

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Муромцева Людмила Халиловна

**ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРОТИВ
ХОРВАТСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ
ФРОНТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1943 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор С.И. Филоненко

Воронеж – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I Создание Независимого государства Хорватия и его участие в «крестовом походе» против СССР	20
1.1. Предыстория и контекст событий: хорватские земли в составе Югославии	20
1.2. Усташский режим НГХ, его внутренняя и внешняя политика. Участие в «крестовом походе» против СССР	34
ГЛАВА II Создание Хорватского легиона и начало его боевых действий на советско-германском фронте	50
2.1. Формирование Хорватского легиона и его включение в состав 100-й легкой пехотной дивизии вермахта	50
2.2. Первые бои 369-го хорватского полка против частей Красной армии на Харьковском направлении и Миус-фронте (октябрь 1941 – январь 1942 гг.)	69
ГЛАВА III Наступательные операции РККА на южном участке советско-германского фронта в течение первой половины 1942 г. Хорватские легионеры в бою и в плену	97
3.1. Боевые действия советских войск против хорватских подразделений во время Барвенковско-Лозовской наступательной операции (январь – март 1942 г.)	97
3.2. 369-й хорватский полк в боях против частей Красной армии в период Харьковской наступательной операции (май 1942 г.)	138
ГЛАВА IV Тяжелые потери хорватских формирований в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции и их окончательный разгром в Сталинградской битве	168
4.1. Боевые действия советских войск против 369-го хорватского полка на Оскольском направлении, в большой и малой излучинах Дона (июль – сентябрь 1942 г.)	168
4.2. Городские бои частей Красной армии с хорватами в Сталинграде (сентябрь 1942 – январь 1943 гг.)	217
4.3. Хорватская бригада в составе экспедиционного корпуса и 8-й итальянской армии в боях против советских войск и ее разгром (апрель – декабрь 1942 г.)	253
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	267
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	284
ПРИЛОЖЕНИЯ	301

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В 2021 году исполняется восемьдесят лет с начала Великой Отечественной войны – самой страшной в истории нашей страны. Ценой величайших жертв, проявив чудеса стойкости и мужества, советский народ одержал победу над врагом и избавил не только себя, но и весь мир от фашизма. Неудивительно, что его идейные наследники до сих пор готовы отрицать этот факт; удивительно, что вместо благодарности за ратный и трудовой подвиг своих отцов и дедов российский многонациональный народ испытывает предвзятое отношение некоторых потомков тех, кого Красная армия спасла от порабощения и истребления. Сегодня, когда многие ведущие политики стран НАТО включают Россию в список врагов, определяя Российскую Федерацию как «враждебное государство», якобы представляющее «самую большую угрозу» европейской и в целом международной безопасности, следует напомнить о том, к чему в истории приводили подобные высказывания и чем заканчивались вдохновляемые ими действия. Семьдесят пять лет спустя после окончания Великой Отечественной войны некоторые западные политики и пропагандисты пытаются фальсифицировать ее характер и стремятся пересмотреть итоги противостояния, представляя СССР не освободителем, а поработителем Европы.

Между тем гитлеровская Германия напала на Советский Союз не в одиночку, а во главе целой коалиции своих европейских союзников и сателлитов, чьи войска в одном ряду с вермахтом принимали самое активное участие в вооруженной агрессии нацизма. Одним из таких сателлитов являлось марионеточное «Независимое государство Хорватия», правившие которым ультранационалисты-усташи отметились в истории не только беспримерным геноцидом в отношении сербов, евреев и цыган, но и участием в необъявленной войне против СССР путем отправки на Восточный фронт добровольческих вооруженных формирований. Сегодня некоторые

круги на Западе и прежде всего в самой Хорватии – стране, являющейся членом Совета Европы, Евросоюза и НАТО, – стремятся представить НГХ не марионеткой нацистской Германии и фашистской Италии, а суверенным национальным государством, воплотившим в себе многовековое стремление хорватской нации к независимости, и выступают с апологией идей и деяний усташей. В связи с этим стоит напомнить, с чего начиналось и чем закончилось одно из последних: правители НГХ отправили на советско-германский фронт номинально добровольческие вооруженные формирования, которые в дальнейшем понесли тяжелые потери и были окончательно уничтожены в ходе Сталинградской битвы. В этом контексте представляется, что объективное, с опорой прежде всего на архивные документы, научное исследование истории боевых действий советских войск против хорватских формирований в годы Великой Отечественной войны, является актуальным и значимым.

Степень изученности темы. История боевых действий советских войск против хорватских формирований на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны не относится к числу хорошо разработанных тем как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В советский период изучение участия национальных предшественников тогдашних стран социалистического лагеря в войне на стороне Гитлера по причинам политического и идеологического характера не поощрялось, потому и исследования по вооруженным формированиям Независимого государства Хорватия на Восточном фронте отсутствовали. В обобщающих работах по социально-политической и военной истории данного времени, как правило, нельзя найти даже упоминания о том факте, что хорватские части принимали участие в боях с частями Красной армии на территории СССР. Так, в известном военно-политическом очерке истории Второй мировой войны Г.А. Деборина (1957 г.) в нескольких предложениях говорится о создании НГХ в контексте гитлеровской оккупации Югославии и о последующем присоединении Хорватии к «антикоминтерновскому пакту»,

но об участии последней в войне против СССР умалчивается¹. Во 2-м томе академической «Истории Югославии» (1963 г.) несколько абзацев посвящены возникновению НГХ, его внешней и внутренней политике, после чего речь сразу идет о развитии партизанского движения против усташей и оккупантов, тогда как о создании добровольческих частей и отправке их на советско-германский фронт не сказано ни слова². Нет упоминаний об участии хорватских частей в боевых действиях на территории СССР и в фундаментальных шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г.» (1960–1965 гг.) и двенадцатитомной «Истории второй мировой войны 1939–1945 гг.» (1973–1982 гг.). Только в изданной в 1985 г. переводной работе югославского историка В. Стругара (оригинал – 1969 г.) «Югославия в огне войны. 1941–1945» говорится о формировании в НГХ и отправке на советско-германский фронт хорватских легионов и их боевых действиях в составе вермахта и итальянского экспедиционного корпуса, но все это изложено лишь в четырех абзацах³.

Такое положение до некоторой степени характеризует и постсоветскую историографию. В объемной монографии Н.В. Васильевой и В.А. Гаврилова по исторической судьбе Югославии в XX веке хорватским добровольческим частям на советско-германском фронте посвящены четыре предложения, в капитальном исследовании М.И. Семиряги по коллаборационизму в годы Второй мировой войны (2000 г.) – два, в содержательном очерке истории Югославии В.И. Фрейдзона (2001 г.) – одно⁴. В новом 888-страничном академическом издании «Югославия в XX веке: Очерки политической истории» (2011 г.) об участии хорватских формирований в войне против

¹ Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. – М.: Воениздат, 1958. – С. 95, 154.

² История Югославии. Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1963 г. – С. 187–188, 194–195.

³ Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945. – М.: Наука, 1985. – С. 31–32.

⁴ Васильева Н.В., Гаврилов В.А. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке). – М.: Гейтаэрум, 2000. – С. 158 ; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – С. 267 ; Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 256.

СССР на стороне гитлеровской Германии сказано в двух предложениях; в новейшем двенадцатитомнике, изданном под эгидой Министерства обороны РФ «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (2011–2015 гг.), о том же самом упомянуто два раза в первом томе и один раз – во втором¹. Также лишь отдельные упоминания о наличии хорватских частей в составе германских и итальянских соединений в ходе Сталинградской битвы встречаются в работах современных военных историков И.Б. Мощанского (2011 г.) и А.В. Исаева (2017 г.)².

Вместе с тем следует отметить, что в последние два десятилетия в отечественной историографии появилось несколько исследований, в которых интересующая нас тема освещена более подробно. В частности, в книге М.В. Зефирова «Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания» (2002 г.) достаточно развернуто воссоздана картина боевых действий на Восточном фронте хорватского авиационного легиона³; к сожалению, данная тема, равно как и вопросы, связанные с пребыванием на советско-германском фронте хорватского морского легиона, в силу недостаточной представленности соответствующего документального материала в отечественных архивах, была оставлена нами за пределами данного исследования. В монографии О.В. Романько «Мусульманские легионы во Второй мировой войне» (2004 г.) приведена довольно полная информация о формировании пехотного хорватского легиона, часть личного состава которого была набрана из числа боснийских мусульман, и дан краткий обзор боевых действий этой части в период октября 1941 – января 1943 гг. Автор выдвигает тезисы о высокой

¹ Югославия в XX веке: очерки политической истории. – М.: Индрик, 2011. – С. 397–398 ; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 176, 497 ; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 864 с. – С. 357.

² Мощанский И.Б. Германо–итальянские боевые операции. 1941–1943. – М.: Вече, 2011. – С. 37, 52 ; Исаев А.В. Сталинградская битва: самая полная иллюстрированная энциклопедия. – М.: Яуза; Эксмо, 2017. – С. 97, 151.

³ Зефиров М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 392–400.

боеспособности и моральном духе личного состава 369-го усиленного хорватского полка, а также утверждает, что «за весь период его боевого применения в легионе не было зафиксировано ни одного случая дезертирства», объясняя это тем, что «его личный состав был укомплектован именно на добровольческой основе»¹. Аналогичные положения фигурируют и в других работах О.В. Романько, где также освещаются вопросы формирования и участия в боевых действиях хорватской автотранспортируемой бригады в составе итальянской армии, авиационного и морского легионов². В связи с этим необходимо заметить, что авторские исследования базируются почти исключительно не на архивных источниках, а на мемуарной и научной литературе, в первую очередь зарубежной, для которой довольно характерно стремление к апологии и глорификации деяний хорватских легионеров. Соответственно, тезисы О.В. Романько о волонтерском принципе формирования хорватских частей на советско-германском фронте, их стойком моральном духе, отсутствии случаев дезертирства легионеров, их боевом мастерстве, высокой оценке результатов боевых действий с участием хорватов со стороны немецкого и итальянского командования представляются нам по меньшей мере дискуссионными; для более объективных суждений прежде всего необходим анализ архивных документов, на чем мы и постараемся сосредоточиться в настоящем исследовании.

До некоторой степени вышесказанное относится и к статье А. Милича «Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне» (2005 г.). В целом достаточно содержательная, данная работа имеет обзорный

¹ Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 107–110, 186–188.

² Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранное формирование Третьего рейха. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 257–264 ; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско–германском фронте (1941–1943) // Военно–исторический архив. – 2013. – № 9. – С. 71–90 ; Романько О.В. Второстепенные коллаборационисты. Национальные формирования в вооруженных силах европейских союзников Германии (1941–1945) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2 (9). – С. 105–114.

характер и не лишена фактических ошибок (в частности, населенные пункты, обозначенные как места первых боев 369-го хорватского полка в составе 100-й легкой пехотной дивизии, на самом деле являются точками, через которые сначала дивизия, а потом полк только следовали к линии фронта)¹. В других работах, где в той или иной мере исследованы боевые действия хорватских частей на советско-германском фронте, речь идет об отдельных операциях. Так, Харьковская наступательная операция 1942 г., в которой части Красной армии вели боевые действия против 100-й лпд с 369-м хорватским полком, описана в книге К.В. Быкова «Последний триумф вермахта. Харьковский “котел”» (2009), где 369-му пп отведен отдельный параграф. После вводной справки о формировании и штате полка автор дает последовательную, по дням, сводку данных о действиях немецких, хорватских и советских частей в указанной операции, что дает возможность представить картину происходившего с разных сторон и из разных перспектив. Это необходимо признать сильной стороной работы; противоположной является то, что автор в основном опирается на мемуаристику и зарубежную историографию². Участию 369-го хорватского полка в Сталинградской битве посвящена статья И.А. Маховского «Боевые действия советских войск по разгрому хорватов в Сталинграде» (2009 г.); данная небольшая работа имеет обзорный характер и тоже основывается исключительно на публикациях³. Более содержательна относительно интересующей нас темы работа Д. Скотони «История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг.» (2016 г.), где с опорой как на литературу, так и на документы среди прочего частично воссоздана история

¹ Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне // Крестовый поход на Россию: сборник статей. – М.: Яуза, 2005. – С. 385.

² Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – М.: Яуза–Пресс, 2009. – С. 315–353.

³ Маховский И.А. Боевые действия советских войск по разгрому хорватов в Сталинграде // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2009. – Вып. 4 (23). – С. 71–75.

боевых действий хорватской автотранспортируемой бригады в составе итальянских дивизий «Челере» и «Пасубио», оборонявшихся на Дону в августе – декабре 1942 г. Это исследование итальянского историка, выполненное на русском языке и защищенное в Воронеже в качестве докторской диссертации российского образца, выступает своего рода переходным звеном между отечественной и зарубежной историографией вопроса¹.

В соответствии с глубиной проникновения в тему в последней можно выделить работы трех уровней. На уровне краткой информации и отдельных упоминаний о 369-м хорватском полке в составе 100-й легкой пехотной (с 6.7.1942 г. – егерской) дивизии говорится в справочнике по вермахту Б. Мюллер-Гиллебранда (оригинал – 1954–1969 гг.), в известных работах Г. Дёрра (оригинал – 1955 г.) и Э. Бивора (оригинал – 1998 г.) по Сталинградской битве, в истории боевого пути немецкой 14-й танковой дивизии Р. Грамса (оригинал – 1957 г.) и др.²

Несколько более подробно (на четырех с половиной страницах) освещены формирование и боевые действия хорватского полка в монографии П. Гостони (1981 г.), посвященной войскам союзников гитлеровской Германии на Восточном фронте; правда, данная работа этого известного автора написана по литературе и мемуарам и не опирается на архивные документы (в первую очередь – советские), поэтому соответствующий раздел представляет собой скорее популярный очерк, чем строгое исследование. Близка к ней в данном отношении и работа С. Фабеи (2008 г.) по иностранным военным формированиям в составе войск фашистской Италии – одна из немногих (если не считать иллюстрированной брошюры

¹ Скотони Д. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг. : дис. ... д-ра ист. н. Воронеж, 2016. – 455 с.

² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – С. 276, 340–341, 782, 390 ; Дёрр Г. Поход на Сталинград. – М.: Воениздат, 1957. – С. 81 ; Бивор Э. Сталинград. – Смоленск: Русич, 1999. – С. 196–197, 291; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – С. 48–49.

Ф. Джоуэтта¹), где хотя бы кратко освещены история создания и боевой путь Легкой хорватской автотранспортируемой бригады, действовавшей на советско-германском фронте в составе 3-й дивизии «Челере» и 9-й дивизии «Пасубио»; всего данной части посвящено двенадцать страниц, из них только половина – непосредственно боевым действиям². Более содержательной по сравнению с названными работами выглядит статья украинского историка А.В. Русака, где дан общий обзор формирования и боевых действий всех хорватских частей на Восточном фронте в период 1941–1943 гг. В этом небольшом по объему исследовании автор не только опирается на публикации хорватских и немецких авторов, но и использует документы из фондов Хорватского государственного архива (Hrvatski državni arhiv). А.В. Русак приводит факты, свидетельствующие о низкой дисциплине хорватских легионеров, случаях мародерства и дезертирства, о негативном отношении к ним германского командования, которое прикрывало хорватами свои подразделения на опасных участках, отправляло их в разведку боем, не делилось информацией о боевой обстановке и не допускало раненых и больных легионеров в немецкие госпитали. Интересны и определяемые им цифры потерь хорватских частей за все время пребывания на советско-германском фронте: и для 369-го пехотного полка, и для Легкой автотранспортируемой бригады они равняются 9/10 личного состава. Вместе с тем А.В. Русак не восстанавливает целостную картину последовательности боевых действий хорватских частей и тем более сражавшихся против них частей РККА, а упоминает лишь отдельные боевые эпизоды с весьма неопределенной территориальной привязкой типа «в районі Сталінграда», что несколько снижает ценность его работы в контексте темы нашего исследования³.

¹ Джоуэтт Ф. Итальянская армия. 1940–1943. Европейский театр военных действий. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 64 с.

² Fabei S. La legione straniera di Mussolini. – Milano: Mursia, 2008. – P. 243–255.

³ Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 112–121.

Наиболее важными в данном отношении являются две монографии: книга Ханса Нейдхардта «Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division», представляющая собой историю 100-й егерской (ранее – легкой пехотной) дивизии (1981 г.), и совместный труд австралийского исследователя Джейсона Марка, работающего по истории Второй мировой войны и в первую очередь – по Сталинградской битве, и сотрудника Хорватского государственного архива Амира Обходяша, защитившего диссертацию по истории 369-го хорватского полка, под названием «Croatian Legion. The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943» (2010)¹. Автор первой на основе анализа значительного количества немецких архивных источников и немецкой же исследовательской литературы подробно реконструировал историю формирования и боевой путь 100-й егерской дивизии, в составе которой воевал 369-й усиленный хорватский пехотный полк. Это дает возможность изучать действия последнего в перспективе боевых действий всего соединения и обычно с выходом на вышестоящие уровни корпуса и армии, чем обеспечивается понимание тактического, оперативного и стратегического контекста. Вместе с тем необходимо заметить, что в книге, лишь половина которой посвящена истории 100-й лпд/ед первого формирования (после уничтожения в Сталинграде дивизия была восстановлена, но уже без хорватского полка), авторское внимание сосредоточено в первую очередь на действиях соединения в целом, во вторую – на действиях немецких частей и подразделений из состава дивизии, и только в третью – на действиях 369-го хорватского полка, чьи батальоны и роты на протяжении большей части всего времени нахождения на фронте были распределены по немецким полкам и боевым группам. Х. Нейдтхардт отмечает как примеры боевой отваги хорватских легионеров, так и примеры

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – 468 s. ; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion. The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – 600 p.

проявленной в бою трусости, бегства с позиций и т.п., равно как склонность хорватов к грабежам гражданского населения и слабую дисциплинированность. Что касается боевых действий определенных частей и соединений РККА конкретно против хорватского полка в составе 100-й лпд/ед, то о них по определяемым авторской оптикой понятным причинам говорится от случая к случаю; советская исследовательская литература и тем более архивная документация в работе не задействованы, что не может не сказаться на некоторой ограниченности и односторонности восстанавливаемой исключительно в немецкой перспективе картины событий.

В отличие от этого в работе Д. Марка и А. Обходяша представлено в основном хорватское видение боевого пути 369-го полка, так как исследование основано в первую очередь на анализе большого массива источников из фондов Хорватского государственного архива, где отложилась эвакуированная по воздуху из Сталинградского «котла» полковая документация, а также материалов Хорватского исторического музея, Национального управления архивов и документации США, Швейцарской восточноевропейской библиотеки. Что касается российских архивов, то в книге задействована лишь «unknown archive collection» Центрального архива Министерства обороны (представляется, что речь идет о фонде воевавшей в Сталинграде 193-й стрелковой дивизии). Список литературы невелик, и только две позиции в нем заняты советскими авторами: это мемуары В.И. Чуйкова и сборник воспоминаний «Сталинградская эпопея». При всем этом необходимо признать, что «Croatian Legion» представляет собой капитальное исследование: в книге 588 страниц, около 300 фотографий, 50 карт, 10 приложений – командный состав, краткие биографии офицеров, наградной перечень, поименный список потерь на 935 фамилий и др. Весьма высок и собственно исследовательский уровень: в работе воссоздана история боевого пути 369-го хорватского полка практически по дням и часто до уровня батальонов, рот и взводов; особенно это касается занимающей 163

страницы 7-й главы, посвященной боям в Сталинграде. Вместе с тем это все же не история боевых действий советских частей против хорватской, а история боевых действий хорватской части против советских: практически не используя российские архивы, авторы реконструируют картину событий только с одной стороны и, кроме того, делают это порой весьма комплиментарно по отношению к хорватам, что снижает научную объективность этого, безусловно, ценного исследования.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на наличие в отечественной и зарубежной историографии ряда работ, где в той или иной мере изучены боевые действия хорватских частей на советско-германском фронте, целостного диссертационного или монографического исследования, полностью и всесторонне восстанавливающего историю боевых действий советских войск против этих формирований в годы Великой Отечественной войны, на данный момент не имеется (автору неизвестно), что позволяет надеяться на своевременность нашей работы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является историческая реконструкция боевых действий советских войск против добровольческих воинских частей Независимого государства Хорватия на советско-германском фронте в период октября 1941 – января 1943 гг. Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

– установить причины и последовательность событий, приведших к возникновению Независимого государства Хорватия и вступлению его в необъявленную войну против СССР на стороне нацистской Германии и фашистской Италии;

– определить подлинный способ формирования и пополнения Хорватского легиона и Легкой хорватской бригады;

– выявить порядок подчинения хорватских частей и ведения ими боевых действий в составе германских и итальянских соединений;

– воссоздать последовательность боевых действий войск Красной армии против хорватских формирований в течение всего периода пребывания последних на советско-германском фронте с октября 1941 г. по январь 1943 гг.;

– восстановить обстоятельства и последовательность событий, послуживших причиной разгрома и уничтожения 369-го усиленного хорватского пехотного полка и Легкой хорватской автотранспортируемой бригады в ходе Сталинградской битвы;

– дать оценку боевых качеств и морального духа хорватских легионеров;

- определить степень военной эффективности и практической значимости участия хорватских частей в боевых действиях на южном участке советско-германского фронта в 1941–1943 гг.

Объект исследования. Объектом исследования является подготовка, проведение и результат боевых действий частей Красной армии против добровольческих формирований Независимого государства Хорватия на южном участке советско-германского фронта в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.).

Предмет исследования. Предметом исследования является совокупность оборонительных и наступательных боевых действий частей и соединений Юго-Западного, Южного, Воронежского, Сталинградского и Донского фронтов против 100-й егерской (ранее легкой пехотной) дивизии вермахта, в составе которой действовал 369-й усиленный хорватский пехотный полк, и 3-й дивизии «Челере» и 9-й дивизии «Пасубио» итальянского экспедиционного корпуса и 8-й итальянской армии, в составе которых действовала Легкая хорватская автотранспортируемая бригада, в октябре 1941 – январе 1943 гг.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Хронологические рамки диссертации охватывают период с 2 июля 1941 г., когда в Независимом государстве Хорватия началось формирование

добровольческих военных частей для отправки их на советско-германский фронт, до 31 января 1943 г., когда остатки личного состава 369-го хорватского полка сдались в плен советским войскам в Сталинграде. При этом основной части исследования предпослан очерк предыстории и истории провозглашения НГХ с обзором идеологии и политики правившего в нем режима усташей, побудивших Хорватию к вооруженному участию в агрессии нацистской Германии и фашистской Италии против СССР, хронология которого охватывает период с момента возникновения Королевства сербов, хорватов и словенцев (1 декабря 1918 г.) до капитуляции Югославии в Апрельской войне против стран Оси (17 апреля 1941 г.).

Методологические основы исследования. В отношении методологической базы диссертационное исследование основывается на фундаментальных научных принципах объективности и историзма, придерживаясь которых, автор в максимальной степени стремился избежать, с одной стороны, анахронизма и модернизации в отношении исследуемых событий и процессов, с другой стороны – предвзятых, политически и идеологически ангажированных оценок и выводов. В работе использован комплекс общенаучных и специально-исторических методов, таких как системный, аналитический, критический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, статистический и др.

Источниковая база диссертации. Источниковой базой исследования послужили архивные и опубликованные документы, а также военные дневники, записки и воспоминания участников событий. Основной корпус источников составили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, часть которых впервые вводится в научный оборот. В работе над диссертацией автор исследовал 207 дел из состава 82 фондов. В основном были использованы первичные документальные источники: боевые приказы, боевые распоряжения, боевые донесения, оперативные и разведывательные сводки, рапорты, планы, справки, карты, схемы, политические донесения, протоколы опросов военнопленных,

листовки. Кроме того, задействовались документы сводного, обобщающего и аналитического характера: журналы боевых действий полкового, дивизионного, корпусного, армейского и фронтового уровня, формуляры, характеристики, наградные листы и истории боевого пути частей, соединений и объединений, материалы, отчеты и доклады о боевых действиях, описания боевых действий, боевых операций, тактические темы, сводки боевого опыта и др.

Также в исследовании были использованы документальные источники, опубликованные в сборниках документов и материалов, – приказы Народного комиссара обороны, директивы Ставки Верховного Главнокомандования и опубликованная переводная документация командования противника.

В третью группу источников вошли дневники, записки и воспоминания командующих и командиров, начальников штабов, офицеров, военных корреспондентов и других участников и свидетелей исследуемых событий: советских – Б.И. Арушаняна, И.Х. Баграмяна, М. Брагина, А.М. Василевского, А.А. Гречко, А.И. Еременко, Н.Н. Иноземцева, Н.И. Крылова, К.С. Москаленко, И.А. Плиева, Д.И. Рябышева, В.И. Чуйкова; немецких – В. Адама, Н. Белова, В. Варлимонта, И. Видера, Ф. Гальдера, В. Кейтеля, Э. Макензена, П. Шмидта, Х. Шретера; итальянских – У. Кавальеро, Д. Мессе.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии Великой Отечественной войны в рамках индивидуального исследовательского проекта воссоздана полная последовательность боевых действий частей и соединений Красной армии против хорватских формирований, начиная с прибытия последних на советско-германский фронт и заканчивая их окончательного разгромом и уничтожением.

В научный оборот введен значительный источниковый массив, основу которого составляют документы из восьмидесяти двух фондов Центрального архива Министерства обороны РФ.

Новым и объяснительно эффективным является предварение реконструкции боевых действий советских войск против хорватских частей очерком предыстории данных событий, фиксирующим политические и идеологические причины участия Независимого государства Хорватия в войне гитлеровской Германии против СССР.

Впервые реконструирован ход боевых действий войск Юго-Западного, Южного, Воронежского, Сталинградского и Донского фронтов против воинских частей НГХ в рамках Харьковской оборонительной операции, боев на Миус-фронте, Барвенковско-Лозовской и Харьковской наступательных операций, Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, Среднедонской наступательной операции и Сталинградской битвы.

В диссертационном исследовании на основании анализа показаний перебежчиков и опроса военнопленных легионеров получены новые результаты, позволяющие дать объективную оценку боевых качеств и морально-политического состояния личного состава хорватских частей, отличающуюся от распространенной в российской исторической науке.

Положения, выносимые на защиту. Создание Независимого государства Хорватия стало следствием как гитлеровской агрессии против Югославии, так и деятельности ультранационалистического движения усташей, политика и идеология которого определялась межнациональными противоречиями в Королевстве сербов, хорватов и словенцев и Королевстве Югославия.

В числе причин формирования и отправки на советско-германских фронт хорватских легионов было, с одной стороны, стремление политических и военных кругов нацистской Германии и фашистской Италии выдать свою агрессию против СССР за общеевропейский «крестовый поход против большевизма», с другой стороны – инициатива лидеров усташей

А. Павелича и С. Кватерника, стремившихся продемонстрировать свою поддержку действий Гитлера и Муссолини.

Хорватские легионы формировались и пополнялись не только добровольцами, привлеченными обещанием денежных выплат и юридических льгот, но и военными служащими регулярной армии по выбору их офицеров, мобилизованными, а также осужденными преступниками, которым было обещано помилование на условии вступления в легион.

369-й усиленный хорватский пехотный полк и Легкая хорватская автотранспортируемая бригада не являлись самостоятельными боевыми единицами, действовали в составе 100-й егерской (ранее легкой пехотной) дивизии, 3-й дивизии «Челере» и 9-й дивизии «Пасубио», находясь соответственно под немецким и итальянским командованием, использовавшим их по собственному усмотрению.

Участие хорватских частей в боевых действиях на советско-германском фронте было сравнительно непродолжительным и имело лишь тактическое значение.

Плохое обеспечение, большие потери, надменное отношение со стороны солдат и офицеров вермахта и итальянской армии отрицательно влияли на боевой дух и моральное состояние хорватских легионеров, среди которых достаточно распространенными явлениями были недисциплинированность, мародерство, дезертирство, неустойчивость в бою и переход на сторону советских войск.

Главными причинами разгрома и уничтожения хорватских частей стали боевое мастерство, отвага и мужество бойцов и командиров Красной армии.

Апробация работы. Апробация результатов диссертационного исследования была проведена путем обсуждения и рекомендации ее к защите коллективом кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета. Основные положения и выводы диссертации изложены в 9 публикациях, включая 6 статей в изданиях, входящих в

перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК, и авторскую монографию (Муромцева Л.Х. Хорваты в «крестовом походе» против СССР. – Воронеж: ВГПУ, 2021), а также докладывались соискателем на международной научной конференции «Сражения на южном фланге советско-германского фронта: Воронеж – Сталинград – Кавказ. 1942–1943 гг.» (Воронеж, 2020).

Практическая значимость исследования. Научно-практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы как в научной работе российских и зарубежных гражданских и военных историков, так и при преподавании отечественной истории и спецкурсов по истории Великой Отечественной войны в гражданских вузах, военных учебных заведениях, среднеспециальных учебных заведениях и в общеобразовательных школах в целях патриотического воспитания молодежи и юношества. Изучение опыта победоносных боевых действий советских войск против хорватских формирований на советско-германском фронте может способствовать пресечению попыток фальсификации истории Великой Отечественной войны, повышению обороноспособности Вооруженных сил и укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения.

ГЛАВА I

Создание Независимого государства Хорватия и его участие в «крестовом походе» против СССР

1.1. Предыстория и контекст событий: хорватские земли в составе Югославии

Независимое государство Хорватия просуществовало на исторической арене чуть более пяти лет – с 10 апреля 1941 г. по 6 мая 1945 г. В течение всего этого недолгого времени данное политическое образование сотрясало сложным переплетением внешних и внутренних конфликтов, среди которых были военные действия, религиозные столкновения и этнические чистки. Несмотря на свое название, *Nezavisna Država Hrvatska* по факту не являлась ни независимой, ни хорватской, да и «державой» была скорее номинально, чем реально, выступая сначала протекторатом фашистской Италии, а затем марионеткой нацистской Германии. Чтобы понять, почему так получилось, следует совершить экскурс в предшествующую историю Хорватии.

Не выдержав испытаний Первой мировой войны, Австро-Венгрия распалась, и на ее месте образовалось несколько новых государств, одним из которых стало провозглашенное 1 декабря 1918 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев во главе с сербским королем Александром I Карагеоргиевичем¹. Первым делом новому государству требовалось урегулировать территориальные споры с соседями, в особенности с

¹ История Югославии. Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – С. 24–34 ; Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). – СПб.: Алетей, 2001. – С. 234–235 ; Айрапетов А. Г. Историческая судьба Австро-Венгрии // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 139; Югославия в XX веке: очерки политической истории. – М.: Индрик, 2011. – С. 205–210; Шарый А., Шимов Я. Австро-Венгрия : судьба империи. – М.: КоЛибри, Азбука-Апикус, 2015. – С. 349–350; Романенко С.А. Распад многонациональных государств Центральной Европы в XX веке: Австро-Венгерская империя // Общественные науки и современность. – 2014. – № 6. – С. 121.

Австрией, Италией, Венгрией и Румынией. После ряда переговоров в состав КСХС вошли Далмация (за исключением отдельных городов и островов; Истрия осталась за Италией), Бачка, часть Бараньи и Баната; вместе с Сербией, Черногорией, Словенией, Хорватией, Славонией, Боснией и Герцеговиной, Воеводиной и Вардарской Македонией территория государства достигала 248 тыс. кв. км, население – 12 млн чел. Не все южнославянское население оказалось в составе КСХС, и не все население КСХС оказалось южнославянским: на 1921 г. 39 % жителей королевства были сербами, 23,9 % – хорватами, 8,5 % – словенцами, 6,3 % – босняками-мусульманами, 3,3 % – македонцами, 4,3 % – немцами, 4 % – албанцами, 3,9 % – венграми, 1,6 % – румынами, 1,2 % – турками, 0,1 % – итальянцами, 1,9 % – других национальностей¹.

В этих условиях правительство, которое возглавляли в основном сербские радикалы (за десять лет в стране сменилось 24 состава кабинета; 7 человек попеременно занимали должность премьера, 12 – министра финансов, 13 – министра внутренних дел, 16 – министра юстиции и т.д.), проводило политику централизации и унитаризации. Провинциальные парламенты были закрыты; во избежание усиления «краевой идеологии» и «племенного группирования» королевство разделили на 33 новых области. На деле речь шла не просто об административно-территориальном делении: в результате объединения прежнее Королевство Сербия прекратило свое существование как национальное государство, но сербские политики стремились превратить КСХС в Великую Сербию, следствием чего было доминирование сербов в политической, военной и частью в экономической сферах, сопровождавшееся различными формами дискриминации меньшинств. В частности, албанцы, венгры и македонцы не могли использовать родной язык в школе, суде и печати. Несербские составляющие

¹ История Югославии. Т. 2. ... – С. 39, 54–60 ; Фрейдзон В.И. Краткая история Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)... – С. 236–237; Косик В.И. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 г.) // Славяноведение. – 2002. – № 5. – С. 22.

«трехименного народа» подвергались экономической эксплуатации: была проведена реформа налогообложения, в результате которой в Сербии налог на одного человека составлял 407 динаров, в Хорватии – 762, в Словении – 1035, в Воеводине – 1118 динаров; земельный налог в расчете на 1 кв. км в тех же землях равнялся соответственно 18 тыс. динаров, 44 тыс., 67 тыс. и 72 тыс. динаров. Существовало и этнополитическое неравенство: при конституционно всеобщем избирательном праве для избрания депутата в парламент в сербских землях было достаточно 2-3 тыс. избирателей, а в Хорватии и Далмации – 4,5 – 4,7 тыс.¹

Это положение вызывало сопротивление различных политических сил Хорватии, чьи притязания располагались в широком диапазоне от той или иной формы автономии до федерализации и полного государственного суверенитета; фактически сербско-хорватские противоречия стали основным содержанием внутренней политической жизни КСХС. Наиболее радикальной хорватской партией была Хорватская народная крестьянская партия С. Радича (в 1920 г. переименовалась в Хорватскую республиканскую крестьянскую партию, в 1925 г. – в Хорватскую крестьянскую партию). Идеологически и программно партия Радича совмещала национализм с аграризмом, а тактически использовала всевозможные виды парламентской и внепарламентской борьбы, в результате чего ее лидер, заявлявший о непризнании КСХС, неоднократно перемещался между парламентом, эмиграцией и тюрьмой. Радич вел популистскую политику, вычерчивая зигзаги между вступлением в Крестьянский интернационал (1924 г.) и в правительство (1925 г.), а в 1927 г. образовал альянс со своим давним

¹ Писарев Ю.А. Подъем массового революционного движения народов Югославии в 1918–1919 годах // Вопросы истории. – 1953. – № 9. – С. 33 ; Фрейдзон В.И. Краткая история Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)... – С. 243 ; Косик В.И. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 г.)... – С. 26; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 252–253; Силкин А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 99 ; Зуппан А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938–1948. Часть I // Славяноведение. – 2016. – № 3. – С. 43.

противником, сербским монархистом и националистом С. Прибичевичем, создав Крестьянско-демократическую коалицию. Правда, все эти маневры не имели серьезных последствий в плане реализации идеи Радича о создании особой Хорватской крестьянской республики ни в рамках КСХС, ни тем более вне их. К 1928 г. хорватско-сербские противоречия серьезно обострились; 20.6.1928 г. сербский радикал П. Рачич прямо с трибуны парламента открыл огонь по хорватским депутатам, убил двоих и тяжело ранил С. Радича. Того увезли в Загреб, где немедленно начались волнения. 8 августа он скончался, передав руководство ХКП своему заместителю П. Мачеку. Смерть Радича спровоцировала новое обострение политической обстановки. В этой ситуации 6 января 1929 г. король Александр I произвел переворот и ввел режим диктатуры, отменив конституцию, распустив парламент, запретив деятельность политических партий и назначив главой правительства командира своей гвардии генерала П. Живковича (в 1931 г. конституция и парламент были восстановлены, но prerogatives короля оставались определяющими); государство изменило название на «Королевство Югославия»¹.

На следующий день после этого А. Павелич, с 1919 г. – секретарь Хорватской партии права и депутат Загребского магистрата, а с 1927 г. – депутат Народной скупщины (парламента) КСХС, объявил о создании «Повстанческой хорватской революционной организации», в дальнейшем преобразованной в движение «Усташа» («Отпор»). Отправившись за границу, он установил контакт с террористической «Внутренней македонской революционной организацией», чьей целью было отделить Македонию от Югославии и присоединить к Болгарии, и в апреле 1929 г.

¹ Михутина И.В. О месте крестьянских партий в политической эволюции стран Центральной и Юго-Восточной Европы между первой и второй мировыми войнами // Советское славяноведение. – 1982. – № 2. – С. 39; Фрейдзон В.И. Краткая история Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)... – С. 247–250 ; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 252–266; Силкин А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. ... – С. 184.

выступил с заявлением, где провозгласил своей целью борьбу против Югославии во имя создания независимого хорватского государства. Через ВМРО Павелич вышел на итальянскую разведку (в дальнейшем – на австрийскую и венгерскую) и при поддержке фашистского режима Б. Муссолини стал создавать в Италии (и Венгрии) лагеря для военной и идеологической подготовки усташей («повстанцев»). Последних насчитывалось от 500 до 1000 человек; по принятому в 1932 г. уставу движения, в котором был введен «фюрерский принцип», его целью являлась вооруженная борьба за освобождение Хорватии (включая Боснию)¹.

В основе усташской идеологии лежал радикальный этнонационализм с некоторой примесью аграризма, фашизма и национал-социализма. Рассматривая государственное устройство Югославии как форму великосербской тирании, они не только претендовали на объединение в границах независимого государства всех «исторических земель» Хорватии, но и считали своей задачей, чтобы в будущем хорватском государстве «правил только хорватский народ, чтобы он был полным хозяином всех материальных и духовных ценностей в своей стране», а нехорватское население не могло заниматься «национальными и государственными делами». Усташи противопоставляли себя не только сербам, настаивая на самобытности и коренных отличиях хорватского языка от сербского, но и другим южным славянам, используя для этого теорию происхождения в раннем Средневековье хорватского этноса от готов-германцев. Исторической миссией хорватского народа, крестьянского по преимуществу, усташи считали противостояние в качестве католического Запада – Востоку, причем не столько исламскому, сколько православному; имелись в виду «византизированные» сербы, тогда как босняков они рассматривали как хорватов-мусульман. Сербофобия проходила красной нитью через все эти

¹ Станоевич Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича. – М.: Прогресс, 1988. – С. 5–6 ; Фрейдзон В.И. Краткая история Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)... – С. 251; Беляков С.С. Усташское движение в межвоенный период (1929–1941 гг.) // Imagines Mundi : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. – 2008. – Т. 6, № 1. – С. 82–84.

идеологически-мифологические конструкции и была более значима для усташей, чем позаимствованные у фашизма и национал-социализма вождизм, корпоративизм, тоталитаризм и антисемитизм¹.

В своей тактике усташа сочетали пропаганду с терактами и попытками организации вооруженных мятежей на территории Югославии. Ни то, ни другое большого успеха не имело, однако в сотрудничестве с македонскими боевиками 9 октября 1934 г. им удалось совершить убийство короля Югославии Александра I (находясь в Марселе, он был застрелен террористом ВМРО В. Георгиевым вместе с французским министром иностранных дел Л. Барту). В ответ на это Павелич был заочно приговорен к смертной казни; под давлением югославской и международной общественности итальянским и венгерским властям пришлось закрыть лагеря усташей, их вождь и его ближайшие сотрудники оказались под домашним арестом. В поисках новых покровителей Павелич обратился к Гитлеру (в октябре 1936 г. он отправил в германское министерство иностранных дел написанный на немецком языке меморандум под названием «Хорватский вопрос», где речь шла о готском происхождении хорватов как народа «высшей расы», не имеющего ничего

¹ Любомирова И. Национализъм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941–1945). – София: Университетско издателство «С. Климент Охридски», 2001. – С. 179–189 ; Беляков С.С. Идеология усташского движения: между этническим национализмом и фашизмом // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2005. – № 39. – С. 129–134 ; Его же. Идеология усташского движения как историческая форма хорватского этнического национализма (1929–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. н. – Екатеринбург, 2006. – С. 19–20; Его же. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – С. 143–145, 156–164; Его же. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения // Imagines mundi : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. – № 7. Сер. Балканика. – Вып. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. – С. 133–140; Его же. Сербы – «чужак» № 1. Хорватский национализм и сербофобия в XIX – первой половине XX века // Вопросы национализма. – 2010. – № 3 (3). – С. 133–134; Его же. Хорватская крестьянская утопия в идеологии усташского движения // Вестник гуманитарного университета. – 2013. – № 1 (1). – С. 107–108.

общего со славянскими «унтерменшами»), но в его услугах фюрер пока не нуждался¹.

К этому времени под воздействием агрессивного курса фашистской Италии и нацистской Германии международное положение в Европе все более осложнялось. С момента своего возникновения югославское государство во внешней политике ориентировалось прежде всего на Францию, под эгидой которой в 1920–1921 гг. путем заключения серии двусторонних договоров была создана Малая Антанта – союз Чехословакии, Румынии и Югославии (в дополнение к этому в 1926–1927 гг. Югославия и Румыния заключили договоры с Францией). Политика союза была направлена на недопущение изменения границ в регионе, к чему стремилась прежде всего Венгрия, затем Болгария и Италия; кроме того, Малая Антанта имела и антисоветскую направленность². Аналогичную цель преследовало и создание в феврале 1934 г. Балканской Антанты – союза Югославии, Румынии, Турции и Греции, направленного против Италии и других балканских государств, а также позиций СССР на юго-восточном направлении³. В середине 1930-х гг. после прихода Гитлера к власти в Германии, отказа последней от версальских соглашений, введения всеобщей воинской повинности и ремилитаризации Рейнской зоны, влияние Франции на Югославию стало ослабевать. В экономике и внешней политике Югославии усилились позиции Великобритании и одновременно Германии⁴.

¹ Фрейдзон В.И. Краткая история Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)... – С. 251–252; Беляков С.С. Усташское движение в межвоенный период (1929–1941 гг.)... – С. 88–89.

² История Югославии. Т. 2. ... – С. 68–69; Язькова А.А. Образование Малой Антанты // Советское славяноведение. – 1972. – № 11. – С. 45–58; Аршинцева О.А., Сквородников А.В. Югославия в европейской политике Великобритании в 1938–1941 гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 2 (106). – С. 50.

³ История Югославии. Т. 2. ... – С. 134–137; Шевяков А.А. Установление дипломатических отношений СССР со странами Центральной и Юго-Восточной Европы // Советское славяноведение. – 1975. – № 1. – С. 40–43.

⁴ История Югославии. Т. 2. ... – С. 161–163; Волков В.К. Внешняя политика Югославии в 1935–1936 гг. // Советское славяноведение. – 1965. – № 1. – С. 36–45; Агансон А.И. Балканский региональный порядок в условиях распада Версальской многополярности (конец 1930-х годов) // Новая и новейшая история. – 2018. – № 1. – С. 15, 22.

Профранцузская Малая Антанта слабела вместе со своим гегемоном; заключение Югославией в 1937 г. договора о вечной дружбе с Болгарией и соглашения о дружбе и нейтралитете с Италией поставило ее на грань кризиса, а после Мюнхенского соглашения 1938 г. союз Чехословакии, Румынии и Югославии окончательно утратил дееспособность. После аншлюса Австрии у Югославии появилась общая граница с Германией; югославское правительство продолжало политику лавирования между Парижем, Лондоном, Римом и Берлином, когда 1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война¹.

Внутренняя обстановка в стране в течение 1930-х гг. в силу остроты хорватско-сербских противоречий также была достаточно напряженной. В ноябре 1932 г. Крестьянско-демократическая коалиция выступила с резолюцией, осуждавшей «великосербскую гегемонию» и требовавшей федерализации Югославии; в ответ на это правительство устроило суд над лидером ХКП П. Мачеком, который был отправлен в тюрьму. Пробыл он там недолго: после убийства в 1934 г. короля Александра I на престол был возведен его 11-летний сын Петр II при регентстве своего двоюродного дяди принца Павла Карагеоргиевича, после чего Мачек был освобожден. Он возглавил оппозицию, получившую в 1935 г. на выборах в скупщину 37 %, а на выборах 1938 г. – 44 % голосов. Мачек добивался федерализации государства, правительство придерживалось принципа унитаризма; дабы оказать давление на последнее, в 1938–1939 гг. хорватский лидер вступил в связь с итальянскими властями, предложив им идею создания суверенной Хорватии в унии с Италией, и дело уже дошло до планов финансирования восстания в Хорватии, в ходе которого мятежники должны были призвать итальянские войска, когда премьер Д. Цветкович пошел на уступки. По условиям достигнутого соглашения от 26 августа 1939 г. Мачек стал вице-премьером, несколько членов его партии вошли в правительство, а главное – было объявлено о создании Бановины Хорватия. Это было политическое

¹ Белов Н. Я был адъютантом Гитлера. – Смоленск: Русич, 2003. – С. 207–208.

образование с территорией, включая сербские анклавы и часть Боснии и Герцеговины, равной четверти территории Югославии, и населением 4 млн чел., т.е. 27 % от всего населения страны. Учреждался сабор, перед которым (как и перед королем) был ответственен бан (И. Шубачич). Компетенция властей Бановины распространялась на налогообложение, экономические и социальные вопросы, просвещение, здравоохранение и т.д.; за центральным правительством оставались оборона, иностранные дела, внешняя торговля, транспорт и связь. Создание Бановины вызвало негативную реакцию политических элит других народов Югославии (особенно сербов и босняков-мусульман), не получивших в отличие от хорватов никаких особых прав. С другой стороны, вернувшиеся в Хорватию усташские радикалы во главе с С. Кватерником также выступали против ограниченного суверенитета Бановины в составе Югославии, вели пропаганду и устраивали теракты¹.

С началом Второй мировой войны Югославия заявила о своем нейтралитете. Французская и британская дипломатия, а также США в первые месяцы войны прилагали усилия к тому, чтобы перетянуть Югославию на свою сторону². Аналогичную политику вели Германия и Италия, однако если первая была заинтересована в югославских поставках цветных металлов и сельскохозяйственной продукции (хотя имелись и более далеко идущие планы вплоть до немецкой колонизации югославских территорий), то вторая претендовала на Далмацию (точнее, на все Адриатическое побережье), и несовпадение интересов агрессоров оставляло югославам возможность для

¹ История Югославии. Т. 2. ... – С. 129–171; Васильева Н.В., Гаврилов В.А. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке). – М.: Гея итэрум, 2000. – С. 124; Фрейдзон В.И. Краткая история Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.)... – С. 252–254; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 271–293; Гибианский Л.Я. Военный переворот в Югославии 27 марта 1941 года: общественные устремления и внешнеполитические условия // Славяноведение. – 2010. – № 5. – С. 42.

² Костин А.А. Югославия во внешней политике США в 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. н. – Санкт–Петербург, 2002. – С. 16; Сковородников А.В. Великобритания и геополитическая ситуация на Балканах в годы Второй мировой войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2011. – № 13 (108). – С. 87; Аршинцева О.А., Сковородников А.В. Югославия в европейской политике Великобритании в 1938–1941 гг. ... – С. 51–52.

маневра¹. Другим маневром стал курс на сближение с СССР: 11 мая 1940 г. был подписан советско-югославский торговый договор, а 24 июня того же года между двумя странами были установлены официальные дипломатические отношения (Югославия последним из европейских государств признала СССР)².

Двумя днями ранее Франция капитулировала перед Германией и Италией (перемирие вступило в силу 25.6.1940 г.; северо-запад и юго-восток Франции были оккупированы соответственно немецкими и итальянскими войсками). Это резко изменило соотношение сил противоборствующих сторон и положение государств, еще сохранявших нейтралитет, в том числе Югославии. Муссолини планировал нападение на Югославию, собираясь вторгнуться через северо-западную Хорватию, задействуя при этом усташей Павелича. Гитлер эти планы не приветствовал, стремясь сохранить стабильность поставок, жизненно необходимых германской экономике, однако Генеральный штаб сухопутных войск вермахта как бы на всякий случай начал разрабатывать план наступательной операции против Югославии³. Осенью 1940 г. нападения удалось избежать, однако 28.10.1940 г. итальянские войска открыли боевые действия против Греции – война приближалась к границам Югославии. Германская дипломатия стала

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 – 30.6.1940). – М.: Воениздат, 1968. – С. 412; Буханов В.А. «Имперская крепость Белград». Германские планы колонизации Юго-Восточной Европы (1939–1941) // Советское славяноведение. – 1989. – № 1. – С. 27–28; Васильева Н.В., Гаврилов В.А. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке)... – С. 136; Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 2000. – С. 267; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 309, 314; Наумов А.О. Италия и начало Второй мировой войны // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 30.

² Волков В.К. Советско-югославские отношения в начальный период второй мировой войны в контексте мировых событий (1939–1941 гг.) // Советское славяноведение. – 1990. – № 6. – С. 5–6; Васильева Н.В., Гаврилов В.А. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке)... – С. 124; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 316.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). – М.: Воениздат, 1969. – 328 с.; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 314.

оказывать давление на правительство Цветковича: Гитлер добивался присоединения Югославии к Тройственному пакту. Часть военного руководства констатировала, что в случае войны югославская армия не сможет оказать сопротивления совместным действиям войск Германии, ее союзников и сателлитов (Италии, Венгрии, Румынии, Болгарии) и выступала за присоединение к Оси¹. Британские и американские дипломаты, в свою очередь, предостерегали принца-регента Павла, Цветковича и Мачека от этого шага. В середине февраля 1941 г. Цветкович посетил Германию, но правительство продолжало колебаться. Ситуация была неустойчивой: 1 марта к Тройственному пакту присоединилась Болгария, а на следующий день английский экспедиционный корпус начал высадку в Греции. 4 марта принц-регент Павел отправился в Германию, но прямого согласия на присоединение не дал. Впрочем, уже через несколько дней его позиция изменилась, и Павел высказал намерение склонить правительство к присоединению при соблюдении ряда условий: Ось обязывалась уважать суверенитет и территориальную целостность Югославии, не требовать от нее военной поддержки и прохода войск по ее территории, а после победы над Грецией передать Югославии город Салоники, открывающий выход в Эгейское море. Германия и Италия приняли эти условия; после ряда консультаций и совещаний 25 марта 1941 г. югославская делегация во главе с Цветковичем подписала договор о присоединении государства к Тройственному пакту².

Известие о вступлении Югославии в блок агрессоров спровоцировало в стране взрыв возмущения; в течение двух дней в крупных городах состоялись многочисленные демонстрации протеста, на предприятиях

¹ История Югославии. Т. 2. ... – С. 177–178; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 321.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 – 30.6.1940) ...; Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. – М.: АСТ, 1999. – С. 173; Шмидт П. Переводчик Гитлера. – Смоленск: Русич, 2001. – С. 309; Белов Н. Я был адъютантом Гитлера... – С. 327; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 327–330.

начались забастовки. В этой ситуации группа сербских офицеров во главе с командующим ВВС генералом Д. Симовичем в ночь на 27 марта совершила переворот: правительство Цветковича-Мачека было отправлено в отставку, принц-регент Павел отстранен от власти, на королевский престол вступил Петр II, пост премьер-министра занял Симович. В тот же день 27 марта 1941 г., узнав о случившемся, Гитлер собрал военное руководство рейха на совещание, где дал задание в кратчайшие сроки подготовить военную операцию против Югославии. Симович, получив данные разведки о стягивании германских войск к границам Югославии, объявил частичную мобилизацию и обратился к советскому правительству с предложением о заключении договора. Советско-югославский договор о дружбе и ненападении (без военного союза) был подписан в ночь на 6 апреля 1941 г.; утром того же дня германские войска открыли боевые действия против Югославии¹.

Югославская армия в составе 31 дивизии и отдельных частей сильно уступала задействованным в операции силам противника (32 немецких, 43 итальянских дивизии, 11 венгерских бригад) и имела недостаточное количество бронетехники и авиации, особенно современных конструкций, а главное, не успела отмобилизоваться². Скрытая мобилизация началась слишком поздно (3 апреля; всеобщая мобилизация была объявлена только 7

¹ Деборин Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк. – М.: Воениздат, 1958. – С. 93; История Югославии. Т. 2. ... – С. 179–181; Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. – М.: Наука, 1972. – С. 206; История внешней политики СССР. 1917–1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917 – 1945 гг.). – М.: Наука, 1980. – С. 411–412; Кейтель В. 12 ступенек на эшафот... – С. 274–275; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 38–42; Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945. – Екатеринбург: У-Фактория ; М.: Астрель, Минск: Харвест, 2011. – С. 172–173; Чичкин А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940–1945 гг. – М.: Вече, 2012. – С. 11–13; Гибианский Л.Я. Военный переворот в Югославии 27 марта 1941 года: общественные устремления и внешнеполитические условия // Славяноведение. – 2010. – № 5. – С. 36–42; Гибианский Л.Я. Балканские страны в перекрестье политики Гитлера и Сталина в начале Второй мировой войны: от поражения Франции до установления господства «оси» на Балканах // Славяноведение. – 2013. – № 1. – С. 40–41.

² Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 106–107; Шефов Н.А. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны. – М.: Вече, 2010. – С. 115.

апреля, уже после начала войны), к тому же часть хорватских, словенских и мусульманских призывников, а также представители немецкого, венгерского и албанского меньшинств считали виновниками войны сербских путчистов Симовича и не спешили на призывные пункты (не явилось более трети призывников), а среди тех из них, кого все же удалось призвать, сразу началось дезертирство¹. Деморализации способствовала деятельность «пятой колонны», особенно организаций фольксдойче (этнические немцы за пределами Германского рейха – в отличие от рейхсдойче, т.е. «имперских немцев»), координировавшихся германскими спецслужбами, и немецкая пропаганда, строившаяся на положении, что «противник Германии – только правительство Сербии, развязавшее в угоду Англии войну с Германией, несмотря на значительные уступки и гарантии Югославии со стороны Германии». «Так как Сербия постоянно проводила политику жесткой диктатуры в отношении несербского населения, прежде всего хорватов и македонцев, а также жителей Боснии, эти народы не должны рассматривать германские войска, вступившие в Югославию, как противника, – говорилось в указаниях Верховного командования вермахта по ведению пропаганды против Югославии. – Основная задача пропаганды – воспрепятствовать тому, чтобы они на стороне сербских шовинистов гибли за интересы Англии»².

6 апреля после интенсивных бомбардировок югославских городов (особенно большие разрушения и жертвы среди гражданского населения были в Белграде) и районов сосредоточения войск соединения 12-й армии вермахта, действуя из юго-западной Болгарии, пересекли югославскую границу и через Македонию устремились навстречу итальянским войскам в

¹ Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне... – С. 209; Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – М.: АСТ, 1999. – С. 198; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 353–355; Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранцы формирования Третьего рейха. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 89.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 368; Югославия в XX веке: Очерки политической истории... – С. 353–354.

Албании¹. На следующий день немецкая 1-я танковая группа начала наступление из северо-западной Болгарии на Сербию в направлении Ниша. 7–9 апреля были заняты Скопье и Ниш; югославские войска, особенно части с преобладанием несербских военнослужащих, утрачивали волю к сопротивлению. Начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Ф. Гальдер в военном дневнике отмечал следующее. 8 апреля: «Общая картина – полная деморализация войск противника, действующих в Южной Сербии»; 9 апреля: «Признаки разложения югославской армии: сражаться намерены только сербы. Македонцы и хорваты бросают оружие»; 10 апреля: «Разложение сербской армии продолжается. В Северной Югославии, кажется, имели место случаи отказа хорватов от повиновения»². Действительно, когда 10.4.1941 г. 2-я немецкая армия, наступая из Австрии и Венгрии, перешла к активным действиям на территории Хорватии, в сформированных в основном из хорватов 4-й и 7-й югославских армиях началось разложение, выражавшееся в нежелании идти в бой, отказах от подчинения командованию (югославский генералитет состоял почти исключительно из сербов: из 165 генералов, служивших в 1929–1941 гг., хорватами были лишь двое), дезертирстве и т.п.³ В тот же день немецкие танковые части вошли в Загреб; 11 апреля итальянская 2-я армия начала наступление из Истрии, двигаясь вдоль Адриатического побережья, а венгерская 3-я армия открыла боевые действия в Воеводине. 12 апреля немецкие войска заняли Сараево, а 13 апреля вступили в Белград. На следующий день король, премьер и часть правительства эвакуировались в Грецию, дав распоряжение принявшему управление начальнику генштаба

¹ Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. – М.: Иностранная литература, 1956. – С. 142; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 351.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941) ...

³ Типпельскирх К. История Второй мировой войны... – С. 200; Зефиоров М.В. Асы Второй мировой войны: союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 388.

генералу Д. Калафатовичу начать с немцами переговоры о перемирии, однако последний в ответ получил требование капитуляции. В следующие дни немецкие, итальянские и венгерские войска, преодолевая уменьшающееся сопротивление остатков югославской армии, оккупировали территорию страны. 17 апреля представителями югославского верховного командования в Белграде была подписана капитуляция армии; Королевство Югославия фактически прекратило свое существование¹.

1.2. Усташский режим НГХ, его внутренняя и внешняя политика.

Участие в «крестовом походе» против СССР

Планы раздела Югославии разрабатывались еще до нападения. Уже 27 марта 1941 г. Гитлер, отдав приказ о подготовке «Операции-25» (по номеру соответствующей директивы), заявил болгарскому и венгерскому посланникам о поддержке территориальных претензий их государств к Югославии. 6 апреля, в день начала агрессии, был принят «Генеральный план последующей организации управления на югославском пространстве», согласно которому Германия устанавливала свое военное управление в «Старой Сербии», Италия получала Приморье, Далмацию и Черногорию, Венгрия – Бачку и Баранью, Болгария – Вардарскую Македонию. 12 апреля получил утверждение еще один документ, где «фюрер дал по вопросу о разделе Югославии следующие указания»: определялся порядок раздела Словении, Боснию намечалось передать в распоряжение Италии, Банат – в германское военное управление под началом Верховного командования сухопутных войск, и т.д. В итоге после капитуляции Югославии ее территория и население были разделены следующим образом. Германия

¹ Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939–1945. – М.: Наука, 1980. – С. 85; Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945. – М.: Наука, 1985. – С. 20; Типпельскирх К. История Второй мировой войны... – С. 200; Кнопф Г. История вермахта. Итоги. – СПб.: Питер, 2009. – С. 137.

аннексировала северную Словению и установила оккупационное правление в Старой Сербии и Банате (позднее был включен в состав оккупированной Сербии, при этом фольксдойчи получили здесь автономное управление). Италия аннексировала южную Словению (под названием Люблянской провинции), Приморье, Далмацию и Боку Которскую, установила оккупационное правление в Черногории, Косово, Метохии и в западной части Вардарской Македонии (эти районы были переданы Албании, которая, в свою очередь, была оккупирована Италией, что было оформлено как личная уния). Венгрия присоединила Баранью, Бачку и Муракез (Меджумурье и Прекомурье). Болгария заняла часть уездов Сербии, Косово и Метохии и большую часть Вардарской Македонии (эти территории были номинально оккупированы, но фактически аннексированы)¹.

Что касается Хорватии, то по ее поводу в «Предварительных указаниях о разделе Югославии» от 12.4.1941 г. говорилось: «Хорватия становится самостоятельным государством в ее этнографических границах»². На деле и с самостоятельностью, и с этнографическими границами все оказалось сложнее; с другой стороны, в данном предложении содержался не столько проект, сколько констатация – Независимое государство Хорватия (*Nezavisna Država Hrvatska*) на этот момент было уже два дня как провозглашено. 10 апреля в 16.00 дозоры 40-го танкового разведывательного батальона 14-й танковой дивизии вошли в Загреб, а в 17.45 находившийся там вместе с группой сторонников С. Кватерник выступил по радио и провозгласил создание НГХ³. Этому предшествовал (и последствовал) ряд событий, отразивших германско-итальянскую конкуренцию в Хорватии.

¹ Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945. – М.: Наука, 1985. – С. 21–22; Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 377–378; Югославия в XX веке: очерки политической истории. – М.: Индрик, 2011. – С. 377–379; Михайлик А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – С. 43.

² Нюрнбергский процесс: сборник материалов. В 8 т. Т. 3. ... – С. 377.

³ Станоевич Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича... – С. 11–12; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – С. 21–22.

Первоначально инициатива была за Муссолини, который сразу после переворота Симовича вызвал в Рим Павелича, подтвердившего свои намерения о создании «независимой» Хорватии в качестве итальянского протектората. В его распоряжение была предоставлена флорентийская радиостанция, начавшая пропагандистское вещание на Югославию, и начался сбор усташей в лагерь в Пистойе с целью последующей их переброски в Хорватию (за десять дней удалось собрать менее двух с половиной сотен человек). В это же время к «хорватскому проекту» подключилась Германия: в начале апреля в Загреб прибыл особый уполномоченный германского министерства иностранных дел и одновременно штандартенфюрер СС Э. Веезенмайер, ранее принимавший участие в организации провозглашения независимости Словакии (т.е. создании повода для захвата Чехословакии). Здесь он начал аналогичную работу, установив контакт как с группой Кватерника, так и с представителями правого крыла ХКП, однако лидер партии В. Мачек отказался возглавить проектируемое НГХ и вошел первым вице-премьером в правительство Симовича. На второй день после начала войны Мачек отправился в Загреб и 8 апреля выступил по радио, призвав хорватов соблюдать порядок и ждать его дальнейших указаний. 10 апреля он вновь отказался от предложения возглавить НГХ, но согласился сделать заявление с призывом к хорватскому населению подчиниться новой власти, а членам ХКП – сотрудничать с ней, после чего был отправлен под домашний арест в свое имение Купинец. 11 апреля Кватерник с подачи Веезенмайера обратился к Гитлеру с телеграммой, где заверял, что Независимое государство Хорватия будет на стороне Германии и просил об официальном признании, а 12 апреля сформировал временное правительство из усташей, в котором, однако, отсутствовал Павелич, узнавший о провозглашении НГХ только из радиопередачи. По указанию Муссолини, группа Павелича направилась в занятый итальянскими войсками Карловац, где 13 апреля была достигнута санкционированная Гитлером договоренность с Веезенмайером и

Кваторником о том, что вновь провозглашенное государство возглавит Павелич, тогда как Кваторник станет его заместителем и главой вооруженных сил. 15 апреля 1941 г. А. Павелич прибыл в Загреб и возглавил НГХ, которое в тот же день официально признали Германия и Италия¹.

Военным представителем Германии в новом государстве стал генерал Э. Глайзе фон Хорстенау, германским послом – обергруппенфюрер СА З. Каше. Италия обозначила свое присутствие более основательно: через месяц, 15 мая, НГХ было провозглашено монархией, а 18 мая Павелич предложил «корону Звонимира» королю Италии Виктору Эммануилу III, который, в свою очередь, передал ее двоюродному брату, представителю Савойской династии герцогу А. Сполетто, возглавившему хорватское королевство под именем Томислава II. Королевство это оказалось формально-виртуальным: в Хорватии ее монарх не побывал ни разу, а после перехода Италии в сентябре 1943 г. на сторону союзников отрекся от трона, оставшегося незанятым. Реальным было другое: в тот же день 18 мая 1941 г. Павелич подписал договор, по которому Италия получила Приморье, Далмацию с островами и некоторые другие районы Хорватии. Эти территории были официально аннексированы, и в них стояли итальянские войска; кроме того, через некоторое время под предлогом необходимости борьбы с партизанами итальянские части были введены во вторую и третью полосы итальянской оккупационной зоны, тогда как в германской оккупационной зоне остались стоять немецкие войска. (В период боевых действий между оперативными районами немцев и итальянцев была проведена разделительная линия, после капитуляции Югославии ставшая демаркационной). Территориальные потери НГХ до некоторой степени были компенсированы данным Гитлером 6.6.1941 г. разрешением включить в состав государства Срем, а также Боснию и Герцеговину. 15.6.1941 г.

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – С. 264–265; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 357–367; Беляков С.С. Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – С. 131.

Хорватия присоединилась к Тройственному пакту, 25.11.1941 г. – к Антикоминтерновскому пакту, а 14.12.1941 г. по настоянию немцев объявила войну Великобритании и США. Все это свидетельствует, что независимость вновь созданного хорватского государства была номинальной – по сути НГХ являлось протекторатом фашистской Италии и марионеткой гитлеровской Германии¹.

Внутреннее политическое устройство усташской Хорватии было довольно своеобразным, сочетая в себе парламентарную декорацию с тоталитарной конструкцией. Собственно, первая потребовалась усташам только для того, чтобы создать иллюзию государственно-правового континуитета между своим режимом и исторически предшествовавшими ему формами хорватской суверенности, начиная со времен впервые принявшего королевский титул Томислава I (925 г.; герцог Сполетто, как уже говорилось, в 1941 г. номинально стал хорватским королем Томиславом II). Считая себя преемниками и в каком-то смысле наследниками «правашей» (Й. Франк был членом Партии права и создателем Истинной партии права, позднее преобразованной в Хорватскую партию права, секретарем которой начинал свою карьеру А. Павелич, тогда как С. Кватерник был женат на дочери Й. Франка), усташа не могли не использовать концепции «исторического права» Хорватии, связанной с существованием Сабора в качестве института национального представительства. В этом качестве Сабор и был воссоздан, однако с историческим сословным представительством общим у него было лишь название. «Хорватский государственный сабор» был учрежден только в 1942 г., при этом его членов никто не избирал: туда были отобраны лица,

¹ Волков К.К. Л. Лори. М. Броштат. Хорватское усташское государство в 1941–1945 годах // Вопросы истории. – 1965. – № 11. – С. 191; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945. – М.: Центрполиграф, 2013. – С. 91–92; Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945... – С. 23; Станоевич Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича... – С. 16; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны... – С. 267, 397–398; Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 255; Беляков С.С. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом... – С. 131–132.

являвшиеся делегатами Сабора 1918 г. (последнего перед образованием КСХС), депутатами Скупщины Югославии по результатам выборов 1938 г., а также члены руководящих органов ХКП образца 1919 г. и руководства усташского движения. Сабор работал всего три сессии (февраль, апрель и декабрь 1942 г.) и больше не собирался, а единственным значимым его решением было аннулирование всех законов, относящихся к хорватскому народу, принятых в КСХС и Югославии, вступившее в силу только после утверждения его Павеличем, которому предварительно и принесли клятву делегаты¹.

Формально-декоративный характер сабора определялся еще и тем, что в НГХ все существовавшие на момент его провозглашения политические партии и общественные движения были запрещены. Это касалось и наиболее популярной до войны ХКП, часть наиболее националистически настроенных деятелей которой присоединилась к усташам, а остальные либо эмигрировали, либо находились под надзором и периодически арестовывались, как и сам В. Мачек, и в любом случае были исключены из политической жизни. Кроме того, в НГХ не существовало выборных органов ни на общегосударственном, ни на региональном и муниципальном уровнях. Зато были созданы разного рода псевдообщественные организации, являвшиеся составной частью движения усташей, чья партия в качестве единственной слилась с государством, так что чуть ли не все официальные должности занимали партийные функционеры. Главой партии, государства, а до октября 1943 г. – и правительства был А. Павелич, имевший официальный титул «поглавника», т.е. вождя, аналогично «фюреру» или «дуче»².

Политическим характеристикам «партии-государства» и «фюрер-принципа» соответствовали идеологические: усташа были ультрарадикальными этнонационалистами, считавшими этническую принадлежность источником и условием политического статуса. Иначе

¹ Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 394–395; Беляков С.С. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом... – С. 186–187.

² Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 394–396.

говоря, полные гражданские права в Независимом государстве Хорватия должны были иметь только хорваты по происхождению, по крови¹. Однако реальность заставляла делать из этого правила немаловажные исключения. Дело в том, что при образовании НГХ, как и при других исторически предшествовавших попытках создания суверенной Хорватии, далеко не все хорватские территории оказались в пределах нового государства, тогда как часть его населения не относилась к хорватам. Примером первых были прежде всего аннексированные и еще ранее принадлежавшие Италии часть Словении, Истрия, Приморье, Далмация с частично хорватским населением, которое наряду со словенцами и сербами подверглось усиленной итальянизации. Здесь было введено итальянское законодательство, итальянская административная система и итальянский язык как официальный в управлении, судопроизводстве, образовании и средствах массовой информации, при этом хорватские служащие и преподаватели увольнялись и заменялись присылаемыми из Италии. Переименовывались местности, населенные пункты, улицы, демонтировались памятники; разумеется, все хорватские политические партии, общественные движения, культурные объединения упразднялись и заменялись итальянско-фашистскими². Ничего против этого усташское НГХ сделать не могло и даже не пыталось (ситуация несколько изменилась в 1943 г. после перехода Италии на сторону союзников, когда немецкие войска заняли бывшую итальянскую оккупационную зону и Павелич объявил недействительным соглашение с Италией о границах от 18.5.1941 г.; тем не менее и в этом случае причина и инициатива в развертывании событий не имели отношения к Хорватии³).

¹ Любомирова И. Национализм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941–1945). – София: Университетско издателство «С. Климент Охридски», 2001. – С. 179, 469.

² Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945... – С. 25; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 380–383.

³ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны... – С. 181–182.

С другой стороны, в составе НГХ, территория которого вместе со Сремом, Боснией и Герцеговиной равнялась 98,5 тыс. кв. км, а население – 6,3 млн чел., на 3,3 млн хорватов пришлось 1925 тыс. сербов, 700 тыс. босняков-мусульман, 150 тыс. немцев, 75 тыс. венгров, 65 тыс. словаков, 40 тыс. евреев, 30 тыс. словенцев, 5 тыс. итальянцев, а также другие меньшинства – чехи, румыны, цыгане¹. Таким образом, этнических хорватов в Независимом государстве Хорватия насчитывалось лишь 52,4 %, тогда как гитлеровское правительство, освобождая место для немецких колонистов, 4.6.1941 г. еще и заключило соглашение с усташами о выселении 175 тыс. словенцев из аннексированной Германией северной части Словении в Хорватию, в результате чего доля хорватского населения должна была еще больше снизиться (по не зависящим от НГХ причинам реально было переселено немногим более 10 тыс. чел.)².

Относительно немецкого меньшинства ни о какой дискриминации усташам по понятным причинам не приходилось и думать; более того, сразу после прихода к власти Павелич, исполняя свои обещания, данные Германии, ввел для хорватских фольксдойче специальные и особые права. Они получили не только культурную автономию, но и гражданское равенство вместе с политическим представительством (два их депутата принимали участие в работе сабора). Немецкие должностные лица в местных органах власти приносили присягу, согласно тексту последней, «осознавая свой долг перед немецким народом и фюрером Адольфом Гитлером», будучи верны «союзу между Независимым хорватским государством и Германией и германским рейхом», и клялись конкретно перед германским послом и фюрером немецкого землячества. Последний по соответствующему закону

¹ Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945... – С. 23; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – С. 182; Беляков С.С. Геноцид сербского народа в Независимом государстве Хорватия // Военный комментатор: военно-исторический альманах. – 2002. – № 1 (3). – С. 77–80. – С. 77.

² Зеленин В.В. Советско-югославское боевое содружество в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 27–28; Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945... – С. 24; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны... – С. 692–693.

являлся государственным директором, подчиняющимся непосредственно поглавнику и обладающим прерогативой на издание законов относительно фольксдойче. Те, в свою очередь, могли пользоваться немецким флагом, знаками различия, униформой, а также немецким языком в общественной и официальной жизни, при этом в районах, где фольксдойче составляли больше 1/5 населения, немецкий язык получал статус официального наряду с хорватским. Служащие немецкого происхождения в районах с немецким населением могли быть уволены только с разрешения фюрера землячества. Венгерское, словацкое, румынское, словенское, чешское, итальянское меньшинства столь эксклюзивных прав не имели, но так как соответствующие страны были либо союзниками, либо составной частью гитлеровского рейха, никаким ограничениям и преследованиям не подвергались¹.

Большую гибкость усташа проявили и по отношению к боснякам-мусульманам, составлявшим до трети населения Боснии и Герцеговины. Нивелируя влияние некоторых мусульманских лидеров, стремившихся к автономии босняков под непосредственным протекторатом Германии, стремясь закрепить свои права на Боснию и привлечь босняков в вооруженные силы НГХ, усташа, объявив хорватов народом арийской крови и потомками готов, историческими защитниками Европы от Востока, записали боснийских мусульман в состав этого арийского народа. (Специальный декрет о расовой принадлежности, запрещавший браки с неарийцами, причислял мусульман наряду с хорватами к арийской расе, при этом боснякам-мусульманам доказывать чистоту своего расового происхождения было процедурно легче, чем хорватам-католикам). Один из ведущих усташских идеологов М. Будак, занявший в НГХ пост министра по делам религии и образования, доказывал, что «боснийские мусульмане – в

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны... – С. 397–398; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 394; Беляков С.С. Сербы – «чужак» № 1. Хорватский национализм и сербофобия в XIX – первой половине XX века... – С. 135.

расовом отношении наичистейшие, наименее испорченные хорваты», что «даже в соматическом отношении они сохранили все особенности своей хорватской расы», что «наши братья-мусульмане – те же самые чистокровные хорваты», и что Независимое государство Хорватия «является исламским государством повсюду, где люди исповедуют мусульманскую веру»¹. Аналогично А. Павелич заявлял, что «кровь наших мусульман – это хорватская кровь». Эти программные утверждения почти дословно повторяла усташская пресса: в газетах «Усташа» и «Хрватски народ» можно было прочитать, что «в жилах хорватов-мусульман течет наичистейшая хорватская кровь», что «ислам сохранил исконную хорватскую кровь» и что хорватские католики и мусульмане «принадлежат к одному этническому и расовому типу». В свою очередь, в пропагандистских изданиях босняки-мусульмане именовались «исламскими хорватами» и «хорватскими мусульманами», «кровными братьями» и «цветом хорватской нации»². Усташское правительство пошло даже на то, чтобы начать строительство мечети в Загребе (это не очень понравилось Загребскому архиепископству и его главе архиепископу А. Степинацу, но Павеличу было важнее, что глава боснийских мусульман реис-уль-ислам Ф. Спахи приветствовал создание НГХ). Дело не ограничивалось эпитетами и демонстрациями: боснийские мусульмане имели хорватское гражданство, их призывали в вооруженные силы НГХ, лидер Югославской мусульманской организации Д. Куленович был назначен вице-премьером и т.д.³

Зато в отношении евреев и цыган свое стремление к созданию моноэтнического государства путем «очищения» хорватской нации от

¹ Беляков С.С. Геноцид сербского народа в независимом государстве Хорватия... – С. 77; Его же. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения... – С. 138; Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, Минск: Харвест, 2011. – С. 177.

² Беляков С.С. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения... – С. 139.

³ Беляков С.С. Геноцид сербского народа в независимом государстве Хорватия... – С. 77; Его же. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения. – С. 142; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – С. 51–52.

нехорватских элементов усташа могли реализовать беспрепятственно, при полном понимании и поддержке со стороны германских оккупационных властей¹. Дискриминация этих меньшинств началась сразу после создания НГХ. Уже через двадцать дней после провозглашения последнего, 30.4.1941 г., наряду с законом о гражданстве, которое могли получить только «арийцы», был принят закон «о защите арийской крови и чести хорватского народа», запрещавший представителям последнего брак с евреями; сексуальные отношения между евреями и хорватками объявлялись преступными, в то время как связь мужчины-хорвата с еврейкой таковой не считалась, как, по-видимому, не порочившая «чести хорватского народа». Еще одним законом «о защите народной и арийской культуры хорватского народа» евреям наряду с прочими не-арийцами было запрещено заниматься литературой, журналистикой, музыкой, кинематографом, архитектурой. С 22.5.1941 г. евреи должны были носить на одежде отличительный знак – звезду Давида. Вскоре им было приказано сдать в полицию телефоны и радиоприемники, запрещено ходить группами, гулять по бульварам, заходить в парки, танцевать в общественных заведениях, выходить на улицу после 19.00 и т.п. Дискриминация явилась только прологом к геноциду: первый концлагерь в НГХ был создан уже в конце апреля 1941 г., а законом от 26 июня предусматривалось строительство сети лагерей по всей стране. От голода, болезней и прямого насилия, включая пытки и убийства, только в лагере Ясеновац погибло более 20 тыс. евреев, общее же количество жертв геноцида превысило 30 тыс. чел. (кроме того, часть евреев подверглись изгнаниям и депортациям). Цыгане (ромы), оседлые и кочевые, также частью погибли от нечеловеческих условий принудительного труда при строительстве канала реки Савы, а частью были депортированы в лагерь Ясеновац и там уничтожены; только за первые два года усташского

¹ Любомирова И. Национализъм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941–1945)... – С. 179, 468.

правления было истреблено три четверти хорватских цыган (всего их было уничтожено, по некоторым оценкам, 90 % от довоенной численности)¹.

Однако главным своим врагом усташа все-таки считали сербов, которые составляли 30,5 % населения НГХ. Усташа всеми силами старались оттолкнуть хорватов от сербов, конструируя различия в первую очередь там, где их не было – в языке. Уже 28 апреля 1941 г. был учрежден Хорватский государственный комитет по языку, а 14 августа того же года принят специальный закон «о хорватском языке, его чистоте и правописании», в соответствии с которым запрещалось использование «сербизмов», а «сербское фонетическое» правописание заменялось «хорватским морфологическим»². Однако лингвистическими изысками дело, понятно, не ограничивалось. По отношению к сербам применялись те же дискриминационные меры, что и к евреям, только вместо звезды Давида они должны были носить повязку с литерой «Р» (православный). На местожительство и передвижение сербов были введены ограничения, ущемлялись их имущественные права, их увольняли с государственной службы, для них был введен комендантский час. Сербам нельзя было служить в армии; была запрещена кириллица, православные народные школы, Сербская православная церковь была поставлена вне закона, а сербско-православная вера переименована в греко-восточную. Но всего этого усташам казалось недостаточно. М. Будак, выступая на митинге в г. Госпич, заявил, что третью часть сербов необходимо обратить в католицизм и ассимилировать, другую треть депортировать в Сербию, а еще одну треть уничтожить. В полном соответствии с этой программой уже с весны 1941 г. в НГХ началось массовое насильственное обращение православных сербов в

¹ Беляков С.С. Геноцид сербского народа в независимом государстве Хорватия... – С. 78; Его же. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом... – С. 204; Эванс Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945... – С. 178–180; Котлярчук А. Рецензия на книгу: The Nazi genocide of the Roma. Reassessment and Commemoration / Ed. Anton WeissWendt. – The Berghahn series «Studies on War and Genocide»: Vol. 17. – New York; Oxford, 2013. – 282 p. // Голокост і сучасність. – 2014. – № 1 (12). – С. 109.

² Беляков С.С. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения... – С. 152–153.

католичество, самое активное участие в чем принимали представители церкви. В течение двух лет принудительному перекрещиванию подверглось 240 тыс. чел., всего же к 1945 г. таким образом было «обращено» 300 тыс. чел. Все сербы, переселившиеся на территорию НГХ после 1900 г., должны были пройти обязательную регистрацию. По договору с немецкой стороной в Сербию должно было быть выселено количество сербов, равное числу переселяемых в Хорватию словенцев, т.е. 175 тыс. чел.; по не зависимым от усташей причинам выселить в соответствии с этой договоренностью им удалось «лишь» от 10 тыс. до 20 тыс. чел. Однако гораздо больше сербов бежали из НГХ самостоятельно, спасаясь от дискриминации и террора; только на 30 сентября 1942 г. и только в Сербии насчитывалось 110 тыс. сербских беженцев из Хорватии, всего же их было намного больше. Геноцид сербов осуществлялся как усташскими властями посредством системы концлагерей, так и неорганизованными бандами «диких усташей» из числа хорватов и босняков, занимавшихся погромами, поджогами и убийствами, часто массовыми, касающимися сельского сербского населения; общее количество жертв до сих пор точно не установлено, но речь идет как минимум о нескольких десятках тысяч, а вероятней – о нескольких сотнях тысяч человек¹.

Кроме внутреннего террора, усташа готовились к ведению боевых действий на стороне патронов «независимой» Хорватии – Германии и Италии. Уже 11 апреля 1941 г., на другой день после провозглашения НГХ, был принят закон об армии и флоте, в соответствии с которым началось создание вооруженных сил. Последние состояли из Домобрана – регулярной армии (сухопутные войска, ВМС, ВВС, пограничная стража,

¹ Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945... – С. 24, 31; Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. – Смоленск: Русич, 1998. – С. 108–109; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны... – С. 692; Югославия в XX веке: очерки политической истории... – С. 396–397; Беляков С.С. Усташа: между фашизмом и этническим национализмом... – С. 202–208; Его же. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения... – С. 146–148; Беляков С.С. Сербы – «чужак» № 1. Хорватский национализм и сербофобия в XIX – первой половине XX века... – С. 136–138.

железнодорожная охрана), жандармерии и войницы (ушастские партийные вооруженные формирования). Вооруженные силы НГХ создавались при содействии и под контролем германских представителей. Уже 14.4.1941 г. командующий 2-й немецкой армией генерал-полковник М. Вейхс отдал приказ, по которому все подчинявшиеся ему военные инстанции должны были оказывать материальную и организационную поддержку ушастскому правительству в строительстве хорватских вооруженных сил. На следующий день в Загреб прибыл уполномоченный немецкий генерал Глайзе фон Хорстенау, перед которым была поставлена задача организовать формирование первоначально двух-трех пехотных дивизий, которые находились бы под немецким контролем (итальянские оккупационные власти к созданию хорватской армии немцы допускать не собирались). Этими вопросами он занимался и в дальнейшем; по свидетельству В. Варлимонта, возглавлявшего в штабе оперативного руководства Верховного командования вермахта Отдел обороны страны, Хорстенау «сделал все, что мог, чтобы добиться от Хорватии, доказавшей свои военные способности еще во времена Дунайской монархии, участия в военных усилиях Германии»¹.

Первоначально речь шла о формировании 37 пехотных батальонов численностью по 800 чел. при 16 пулеметах, но уже в конце мая 1941 г. было запланировано сформировать две пехотных, три горнопехотных дивизии и шесть авиагрупп по 22 самолета². Было создано пять дивизионных округов – Савский, Осиекский, Врбасский, Боснийский и Адриатический; позднее, в ноябре 1941 г., их сменили три корпусных округа (три корпуса состояли из шести пехотных дивизий). Кроме того, были сформированы 10

¹ Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны... – С. 266; Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала. – М.: Центрполиграф, 2005. – 576 с. ; Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранцы формирования Третьего рейха. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 260.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). – М.: Воениздат, 1969. – 328 с.

артиллерийских дивизионов, 3 кавалерийских дивизиона, 15 запасных батальонов, 5 батальонов погранвойск, 4 инженерных батальона, 4 отдельных батальона и авиационные части. К концу 1941 г. численность Домобрана равнялась 91 тыс. чел. Хорватская жандармерия, созданная на основе югославской королевской жандармерии, насчитывала 5 полков (8 тыс. чел.), размещенных по 700 постам; в Боснии и Герцеговине жандармов поддерживала вооруженная мусульманская милиция (к числу национальных формирований также принадлежали Оперативные отряды немецкой национальной группы и 1-я рота украинских легионеров). Усташская войница, созданная по образцу германских *Waffen-SS* и итальянских *MVSN* (*Milizia Volontaria per la Sicurezza Nazionale*), имела первоначальную численность свыше 4 тыс. чел., а после включения в нее осенью 1941 г. части «диких усташей» – около 15 тыс. чел.¹

26 июня 1941 года, через четыре дня после нападения Германии на Советский Союз, после совета с военными и политическими деятелями НГХ хорватский поглавник через Хорстенау обратился к Гитлеру, как это зафиксировал в дневнике Гальдер, «с просьбой разрешить ее военным силам принять участие в войне с Россией»². 1 июля разрешение было дано, и уже на следующий день началась подготовка к набору добровольцев (НГХ не объявляло войну СССР и потому не могло отправить на Восточный фронт регулярные части, которые к тому же требовались на Балканах) в пехотный Хорватский легион. Также формировались авиационный и морской легионы (история боевых действий этих формирований на советско-германском фронте в данном исследовании не рассматривается в силу незначительной

¹ Стругар В. Югославия в огне войны. 1941–1945... – С. 29–31; Зефилов М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 390; Романько О.В. Второстепенные коллаборационисты. Национальные формирования в вооруженных силах европейских союзников Германии (1941–1945) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2 (9). – С. 106–107.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942). – М.: Воениздат, 1971. – С. 49.

степени их документированности в отечественных архивах); чуть позже начался набор волонтеров в автотранспортируемый хорватский легион, формировавшийся по настоянию итальянского командования для действий в составе итальянского экспедиционного корпуса на территории СССР¹.

¹ Gosztony P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront, 1941–1945. – Stuttgart, 1981. – S. 232; Джоуэтт Ф. Итальянская армия. 1940–1943. Европейский театр военных действий. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – С. 16; Зефилов М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания... – С. 391; Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне // Крестовый поход на Россию: сборник статей. – М.: Яуза, 2005. – С. 382–383, 391–392; Fabei S. La legione straniera di Mussolini. – Milano: Mursia, 2008. – P. 243–247; Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранские формирования Третьего рейха... – С. 260–261.

ГЛАВА II

Создание Хорватского легиона и начало его боевых действий на советско-германском фронте

2.1. Формирование Хорватского легиона и его включение в состав 100-й легкой пехотной дивизии вермахта

Изначально идея создания добровольческих частей для отправки их на советско-германский фронт принадлежала С. Кватернику, в одночасье из отставного полковника превратившемуся в маршала и министра обороны. Добровольческий принцип их формирования был связан не в последнюю очередь с позицией итальянских оккупационных властей в Хорватии, весьма настороженно относившихся к созданию вооруженных сил НГХ, которые в будущем могли послужить серьезным аргументом в возможном пересмотре Римских соглашений от 18.5.1941 г., по которым Италия аннексировала Приморье, Далмацию и ряд других территорий с преимущественно или частично хорватским населением. Соответственно желание непосредственно засвидетельствовать свою поддержку германской агрессии обуславливалось надеждами на последующую помощь победоносной, как тогда представлялось, Германии в решении далматинского вопроса. Кроме того, на основе добровольческих частей путем частой ротации их состава Кватерник и близкие к нему военные чины рассчитывали получить известное число офицеров и солдат с фронтовым опытом, которых можно было бы использовать как костяк вновь формируемых частей. Со своей стороны германские власти, конкурируя с итальянскими, оказывали всяческое содействие хорватскому военному строительству, однако собственно военное руководство к идее создания добровольческих легионов для использования их на Восточном фронте отнеслось сперва довольно скептически, имея в виду, что боевой эффект от последнего будет меньшим, чем связанные с этим

политические коллизии и организационные сложности. («Бессмыслица!» – так отозвался в своем военном дневнике 15 апреля 1941 г. начальник Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер на информацию о формировании Хорватского легиона¹). Но для Гитлера, стремившегося представить нападение на СССР общеевропейским «крестовым походом против большевизма», была важна именно политическая составляющая: речь шла о демонстрации поддержки действий вермахта добровольцами из разных государств – как союзных, так и оккупированных Германией. В соответствии с этим в Испании, Франции, Бельгии, Норвегии и некоторых других странах была развернута сеть немецких пунктов вербовки волонтеров в национальные соединения и части, которые должны были сражаться в рядах вермахта и СС. Всего в рамках *Europaischer Freiwilligen Bewegung* – «Движения европейских добровольцев» – к концу 1941 г. на Восточный фронт отправилось около 43 тыс. чел. Хорватская специфика заключалась в том, что если в других странах легионерские части набирались в значительной мере из членов правых партий и фашистских активистов, то в НГХ инициатива принадлежала правительству (а не, как можно было бы ожидать, усташской партийной организации)².

Квартерник еще 1 июня 1941 г., до начала гитлеровской агрессии против СССР, заявил германскому министру иностранных дел И. фон Риббентропу о желании НГХ отправить добровольцев для участия в боевых операциях вермахта. Через некоторое время аналогичное предложение было сделано через рейхсминистра авиации Г. Геринга. Инициативы Квартерника оставались без ответа, и тогда за дело взялся А. Павелич, получивший 1 июля

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941). – М.: Воениздат, 1969. – 328 с.

² Obhodas A., Mark J. *Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943*. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – P. 3–5; Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. *Иностранные формирования Третьего рейха*. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – С. 60–61, 69; *Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны*. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 496–497.

1941 г., как уже говорилось, согласие Гитлера. 2 июля он озвучил по радио прокламацию, призывая хорватских мужчин принять участие в «битве между прогрессивными силами Европы и коммунистическими силами Востока», в «священной борьбе против жестоких большевиков», для чего лица в возрасте от 20 до 32 лет, прошедшие военную подготовку, должны были обращаться в военкоматы. В тот же день командование вооруженных сил НГХ издало приказ № 8, обращенный к начальникам призывных пунктов, где последние обязывались принять все необходимые меры для распространения данной информации. Добровольцы должны были проходить тщательную проверку на предмет их физического состояния и политических убеждений; что характерно, принимались не только «расово чистые» хорваты, но также украинцы и русские из числа эмигрантов. (Хорватский пехотный легион предназначался для действий на южном участке советско-германского фронта и включение в его состав русских и украинцев имело пропагандистское значение). Принятые добровольцы отправлялись в пункты сбора в Загребе, Карловаце, Сараево, Мостаре и Баня-Луке, где после нового медосмотра и собеседования производилось окончательное зачисление¹.

Добровольцы набирались не только среди гражданского населения, но и из военнослужащих Домобрана, причем выбор из числа доложивших о желании записаться в легион осуществляли вышестоящие офицеры. В случае нехватки желающих командование сухопутных войск распорядилось отправлять в легион необходимое количество (до 40 % от общего состава) военнослужащих из нескольких частей (24-й, 25-й пб и др.), расквартированных в Савском и Боснийском дивизионных округах. 1-й

¹ Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 112–113; Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне // Крестовый поход на Россию: сборник статей. – М.: Яуза, 2005. С. 374–401. – С. 382–383; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 6; Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К. Иностранные формирования Третьего рейха... – С. 260–261; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско–германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. – 2013. – № 9. – С. 71–90.

батальон формировался из гражданских босняков-мусульман Врбасского округа и волонтеров той же веры из состава боснийских частей, 2-й и 3-й – из католиков того же округа и волонтеров данного исповедания из Савского и Осиекского округов¹. Состав добровольческого легиона, таким образом, складывался довольно пестрым, и далеко не все легионеры были собственно добровольцами (тем более это относится к составу позднейших маршевых пополнений), что подтверждается показаниями хорватских военнослужащих, попавших впоследствии в советский плен. Так, унтер-офицер Салко Зимонич, добровольно перешедший на сторону Красной армии, сообщал, что служил с 1.4.1940 г. в югославской армии, 10.4.1941 г. попал в плен к немцам, затем был передан итальянцам и отправлен в Албанию. 20 мая его отпустили, но дома ему пришлось побыть недолго: 23 июня Зимонич был призван в хорватскую армию, а уже 4 июля отправлен в Германию в г. Линц, где проходил военную подготовку, и 18 августа вместе с другими «волонтерами» – на Восточный фронт². Солдат Иосиф Филиппович Суч – хорват, рабочий-кондитер, перешедший на сторону советских войск, показывал, что раньше служил в югославской армии унтер-офицером, участвовал в войне против Германии и Италии, после оккупации Югославии вернулся на родину в Хорватию и вскоре был призван в армию, а в конце 1941 г. вместе с группой солдат полка направлен на Восточный фронт для пополнения легиона. Последний, по его словам, меньшей частью состоял из добровольцев, а большей частью – из мобилизованных солдат бывшей югославской армии, переобученных и снаряженных в Германии³. Солдат Бранко Маркович показал, что прибыл на фронт в составе маршевого батальона, при этом рядовым было объявлено, что они отправляются в тыл германской армии служить в качестве оккупационных войск, а на деле их

¹ Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр... – С. 113; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 7–8.

² Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 88.

³ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 18–19.

влили в состав фронтовой хорватской части¹. В справке о политико-моральном состоянии Хорватского легиона, составленной политуправлением Юго-Восточного фронта для 7-го отдела ГлавПУРККА, сообщалось, что легион набран из добровольцев, значительную долю которых составляли осужденные преступники, которым угрожала смерть или тюрьма и было обещано помилование при условии участия в войне против СССР, и мобилизованных; по показанию перебежчика унтер-офицера Ивана Новачича, в его батарее на 150 солдат приходилось около 30 мобилизованных².

Впрочем, добровольцев в подлинном смысле слова тоже было достаточно и даже сверх того: уже к 15 июля в легион записалось свыше 5 тыс. чел. вместо 3,9 тыс. по плану. Причин такого энтузиазма было несколько. Несмотря на упорное сопротивление Красной армии, германский вермахт продолжал успешное наступление на всех оперативных направлениях, и немецкие дипломаты заверяли своих хорватских коллег, что еще до зимы будут заняты Москва, Ленинград, Киев, Одесса, юг России и Кавказ, а остатки советских войск, отрезанные от источников снабжения, рассыплются сами собой. Находясь под воздействием германской и хорватской правительственной и партийной пропаганды, многие добровольцы рассчитывали на непродолжительное участие в победной военной кампании, которое могло принести и повышение по службе, и богатые трофеи. Но значительно более действенными факторами были обещанные легионерам правовые привилегии и денежные выплаты. Согласно специальному закону о поддержке солдат и офицеров-добровольцев они сами и их семьи освобождались от налогов и коммунальных платежей, их отцы и жены получали разовую выплату, равную полугодовому жалованью легионера, а их дети – право внеконкурсного поступления и бесплатного обучения в средних и высших учебных заведениях. Легионеры получали

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 27.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 194. Л. 268–269об.

военное жалованье в германских рейхсмарках (солдат – 30 марок, унтер-офицер – 45, фельдфебель – 54, лейтенант – 72, майор – 108, подполковник – 120, полковник – 150), также в рейхсмарках германской стороной выплачивалось пособие за службу в зоне боевых действий (1 марка в день; курс марки по отношению к хорватской куне равнялся 20 : 1), а офицеры получали еще 30 марок на поддержание в должном состоянии своей формы и снаряжения. Со своей стороны правительство НГХ в лице министерства обороны выплачивало военное жалованье в кунах и в них же – пособие семье легионера; последнее в зависимости от местности проживания достигало 800 кун в месяц на жену, по 200 кун на каждого ребенка в возрасте до 16 лет и по 400 кун каждому из родителей. Для многих хорватских солдат и офицеров, оказавшихся после капитуляции югославской армии без средств к существованию, эти деньги и льготы являлись чрезвычайно убедительными аргументами для того, чтобы подать заявление на зачисление в легион¹.

Окончательное организационно-штатное формирование Хорватского легиона было произведено приказом командования вооруженных сил НХГ № 937, согласно которому он в соответствии с инструкцией ОКХ от 12.6.1941 г. получил название Verstärkten (Kroatisches) Infanterie-Regiment 369, т.е. 369-й усиленный (хорватский) пехотный полк. Статус хорватских добровольческих частей в составе вермахта определялся не межправительственным договором, а лишь договоренностями между германскими и хорватскими военными инстанциями, поэтому военноправовое положение 369-го пп оказалось определенным не слишком четко. Это была часть не Домобрана, а вермахта, обучение, вооружение, снабжение и выплата жалованья личному составу были прерогативой немецкой стороны. При этом весь рядовой и командный состав был хорватским, хотя в структуру полка входил и германский штаб связи – группа немецких

¹ Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр... – С. 113–114; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – Р. 10–12; Косик В.И. СССР в донесениях хорватских дипломатов из Софии в годы войны (1941–1944) // Славяноведение. – 2019. – № 3. – С. 77.

офицеров и унтер-офицеров в качестве военных советников, исполнявших инструкторские, консультативные и собственно связные функции. Частью и подразделениями командовали хорватские офицеры, но сама часть должна была быть интегрирована в германское соединение и соответственно подчиняться командованию последнего. Назначениями и передвижениями личного состава ведала хорватская сторона, и добровольцы подчинялись хорватскому положению о военной дисциплине, однако в случае совершения уголовных преступлений в действие вступало германское законодательство, а до создания хорватского полкового военного суда – и немецкий военный суд, действующий в соответствии с немецкими военными законами. Наконец, форма личного состава была та же, что и в Домобране, отличавшаяся от старой югославской только покроем воротника, взятым из формы австро-венгерской армии, но знаки различия соответствовали принятым в вермахте, включая Wehrmachtsadler – нашивку над правым нагрудным карманом в виде стилизованного орла, сжимающего в когтях окруженную венком свастику. Одновременно на левом рукаве мундира и шинели была нашивка цветов хорватского герба (красно-белое шахматное поле) и то же изображение помещалось на правой стороне каски. В качестве удостоверения личности солдаты и офицеры 369-го пп получили Soldbuch – немецкие «солдатские книжки». Таким образом, личный состав полка потенциально мог рассматривать его как часть хорватскую и добровольческую, а немецкая сторона – как обычную регулярную часть вермахта, что оставляло возможность для возникновения в будущем разного рода коллизий и конфликтов¹.

Не совсем обычным было и штатное расписание части. 369-й пп назывался усиленным потому, что имел штатную численность 3865 чел. (в немецком пехотном полку – 3049 чел.) за счет включения в его состав

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12986. Д. 363. Л. 2, 6; Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 312 с. – С. 108–110; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 9–10.

Artillerie Abteilung – артиллерийского дивизиона (штаб, штабная батарея и три батареи по 4 105-мм легких гаубицы каждая, всего 626 чел. и 557 лошадей). Кроме данного подразделения, полк состоял из трех батальонов по три пехотных и одной пулеметной роты в каждом (11-я рота 3-го пб – самокатчики), 13-й минометной роты (8 81-мм минометов), 14-й противотанковой роты (16 37-мм противотанковых орудий), а также включал полковой и батальонные штабы, в том числе подразделения связистов, саперов, кавалеристов и легкую транспортную колонну (обозную роту). Из сверхштатных добровольцев был сформирован числящийся за полком запасной батальон для подготовки маршевого пополнения (точнее, этих батальонов в конечном счете было создано целых четыре, но не все из них комплектовались добровольцами, и только один, набранный из находящихся на службе офицеров, резервистов и новобранцев и развернутый в австрийском г. Штоккерау, готовил пополнение для 369-го пп, тогда как на базе остальных официально и не вполне официально формировались новые части и пополнение для Домобрана). Часть в целом располагала 1378 верховыми, артиллерийскими и гужевыми лошадьми, 386 повозками, 207 велосипедами, 22 мотоциклами, 1 грузовой и 1 легковой автомашинами, т.е. уровень моторизации полностью соответствовал понятию Infanterie-Regiment¹.

18 июля 1941 г. полк был собран в Загребе, откуда было намечено перебросить его на учебную базу немецкого XVII военного округа, созданную после аншлюса Австрии в Дёллерсхайме в сотне километров от Вены (точнее, база была создана на месте расселенной деревни, где когда-то жила бабка Гитлера и где родился его отец). На парадном построении присутствовали поглавник НГХ А. Павелич, военный министр С. Кватерник, германский и итальянский военные представители – генералы Глайзе фон

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 194. Л. 268; Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 21–22, 45; Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне. – С. 384; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско–германском фронте (1941–1943). – С. 73–74; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 8, 10, 18, 491–494.

Хорстенау и Антонио Оксидо. Личный состав дал присягу Павеличу и в течение 20–24 июля побатальонно был по железной дороге отправлен в Германию. В лагере Каутхольц полк был вооружен немецким оружием и начал подготовку под руководством немецких инструкторов. После того как выяснилось, что многие хорваты не владеют немецким, в каждую роту пришлось направить по офицеру Домобрана из числа хорватских фольксдойче (одновременно некоторое количество солдат и унтеров было отправлено обратно в Хорватию как не удовлетворяющие требованиям). 31 июля 1941 г. личный состав 369-го хорватского пехотного полка в присутствии главного инспектора Вооруженных сил НГХ генерала С. Штанцера и командующего XVII военным округом генерала А. Штрациуса принял присягу фюреру, поклявшись «выполнять в борьбе против большевизма каждый приказ Верховного главнокомандующего немецкой армией Адольфа Гитлера» (таким образом, легионеры присягнули и хорватскому поглавнику, и германскому фюреру)¹.

Курс обучения длился всего три недели (подготовка новобранцев в вермахте продолжалась шестнадцать недель, но хорватские военнослужащие уже имели военную подготовку) и был завершен только на уровне взвода; продолжить обучение легионерам предстояло уже в действующей армии. Командиром 369-го хорватского полка был назначен оберст (rukovnik – полковник) И. Маркуль, командиром немецкого штаба связи – гауптман Е. Ройтингер; 1-м батальоном командовал майор Й. Плетикоса, 2-м батальоном – оберст-лейтенант (podrukovnik – подполковник) Л. Броз, 3-м батальоном – майор И. Радабан, артиллерийским дивизионом – оберст-лейтенант М. Месич. С 16 по 19 августа 1941 г. семнадцатью эшелонами полк был отправлен на фронт. Через Австрию, Словакию и Венгрию 369-й пп прибыл в румынское местечко Динджень, где полковник Маркуль 27.8.1941 г. получил приказ командования группы армий «Юг» следовать

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 25; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр... – С. 114; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 19–25.

пешим маршем в Первомайск (на р. Южный Буг в Одесской области УССР). Не получив обещанного немцами автотранспорта, при недостатке тягловой силы (только артиллерийский дивизион по пути следования потерял 78 лошадей), добывая провиант путем реквизиций у местного населения, хорватские легионеры с 27 августа по 13 сентября шли в Первомайск, а отсюда двигались маршем через Балту, Кировоград, Александрию, Кременчуг и 30 сентября прибыли в Будинскую (под Полтавой), преодолев за 35 дней 755 км. Военная дисциплина в полку, изначально не слишком строго соблюдавшаяся, особенно мало привычными к ней боснийцами, во время марша резко упала; личный состав двигался одетым не по форме, солдаты выходили из колонн, часто случались грабежи гражданского населения. Чтобы поддерживать расшатавшуюся на марше дисциплину, полковник Маркуль отдал приказ о создании батальонных отделений военной полиции, однако помогало это мало, и 27 сентября 184 легионера, включая 17 унтер-офицеров и 3 офицеров, были отчислены за непригодностью и отправлены назад. В Будинской 2 октября полку были приданы немецкие офицеры и унтер-офицеры с целью продолжения боевой подготовки. Уже на следующий день отдельные подразделения (11-я самокатная рота и кавалерийский взвод) были привлечены к зачистке и прочесыванию местности в районе Старых Санжар, где оставалось немало красноармейцев из состава частей 38-й армии под командованием генерал-майора Н.В. Фекленко (немецкие войска заняли Полтаву 18.10.1941 г.), и впервые вступили в бой, а 4 октября полковой обоз подвергся бомбардировке советской авиацией. В течение этих и нескольких последующих дней 369-й пп захватил первых пленных и трофеи и понес первые потери. 7 октября 1941 г. хорватский полк двинулся маршем на северо-запад в направлении Надеждовки, где должен был войти в состав немецкой 100-й легкой пехотной дивизии¹.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 21; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 114–115; Милич А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне. –

100-я легкая пехотная дивизия была сформирована 10 декабря 1940 г. на базе частей и подразделений, выделенных из получивших боевой опыт в Польше, Бельгии и Франции 45-й (верхнеавстрийской, бывшей 4-й австрийской), 18-й (силезской; из этой дивизии в 100-ю лпд был передан в полном составе 54-й пп) и 78-й (баденской) пехотных дивизий. Личный состав на 60 % состоял из австрийцев и на 40 % из рейхсдойче, в основном силезцев (12 % – Вена, 16 % – Нидердонау и Нордбургенланд, 30 % – Обердонау, 33 % – Силезия, 9 % – другие земли «Старого рейха»). Вместе с однотипными 97-й, 99-й и 101-й лпд соединение предназначалось для ведения боевых действий в условиях пересеченной и/или труднодоступной местности, занимая промежуточное положение между обычной пехотой и горными стрелками. К категории легких 100-я лпд относилась потому, что имела в своем составе не три, а два пехотных полка (54-й и 227-й пп) вместе с артполком (83-й ап), дивизионными подразделениями и частями обеспечения (все под соответствующим номером 100: разведывательный, противотанковый, саперный батальоны, батальон связи, полевой запасной батальон и дивизионный тыловой отдел). Командиром дивизии был назначен генерал-лейтенант В. Занне, командиром 54-го пп – оберст Г. Рекнагель, 227-го пп – оберстлейтенант Ф. Нейбекер, 83-го ап – оберст Торнир¹.

Формирующееся соединение было зачислено в 11-й армейский корпус 2-й армии и с 2.1.1941 г. начало проходить подготовку, размещаясь частями порознь в Верхней Австрии, а в конце февраля – начале марта маршем прибыло на учебную базу XVII округа в Дёллерсхайм (где позднее производилось обучение и 369-го хорватского полка). 30.3.1941 г. 100-я лпд вошла в состав 55-го ак 11-й армии, а 29.5.1941 г. была подчинена 52-му ак 17-й армии. С 31 мая по 8 июня 100-я лпд была перевезена по железной

C. 384; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 25–35.

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 363. Л. 2, 5–6; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – S. 10–11, 407; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – С. 762.

дороге из Дёллерсхайма через Вену и Пресбург в словацкий Прешов, откуда на следующий день двинулась маршем к Дуклинскому перевалу и далее через Генерал-губернаторство (оккупированную Германией часть Польши), направляясь к советской границе. К 20 июня 1941 г. передовые подразделения дивизии приблизились к реке Сан в районе Пржеворска (основные силы дивизии тем временем сосредоточились в Жешуве-Рейхсхофе) и в 3.15 22 июня 1941 г. пересекли границу, положив тем самым начало участию 100-й лпд в Великой Отечественной войне¹.

В тот же день дивизия была включена в состав 49-го горного армейского корпуса генерала Л. Кюблера 17-й армии (командующий – генерал К. Штюльпнагель) группы армий «Юг» (командующий – фельдмаршал Г. фон Рундштедт). 100-я лпд наступала на стыке выдвигавшихся к границе 98-й и 97-й сд 6-й армии (командующий – генерал-лейтенант И.Н. Музыченко) Юго-Западного фронта (командующий – генерал-полковник М.П. Кирпонос). Основные силы дивизии прошли маршем от Ланьцута через Ярослав в Радымно, где получили приказ развернуться в боевой порядок. Не испытывая серьезного сопротивления, 100-я лпд продвигалась долиной реки Вишня и 23.6.1941 г. достигла района Рудники, Мосьциска, где завязался упорный бой с советскими войсками, которые были оттеснены за реку. Отсюда дивизия двинулась в восточном направлении по шоссе на с. Сондова Вишня, где 27–28.6.1941 г. 227-й пп подвергся атакам танков и бронемашин 8-го мсп 8-й тд и 202-го мсп 81-й мд 4-го мк, оборонявшего Львовское направление. Здесь немецкая пехота испытала первый приступ танкобоязни, но прибытие батареи 88-мм зенитных орудий изменило ситуацию и советские дозоры отошли, чтобы занять оборону в районе Грудек Ягельонский. 27 июня 1941 г. 100-я лпд была

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 11–17.

подчинена 55-му ак 17-й армии, а 28.6.1941 г. начала наступление на Комарно, обходя Львов с юго-запада¹.

100-я лпд наступала через Дмитровице и Дыдытыче в направлении на Рудки; на этом рубеже оборонялась 173-я сд 8-го ск 26-й армии генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. В районе Дмитровице передовые подразделения дивизии понесли потери 20 чел. убитыми и 50 ранеными, но от Дыдытыче советские войска отошли, так что 29 июня 100-я лпд заняла Рудки, а 30-го с боем овладела Комарно. В этот день противник, накануне завязавший бой за Львов, овладел городом; осуществленный в предшествующие дни контрудар мехкорпусов ЮЗФ не достиг успеха, и Ставка Верховного Главнокомандования отдала приказ командующим Юго-Западным и Южным (генерал армии И.В. Тюленев) фронтами на отвод войск к 9 июля 1941 г. на линию старой границы и организацию там обороны с опорой на рубеж укрепрайонов от Коростенского до Каменец-Подольского².

С утра 1 июля части 100-й лпд приступили к преследованию отходящих соединений 26-й армии и вышли в район Бродки, Миколаюв, Роздол; остатки 378-го и 490-го сп 173-й сд общей численностью два сводных батальона вместе с батальоном погранохраны были сняты с рубежа и отправлены в армейский резерв, так что противник, встречая лишь эпизодическое сопротивление, в тот же день вышел к Днестру и захватил оставшийся не взорванным автомобильный мост в Залесце. Отсюда немцы повернули на юг и через несколько дней, двигаясь долиной р. Гнилая Липа, через Рогатин вышли к Галичу; здесь произошло несколько боев с частями 192-й горнострелковой дивизии 13-го ск 12-й армии генерал-майора П.Г. Понеделина. Наступая затем в западном направлении, 100-я лпд через

¹ ЦАМО. Ф. 1230. Оп. 1. Д. 19. Л. 11; Д. 23. Л. 11; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 17–21.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 129. Л. 54; Д. 167. Л. 9; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 22–24; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). – М.: Терра, 1996. – С. 34–35; Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – М.: Кучково поле, 2015. – С. 637.

Монастеевская вышла к Бучачу и 5.7.1941 г. овладела им. Сбивая арьергарды 192-й и 44-й гсд, немецкие части 7 июля подошли к Гусятину на р. Збруч, обороняемому 25-м гсп 44-й гсд. Взаимодействуя с дивизией СС «Викинг», 101-й лпд и 1-й гсд, 100-я лпд овладела городом и продолжила преследование дивизий 12-й армии в направлении на Гродек, Ярмолинцы (южнее Проскурова), отсюда в южном направлении на Солобковцы и далее через Адамовку, в бою за которую саперный батальон 100-й лпд потерял 22 чел. убитыми и 23 ранеными, на восток, выйдя 10 июля к укреплениям «Сталинской линии» в районе Ялтушков¹.

Речь идет о Летичевском укрепленном районе, занятом основными силами 192-й и 58-й сд 13-го ск 12-й армии (192-я сд на рубеже Летичев, (иск.) Бар, 58-я сд – на рубеже Бар, Ялтушков, Верховка, Копайгород). Летичевский УР был довольно слабым: как сообщал командующий 12-й армией в штаб ЮЗФ, на фронте 122 км располагалось 354 ДОТа, из них только 11 – артиллерийские, остальные пулеметные, при этом для вооружения последних не хватало 162 станковых пулеметов. Оборудованное предполье отсутствовало, колючей проволоки, мин и ВВ не было. Рассчитанный на восемь пулеметно-артиллерийских батальонов УР был занят только четырьмя, недавно сформированными и необученными; полевых войск требовалось четыре стрелковые дивизии, тогда как имелось только три горных, ослабленных предыдущими боями².

Утром 15 июля 1941 г. соединения 52-го ак немецкой 17-й армии перешли в наступление. 54-й и за ним 227-й пп 100-й лпд атаковали линию укреплений Летичевского УРа на участке 58-й гсд в районе Козеровки (севернее Ялтушкова) и в результате ожесточенного боя (получили ранения

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 131. Л. 53; Д. 168. Л. 48; Д. 169. Л. 21; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 24–36; Иноземцев Н.Н. Фронтовой дневник. – М.: Наука, 2005. – С. 41–46.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 168. Л. 36, 43; Ф. 359. Оп. 6435. Д. 1. Л. 30, 36; Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М.: Воениздат, 1971. – С. 175; Арушанян Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 6. – С. 64.

командиры 54-го пп и 83-го ап и другие офицеры; только 54-й пп потерял 99 чел. убитыми и 172 чел. ранеными) к исходу дня, овладев 30 ДОТаами, углубились до 5 км в оборону советских войск. На следующий день Летичевский УР был окончательно прорван, а 17 июля немецкие танки вошли в Жмеринку; 12-я армия отходила с целью организации обороны Винницы. 100-я лпд наступала южнее через Красное в общем направлении на Гайсин, Китай-город. После боев с частями 47-й танковой дивизии 18-го мк, выдвинутого для прикрытия разрыва, образовавшегося между 12-й армией ЮЗФ и 18-й армией ЮФ (командующий – генерал-лейтенант А.К. Смирнов), 100-я лпд 22 июля достигла Южного Буга, на восточном берегу которого накануне 1-й моторизованной бригадой взаимодействовавшего с 52-м ак венгерского Мобильного корпуса был захвачен плацдарм, прошла через боевые порядки венгров и двинулась правым берегом на восток. К этому времени 6-я армия была подчинена командующему 12-й армией, а 25 июля обе армии были переданы в состав Южного фронта и отходили на рубеж Звенигородка, Тальное, Кристиновка¹.

В конце июля – начале августа 1941 г. командование группы армий «Юг» приступило к реализации плана по окружению войск 6-й и 12-й армий в районе Умани, в соответствии с чем 17-я армия наступала вдоль южного берега Буга в направлении Первомайска. 100-я лпд 29.7.1941 г. захватила Гайворон, а 1 августа достигла с. Берестяги. На следующий день подвижные части 1-й танковой группы соединились в районе Первомайска с частями 17-й армии, замкнув кольцо окружения вокруг 6-й и 12-й армий ЮФ. Это достижение далось противнику нелегко: 100-я лпд к началу августа понесла потери свыше 2 тыс. чел., в том числе 476 убитыми (включая 26 офицеров) и 45 чел. пропавшими без вести. Также было потеряно 7 ПТО, 21 пулемет, 87 грузовиков и 117 мотоциклов. 6 августа дивизия шла маршем на восток,

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 131. Л. 75, 88; Д. 168. Л. 50, 62–64; Ф. 371. Оп. 6367. Д. 22. Л. 26, 28, 32; Ф. 3452. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 106; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 47–65; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 89.

когда был получен приказ остановиться и занять оборону в районе Голованевска, где пытались прорваться окруженные в Уманском «котле» советские войска. За два дня упорных боев только 227-й пп потерял здесь 37 чел. убитыми, 7 пропавшими без вести и 30 ранеными¹.

После нескольких дней отдыха 12.8.1941 г. 100-я лпд начала продвижение к Днепру в направлении на Кременчуг, следуя маршем за 13-й тд и дивизией СС «Викинг». На днепровском рубеже заняли оборону восстановленные из резервных дивизий 6-я и 12-я армии ЮФ, правее была развернута 38-я армия ЮЗФ. 20–22 августа немецкая дивизия подошла к Днепру южнее Кременчуга; на противоположном берегу занимала позиции 300-я сд 38-й армии ЮЗФ. До 30 августа боевые действия ограничивались разведкой; 31 августа части 100-й лпд приступили к форсированию Днепра на участке Колеберда, Дериевка, обороняемом 1051-м сп 300-й сд. В 4.15 подразделения 54-го пп под прикрытием артиллерийского и минометного огня, используя штурмовые лодки, захватили два острова на Днестре, навели понтонную переправу на остров Молдован и вместе с 227-м пп приступили к созданию плацдарма на восточном берегу; подразделения 1051-го и 1053-го сп 300-й сд были отброшены к северу. На следующее утро южнее, на участок Григоро-Бригадировка, Солошино подошла 34-я кд и за ней 3-я кд 5-го кк, контратаковавшие захваченный противником плацдарм. В последующие дни происходили ожесточенные бои за Кременчугский плацдарм (от устья Псела до устья Ворсклы), однако противнику к 9.9.1941 г. удалось переправить основные силы 17-й армии и танковые соединения 1-й танковой группы и удержать плацдарм за собой. Эти успехи достались немцам дорогой ценой: с 31 августа по 8 сентября 100-я лпд потеряла 15 офицеров и 375 унтер-офицеров и рядовых, а также 8 ПТО, 120 лошадей и 112 велосипедов; на 9

¹ Ф. 228. Оп. 701. Д. 230. Л. 74–75, 82, 86; Д. 232. Л. 8; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 101; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 70–76.

сентября средняя численность пехотной роты составляла 124 чел. (в т.ч. 84 активных штыка) при 191 чел. по штату¹.

Противником 100-й лпд на восточном берегу Днепра были части 300-й, 304-й и 199-й сд 38-й армии. Советские войска вели упорные бои, атакуя и контратакуя противника на плацдарме, пока 12–13 сентября не перешли к обороне². Немецкие войска, в свою очередь, 14 сентября перешли в наступление с плацдарма. 100-я лпд, накануне переведенная в состав 55-го ак, нанося основной удар по позициям 304-й сд, прорвала оборону, наступала на северо-восток и достигла Марково. В последующие дни дивизия двигалась в северном направлении на Андреевку и далее на северо-восток, обходя Полтаву с севера. 18 сентября после уличных боев в Полтаве пытавшиеся нанести контрудар войска 38-й армии оставили город (он остался за частями 57-й пд) и заняли оборону на восточном берегу р. Ворскла и далее по северному берегу р. Тагамлык. В последующие два дня части 100-й лпд проводили зачистку севернее Полтавы. После оставления 19.9.1941 г. Киева немецкое командование развернуло 55-й ак в восточном направлении на Харьков, и 100-я лпд, сдав свой участок 101-й лпд, прошла через Полтаву и 21 сентября с боями начала продвижение вдоль северного берега р. Коломак. Ведя бои с частями 226-й и 212-й сд 38-й армии, 100-я лпд 27 сентября с юго-запада приблизилась к Кочубеевке, где была остановлена контратакой советских войск³.

¹ ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 24. Л. 245–248; Ф. 393. Оп. 0008973. Д. 0015. Л. 158; Ф. 1247. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 9; ЦАМО. Ф. 1247. Оп. 0000001. Д. 0009. Л. 10; Ф. 3468. Оп. 0000001. Д. 0020. Л. 23; Оп. 1. Д. 170. Л. 23; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. ... – С. 106; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4. – М.: Воениздат, 1975. – С. 84; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 77–99; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 136.

² ЦАМО. Ф. 393. Оп. 0008973. Д. 0015. Л. 204, 224; Ф. 1459. Оп. 1. Д. 8. Л. 49, 51; Ф. 3468. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 34.

³ ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 27. Л. 430; Д. 28. Л. 23; Ф. 393. Оп. 0008973. Д. 0015. Л. 192; Ф. 1459. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 136–137; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 104–119.

Последняя явилась составной частью задуманного командованием Юго-Западного направления контрудара в направлении Полтавы с целью уничтожения Красноградской группировки противника силами 38-й и 6-й армий. 38-я армия (с 21 сентября 1941 г. ей командовал генерал-майор В.В. Цыганов) в составе 300-й, 226-й, 169-й, 304-й сд, 34-й кд, 47-й тд, 7-й и 10-й тбр и 76-й и 47-й гсд на этот момент оборонялась на рубеже сл. Ново-Кочубеевка, Чутово, Весняное, выс. 164. Боевым приказом № 0035 от 1.00 27.9.1941 г. соединениям армии была поставлена задача на наступление; правый фланг обеспечивал 5-й кк, нанося удар в направлении Полтавы по западному берегу р. Ворскла, слева наступала правофланговая группировка 6-й армии. В направлении железной дороги Харьков – Полтава с задачей уничтожить группировку противника южнее ст. Кочубеевка должна была наступать 76-я гсд при поддержке 764-го ап ПТО¹.

76-я горно-стрелковая дивизия генерал-майора К.И. Горюнова в своем составе имела четыре горнострелковых полка (93-й, 137-й, 207-й и 216-й гсп), гаубичный (560-й гап) и легкий артиллерийский полки. Это было свежее соединение: дивизия принимала участие в Иранской операции (в составе 47-й армии генерал-майора В.В. Новикова), затем была выведена в Нахичевань, переброшена железной дорогой до Сталино, оттуда на ст. Коломак и маршем в Чутово, ст. Кочубеевка, где передовые части стали сосредотачиваться 26.9.1941 г. В первый день наступления перед дивизией была поставлена задача во взаимодействии с другими соединениями овладеть населенными пунктами Водяной, Кантемировка, Стенка, Федоровка. 27 сентября выдвижение частей на исходный рубеж происходило под огнем, и они понесли потери; последние были и у противостоявших им частей 100-й лпд (только 560-й гап за день боя выпустил по немецким позициям 2300 122-мм снарядов). В последующие дни бои продолжались, продвижения почти что не имела ни та, ни другая сторона (однако ст.

¹ ЦАМО. Ф. 393. Оп. 0008973. Д. 0015. Л. 1; Ф. 1267. Оп. 1. Д. 22. Л. 9об.–10; Ф. 1459. Оп. 1. Д. 20. Л. 47; Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 159; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 198.

Кочубеевка, Федоровка, Чутово были заняты немцами), потери несли обе (только 30 сентября 100-я лпд потеряла 41 чел. убитыми и 92 чел. ранеными). Лишь 5 октября частям 100-й лпд удалось несколько потеснить 137-й и 216-й гсп 76-й гсд; 93-й и 207-й гсп были также отведены, дивизия, поддерживаемая 434-м сп 169-й сд, заняла рубеж ст. Искровка, Кочубеевка, Сягайлово. На следующий день 227-й пп овладел Кочубеевкой; 76-я гсд удерживала рубеж Петропавловск, ст. Искровка, западная опушка леса южнее Искровка, (иск.) Кочубеевка, Сягайлов (штабом дивизии был получен приказ Военного Совета 38-й армии и Главкома Юго-Западного направления маршала С.К. Тимошенко закрепиться на этом рубеже и не допустить отхода). Генерал-майор Горюнов приказом № 03 от 23.30 6.10.1941 г. потребовал от своих подчиненных: «Построить прочно оборону, людям закопаться поглубже в землю, полностью организовать маскировку, поставить противопехотные заграждения... Каждому бойцу и командиру тщательно разъяснить его задачу и задачу его подразделения, указав и потребовав от всего личного состава, что оставлять позицию без разрешения старшего начальника никто не имеет права и такие действия будут расцениваться как предательство и измена»¹.

6 октября 1941 г. 100-я лпд пополнилась маршевым батальоном, доведя численность пехотных рот в среднем до 100 чел. На следующий день был получен приказ о включении в состав дивизии 369-го усиленного хорватского пехотного полка, прибывшего 10 октября на немецкие позиции, которые, несмотря на продолжавшиеся атаки 54-го и 227-го пп, оставались прежними – 76-я гсд удерживала обороняемый рубеж².

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 18; Ф. 1410. Оп. 1. Д. 17. Л. 186–187; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 36–47, 52; Ф. 11598. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 284–286; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 119–125; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 127–128.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 34; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 36–47; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 125–127.

**2.2. Первые бои 369-го хорватского полка против частей Красной армии
на Харьковском направлении и Миус-фронте
(октябрь 1941 – январь 1942 гг.)**

По прибытии 369-го хорватского полка в 100-ю легкую пехотную дивизию первый был разделен в соответствии с тем, какая немецкая часть отвечала за обучение конкретного хорватского подразделения. 1-й хорватский батальон вместе с 14-й противотанковой ротой был передан под командование 54-го пп, 2-й батальон – под командование 227-го пп, артиллерийский дивизион вошел в состав 83-го ап, 11-я самокатная рота – в состав авангарда (Vorausabteilung – передовой отряд); 3-й батальон, полковой штаб и остальные подразделения 369-го пп составили резерв 100-й лпд. Этот порядок был оформлен в приказе генерала В. Занне № 263/41 от 12 октября 1941 г.; вероятно, что немецкое командование не только стремилось повысить уровень подготовки и укрепить дисциплину новой части, но и пока что просто не слишком доверяло хорватам. Командиру хорватского полка И. Маркулю также не очень понравилось, что его часть фактически перестала быть самостоятельной войсковой единицей, по поводу чего он вступил в переписку с Загребом¹.

Между тем положение на фронте было таково, что хорватским подразделениям практически с первого дня пришлось не только и даже не столько заниматься завершением своей боевой подготовки, сколько принимать непосредственное участие в боевых действиях, будучи используемыми даже не побатальонно, а поротно и повзводно. 10 октября 227-й и 54-й пп атаковали части 76-й гсд юго-восточнее Искровки, но продвижения не имели и отошли на исходные позиции. После безуспешной

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 363. Л. 5; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – S. 128, 425–426; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – P. 38–39; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 115.

атаки 1-я рота 1-го хорватского батальона была вызвана из резерва и передана под командование 2-го пб 54-го пп, развернувшись между 1-м и 2-м пб¹. На следующий день части 100-й лпд вместо продолжения атак перешли к обороне, при этом 1-й хорватский батальон был распределен поротно между тремя батальонами 54-го пп, а две роты 2-го батальона сменили на позициях две роты 227-го пп. С немецкой стороны действовало несколько усиленных патрулей, в состав которых были включены и хорваты. Хорватской пулеметной ротой, размещенной в Степановке, был сбит советский легкий бомбардировщик, в то же время в ходе советской бомбардировки обороны 227-го пп было убито двое и ранено трое легионеров из состава 8-й роты². 12 октября продолжалось временное затишье, только на правом фланге 76-й гсд 3-й сб 434-го сп овладел Пашенковым, потеснив 2-й пб 54-го пп; немецкая и хорватская артиллерия из Кочубеевки вела огонь по позициям 93-го гсп в районе Ровны, который при поддержке 560-го гап воспрепятствовал продвижению группы противника, действовавшего с юго-восточной окраины Кочубеевки в направлении правого фланга³. На следующий день артиллерийская дуэль продолжилась, 83-й ап 100-й лпд с приданными частями 6 артдивизионами (18 батарей) вел огонь по Искровке, но эффект обстрела был незначительным и изменений в положении частей 76-й гсд не произошло⁴. 14 октября обмен артиллерийскими ударами возобновился, но дело этим не ограничилось: 434-й сп вновь овладел северо-западной окраиной Пашенкова, однако был остановлен контратаками

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 44; Ф. 1410. Оп. 1. Д. 17. Л. 187; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 53–54; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 41.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 51; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 128; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 41, 45.

³ ЦАМО. Ф. 1410. Оп. 1. Д. 17. Л. 187; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 58; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 54.

⁴ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 57; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 60; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 54.

перегруппировавшихся немецких и хорватских подразделений (1-й пб 369-го пп) в районе Шелестово, Петропавловка, 137-й гсп овладел рощей в 1 км юго-западнее ст. Искровка, но также был вынужден отойти назад, а во второй половине дня продолжил наступательные действия силами мелких групп¹. 15 октября правофланговые 434-й сп и 137-й гсп наступали в прежних направлениях на Петропавловку, Шелестово и Рябковку. Подразделения 54-го пп и хорватского 1-го пб отвечали контратаками, в результате чего хорваты вновь овладели Петропавловкой, потеряв при этом 4 чел. убитыми и 6 ранеными (за этот бой командир 1-го пб вместе с батальонным адъютантом, командиром 3-й роты и одним рядовым был представлен к Железному кресту 2-го класса)².

Таким образом, бои в районе Кочубеевки продолжались уже свыше двух недель, и если 76-й гсд не удалось выполнить поставленную задачу на наступление, то и 100-я лпд, в состав которой был включен 369-й хорватский пп, с 27 сентября по 15 октября 1941 г. фактически не смогла продвинуться вперед. Однако на правом фланге 38-й и левом фланге 21-й армий ЮЗФ к середине октября сложилась опасная ситуация: противник активно продвигался на Богодуховском направлении, так что линия фронта первой стала представлять собой оперативный выступ, грозивший превратиться в «мешок». Более того, активные наступательные действия противника против войск соседних Брянского и Южного фронтов привели к тому, что в полуохвате с флангов оказался ЮЗФ в целом. Чтобы избежать риска возможного удара подвижных войск противника с флангов и прорыва их в тыл, а также с целью спрямления и сокращения линии фронта Ставкой было принято решение об отводе войск ЮЗФ (и соответственно правофланговой

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 58; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 61; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 129; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 41.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 62; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 66; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 129–130; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 41–43.

12-й армии ЮФ, подчиняемого с 16.10.1941 г. ЮЗН и ЮЗФ) на новую линию обороны. Директивой № 003010 от 15.10.1941 г. фронту была поставлена задача: в период с 17 по 30 октября отвести войска на линию Касторное, Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, Купянск, Лиман, после чего вывести в резерв 6 стрелковых дивизий и 2 кавкорпуса¹.

Из-за прорыва немецкой 1-й танковой армии на Ростовском направлении отвод войск ЮЗФ начался на сутки раньше. Командир 76-й гсд приказом № 04 от 4.00 16.10.1941 г. поставил перед частями задачу, прикрываясь арьергардами (батальон от 434-го сп и по стрелковой роте от 137-го, 216-го и 93-го гсп), отойти на промежуточный рубеж: (иск.) х. Дергачи, Перекоп, (иск.) Снежков Кут². К исходу дня части дивизии были отведены на новый рубеж и заняли позицию между 212-й сд и 47-й гсд в полосе: свх. Перебудова, свх. южнее железной дороги Высокополье – Ковяги, 500 м западнее Перекоп, к. Левендало, х. Илюховка, х. Контакузово, х. Корсуновка³. Установив разными видами разведки отход советских войск, противник перешел к преследованию. В 15.00 подразделения 54-го пп, в том числе 1-й хорватский пб, начали выдвигание к ст. Коломак, 227-го пп со 2-м хорватским пб – к ст. Искровка. Через п. Коломак отходили на восток 137-й и 216-й гсп, арьергард занял позицию в Белоусове. К исходу дня обе станции были заняты противником, а утром 17 октября 1-й хорватский пб атаковал арьергард 76-й гсд, отошедший на восточный берег р. Коломак. Мост через реку был взорван, но хорваты сумели переправиться и оттеснить советскую пехоту, после чего саперный батальон 100-й лпд вместе с хорватским саперным взводом укрепил оставшийся неповрежденным другой мост, и противник продолжил преследование. Вперед был выдвинут авангард, в состав которого вошли подразделения дивизионного разведбата, роты

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. – М.: Воениздат, 1971. – С. 385–388 ; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 245.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 64; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 66; Мельников В.М. Харьков в огне сражений: «Забытый» 41-й. – Х: СИМ, 2008. – 523 с.

³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 65; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 67.

самокатчиков немецких и хорватского полков, саперные и противотанковые подразделения¹.

В 12.00 17 октября штаб 76-й гсд сообщал в штаб 38-й армии о занятии рубежа, проведении окопных работ и о том, что «противник активных действий не проявляет»². Однако затишье продолжалось недолго: в 14.00 противник открыл артиллерийский огонь из Высокополя по позициям 434-го сп, затем начали обстрел подошедшие к переднему краю немецкие танки, в результате чего полк оставил свх. Перебудово и отошел на юг к высоте 156,3³. В то же время у немцев и хорватов дела обстояли немногим лучше: авангард 100-й лпд, двигаясь по дороге на Валки, в районе с. Бровкивка попал под огонь советской артиллерии. Хорватская 11-я рота была отправлена на разведку по северному ответвлению дороги в направлении на Перекоп, где попала под огонь всех видов оружия 216-го и 137-го гсп, поддерживаемых взводом 100-го птб и двумя танками, была прижата к земле и только с наступлением темноты смогла отойти в лес у развилки дорог; потери составили 6 чел. убитыми, в т.ч. 1 офицер, и 20 чел. ранеными⁴. На следующий день в районе сел Ковяги, Перекоп, Илюховка, Контакузово разгорелись ожесточенные бои. 54-й пп наступал на позиции 76-й гсд на левом фланге, 227-й пп – на правом фланге. Под прикрытием тумана, используя поддержку не только полевой, но и самоходной артиллерии 197-го дивизиона штурмовых орудий, подразделения 227-го пп атаковали оборону 216-го гсп между Перекопом и Илюховкой. Наступающие оказались под огнем гаубиц 560-го гап из Контакузово, понесли потери и на время остановились (216-м гсп были даже захвачены трофеи: 2 пулемета, 3

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 68; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 67; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 131–132; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 43, 45, 49, 55.

² ЦАМО. Ф. 393. Оп. 0008973. Д. 0043. Л. 191.

³ ЦАМО. Ф. 393. Оп. 0008973. Д. 0043. Л. 186–187.

⁴ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 132; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 49–50.

автомата, 3 винтовки и др.), но через некоторое время прорвались в глубину обороны полка и вышли с фланга в район огневой позиции 3-й батареи, командир и бойцы которой не отступили, приняли бой и, защищаясь до последнего, к 21.00 героически погибли в полном составе вместе с командиром и комиссаром. Артполк по приказу командира дивизии в ночь на 19 октября продолжил отход в район Буды, тогда как стрелковые части арьергардами удерживали рубеж до вечера 19.10.1941 г. (основные силы получили приказ на отход в район Березовое, Буды, Южный). 227-й пп вместе с хорватскими подразделениями наступал через Илюховку в направлении Валки, 54-й пп с 1-м и 2-м хорватскими батальонами с боем овладел Перекопом, защищаемым 137-м гсп. Этот бой дорого обошелся хорватам: 1-й и 2-й батальоны потеряли 17 чел. убитыми (в т.ч. 1 офицер и 2 унтер-офицера), 18 чел. ранеными (в т.ч. 1 офицер и 3 унтер-офицера) и 40 чел. пропавшими без вести (в т.ч. 1 унтер-офицер). Трое хорватских военнослужащих по результатам боя были награждены Железными крестами 2-го класса; как нетрудно заметить, деревянных крестов в тот день оказалось больше¹.

207-й гсп и за ним 434-й сп отходили через Ковяги и Люботин на Березовое и Буду, 137-й и 98-й гсп – через Валки на Буду, 216-й гсп – через Валки на Южный; части двигались по покрытым осенней грязью разбитым дорогам, подвергаясь ударам немецкой авиации. Сосредоточившись в указанных районах, 76-я гсд уже утром 20 октября по приказу командования была в качестве армейского резерва отправлена маршем в северном направлении на Гавриловку, Пересечное, Полевое с целью усиления правого фланга 38-й армии, прикрывавшего Харьков с северо-запада, где наступала 101-я лпд, в то время как 57-я пд действовала фронтально с запада, а 100-я

¹ ЦАМО. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 11. Л. 15; Д. 251. Л. 177; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 68; Ф. 11598. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 8; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 133–134; Мельников В.М. Указ. соч.; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 44, 48.

лпд обходила город с юго-запада. Отход на восток и дальнейшее движение на север 76-й гсд прикрывали с запада 300-я сд и с юга 47-я гсд¹.

После овладения Перекопом части 100-й лпд, ведя бои с аррьергардами 300-й сд, двинулись на Валки и далее на Одринку. 1-й хорватский пб двигался во втором эшелоне 54-го пп, 2-й пб – с 227-м пп, в маршевой колонне которого шел и отделенный 18.10.1941 г. от 83-го ап хорватский артдивизион после того, как поддержал огнем атаки своих войск при Перекопе. (Из-за истощения тягловой силы – 233 лошади вышли из строя – дивизион, потерявший за предшествующие дни двух человек пропавшими без вести и одиннадцать дезертировавшими, остановился на отдых в Валки и в дальнейших боях за Харьков участия не принимал). Штаб 369-го пп с 3-м пб двигались в дивизионном резерве. 20–21 октября части дивизии, не встречая существенного сопротивления отходящих 300-й сд и 47-й гсд, достигли Каравана, овладели Будой, подошли к Березовому (участок 300-й сд) и завязали бой за Мерефу (участок 47-й гсд). Авангард 100-й лпд, включая хорватских самокатчиков, во взаимодействии с частями 57-й пд занял Коротич, вступив здесь в бой с находившимися на марше частями 76-й гсд, и двинулся в направлении Липовой Роши и Филиппово, где в районе ст. Рыжов столкнулся с обороной 647-го сп только что сформированной 216-й сд, которая вместе с 57-й сбр НКВД в качестве гарнизона Харькова получила приказ удерживать город до 25 октября. Бой здесь окончился без явного преимущества с той и другой стороны, обе понесли потери и вернулись на исходные позиции (по отправленному в этот день рапорту штаба дивизии с момента пересечения Днепра потери 100-й лпд составили 1746 чел.)².

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 72; Ф. 6529. Оп. 0002641сс. Д. 0007. Л. 68; Ф. 11598. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 8; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 251; Мельников В.М. Харьков в огне сражений: «Забытый» 41-й ...

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 80. Л. 29; Д. 177. Л. 79; Ф. 11598. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 9; Баграмян И.Х. Так начиналась война... – С. 393–394; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 134–137; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry

22 октября 1941 г. бои на юго-западной окраине Харькова продолжались. Авангард и 54-й пп 100-й лпд овладели Липовой Рощей (при этом 1-й хорватский пб имел боестолкновение в районе Высокого) и вели бой с частями 216-й сд за Филиппово; 227-й пп занял Березовку и Покотилровку, где оборонялись остатки 300-й сд. Бои за Филиппово с участием хорватских подразделений дивизионного авангарда продолжались до 24 октября, после чего 54-й пп был выведен в Липовую Рощу, а хорватский 1-й пб – в Ледное, оставаясь там до 28 октября, после чего был передислоцирован в Лосево, где соединился с другими подразделениями 369-го пп (только хорватский саперный взвод вместе с саперным батальоном 100-й лпд продолжал работы по ремонту мостов, созданию переправ и разминированию до 22 ноября, только после чего присоединился к полку). 2-й пб был выведен с фронта 25 октября, когда части 57-й пд окончательно овладели Харьковом, а войска 38-й армии начали отход через промежуточные рубежи по р. Рогань и р. Студеная на рубеж Северского Донца. 11-я самокатная рота в составе дивизионного авангарда участвовала в зачистке южной и юго-восточной окраин Харькова, где 26 октября имела боестолкновение в районе х. Федорцы. 216-я, 300-я, 199-я сд и 47-я гсд отходили на Рогань и Каменную Яругу, по этой оси 27-28 октября двигался и авангард 100-й лпд (28.10.1941 г. дивизия была включена в состав 11-го ак 6-й армии генерал-фельдмаршала В. фон Рейхенау). В районе Каменной Яруги 29.10.1941 г. 11-я хорватская рота имела еще один бой, а 30 октября достигла Чугуева, обороняемого частями 47-й гсд; авангард 100-й лпд, наступая вдоль железной дороги и шоссе, овладел городом¹.

(В связи с этим следует отметить некоторую неосмотрительность и самонадеянность командующего 38-й армией генерал-майора В.В. Цыганова, который в переговорах с заместителем начальника штаба ЮЗФ генерал-

Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 44, 49, 51–52, 55; Мельников В.М. Харьков в огне сражений: «Забытый» 41-й ...

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 177. Л. 97–98; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 55.

майором И.Х. Баграмяном вечером 27 октября высказывал сомнение, что «противник в состоянии будет за мной угнаться» и признавался: «Откровенно говоря, эти два дня без драки, становится скучновато». Командарм докладывал, что «47-я заняла участок Каменная Яруга, станция Комсомольская Коммуна, станция Чугуев включительно. Благополучно отдыхает, поскольку противника перед ней нет: и вчера, и сегодня не было». «Я очень сомневаюсь, чтобы сей противник в состоянии был завтра подойти к Чугуеву, – высказывался генерал Цыганов далее и утверждал, – паче чаяния ежели он и подойдет, так я с удовольствием еще побью ему морду...». Неоднократно повторял он и о продвижении немецких войск на других участках: «ежели сей супостат попытается это сделать, то его также отшлепаю не под птичий глазок, а под орех», выражал свое пожелание «выполнить план и в случае если супостаты пойдут вперед, расквасить им морду», и заверял: «план будет выполнен полностью, а насчет мордобоев не извольте сомневаться»¹.

Таким образом, 100-я лпд к концу октября 1941 г. своим авангардом вышла к Северскому Донцу, откуда хорватская рота была возвращена в состав 369-го полка. На этом рубеже наступление левого крыла группы армий «Юг» вследствие понесенных потерь, трудностей со снабжением и возросшего сопротивления советских войск остановилось. (По предложению командования ЮЗФ Ставка утвердила новый рубеж обороны фронта восточнее прежде намеченной линии, чтобы прикрыть железнодорожную магистраль Касторное – Валуйки – Купянск – Лисичанск; новая линия, обозначенная в приказе штаба ЮЗФ № 0244/оп от 28.10.1941 г., проходила через Тим, Изюм и по Северскому Донцу до Ямполь)².

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 46. Л. 308–309об.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 15. Л. 5; Д. 46. Л. 40–42, 293–296, 354; Д. 155. Л. 119, 214; Д. 177. Л. 84, 87, 97; Д. 119. Л. 411–412; Ф. 7712. Оп. 217866с. Д. 1. Л. 98–99; Баграмян И.Х. Так начиналась война... – С. 401–405; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 265; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 53–54.

Разведывательные рейды подразделений дивизионного авангарда на восточном берегу Северского Донца, где они имели боестолкновения с частями 47-й гсд и 199-й сд, продолжались в начале ноября 1941 г. 47-я гсд занимала позиции по восточному берегу реки Б. Бурлук от Шиповатого до Новоивановки, 199-я сд – южнее: (иск.) Новоивановка, (иск.) Балаклея. Между советскими и немецкими позициями тем самым образовалась довольно широкая ничейная полоса, и обе стороны высылали разведывательные партии, а в дальнейшем и усиленные отряды, завязывавшие бои друг с другом в районах Граково, Гавриловка, Василенково, Коробочкино, Малиновка, Анновка, Печенеги. В течение второй декады ноября происходили довольно серьезные бои за Граково и Анновку между 617-м сп 199-й сд и 148-м гсп 47-й гсд и противником, в ходе которых населенные пункты не раз переходили из рук в руки. Советские части захватили 15 пленных и трофеи: 8 орудий, 4 миномета, 15 станковых и 9 ручных пулеметов, 30 винтовок, 1 радиостанцию, 4 повозки, 59 лошадей и другое военное имущество. Правда, их противником были части уже не 100-й лпд, а принявшей ее участок 297-й пд (524-й пп); первая (собственно дивизионный авангард) 10.11.1941 г. была отведена за линию фронта¹.

Части 100-й лпд были расквартированы в Каменной Яруге, Рогани, Лосево, Харькове, Осмово и Боровом, занимаясь приведением в порядок вооружения, автомобильного и гужевого транспорта, тренировками личного состава, а также – между делом – грабежом гражданского населения. (Хорват-перебежчик С. Зимонич на допросе 2.12.1941 г. рассказывал: «В г. Харькове немцы забирают хлеб, одежду и другие вещи, я видел, когда немцы на улице снимали с местного гражданина сапоги. Я в г. Харькове на проспекте Сталина № 175 стоял на квартире у работницы Гущиной Надежды Андреевны. Она рассказывала, что у нее немцы забрали одежду, рубашки,

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 1. Д. 178. Л. 2, 3, 8, 9, 12, 13, 18, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33; Оп. 161. Д. 37. Л. 241; Д. 47, Л. 155, 331, 383; Д. 48. Л. 118–122; Ф. 11247. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 393; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 144.

платки, мыло, сахар и запасы хлеба вплоть до того, что забрали тесто, приготовленное для выпечки хлеба»¹). Партизаны и подпольщики отвечали оккупантам нападениями и диверсиями, уничтожая вражеских солдат, офицеров и даже генералов (14.12.1941 г. в Харькове был взорван командир 68-й пд генерал-майор Г. Браун с несколькими офицерами своего штаба), те, в свою очередь, проводили массовые аресты заложников и казни².

Хорватское подразделение из состава дивизионного авангарда было снято с фронта еще 5 ноября 1941 г. На следующий день генерал В. Занне издал приказ о возобновлении подготовки личного состава 369-го хорватского полка под руководством немецких офицеров и инструкторов. Хотя с 10 ноября общее руководство обучением было возложено на командира полка оберста И. Маркуля, на деле всем процессом распоряжались немцы во главе с обер-лейтенантом А. Тьером. В каждую хорватскую роту для наблюдения за обучением были введены немецкие офицер, унтер-офицер и солдат, к полковому и батальонным штабам были прикомандированы военные чиновники, переводчики, медики и технические специалисты. По мнению немецкой стороны, значительная часть хорватских офицеров и унтер-офицеров все еще не соответствовала предъявляемым требованиям³.

Согласно официальным данным на 15 ноября, за время участия в боевых действиях хорватская часть потеряла 37 чел. убитыми, 76 ранеными и 52 пропавшими без вести, и к 21.11.1941 г. численность полка составляла 104 офицера, 5 военных чиновников, 495 унтер-офицеров и 3185 солдат, всего 3799 чел. Эта цифра объяснялась тем, что из Дёллерсхайма на фронт полк отбыл со сверхштатной численностью, что впоследствии подтверждали хорватские перебежчики и военнопленные. (Так, солдат Н. Янжек показывал,

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 89.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 89; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 145.

³ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 142–143; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 57–60.

что на советско-германский фронт отправилось около 5000 чел., но до позиций добралось около 4000 чел., так как примерно 800 чел. по разным причинам отсеялись по пути, а около 200 чел. были отправлены из Харькова по решению военно-полевого суда в Германию; последний факт подтверждал и унтер-офицер С. Зимонич). В любом случае, первый опыт сражений против Красной армии, полученный хорватскими легионерами в октябрьских боях на Харьковском направлении, сильно отличался от изначальных надежд на быструю и легкую военную прогулку. Относительно теплая украинская зима и сравнительно комфортабельные условия, в которых хорваты находились в период ноябрьского обучения в Лосево, казались им чересчур жесткими. Впрочем, до какой-то степени так оно и было: пленные свидетельствовали, что хорватские солдаты не имели зимнего обмундирования и получали не более 300 г хлеба, причем бывали случаи, что хлеба не получали в течение четырех дней. Соответственно, если в первые недели войны легионеры под влиянием немецкой пропаганды, в силу нахождения в тылу, хорошего питания и незначительности трудностей не проявляли недовольства и верили в победу немцев, то к зиме 1941 г. их настроение изменилось. По словам перебежчика Зимонича, в Харькове один хорватский унтер-офицер бежал из части, переодевшись в гражданскую одежду, но был пойман и расстрелян; военнопленный И. Маленица, фельдфебель 4-й роты (пулеметной) 369-го пп, рассказывал, что в его роте во время пребывания в Харькове застрелился унтер-офицер Ниджие Муйкович. Зимонич свидетельствовал, что ему часто приходилось слышать среди солдат, что они воюют не за себя, а за чужие интересы, и такое же настроение было среди офицеров, которые говорили, что воевать не за что, и это при том, что в войсках было развито доносительство, и если в артдивизионе арестовали 4 чел., то в пехотных подразделениях – 180 чел.; солдат отдавали под суд и осуждали на срок от 5 месяцев до 2 лет. «Мое отношение к войне Германии против Советского Союза такое, что я пошел бы бить немцев», – заявлял перебежчик¹.

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 88–89; Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 21–22, 25, 45 об.

Впрочем, настроения и желания легионеров мало интересовали их собственное, а еще более – немецкое командование, которое заботили куда более важные проблемы. Если левое крыло группы армий «Юг» к концу октября 1941 г. прекратило наступление, то правое – 4-й ак 17-й армии, итальянский экспедиционный корпус (командующий – корпусной генерал Д. Мессе) и 1-я танковая армия (командующий – генерал-полковник Э. фон Клейст) – продолжали наступать с целью разгрома войск Южного фронта в восточной части Донбасса и овладения Ростовом с тем, чтобы обезопасить свой тыл при планируемом захвате Северного Кавказа. 4-й ак наступал в направлении на Ворошиловград, итальянские соединения – на Горловку, Дебальцево, 49-й гск, 14-й и 3-й мк 1-й ТА – на Красный Луч, Шахты и Новочеркасск, намереваясь обойти Ростов с севера. Упорная оборона 12-й и 18-й армий не дала противнику далеко продвинуться на Ворошиловградском направлении, но ему удалось потеснить войска 9-й армии (командующий – генерал-майор Ф.М. Харитонов) на Ростовском направлении. Непосредственно Ростов обороняла 56-я отдельная армия генерал-лейтенанта Ф.Н. Ремезова; 17 ноября ударом 14-го мк на Большие Салы и 3-го мк – на Султан-Салы противнику удалось прорвать ее оборону и в течение последующих дней выйти на подступы к Ростову, который после уличных боев 21 ноября был захвачен немецкими войсками. Однако в тот же день 17 ноября началось готовившееся с 9.11.1941 г. контрнаступление войск Южного фронта, главная роль в котором принадлежала сформировавшейся в районе Краснодона 37-й армии (командующий – генерал-лейтенант А.И. Лопатин), чьей задачей было ударом в юго-западном направлении на Большекрепинскую, поддержанным вспомогательными фланговыми ударами 18-й и 9-й армий, прорваться в тыл 1-й танковой армии и во взаимодействии с 56-й отдельной армией уничтожить ее. Таким образом, пока моторизованные корпуса 1-й ТА пробивались на юг и юго-восток к Ростову, с северо-востока им во фланг и тыл прорывались войска 37-й и 9-й армий, к моменту взятия немцами Ростова продвинувшиеся до 40 км (наступление

18-й армии не имело значительного успеха). Сложилась угроза окружения войск 1-й танковой армии, поэтому командование группы армий приняло решение перебросить на этот участок фронта четыре дивизии из района Харькова; одной из них стала 100-я лпд с 369-м хорватским полком¹.

Дивизию собирались передислоцировать в район Мерефа – Новая Водолага, когда 19 ноября поступил приказ командования 11-го ак о подготовке к маршу в направлении Краснограда и далее на Сталино. 54-й пп с 1-м дивизионом 83-го ап должен был выйти на маршрут 22 ноября, 227-й пп со 2-м артдивизионом – 23-го, 369-й пп – 24-го и противотанковый дивизион – 25 ноября. Такая растянутость по срокам объяснялась рядом факторов. Частям не хватало транспортных средств и особенно гужевых лошадей, тогда как те, что имелись, далеко не все были подкованы; личный состав еще не получил зимнего обмундирования; а главное – чтобы восстановить боеспособность подразделений, значительно снизившуюся из-за понесенных потерь, первые батальоны 227-го и 54-го пп потребовалось расформировать, распределив солдат между вторым и третьим батальонами.

Марш начался при температуре -18 С°, дороги были в плохом состоянии, автотранспорт выходил из строя, росло количество отставших и дезертировавших. 369-й хорватский полк двигался по маршруту Харьков – Южный – Кононеков – Берека – Быстрая – Краснопавловка – Панютино – Раздольная – Марьевка – Гришино – Новотроицкое – Красногоровка – Сталино – Макеевка – Иловайск – Кутейниково. Длина пути составила 400 км, а продолжительность – почти месяц; морозы до -27 С° сменялись

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 220–223; Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942)...; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4. – М.: Воениздат, 1975. – С. 118–120; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). – С. 283, 393–394; Исаев А.В. От Дубно до Ростова. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – С. 651; Мощанский И.Б. Остановить танки! – М.: Вече, 2010. – С. 56–70; Жирохов М.А. Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941–1943. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. – С. 25; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – С. 104–108.

оттепелями, и то и другое замедляло движение. Время от времени колонны подвергались налетам советской авиации, проявляли активность партизаны (оккупанты отвечали на это массовыми казнями гражданского населения: так, 9.12.1941 г. в Голошиновке по подозрению в связях с партизанами было повешено десять местных жителей, их дома были сожжены). Хорваты на марше воровали скот у населения, уровень дисциплины легионеров понизился, в подразделениях имелось много отставших и дезертиров (таковых насчитывалось 132 человека; в 1-й роте пропали 11 чел., в 10-й – 21 чел.)¹.

Пока части 100-й лпд шли маршем на юг, обстановка на Южном фронте серьезно изменилась. 24 ноября Ставка директивой № 005128 поставила перед фронтом задачу разгромить 1-ю танковую армию, овладеть районом Ростова и Таганрога и выйти на фронт Ново-Павловка, Куйбышево, Матвеев Курган, р. Миус. Перегруппировавшись, войска 37-й, 9-й и 56-й армий 27 ноября продолжили наступление и 29 ноября овладели Ростовом. Войска фон Клейста, стараясь избежать окружения, начали отступать. Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт запросил у Гитлера разрешения отвести группу армий на р. Миус, где имелась возможность занятия зимней оборонительной позиции, но получил отказ и, более того – запрет на отступление 1-й ТА от Ростова. Невзирая на это, командующий группой армий санкционировал отход, за что был немедленно отстранен от командования (место фон Рундштедта занял командующий 6-й полевой армией генерал-фельдмаршал В. фон Рейхенау). Гитлер лично прибыл в ставку группы армий в Полтаву, а 2 декабря после отхода войск фон Клейста на линию Самбек, Миус – в штаб 3-го моторизованного корпуса, где, наконец, дал себя убедить в том, что отступление было неизбежным и необходимым. К этому моменту войска Южного фронта, преследуя отступающего противника, вышли на рубеж,

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 147–149; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 79–83.

указанный в директиве Ставки от 24.11.1941 г. (кроме Таганрога, овладеть которым не удалось). Бои за отдельные предместные укрепления на восточном берегу и попытки советских частей форсировать Миус продолжались еще несколько дней; 10 декабря линия фронта окончательно стабилизировалась и противоборствующие стороны перешли к обороне. Итогом контрнаступления войск Южного фронта под Ростовом стала потеря противником 30 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, 296 танков и бронемашин, 80 самолетов, 470 орудий и минометов, 403 пулеметов, 3186 винтовок, 4435 автомашин. Велики были также стратегические и символические результаты успешного контрнаступления: противник был лишен возможности прорыва через Ростов на Кавказ, и это было первое отступление немецко-фашистских захватчиков оперативного уровня с начала Великой Отечественной войны, ставшее для командиров и бойцов Красной армии доказательством возможности и неизбежности разгрома врага¹.

12 декабря, когда 369-й хорватский полк достиг Сталино, 100-я лпд была включена в состав 14-го моторизованного корпуса 1-й танковой армии. 17 декабря передовые подразделения 54-го пп прибыли на позиции, остальные части дивизии, включая 369-й пп, сделали это четырьмя – пятью днями спустя. Рубеж обороны 100-й лпд по западному берегу р. Миус от Кучерово до Демидовки был расположен между позициями дивизии СС «Викинг» (слева) и 16-й танковой дивизии (справа). 54-й пп занял оборону на левом фланге с командным пунктом в Авилофедоровке, 227-й пп – на правом фланге с командным пунктом в Закадычное, 83-й ап также занял огневые позиции на правом фланге. 1-й батальон 369-го хорватского пп был придан

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2... – С. 223–224; Баграмян И.Х. Так начиналась война. – С. 465–470; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4... – С. 120–121; Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)... – С. 308; Ланнуа Ф. де. Немецкие танки на Украине, 1941 год. – М.: Эксмо, 2006. – С. 162–163; Мощанский И.Б. Остановить танки!... – С. 97–103; Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф. Миус-фронт: специфика боевых операций на южном крыле советско-германского противостояния в 1941–1943 гг. и их итоги // Вестник Южного научного центра РАН. – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 81; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 110.

54-му пп, 2-й батальон – 227-му пп, 3-й батальон со штабом и обозом составляли дивизионный резерв и были дислоцированы в тылу в районе сел Васильевка, Петропавловка. 24 декабря хорватский полк получил маршевое пополнение – 200 солдат и офицеров¹.

На противоположном берегу Миуса от Большой Кирсановки до Старой Ротовки занимала позиции левофланговая 216-я сд 37-й армии, поддерживаемая 756-м ап ПТО, 1-й ротой ПТР и 1-м дивизионом 269-го корпусного артполка. Ее соседом справа была 253-я сд 37-й армии, слева – 339-я сд 9-й армии². Штабом Южного фронта ожидалось прибытие на данное направление 100-й пд (разведсводка № 230 от 21.12.1941 г.); авиаразведкой 22 декабря было установлено скопление до 60 автомашин в Успенском и до 50 автомашин в Васильевке, а также окопы по западному берегу р. Крынка на участке Успенская, Александровка³. Последний в этот момент занимали немецкие и хорватские подразделения 54-го пп 100-й лпд, сменяя полки «Вестланд» и «Нордланд» дивизии СС «Викинг». Противник сразу приступил к укреплению обороны, отрывая, несмотря на зимнее время, окопы полного профиля, строя дзоты, устанавливая проволочные заграждения и минные поля, превращая населенные пункты (Демидовка и др.) в сильные узлы обороны⁴.

Укрепляли свою оборону на Миус-фронте и советские войска. 216-я сд имела приказ прочно оборонять участок Большая Кирсановка, Старая Ротовка с передним краем на западной окраине Большой Кирсановки, западнее Колонии № 3 и по курганам западнее Старой Ротовки с боевым

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 150–151; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 84–85.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 236. Л. 95, 108; Ф. 444. Оп. 8898. Д. 13. Л. 1.

³ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 236. Л. 128–129, 133.

⁴ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 855. Л. 10–11; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 150–151; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 84; Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф. Миус-фронт: специфика боевых операций на южном крыле советско-германского противостояния в 1941–1943 гг. и их итоги... – С. 82.

охранением по восточному берегу р. Миус. В первой линии стояли 665-й и 647-й сп, 589-й сп в ночь на 28.12.1941 г. был выведен в дивизионный резерв и готовил тыловой рубеж: выс. 1 км западнее Криничный, западная окраина Полтавский, Ново-Ротовка. Дивизионные саперы минировали подходы к Большой Кирсановке и дорогу из Алексеевки на Старую Ротовку, стык с 339-й сд 9-й армии севернее Матвеева Кургана, а также подходы к артиллерийским позициям. Дороги вдоль линии фронта и от фронта в тыл охранялись патрулями стрелковых полков, зенитного артдивизиона и химроты дивизии. Согласно приказу ЮФ № 00178 от 21.11.1941 г., приказу по тылу 37-й армии № 0019 и боевому распоряжению № 34 штаба 216-й сд от 25.12.1941 г. гражданское население Большой Кирсановки, Старой Ротовки, Колонии № 3, Щепкина, Криничного и Полтавского силами частей с использованием гужтранспорта их обозов отселялось в тыловые населенные пункты. При этом на командиров и политработников была возложена функция объяснения жителям временного характера этой меры, предназначенной для уменьшения человеческих жертв и улучшения размещения войск; граждане могли брать с собой все домашнее имущество, скот, птицу, хлеб и фураж, оставляемое на месте имущество сдавалось по ведомостям и ставилось под охрану¹.

Силы и средства, которыми располагал командир 216-й сд комбриг А.М. Пламеневский, были довольно скромными по сравнению не только с противником, но и с соседними соединениями. Так, 339-я сд насчитывала (на 15.12.1941 г.) 5701 чел., 2548 лошадей, 158 автомашин и имела на вооружении 3265 винтовок, 88 ППД, 31 станковый и 37 ручных пулеметов, 6 120-мм, 18 82-мм и 16 50-мм минометов, 5 76-мм пушек и 7 122-мм гаубиц². Конечно, эти цифры тоже были далеки от штатных, но в 216-й сд ситуация была еще хуже. В боях за оборону Харькова дивизия понесла значительные потери и сохранила только 6 орудий. После этого соединение

¹ ЦАМО. Ф. 7712. Оп. 217866сс. Д. 1. Л. 7–9, 12.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 855. Л. 20.

было отведено в резерв 38-й армии, а 15.11.1941 г. дивизия вошла в состав 37-й армии и приняла участие в Ростовской наступательной операции, ведя бои от Прохоровки до Большой Кирсановки (последний населенный пункт был освобожден 4.12.1941 г. штыковой атакой 665-го сп), в результате чего противник был отброшен на западный берег р. Миус. Еще в бою у Прохоровки 20.11.1941 г. огнем танков противника были выведены из строя 5 орудий, после чего 216-я сд вела наступление, располагая единственной 45-мм пушкой. На 20.12.1941 г. дивизия насчитывала 3333 чел., 1186 лошадей и имела вооружение 2499 винтовок, 14 станковых и 24 ручных пулемета, 8 82-мм и 5 50-мм минометов и 1 45-мм пушку. 665-й сп имел 572 чел. (368 активных штыков), 124 лошади, 568 винтовок, 12 автоматов, 3 миномета, 2 станковых и 3 ручных пулемета; 647-й сп – 794 чел. (393 активных штыка), 369 лошадей, 1 45-мм пушку, 8 минометов, 8 станковых и 8 ручных пулеметов, 13 автоматов, 721 винтовку; 589-й сп – 579 чел. (206 активных штыков), 172 лошади, 417 винтовок, 8 автоматов, 2 миномета, 4 станковых и 11 ручных пулеметов; 656-й ап – 265 чел., 169 лошадей, 136 винтовок, 1 ручной пулемет. Таким образом, полки 216-й сд по личному составу и вооружению равнялись неполным (кроме 647-го сп) батальонам (для сравнения: по предвоенному штату от 5.4.1941 г. стрелковый полк должен был насчитывать 3182 чел. с вооружением 18 орудий, 49 минометов и 170 пулеметов, в стрелковом батальоне штатно числилось 778 чел., в артиллерийском полку – 1038 чел., 16 76-мм пушек и 8 122-мм гаубиц)¹.

Несмотря на нехватку личного состава и вооружения, 216-я сд вела достаточно активную оборону, не давая расслабиться частям 100-й лпд, в составе которых действовали хорватские пехотные роты и артиллерийский дивизион. Согласно боевому распоряжению № 30 штаба 216-й сд от 21.12.1941 г. в полках были сформированы диверсионные группы, включавшие в себя стрелков и саперов, имевших, кроме обычного

¹ ЦАМО. Ф. 444. Оп. 8898. Д. 9. Л.144–148, 152, 158; Мощанский И.Б. Остановить танки!... – С. 98–99.

вооружения, бутылки с зажигательной смесью. Перед ними ставилась задача переправиться через Миус и устроить пожары в Алексеевке и Александровке (правый фланг обороны 54-го пп), чтобы лишить противника возможности располагаться в тепле в населенных пунктах, «выгнать его на холод в поле и заставить его мерзнуть под открытым небом»¹. Предпринимались и более активные действия: так, 26 декабря подразделения 589-го сп при огневой поддержке 665-го сп атаковали Кучерово на стыке 54-го пп 100-й лпд и дивизии СС «Викинг», поддерживая наступление правого соседа – 253-й сд, вместе с другими соединениями центра и правого фланга 37-й армии, наносившей удар по противнику с задачей овладеть на западном берегу Миуса рубежом Калиновка, Ново-Александровский, Мариенгейм. Наступление полка, как и остальных соединений, в течение 26–27 декабря успеха не имело (28.12.1941 г. 37-я армия перешла к обороне), но нанесло определенный ущерб противнику, вынужденному перебрасывать свои силы с участка на участок (так, авангард 100-й лпд еще 24 декабря был переброшен севернее для прикрытия стыка между дивизией СС «Викинг» и словацкой 1-й моторизованной дивизией и в дальнейшем продолжал использоваться в качестве «пожарной команды»)². В ночь на 28 декабря сосед слева – 339-я сд, двумя ротами атаковала на стыке 227-го пп 100-й пд и 16-й тд и овладела окопами противника у железнодорожного моста в 1 км западнее Матвеева Кургана. Через несколько часов подразделения 227-го пп при огневой поддержке хорватского артдивизиона (за это дивизион позже получил письменную благодарность от командира 227-го полка, а дивизионный адъютант – представление к Железному кресту 2-го класса) контратаковали позиции отряда 339-й сд и повторили контратаку еще трижды, в результате чего советские войска отошли на исходные позиции. Противнику удалось занять два окопа из трех, но он заплатил за это потерями до 110 чел. убитыми

¹ ЦАМО. Ф. 7712. Оп. 217866сс. Д. 1. Л. 14.

² ЦАМО. Ф. 7712. Ф. 228. Оп. 701. Д. 236. Л. 148, 155–156, 162; Оп. 217866сс. Д. 1. Л. 10; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 152.

и ранеными, оставив на поле боя 2 пулемета, 7 винтовок и 4 тыс. патронов; кроме того, огнем частей 216-й сд была сорвана атака противника левее Матвеева Кургана в направлении Старая Ротовка, Колония № 3¹.

В новогоднюю ночь с 31 декабря 1941 г. на 1 января 1942 г. обе стороны ждали диверсий противника. Для предотвращения вылазок с фронта 100-й лпд командир 216-й сд приказал усилить боевое охранение и общую бдительность, обязать охрану штабов и складов боеприпасов, командирам и политработникам трижды за ночь проверять несение службы боевым охранением, «проводя праздник 1.1.42 г., быть в полной готовности к уничтожению всяких активных действий противника» и «обратить внимание командиров и комиссаров на недопустимость пьянок»². Со своей стороны дивизия готовилась поддержать действия соседа слева 339-й сд, перед которой была поставлена задача в ночь с 31 декабря на 1 января уничтожить противника и его огневые точки на западном берегу старого русла р. Миус, для чего 647-й сп должен был оказать огневую поддержку и выделить усиленный взвод для возможного удара во фланг противнику западнее Старой Ротовки³. Тем не менее, кроме фейерверков из трассеров и сигнальных ракет, выпускаемых с немецкой стороны, ничего более серьезного в новогоднюю ночь не случилось⁴. Следующие две недели для хорватских подразделений 100-й лпд тоже оказались более-менее спокойными, что дало им возможность продолжать боевую учебу под руководством немецких офицеров и унтер-офицеров, а вышестоящему командованию – заняться кадровыми перестановками (командир 54-го пп оберст Г. Рекнагель получил должность командира 111-й пд, его сменил командир 3-го пб оберст-лейтенант Х. Мор, а на место последнего был

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 90. Л. 425; Д. 236. Л. 163; Д. 855. Л. 21, 23; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 88.

² ЦАМО. Ф. 7712. ОП. 217866сс. Д. 1. Л. 4.

³ ЦАМО. Ф. 7712. ОП. 217866сс. Д. 1. Л. 2.

⁴ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 152; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 88.

поставлен офицер связи при штабе 369-го хорватского полка оберст-лейтенант А. Тьер, которого затем сменил отвечавший за обучение хорватов командир авангарда майор А. Кюльвейн)¹.

То сравнительное спокойствие, которым пользовались в первой половине января 1942 г. 100-я лпд и 369-й хорватский полк, было обусловлено подготовкой командованием ЮФ наступательной операции на Павлоградском направлении, для чего 9-ю и 37-ю армии потребовалось передислоцировать на правое крыло фронта. В силу этого 37-я армия с первого дня нового 1942 г. боевых действий не вела, приступив со 2 января к выводу частей с линии фронта в районы погрузки, а с 4 по 16 января сосредоточивалась на рубеже Райгородок, Нырково. 9-я армия с 5 по 9 января маршем была выведена в район погрузки Ростов, Новочеркасск, а затем сосредоточена возле населенных пунктов Мостки, Климовка, Боровенька, Верхняя Покровка, где поступила в резерв Юго-Западного направления (по плану она должна была вводиться в бой на втором этапе наступления). Свои участки обе армии сдали растянувшей таким образом фронт левофланговой 56-й армии ЮФ, при этом 253-я сд вошла в состав 6-й армии, 216-я сд была выведена в резерв ЮФ, а 339-я сд 9-й армии была включена в состав 56-й армии так, что приняла участки 30-й сд 9-й армии слева и 216-й сд 37-й армии справа, в результате позиции, занимаемые на западном берегу Миуса 100-й лпд, оказались напротив ее правого фланга².

4.1.1942 г. 339-я сд под командованием полковника П.И. Морозова получила боевой приказ № 001 штаба 56-й армии от 2.1.1942 г., согласно которому ей придавались 756-й ап ПТО, 5-я и 6-я роты ПТР и определялась полоса обороны Большая Кирсановка, Ново-Марьевка с задачей не допустить прорыва противника в направлениях Большая Кирсановка – Петровский, Матвеев Курган – Ново-Андриановка. Фронт обороны дивизии тем самым

¹ Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 88–89.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 2, 7, 23–24; Ф. 444. Оп. 8898. Д. 13. Л. 1–2; Ф. 1656. Оп. 1. Д. 49. Л. 11.

увеличивался на 8 км, поэтому порядок перегруппировки, завершить которую требовалось к 5.00 6 января, определялся специальной оперативной директивой штаба 56 № 002. В последней речь шла о том, что организация обороны на широком фронте при ограниченных силах и средствах подразумевает отказ от сплошной линии обороны в пользу системы опорных пунктов на наиболее вероятных направлениях наступления противника. Промежутки между опорными пунктами должны простреливаться пехотным и артиллерийским огнем и обеспечиваться непрерывной разведкой и наблюдением. При проникновении групп противника в глубину обороны их требовалось ликвидировать методом «огневого мешка» и фланговых охватов. Пользуясь тем, что противник вел себя неактивно и ограничивался редкими пулеметными, минометными и артиллерийскими обстрелами в основном района Матвеева Кургана, в ночь на 6.1.1942 г. 339-я сд приступила к перегруппировке в соответствии с боевым приказом штадива № 0048. 1135-й сп со вторым дивизионом 900-го ап, ротой СИТ (собак – истребителей танков), батареей ПТО, взводом ПТО и дивизионной ротой ПТО (без противотанковых ружей) получал участок обороны Большая Кирсановка, выс. 108,7; 1133-й сп с 1-м дивизионом 900-го ап, миндивизионом дивизии, взводом ПТР, дивизионной мотострелковой ротой и зенитно-артиллерийским дивизионом (без зенитных пушек) получал участок Матвеев Курган, (иск.) Ново-Ротовка; 1137-й сп со взводом ПТР занимал позиции во втором эшелоне обороны. В Большой Кирсановке, Старой Ротовке, Матвеевом Кургане и Колесникове создавались опорные пункты обороны, на основных направлениях – противотанковые опорные пункты. К утру 6 января новая оборонительная полоса была занята. Для противника смена прошла незамеченной, себя он вел пассивно; так же обстояло дело и на следующий день – немецко-хорватские части ограничивались редким пулеметным, минометным и артиллерийским огнем из Александровки по Большой

Кирсановке и Колонии № 3 и из Шапошникова по Матвееву Кургану (см. приложение 1)¹.

Подразделения 339-й сд проявляли заметно большую боевую активность, хотя и не всегда удачно. Так, в ночь на 8 января разведгруппа 1137-го сп (52 чел.) при четырех станковых пулеметах и поддержке минометной и артиллерийской батарей, вышла в разведку в район Алексеевка – Александровка. Противник, обнаружив разведку, встретил ее на западном берегу Миуса шквальным пулеметным и минометным огнем. Разведгруппа вернулась без результатов, потеряв восемь человек пленными. В следующие дни обе стороны ограничивались обменом артиллерийскими и минометными обстрелами, при этом немецко-хорватская артиллерия тратила снаряды, реагируя на производимую 339-й сд имитацию подхода из глубины и сосредоточения свежих сил, в том числе бронетанковых. Так, в соответствии с боевым распоряжением штаба дивизии № 038 от 9.1.1942 г. о дезинформации противника с 23.00 11 января до 00.00 12 января на участке 1135-го сп в районе Щепкина (восточнее Колонии № 3) работала звуковещательная станция МГУ-39, имитировавшая сосредоточение танков, что вызвало со стороны противника усиленное освещение местности осветительными ракетами и артогонь. В тот же день 11 января командующий 56-й армией приказал добиться захвата контрольных пленных и документов, необходимых для вскрытия группировки противника перед фронтом армии; в исполнение этого приказа в ночь на 12 января 1133-й и 1137-й сп организовали ночной поиск в направлениях Демидовка, Шапошникова, но, достигнув данных районов, разведгруппы попали под пулеметный огонь противника и вернулись без результатов².

14 января в 22.00 противник произвел сильный пулеметный огневой налет по северо-западной окраине Большой Кирсановки, одновременно группа автоматчиков попыталась проникнуть за передний край обороны

¹ ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 49. Л. 11–20, 27.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 25; Ф. 1656. Оп. 1. Д. 49. Л. 28, 44–45, 49–50.

1135-го сп в том же районе, но огнем стрелковых подразделений была отброшена назад. Активизация противника вызвала у командования дивизии опасения, что он готовится перейти в наступление. В боевом распоряжении № 040 от 14.1.1942 г. командирам и комиссарам полков было сообщено о наличии данных, согласно которым 15 января возможен переход противника в наступление на Ростов через Куйбышево и Матвеев Курган, в связи с чем на них возлагалась обязанность привести в полную боевую готовность все огневые средства, повысить боевую бдительность и каждый час информировать штаб дивизии об обстановке¹. Эти ожидания не оправдались: и 15 января, и в последующие дни противник вел себя пассивно, положение оставалось без изменений.

В связи с началом наступления правого крыла ЮФ командование 56-й армии приняло решение провести несколько частных наступательных операций силами отдельных отрядов в направлениях Скелянский, Кучерово, Ряженая, Курлацкое. В 16.30 17 января командир 339-й сд получил приказ командующего 56-й армией о проведении на следующий день частной наступательной операции с задачей захватить высоту 73,1 на западном берегу Миуса в 3 км западнее Большой Кирсановки (и в 2,5 км юго-западнее Кучерово, т.е. на стыке позиций 54-го пп 100-й лпд и дивизии СС «Викинг»). В 5.00 18 января усиленный батальон численностью не менее 700 чел. должен был без артподготовки, используя эффект внезапности, атаковать высоту и закрепить ее за собой; с началом открытия огня противником вся артиллерия дивизии, 574-й артдивизион, большая часть дивизионных минометов и пулеметов должны были открыть массированный огонь для поддержки батальона. Решением штаба дивизии атаковать высоту 73.1 должен был 1135-й сп, которому придавались 3-й батальон 1137-го сп, мотострелковая рота и школа младшего начсостава 339-й сд, две роты отдельного батальона ПТР, рота СИТ, дивизион 756-го ап ПТО, минометная

¹ ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 49. Л. 70–72.

батарея (8 минометов) 1137-го сп, при поддержке 3-й, 4-й и 6-й батареями 900-го ап и 574-го отдельного артдивизиона (13 152-мм орудий).

Последний к началу операции не прибыл, растянувшись на маршруте ввиду низкой проходимости дорог и нехватки горючего. Тем не менее 339-я сд в 5.40 18 января приступила к выполнению поставленной боевой задачи. Противник, занимая командную высоту 73.1, имел на ее восточных скатах до 10–12 стрелковых и пулеметных окопов и блиндажи; на западных скатах находились огневые позиции минометов и артиллерии, кроме того, имелись кочующие минометные батареи. В пещерах у подножья высоты была установлена минометная батарея и закопан танк. Восточные скаты, будучи сами по себе крутыми, из-за погодных условий (мороз после оттепели, пурга) обледенели и стали чрезвычайно труднодоступными, вследствие чего было принято решение вести наступление на высоту со стороны Кучерова, которым предстояло предварительно овладеть. Задача была непростой: на восточной окраине населенного пункта имелись 5–6 пулеметных гнезд и отдельные стрелковые ячейки, все пространство от Большой Кирсановки до Кучерова простреливалось огнем в несколько слоев и фланкирующим огнем с выс. 73.1.

С 5.40 до 18.20 18 января 1135-й сп дважды атаковал Кучерovo. Противник оставил часть окопов восточнее села, но шквальным пулеметно-минометным огнем сумел отбить обе атаки. В результате боя потери 1135-го сп составили 4 чел. убитыми и 19 чел. ранеными, 2 миномета и 2 орудия вражеским огнем были выведены из строя. На следующий день в 5.00 операция возобновилась силами ударной группы, состоявшей из 1-й и 2-й стрелковых рот 1-го батальона 1135-го сп и мотострелковой роты дивизии; рота истребителей танков и дивизионная школа младшего начсостава были оставлены в резерве. 2-я стрелковая рота имела задачу атаковать Кучерovo с фронта, т.е. с восточной стороны, 1-я стрелковая рота – с севера, мотострелковая рота – в обход с юго-запада. Подойдя к населенному пункту на 100–200 м, роты были встречены сильным пулеметно-минометным огнем,

залегли, а с наступлением темноты отошли в исходное положение, потеряв 3 чел. убитыми и 7 ранеными. Были потери и у противника: 900-й ап выпустил 298 снарядов по Кучерово и выс. 73.1, уничтожив два станковых пулемета, пять повозок с грузом и разрушив наблюдательный пункт.

20 января другая ударная группа в составе роты истребителей танков (45 чел.), разведподразделений полка (23 чел.) и автоматчиков (8 чел.) под командованием ст. лейтенанта Чернявского получила задачу овладеть Кучерово с запада, обойдя село с юга. Действия ударной группы обеспечивали 3-я рота 1-го батальона 1135-го сп, которая должна была сковать противника с фронта, и мотострелковая рота, прикрывавшая ударную группу с левого фланга со стороны выс. 73.1; дивизионная школа младшего начсостава и 4-я рота 2-го батальона 1135-го сп составляли резерв. В 6.30 группа ст. лейтенанта Чернявского ворвалась с запада в Кучерово и в течение часа вела бой с помощью гранат. Не ожидавший атаки противник, понеся значительные потери, отошел на северную окраину села. Однако из-за плохо организованного взаимодействия закрепить успех не удалось: обеспечивающие подразделения залегли перед селом и ожидали команды, чем воспользовался противник, угрозой окружения вынудивший ударную группу вернуться на исходные позиции, а вслед за ней отошли и две другие роты. С 16.00 до 24.00 продолжалась вторая атака, начатая после артподготовки тремя стрелковыми ротами в первом эшелоне и мотострелковой ротой – во втором. Атака была отражена сильным пулеметным и минометным огнем противника и обходом наступающих подразделений с флангов.

Таким образом, с 18 по 20 января Кучерово было атаковано пять раз. Противнику удалось сохранить населенный пункт за собой, понеся потери (ориентировочно) до 80 солдат и офицеров убитыми и до 100 чел. ранеными, 6 минометов, 9 станковых пулеметов. Потери 1135-го сп составили 11 чел. убитыми, 55 чел. ранеными и 17 чел. обмороженными; в числе убитых был политрук 3-й роты Сренкирести, в числе раненых – командир 1-го батальона

ст. лейтенант Еловский, командир роты истребителей танков ст. лейтенант Чернявский, командир 4-й роты лейтенант Дрошаев, командир взвода 1-й роты лейтенант Морозов, командир взвода 3-й роты лейтенант Касьяненко, командир взвода 1-й роты лейтенант Руденко, командир взвода пешей разведки лейтенант Кравченко, командир взвода роты истребителей танков лейтенант Ищенко, командир взвода пешей разведки лейтенант Вишневский. Такие потери начсостава говорят о том, что, хотя поставленную задачу выполнить не удалось, командиры и бойцы вели себя самоотверженно. В изданном 24.1.1942 г. приказе командира дивизии отмечалось, что ст. лейтенант Чернявский отличился храбростью и умелым руководством боем, а командир взвода роты истребителей танков лейтенант Ищенко в уличном бою уничтожил восемь фашистов; оба они были представлены к правительственным наградам¹.

Эти бои для 100-й лпд и 369-го хорватского полка стали на Миусе последними; 21 января 1942 г. дивизия получила приказ выйти из подчинения 14-му моторизованному корпусу, сдать участок обороны соседним соединениям и сосредоточиться в районе Горловатое².

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 47, 52; Ф. 1656. Оп. 1. Д. 49. Л. 79–89.

² Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 89.

ГЛАВА III

Наступательные операции РККА на южном участке советско-германского фронта в течение первой половины 1942 г.

Хорватские легионеры в бою и в плену

3.1. Боевые действия советских войск против хорватских подразделений во время Барвенковско-Лозовской наступательной операции (январь – март 1942 г.)

Передислокация 100-й легкой пехотной дивизии стала следствием начала нового наступления войск Южного фронта, явившегося составной частью общего наступления Красной армии на всем протяжении советско-германского фронта. Под впечатлением успехов Тихвинской и Ростовской наступательных операций, а также успешного контрнаступления советских войск под Москвой, политическим и военным руководством СССР на совещании Ставки и Политбюро ЦК ВКП(б) 5 января 1942 г. было принято решение о нанесении ударов по войскам групп армий «Север», «Центр» и «Юг» с тем, чтобы удержать за собой стратегическую инициативу, обезопасить Ленинград, Москву и Кавказ и создать условия для полного разгрома вермахта, войск германских союзников и сателлитов уже в пределах текущего года. Решение, на котором настоял Верховный Главнокомандующий, было спорным, так как основывалось на переоценке понесенных противником с начала войны потерь и недооценивало имеющиеся у него силы и средства. Красная армия еще не обладала сколько-нибудь существенным преимуществом над вермахтом ни по численности личного состава, ни по вооружению (а по артиллерии и минометам РККА уступала противнику более чем на 7 тыс. стволов), но наличие резервов и продолжавшееся формирование новых соединений давали надежду

советскому командованию на возможность достижения успеха¹. (В директивном письме Ставки военным советам фронтов и армий № 3 от 10.1.1942 г. указывалось, что после начала контрнаступления Красной армии противник перешел к жесткой обороне в надежде удержать позиции до весны, а затем снова перейти в наступление. «Немцы хотят, следовательно, выиграть время и получить передышку, – говорилось далее. – Наша задача состоит в том, чтобы не дать немцам этой передышки, гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать свои резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить таким образом полный разгром гитлеровских войск в 1942 году»²).

В соответствии с принятым решением нанесение поражения группе армий «Юг» и освобождение Донбасса возлагалось на Южный и Юго-Западный фронты Юго-Западного направления. Главком и Военный Совет ЮЗН еще 19.12.1941 г. представили в Ставку доклад с анализом обстановки на южном участке советско-германского фронта и обоснованием предложения о переходе в наступление с целью выхода к Днепру с овладением Запорожьем и Днепропетровском, что позволило бы не только освободить Донбасс и Криворожье, но и лишить противника возможности продвижения к Кавказу. Северный фланг наступления должен был обеспечиваться частной операцией ЮЗФ по овладению Харьковом. В соответствии с согласованным планом левофланговые 6-я и 38-я армии ЮЗФ вместе с 6-м кк прорывали оборону противника в направлениях Изюм, Балаклея и Чугуев, развивали наступление на Богодухов и Красноград, обходя таким образом Харьков с севера и юга, и овладевали последним.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 317; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4. – М.: Воениздат, 1975. – С. 305–306; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – С. 166–171.

² Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 33.

Правофланговые 57-я и 37-я армии ЮФ вместе с 5-м и 1-м кк должны были наступать на Павлоград, Славянск и далее на Днепропетровск, обеспечиваемые с юга вспомогательным ударом 12-й армии на Дзержинск, Красноармейское. Для развития успеха на стыке 57-й и 37-й армий планировалось введение находившейся в резерве ЮЗН 9-й армии в направлении Краматорская, Запорожье. Каменское и Ростовское направления прикрывали 18-я и 56-я армии, которые в дальнейшем тоже должны были перейти в наступление на запад¹.

Оперативный замысел командования Южного фронта, перед которым стояла задача разгромить немецкую 17-ю полевую армию, группу Шведлера (усиленный 4-й ак под командованием генерала пехоты В. фон Шведлера) и 1-ю танковую армию, заключался в нанесении удара с фронта Изюм, Нырково в общем направлении на Павлоград, выхода во фланг и тыл донбасской и таганрогской группировок противника и последующим ударом в направлениях на Запорожье, Большой Токмак отсечении ему пути отхода на запад, чтобы прижать к Азовскому морю и во взаимодействии с 18-й и 56-й армиями окружить и уничтожить. Операция планировалась в два этапа (не считая подготовительного) общей продолжительностью 25–26 дней с глубиной 250–300 км. На первом этапе (задача – разгром 17-й армии и группы Шведлера; продолжительность 7–8 дней, глубина до 80 км – правый фланг, 50 км – центр, 10 км – левый фланг; средний темп наступления до 10 км в сутки) стрелковые соединения должны были выйти на рубеж Лозовая, Софиевка, Александровка, Кутейниково, Носово, подвижные части – кавкорпуса, усиленные танковыми бригадами по одной каждый – в районы Павлоград, Чаплино. На втором этапе (задача – окружение и разгром донбасской и таганрогской группировок противника, захват кавалерийскими корпусами переправ через Днепр у Днепропетровска и Запорожья;

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 7; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2... – С. 339–340; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4... – С. 319–320; Гречко А.А. Годы войны. – М.: Воениздат, 1976. – 574 с.

продолжительность 15–16 дней, глубина – до 120 км, правый фланг – 200 км; средний темп наступления – 8–12 км в сутки) войска ЮФ должны были выйти на фронт Первое Мая, Сухачевка, Павловка, Большой Токмак¹.

Соотношение сил и средств группы армий «Юг» и Юго-Западного и Южного фронтов для советской стороны было в целом неблагоприятным: первая на 1.1.1942 г. насчитывала 1169 тыс. чел., 9 тыс. орудий и минометов, 240 танков, вторая – 868,4 тыс. чел., 3430 орудий и минометов, 187 танков. Чтобы добиться перевеса, Главком ЮЗН маршал С.К. Тимошенко запросил у Ставки ВГК 500 тыс. чел. маршевого пополнения, 10 стрелковых дивизий, 24 артиллерийских полка и 15 танковых бригад, однако Ставка такими резервами не располагала. Тем не менее командование ЮФ смогло сосредоточить в полосе главного удара группировку (учитывая и 12-ю армию), превосходившую противника по пехоте в полтора раза, имевшую абсолютное преимущество в кавалерии и примерное равенство в авиации, танках и артиллерии. Тактическая плотность привлекаемых средств усиления на фронте удара ЮФ в полосе наступления 57-й армии на 1 км фронта равнялась: орудий (без ПТО и минометов) – 5, танков – 2,6, на фронте прорыва на 1 км орудий 10,3, танков 7; по 37-й армии соответствующие показатели были (числитель – на 1 км полосы наступления, знаменатель – на 1 км фронта прорыва): орудий – 3,6/11, танков – 1,6/6; по 12-й армии орудий 1,7/5,5, танков 0,7/3².

Противник создал развитую систему обороны, основу которой составляли населенные пункты, оборудованные как опорные пункты с сильным огневым насыщением и гарнизонами от взвода до роты и более. На особо важных направлениях в районах, прилегающих к крупным населенным пунктам, расположенным на основных магистралях и путях, были организованы укрепленные районы с сильным насыщением их огневыми

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 6–9, 14; Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 7–10.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 14; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – С. 339; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4... – С. 320.

средствами и гарнизонами. Эти территории составляли основу оперативной обороны противника, являясь сильными очагами сопротивления. Такими укрепленными районами, рассчитанными на круговую оборону, являлись Славянск и Балаклея. Опорные пункты подготавливались как для внешней, так и для внутренней обороны. Для внешней обороны использовались окраинные строения (дома, сараи, амбары и пр.). Там, где по условиям местности на окраинах нельзя было создать фланкирующего, взаимно связанного огня, на некотором удалении от окраин строились ДЗОТы и блиндажи. Для обороны населенных пунктов в домах создавались огневые точки: в стенах делались амбразуры, а под полом – помещения для гарнизонов. Улицы баррикадировались; на перекрестках устанавливались отдельные танки (как правило, до башни зарывались в землю), которые в этом случае действовали как стационарные огневые точки. На опушках рощ, на просеках и в больших садах устраивались завалы, усиленные оплеткой проволокой и минированием. Помимо инженерного оборудования основной полосы сопротивления, противник в глубине обороны создавал вторую оборонительную полосу с отсечными позициями¹.

18 января 1942 г. армии левого фланга ЮЗФ (38-я и 6-я) и правого фланга ЮФ (37-я и 57-я) перешли в наступление. В ходе четырехдневных боев действия фланговых 38-й и 37-й армий имели небольшой успех: первая продвинулась на Чугуевском направлении на 5–10 км, вторая на Артемовском направлении – на 10–20 км. 21 января в наступление перешла 12-я армия ЮФ, но тоже без особого успеха. В то же время 6-я и 57-я армии имели продвижение до 23–25 км, прорвав тактическую оборону противника, тем самым создав условия для введения в бой подвижных соединений. 22 января командующий ЮЗФ ввел в бой 6-й кк, командующий ЮФ – 5-й и 1-й кк². Действия кавалерийских корпусов были успешными. 24 января 5-й кк,

¹ ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 5–6.

² ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10339. Д. 51. Л. 7–10; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2...– С. 341; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4. – С. 320.

введенный двумя днями ранее на участке 351-й сд 57-й армии, во взаимодействии со стрелковыми и танковыми частями овладел Барвенково – важным узлом сопротивления, узлом шоссейных и железных дорог и неприятельской тыловой базой армейского значения. В районе Барвенково противник оставил 400 трупов солдат и офицеров, кроме того, были захвачены трофеи: 261 автомашина, 19 орудий, 2 танка, 8 ранцевых огнеметов, 4 зенитные установки, 30 тыс. снарядов, склады продовольствия, боеприпасов и авиабомб, 160 вагонов с военным имуществом (обмундированием, бельем, валенками и др.). Преследуя разбитые части 257-й и 68-й пд, корпус начал развивать наступление в направлении Красноармейского с целью перерезать железную дорогу Павлоград – Сталино, служившую основной рокадой немецкой 17-й армии¹.

26 января командование ЮЗН ввело в бой 9-ю армию; на следующий день соединения 6-й армии и 6-го кавкорпуса ЮЗФ, перерезав накануне железную дорогу Харьков – Павлоград, вышли на рубеж р. Орель и овладели крупным железнодорожным узлом Лозовая. В тот же день штаб 17-й армии (на этот момент ей командовал генерал-полковник Г. Гот) был передислоцирован из Павлограда в Красноармейское, сюда же стали подтягиваться перебрасываемые с Миус-фронта соединения. Сопротивление противника начало усиливаться, что сразу почувствовали вырвавшиеся вперед части 5-го и 1-го кавкорпусов. Наступили сильные морозы, ночью доходившие до -34°, а днем – до -25°, сопровождавшиеся метелями, снегопадом, восточным ветром от 12 до 20 м/с. Такая погода снижала маневренность конницы, которой приходилось действовать на широком фронте (до 22 км). Согласно боевому распоряжению № 069/оп штаба ЮФ 5-й кк к утру 28 января должен был выйти в район Красноармейское с задачей отрезать пути отхода на запад Макеевской группировке противника; 1-й кк должен был к тому же времени выйти в район Константиновка,

¹ ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 15–17; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 13, 15; Д. 0007. Л. 11–12, 16.

Дружковка, Алексеевка на тылы Артемовской группировки противника с задачей не допустить ее отхода в западном направлении. Выполнить поставленные задачи в сложившейся обстановке корпусам не удалось, и с 29.1.1942 г. они перешли к маневренной обороне¹.

К концу января наступление войск ЮЗФ и ЮФ фактически остановилось; боевые действия продолжались, но приняли затяжной позиционный характер². Поставленные задачи достигнуты не были, в то же время войскам двух фронтов удалось продвинуться до 90 км и образовать оперативный выступ, нависавший с юга над Харьковом, а с севера – над Донбассом. Противнику был причинен значительный урон в живой силе и технике. Только войсками Южного фронта за 18-31.1.1942 г. были разбиты 68-я, 257-я, 295-я и 298-я пд 17-й армии. 57-й, 37-й, 12-й, 18-й, 56-й армиями и 1-м кк было убито и ранено 32 861 солдат и офицеров противника, захвачено 100 пленных, 2062 винтовки, 519 пулеметов, 202 миномета, 590 орудий, 32 танка, 2888 автомашин, 597,6 тыс. винтовочных патронов, 45,6 тыс. снарядов, сбито 33 самолета. (Из этого 57-й армией: 9540 чел. убито и ранено, взято 43 пленных, захвачено 1012 винтовок, 237 пулеметов, 70 минометов, 380 орудий, 7 танков, 1954 автомашин, 72,1 тыс. винтпатронов, 35,7 тыс. снарядов, сбито 6 самолетов). Свои потери при этом составили: убито и ранено 25 950 чел., пропали без вести – 370 чел., обморожено – 5311 чел., лошадей потеряно 1874, пулеметов 89, орудий 22, минометов 12, танков 27, автомашин 53. (Из этого 57-я армия: убито и ранено 11 606 чел., пропали без вести – 180 чел., обморожено 3177 чел., потеряно лошадей 1038, пулеметов 66, орудий 14, минометов 12, танков 16, автомашин 34).

Одной из основных причин невыполнения войсками фронта поставленных боевых задач стало недостаточное снабжение боеприпасами.

¹ ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 18–19; Ф. 3464. Оп. 0000001. Д. 0016. Л. 108–109; Рябышев Д.И. Первый год войны. – М.: Воениздат, 1990. – С. 161–163; Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2)... – С. 62.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 96–112; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2... – С. 343.

Так, для 57-й армии на январь 1942 г. было запланировано подать 220 вагонов, направлено 166, поступило на армбазы 132, т.е. 60 % от плана (то же в тоннах: запланировано 3630, направлено 2739, поступило на армбазы 2178). Проведение решительной наступательной операции потребовало резкого увеличения расхода боеприпасов, и лимит три боекомплекта на месяц оказался недостаточным. К тому же ряд артсистем (122-мм пушки, 120-мм минометы) вовсе не был обеспечен боеприпасами. Основные калибры полковой и дивизионной артиллерии были обеспечены боеприпасами на всю операцию только от 2 до 3 б/к, поэтому после 10-дневных боев большинство наступающих частей стали испытывать нехватку снарядов. Этому в значительной мере способствовали трудности подвоза из-за снежных заносов. В результате, имея количественно равную артиллерию с противником, у последнего оказалось фактическое превосходство.

Серьезные проблемы были с транспортным обеспечением операции. В 57-ю армию вследствие задержки с предоставлением вагонов и последующим медленным движением по железной дороге не прибыл 74-й гужтранспортный батальон; переданный армии автобат трофейных автомашин (97 единиц) также задержался перевозкой по железной дороге. Вследствие несвоевременной подачи военно-санитарных поездов сложилась тяжелая ситуация с эвакуацией раненых: в отдельных медсанбатах контингент больных и раненых доходил до 2500 чел., а в некоторых полевых госпиталях – до 3000 чел., что привело к возрастанию доли безвозвратных потерь.

Сказались и ошибки в планировании. Ударная группировка фронта по своему составу для задуманной операции оказалась недостаточной. С выходом ударных армий в район Барвенково соотношение сил, особенно в танках, резко изменилось в пользу противника (на фронте 57-й армии 120 танков противника против 68), что в конечном счете позволило немцам сдержать наступление войск правого крыла ЮФ. Отсутствие оперативных

резервов, в том числе танковых, не позволило полностью использовать успех наступления и развить прорыв на Красноармейском направлении.

Состояние сил фронта, предназначенных для нанесения главного удара, по своему качеству не соответствовало поставленным задачам. Большинство стрелковых дивизий вступили в бой с некомплектом личного состава и недостаточно вооруженными. В среднем каждая дивизия имела по списку до 7 тыс. чел., из них активных штыков не более 2500 чел. В дальнейшем в результате понесенных потерь наступательная способность стрелковых дивизий еще более снижалась. Недостаток вооружения, особенно артиллерийского, также сыграл отрицательную роль. 57-я армия вовсе не имела противотанковых пушек. В 37-й армии обеспеченность полковой артиллерией по сравнению с табельной равнялась 18 %, дивизионной артиллерией – 17 %, в 9-й армии – 22 % от штатной. Недостаточным было количество артиллерии усиления (10 тап), к тому же они не могли быть эффективно использованы из-за острого недостатка мехтяги. Из положенных по штату для артиллерии правого крыла фронта 906 тракторов имелось лишь 499, из которых 127 требовали среднего и капитального ремонта; тракторных прицепов из положенных 644 имелось только 196. В результате использование артиллерии усиления было затруднено, маневр колесами – почти исключен. Командиры, боясь потери матчасти при маневренном ходе боевых действий, стремились избегать выдвижения артполков вперед, что сказывалось на качестве артогня и не позволяло массировать его в ходе боевых действий.

Неудовлетворительным было положение с танковыми частями и авиацией. Танковые бригады получили матчасть непосредственно перед началом наступательной операции, в результате водительский состав не имел времени для освоения поступившей техники. Заводские дефекты, обнаруженные в ряде танков при выгрузке, привели к тому, что часть машин была выведена из строя еще до выхода на исходное положение. Танки массированно не применялись, использовались разрозненно в боевых

порядках пехоты на широком фронте, что давало противнику возможность расстреливать их поодиночке. Отсутствие в составе авиации фронта самолетов ПЕ-2, ДБ-3 не позволило организованно воздействовать по основным базам и аэродромам противника. Отрицательно сказалось на наступательной операции и полное отсутствие разведывательной и корректировочной авиации.

Тыловое обеспечение оказалось не на высоте поставленных задач. 57-я армия, действовавшая на главном направлении, к началу операции вовсе не имела тыла, равно как часть кавкорпусов и кавдивизий. В результате войска испытывали острый недостаток продфуража, вооружения, боеприпасов и горючего. Не хватало и личного состава, так как маршевые роты и эскадроны поступали неудовлетворительно; задолженность округов в маршевом пополнении на январь 1942 г. равнялась 46 маршевым ротам. В результате части, неся большие потери, имели серьезный некомплект. Это заставляло вводить в бой прибывающие роты, часто необученные (особенно из ЗАКВО), с хода, не пропуская через систему запасных полков и пунктов обучения. В итоге качество подготовки пополнения не обеспечивало необходимой наступательной способности стрелковых дивизий¹.

Однако решающим фактором стало упорное сопротивление противника, имевшего возможность перебрасывать на угрожаемые участки соединения и части из других объединений группы армий «Юг». Одним из этих соединений стала 100-я лпд, чей разведывательный и саперный батальоны, объединенные в боевую группу «Веллер» (майор Ф. Веллер – командир противотанкового дивизиона) были отправлены железной дорогой в Красноармейское, а оттуда маршем в Гришино. Из Гришино 25.1.1941 г. группа была выдвинута в Степановку, занимаемую отдельными

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 112–119.

подразделениями 68-й пд, и уже на следующий день вступила в бой с наступающими частями 5-го кк¹.

5-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора А.А. Гречко включал в себя 34-ю, 60-ю и 79-ю кд; в оперативном подчинении корпуса находились 351-я сд, 130-я тбр и (с 26.1.1942 г.) 4-я гв. тбр. Корпус начал боевые действия, располагая личным составом и вооружением, близким к штатному (штатная численность кавалерийской дивизии – 3357 чел.; 60-я кд 5-го кк насчитывала 3295 чел., 3714 лошадей, 2980 винтовок, 129 станковых и 119 ручных пулеметов, 66 минометов, 12 гаубиц; 79-я кд – 3482 чел., 3788 лошадей, 2143 винтовки, 41 станковый и 101 ручной пулемет, 66 минометов, 12 гаубиц). Однако в связи с перебоями в работе железных дорог, снежными заносами и плохой работой службы тыла на 20.1.1942 г. в 60-й кд было: винтпатронов – только 2,5 б/к, артвыстрелов – 0,5 б/к, минвыстрелов 82-мм – 1/8 б/к, продовольствия – на трое суток, а фуража – на сутки. В 79-й кд снарядов 76-мм не было, минвыстрелов 82-мм – 1/8 б/к, патронов ПТР не было, горючее, фураж и продовольствие – на исходе. Транспорт корпуса мог поднять не более 1 б/к, но поднять одновременно продовольствие и фураж – не в состоянии. Таким образом, положение с боеприпасами, горючим, продовольствием, фуражом и транспортом было неудовлетворительным. Кроме того, части понесли некоторые потери: только в бою за Барвенково кавдивизии потеряли 78 чел. убитыми, 181 ранеными, 99 обмороженными, а также 216 лошадей².

После овладения Барвенково 24.1.1942 г. 5-й кк продвинулся передовыми отрядами до рубежа Запаро-Марьевка, Никополь, а в ночь на 25 января с боями дошел в район Ново-Александровка, Александровка, Андреевка, ведя разведку на широком фронте в направлениях

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – S. 153–154.

² ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 13, 31; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 15; Гречко А.А. Годы войны. – М.: Воениздат, 1976. – 574 с.; Афанасенко В.И., Кричко Е.Ф. «Все рвались в бой с противником»... Действия кавалерии РККА на Южном фронте в октябре – декабре 1941 года // Военно-исторический журнал. 2012. № 1. С. 27–34. – С. 34.

Петропавловка, Гришино. Согласно приказу штаба корпуса № 09 от 12.30 25.1.1942 г., войска 5-го кк, продолжая преследование противника, в ночь на 26 января должны были выйти в район Марьянка, Степановка, Шостаковка, при этом районом Веселое Поле, Курицыно, Степановка, Ново-Иверское следовало овладеть 60-й кд. К 16.00 26 января корпус вышел в указанный район, а к исходу того же дня было получено боевое распоряжение о наступлении на Красноармейское¹. В связи с этим основные силы кавалерийских частей двинулись, обходя Степановку, на юг, а задача овладения населенным пунктом была возложена на 4-ю гв. тбр. Танковые батальоны прибыли раньше двигавшегося пешим порядком мотострелкового батальона, поэтому первая атака, начатая с исходного рубежа Иверское на отдалении 2-3 км от Степановки в условиях открытой простреливаемой ПТО противника местности, окончилась неудачно. Вторая атака была более эффективной – танкисты заняли западную окраину, но, не имея поддержки артиллерии и пехоты, вновь должны были отойти. Еще две атаки, проведенные в тот же день 26 января, тоже не имели успеха. Бригада потеряла 1 танк сожженным и 4 подбитыми, тогда как группа Веллера, временно отрезанная от Гришино, удержала Степановку, а на следующий день начала атаковать в районе населенных пунктов Самойловка, Ново-Иверское, Иверское, вынудив 4-ю гв. тбр, испытывавшую нехватку боеприпасов и горючего, перейти к обороне (см. приложение 2). (Дороги были настолько занесены снегом, что по ним не мог пройти не только автотранспорт, но и танки Т-60, а для доставки ГСМ требовалось использовать Т-34 в качестве буксира)².

27 января вступили в бой и подразделения 369-го хорватского полка. Пехотные роты и артдивизион 369-го пп были переброшены в Красноармейское по железной дороге (остальные подразделения шли

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 87; Ф. 425. Оп. 10339. Д. 51. Л. 12, 13, 15; Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 18; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0007. Л. 16.

² ЦАМО. Ф. 3068. Оп. 0000001. Д. 0011. Л. 110–111, 127; Д. 0014. Л. 1–5; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 154–155.

маршем). Выгрузившись вечером 26.1.1942 г., 1-й батальон в ночь на 27 января был маршем двинут в район Криворожья, куда приближалась 34-я кд 5-го кк (здесь была назначена дневка, т.е. дневной отдых). Выйдя к Криворожью (1-я рота при этом отбилась в пути и достигла населенного пункта позднее), хорватская пехота столкнулась с советскими кавалеристами и после трудного боя отступила в Гришино, где заняла оборону вместе со 2-м батальоном 227-го пп. Легионеры потеряли в этом бою только убитыми 21 чел.; советские потери равнялись 6 чел. убитыми, 16 ранеными и 1 чел. пропал без вести. Вероятно, из-за неверных или неправильно понятых показаний пленных (в частности, 27.1.1942 г. в районе села Криворожье был захвачен в плен фельдфебель 4-й роты 369-го пп Иоганн Маленица, показавший, что хорватский 1-й пб ранее был подчинен 54-му пп) в корпусной и фронтовой документации было зафиксировано, что в районе Криворожья разбит 2-й пб 54-го пп 100-й лпд, чьи подразделения на деле находились в районе Степановки¹.

На следующий день 28 января 1942 г. в группе армий «Юг» была произведена реорганизация. 17-я полевая армия была объединена с 1-й танковой в армейскую группу «Клейст» под командованием генерал-полковника Э. фон Клейста². Одновременно была создана оперативная группа «Макензен» под командованием командира 3-го моторизованного корпуса 1-й ТА генерала от кавалерии Э. фон Макензена, чьей задачей стало «остановить последовавший от Изюма в общем направлении на юго-запад вражеский прорыв и вслед за тем в контрнаступлении отбросить противника назад»³. В состав группы были включены 100-я легкая пехотная дивизия, 14-я танковая дивизия, отдельные итальянские, венгерские и бельгийские части;

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 100; Оп. 709. Д. 535. Л. 45; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 17; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – P. 92–93.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 71. Л. 2.

³ Макензен фон Э. От Буга до Кавказа: III танковый корпус в кампании против Советской России 1941–1942 годов. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – С. 285.

также ей был подчинен 11-й армейский корпус (298-я, 113-я пд, 1-я румынская пд) и сюда же перебрасывались 1-я горнопехотная и 60-я моторизованная дивизии¹. 29–30 января группа «Макензен» заняла оборону от Степановки (соседом справа была 97-я лпд 44-го ак 17-й армии) через Гришино и Петропавловку до ст. Орелька (северо-западнее Лозовой). Восточный участок от Степановки до Гришино обороняла 100-я лпд. Планируя нанесение контрудара между Петропавловкой и Гришино в общем направлении на Александровку, фон Макензен сформировал четыре боевые группы – «Коллерман», «Хубе», «Роведер» и «Занне». Части 100-й лпд вошли в состав второй и последней: группа «Хубе» (командир 16-й тд генерал-майор Х-В. Хубе) включала в себя части 14-й тд и 227-й пп 100-й лпд, которому был подчинен 1-й и 3-й (с 3.2.1942 г.) пб хорватского 369-го пп, группа «Занне» (командир 100-й лпд генерал-лейтенант В. Занне) – 54-й пп с подчиненным ему 2-м пб 369-го пп и разведбат 100-й лпд. Хорватский артдивизион в составе 83-го ап 100-й лпд занял огневые позиции в районе Гришино².

Формирование ударных групп продолжалось до 2-3 февраля, пока не прибыли все двигавшиеся маршем подразделения 369-го пп (пулеметные роты и др.), которым пришлось проделывать от 15 до 30 км в сутки при температуре от -30° до -40°. Между тем на линии соприкосновения советских войск и противника продолжались упорные бои. К 31.1.1942 г. 5-й кк вышел на рубеж Малеевский (79-я кд), Криворожье, Завидово-Кудашево (34-я кд), Александровка (60-я кд). Действовавший юго-восточнее вместе с 255-й сд и 15-й тбр 1-й кк генерал-майора Ф.А. Пархоменко после трехдневных боев на рубеже Михайловка, Елизаветовка, Явленская разгромил 457-й пп 257-й пд (было захвачено знамя полка), штаб 257-й пд, саперный батальон 68-й пд и

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 71. Л. 2; Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – М.: Яуза–Пресс, 2009. – С. 325; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – С. 40.

² От Буга до Кавказа... – С. 285–286; Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – С. 329; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 94–95.

передовыми отрядами выдвигался на линию Ново-Григорьевка, Грузское, Марьевка, Благодать¹.

Наряду с этими успехами с каждым днем нарастали трудности. 1-й кк из-за отсутствия горючего для автотранспорта и снежных заносов на дорогах лишился подвоза боеприпасов, ГСМ, продовольствия и фуража; последние изыскивались у местного населения, но топлива и снарядов добыть таким способом было, понятно, невозможно. 15-я тбр в ходе маршей оставила на дорогах почти всю матчасть; в строю было 2 Т-34 и 4 Т-60. Потери 1-го кавкорпуса с момента введения его в прорыв достигли 2136 чел. и 460 лошадей; в строю оставалось 5151 чел., 4101 лошади, вооружение – 3726 винтовок, 85 ППД, 23 станковых и 69 ручных пулеметов, 14 76-мм и 6 45-мм орудий, 23 82-мм и 35 50-мм минометов².

5-й кк вел тяжелые бои за Святогоровку, Водяное, Доброполье. В частях имелось не более полукомплекта патронов, снарядов и мин – единицы, а планового продовольствия и фуража вообще не было. Корпус далеко выдвинулся на юг (до 80 км от Барвенково), уйдя своими фланговыми частями от ближайших соединений (351-я сд, 1-й кк) на 12–18 км, между флангами образовались пустоты. Приданная корпусу 4-я гв. тбр без горючего и почти без боеприпасов оставалась в Иверском, сдерживая попытки противника продвинуться из Степановки в западном направлении; 132-я тбр оставалась в районе Шостаковки без горючего и боеприпасов; 130-я тбр так же не прибыла в распоряжение корпуса. Росли потери: только 34-я кд в бою за Доброполье потеряла 325 чел. убитыми и ранеными (в т.ч. командир и комиссар 134-го кп), около 400 лошадей, 4 орудия и 8 ручных пулеметов. К тому же противник, введя в бой свежие части, прекратил отход и начал контратаковать. В 17.00 29.1.1942 г. до пехотного полка противника с 13 танками контратаковали части корпуса и потеснили их к северу; 30.1.1942 г. части корпуса вели ожесточенные бои с наседавшим противником; днем 31

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1039. Л. 100–109; Ф. 425. Оп. 10339. Д. 51. Л. 17; Ф. 3464. Оп. 1. Д. 14. Л. 81–83.

² ЦАМО. Ф. 3464. Оп. 0000001. Д. 0016. Л. 109; Оп. 1. Д. 14. Л. 83–84.

января, когда 130-я тбр сосредоточивалась в районе Новая Викторовка, Викторовка (в наличии имелось 3/4 заправки горючего и 1 б/к боеприпасов), а 4-я гв. тбр приводила себя в порядок в Иверском, ожидая горючего, последовала контратака противника силой до двух батальонов пехоты, двух эскадронов конницы, поддерживаемых 12 танками, с направления Доброполье, Гришино. Это перешла в контрнаступление боевая группа «Хубе» с входящим в ее состав 1-м пб хорватского 369-го пп, которой в последний день января 1942 г. удалось овладеть Криворожьем¹.

В начале февраля 1942 г. на Красноармейском направлении противоборствующие стороны поменялись ролями: теперь уже 5-му и 1-му кк, а вскоре и соединениям 57-й армии, пришлось отходить с боями под напором оперативной группы «Макензен». 2 февраля противник (группа «Хубе») силой до пехотного полка с 20 танками непрерывно контратаковал Новокриворожье, обороняемое 79-й кд 5-го кк с 5 танками 130-й тбр, и овладел населенным пунктом, а вслед за этим и Спасско-Михайловкой. Ее занял хорватский 1-й пб, тогда как только что включенный в группу «Хубе» 3-й хорватский пб был оставлен оборонять Криворожье; штаб 369-го хорватского пп в это время был дислоцирован в колхозе им. Розы Люксембург, где в его распоряжение поступили дивизионный батальон «Кюльвейн» и состоявший из бельгийских добровольцев 363-й пехотный батальон «Валлония», образовавшие группу «Маркуль», оставленную на второй линии обороны. 5-й кавкорпус загнул левый фланг на северо-запад; положение на правом фланге было облегчено наступлением правого фланга 57-й армии (351-я сд с 476-м тап), овладевшего Ивановкой и Петропавловкой, тогда как левее 255-я сд, приданная 1-му кк, вела безуспешные бои на фронте Лавровка, Явленская в направлении на Сергеевку. 3-го февраля части групп «Коллерман» и «Хубе» одновременно

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 993. Л. 87; Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 20–21; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 22; От Буга до Кавказа... – С. 288; Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел»... – С. 328; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 94; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945... – С. 41.

предприняли атаки: силой до двух батальонов пехоты с 12 танками на населенные пункты Петропавловка, Ивановка, Александрополь, которые противник занял, потеснив правофланговые части 57-й армии; силой до 17 танков с пехотой овладел селами Ново-Петровка, Варваровка, Курицыно; силой до пехотного полка с танками (группа «Хубе») занял Иверское. 5-й кк отошел на рубеж р. Самара, был включен в состав 57-й армии и принял оборону правее позиций 351-й сд (34-я кд – Никольское, два полка в резерве корпуса в районе Елизаветовки, Ново-Александровки; 79-я кд с 130-й и 4-й гв. тбр: Софиевка, Александровка, Шестнадцатидворка; 60-я кд: (иск.) Шестнадцатидворка, Ново-Степановка). Днем 4-го февраля части 60-й кд атаковали Иверское и овладели населенным пунктом, тогда как 3-й пб 227-го пп, лыжная рота, 1-я и 3-я роты 1-го хорватского пб с 4 штурмовыми орудиями и взводом ПТО начали наступление в направлении Александровки, столкнулись в районе Мирной Долины с частями 60-й кд и вступили в бой, пока что окончившийся безрезультатно. На следующий день противник активности не проявлял – ему тоже требовалось наладить снабжение, ситуация с которым «складывалась все тяжелее». Однако и у 5-го кк положение с горючим и боеприпасами оставалось таким, что снабжение исчислялось в литрах и ящиках: так, 3.2.1942 г. в Александровку гужтранспортом было подвезено 1100 кг бензина, 1100 кг газойля, 160 кг масла, а на следующий день туда же транспортными самолетами было доставлено 600 л горючего, 51 л масла, 10 500 патронов и 4 ящика бронебойных снарядов. Потери корпуса к 5 февраля составили 536 чел. убитыми, 614 чел. ранеными, 1275 чел. пропавшими без вести, лошадей убито и ранено 2704¹. На правом фланге оперативной группы Макензена начиная со 2 февраля атаковала позиции 1-го кк группа «Занне», подразделениям которой удалось в тот же день и овладеть Аннинской.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1040. Л. 3–7; Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 22–23; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0007. Л. 26; От Буга до Кавказа... – С. 289; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 94; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945... – С. 41.

Развивая наступление на север, 3 февраля подразделения группы «Занне» вступили в бой за Благодать, где оборонялся 191-й кп 68-й кд, и овладели населенным пунктом; 6-го февраля части 35-й кд предприняли несколько атак с целью отбить Благодать, но безрезультатно¹.

На левом фланге продолжались бои в районе Марьянка – Мирная Долина. Наступление группы «Хубе», в составе которой были две хорватские роты 1-го батальона 369-го полка, было приостановлено здесь контрударом частей 5-го кк и 57-й армии. Согласно боевому приказу штаба армии № 09/оп от 4.2.1942 г. 5-й кавкорпус вместе с 4-й и 130-й тбр во взаимодействии с 351-й сд, 6-й тбр, 476-м тап и 101-м гмд должен был уничтожить противника в районе населенных пунктов Добрая Надежда, Курицыно, Степановка и к утру 6 февраля занять оборону на рубеже Мирная Долина, Курицыно; в Марьянке требовалось создать опорный пункт². В последнем населенном пункте находилась усиленная рота 3-го батальона 1157-го сп 351-й сд; полк вел разведку передовыми отрядами в направлении Ново-Знаменка, Литвинячий³. В ночь на 6 февраля советская ударная группировка перешла в наступление. Действовавшие на правом фланге части 351-й сд овладели назначенным им рубежом; 5-й кк продвинулся от 12 до 15 км и занял с. Добрая Надежда, однако в Мирной Долине был остановлен немецкими и хорватскими подразделениями группы «Хубе». В течение 6–7 февраля здесь развернулись ожесточенные бои; 8 февраля части корпуса были вынуждены отойти на исходный рубеж. Противник занял Мирную Долину, потеряв 30 чел. убитыми (из них 10 хорватов) и около 100 чел. ранеными⁴.

На следующий день группа «Хубе» вновь захватила Иверское и завязала бой за Александровку, окончательно овладев ей к утру 11 февраля. Части 5-го кк отошли за р. Самара (за исключением 34-й кд, продолжавшей

¹ ЦАМО. Ф. 3464. Оп. 1. Д. 14. Л. 85–86; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 156.

² ЦАМО. Ф. 1658. Оп. 0000001. Д. 0017. Л. 31–32.

³ ЦАМО. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 13. Л. 173; Ф. 3599. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 48.

⁴ ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 23–24; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 94.

обороняться в районе Петровка 2, Гейдин). В Александровке закрепился 1-й батальон 369-го хорватского полка; тем временем 2-й батальон 369-го пп заменил батальон «Кюльвейн» в составе группы «Маркуль», а 3-й пб 369-го пп при поддержке крупнокалиберной артиллерии 11.2.1942 г. фланговым обходом атаковал Марьянку, обороняемую подразделениями 1157-го сп 351-й сд. Хорватскому батальону удалось овладеть населенным пунктом ценой больших потерь; только 11-я рота потеряла 7 чел. убитыми и 37 чел. ранеными. Батальон продолжал наступать в северном направлении, потеснил части 34-й кд и 13 февраля вышел к р. Самара, заняв Новую Полтаву и Гейдин¹. На правом фланге группа «Занне» от Степановки и Куроедовки через Новоандреевку наступала на Ново-Беззаботовку, ведя бои против частей 68-й кд 1-го кк. К исходу 12.2.1942 г. немецкие и хорватские подразделения овладели Ново-Беззаботовкой, а после ожесточенных боев 13–14 февраля захватили Андреевку, где оборонялись два полка 255-й сд. 15–16 февраля группа «Занне» овладела Громовой Балкой и Очеретино, группа «Хубе» – Варваровкой и Елизаветовкой. На следующий день группа «Занне» попыталась занять Беззаботовку, но была контратакована частями 255-й сд, действовавшими при поддержке танков 131-й тбр, выбита из населенного пункта и отошла к Очеретино. Только танкистами в Беззаботовке было уничтожено 4 орудия, захвачено 3 ПТО, 2 танка, взято 35 пленных (131-я тбр потеряла при этом 1 танк подбитым). Одновременно 341-я сд выбила части группы «Хубе» из Котовки. 17–19 февраля соединения оперативной группы «Макензен» продолжали наступательные бои в попытке пробиться к Барвенково, однако, встречая контратаки частей 57-й армии, имели лишь незначительные успехи; немецкое контрнаступление начало выдыхаться и уже 19 февраля окончательно было остановлено².

¹ ЦАМО. Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 25; От Буга до Кавказа... – С. 290–291; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 96–98; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945... – С. 49–50.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1040. Л. 19–32; Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 29–35; Оп. 0010353. Д. 0023. Л. 167; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100.

В этот день советские войска отбили у противника Анна-Рудаевку, Федоровку 1, Федоровку 2 и вели упорные бои за Фидлеровку и Очеретино. Последние обороняли немецкие и хорватские (2-й батальон 369-го полка, переданный из группы «Маркуль») подразделения боевой группы «Трогер». По приказу командира 1-го кк № 45 от 18.2.1942 г., соединения кавкорпуса по взаимодействию со 149-й сд (один полк), 131-й тбр и 23-й мсбр в 12.00 19 февраля атаковали Фидлерово и Очеретино с задачей овладеть населенными пунктами и занять дорогу Очеретино – Голубовка. Бой продолжался весь день; к 16.00 противник мелкими группами начал отходить на Шаврово, Громовая Балка, Голубовка. Танки 131-й тбр (6 машин) вошли в село и завязали уличные бои, уничтожая огневые точки противника (несколько было устроено на крышах домов). К вечеру противник подтянул артиллерию и 9 танков из Громовой Балки; 5 из них были подбиты (также было уничтожено 9 ПТО и захвачено 9 пулеметов), но 3 КВ 131-й тбр также вышли из строя. Части 35-й кд начали отходить; 66-я кд, получившая задачу в конном строю перерезать дорогу на Очеретино и преследовать отходящего противника, была встречена в районе Шаврово огнем и свою задачу выполнить не смогла; к 21.00 Очеретино вновь оказалось в руках противника¹.

20 февраля 1942 г. войска 57-й армии перешли в наступление; в соответствии с приказом штаба армии № 013/оп, целью контрудара являлся выход к р. Самара и уничтожение противника в районах Елизаветовка, Александровка, Варваровка 2. Главный удар наносился с участка левофланговых частей 5-го кк (Федоровка 1, Запаро-Марьевка) в общем направлении на Александровку. Задачей первого дня было уничтожить противника в районе Никольское, Александровка, Раздолье, Андреевка, Варваровка и перейти к обороне на рубеже Доброволье, Александровка,

Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 157–160; От Буга до Кавказа... – С. 291.

¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 0010353. Д. 0023. Л. 167–169; Ф. 3464. Оп. 1. Д. 14. Л. 95–96; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 101.

Ново-Андреевка, Громовая Балка, Фидлерово, Шаврово¹. С 9.00 57-я армия начала наступление по всему фронту. К 19.00 79-я и 34-я кд 5-го кк овладели Елизаветовкой, Ново-Александровкой и Ново-Кавказом, 1157-й и 1159-й сп 351-й сд заняли Ивановку, Софиевку и Оданецкий, 341-я сд 1141-м сп овладел Никольским и Петровкой 2, 1143-м сп – Пасечный и вел бой за х. Гейдин, 106-я сд со 121-й тбр овладела Григорьевкой; 349-я сд вела бой за Шаврово, 255-я сд наступала на Александровку, 1-й кк с 131-й тбр продолжал бой за Очеретино (см. приложение 3). (В 131-й танковой бригаде в строю были четыре танка Т-34, из них один со сгоревшей электропроводкой использовался в качестве неподвижной огневой точки, а остальные три ходили в атаку как пулеметные танки, так как их пушки были пробиты прямыми попаданиями орудий ПТО; атака успеха не имела, Очеретино осталось за противником)².

Против частей 341-й сд, получившей задачу в 9.00 атаковать Никольское, Петровку 2 и Гейдин, действовали батальон итальянцев в Никольском, 1-я рота 612-го батальона немцев в Петровке 2 и подразделения 3-го батальона хорватов – 11-я рота в Ивановке, 10-я рота – в Пасечный и остальные роты со штабом – в Гейдин. 341-я сд, совершая марш из района Богдановка, Котовка на исходный рубеж Клиновыи, Мал. Раздол, попала под минометный огонь противника из Елизаветовки и Мало-Александровки, а при выходе 1143-го и 1139-го сп в район Мал. Раздол походные колонны дважды подверглись ударам немецкой авиации (оба раза по 9–12 самолетов), поэтому дивизия смогла начать атаку только в 12.00. Тем не менее, частям полковника В.И. Шагина сопутствовал успех: уже к 16.00 итальянцы оставили позиции в Никольском и бежали в тыл. В Никольское был направлен 1-й взвод хорватской 10-й роты, но там уже были советские войска и подразделение, не вступая в бой, вернулось обратно. 1141-й сп занял западную часть Петровки 2, однако Гейдин остался в руках хорватов. Для

¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 35–36; Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 26.

² ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 36; Оп. 0010353. Д. 0023. Л. 171; Ф. 3471. Оп. 0000001. Д. 0002. Л. 26.

обороны Ивановки был выдвинут 2-й пб 227-го пп 100-й лпд, командиру которого подчинили хорватскую 10-ю роту, тогда как остальные хорватские подразделения были стянуты в Гейдин, который им было приказано оборонять до 6.00 следующего дня, а затем отойти в Марьянку. В ночь на 21 февраля 1141-й сп из Петровки 2 атаковал Гейдин, но не имел успеха. Утром 21.2.1942 г. 2-й пб 227-го пп с 10-й хорватской ротой при поддержке 10 танков атаковали Петровку 2 и Никольское, в результате чего части 341-й сд отошли в исходное положение. В 4.00 22 февраля 341-я сд атаковала, вновь овладела Никольским, пехота подошла к Петровке 2, но подверглась мощному минометному и артиллерийскому обстрелу и остановилась; в 10.00 противник при поддержке танков контратаковал и, потеряв 4 танка подбитыми, сумел снова занять Никольское. 23 февраля 57-я армия в соответствии с боевым распоряжением штаба фронта № 115/оп перешла к закреплению на достигнутых рубежах и 341-я сд оставалась на линии Клиновий, Мал. Раздол, а хорватский 3-й батальон 369-го пп, в свою очередь, оборонял позиции в Петровке 2; 2-й батальон вместе с немецкими частями продолжал оборонять Голубовку и Очеретино¹.

В течение последующих нескольких дней ни 57-я армия, ни оперативная группа «Макензен» активных боевых действий не вели. 57-я армия проводила перегруппировку: 1-й и 5-й кк вместе с 317-й сд были сняты с фронта и отведены в армейский резерв, тогда как подведены были к фронту 2-й кк, 14-я гв. сд и 106-я сд с 6-й, 15-й и 121-й тбр.² Временное затишье продолжалось до 28 февраля, когда согласно боевому распоряжению ЮФ № 118/оп соединения правого и левого флангов 57-й армии вновь перешли в наступление с задачей выйти на рубеж Криворожье, Доброполье, Никаноровка. В результате упорных боев 2-й кк с 130-й тбр овладел населенными пунктами Водяной, Осадчий. 14-я гв. сд с 6-й тбр наступала на

¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 37–40; Ф. 1698. Оп. 1. Д. 5. Л. 19–21; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 98–103.

² ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 41–46.

Анно-Николаевку и Фидлерово, 349-я сд атаковала Шаврово. 255-я сд с 131-й тбр (на ходу 3 КВ и 5 Т-34) атаковали Андреевку, обороняемую подразделениями группы «Занне», поддерживаемыми хорватским артдивизионом, чьи огневые позиции располагались к северу от Ново-Беззаботовки. После того, как саперы разминировали минные поля, танки 131-й тбр в 6.30 атаковали Андреевку с двух сторон (с северо-запада и с юго-востока – боевой прием «клещи»). Противник использовал тяжелые орудия и огонь 4 танков, которые вели обстрел термитными снарядами. К 16.00 262-й тб во взаимодействии с 968-м сп 255-й сд овладел восточной окраиной Андреевки, однако через час противник подтянул из Раздолье и ввел в бой 8 танков, батальон пехоты, а 8 пикирующих бомбардировщиков нанесли удар по позициям 968-го сп. В результате пехота отошла, а за ней начали отход и танки (при этом 1 немецкий танк был уничтожен, но 2 КВ и 4 Т-34 также вышли из строя). В ходе второго налета немецких пикирующих бомбардировщиков был тяжело ранен командир 131-й тбр полковник Н.М. Абрамов, который через несколько часов после проведенной операции скончался. Всего за этот день бригада потеряла 48 чел. ранеными, уничтожив до 150 солдат и офицеров противника, 1 танк Т-3, 7 орудий ПТО, 2 миномета; 1.3.1942 г. 131-я тбр была выведена в резерв 255-й сд, которая продолжала вести бои за Андреевку¹.

216-я сд с 23-й мсбр и 15-й тбр 28.2.1942 г. атаковала Очеретино, обороняемое подразделениями боевой группы «Трогер», в том числе 5-й и 6-й ротами 369-го хорватского полка, при поддержке 14 орудий и 4 танков (см. приложение 4). Атака была хорошо подготовлена: накануне четыре офицерских рекогносцировочных группы обследовали местность, командиры определили задачи и организацию взаимодействия войск. Несмотря на то, что противником в Очеретино был создан укрепленный опорный пункт с сильной системой противотанковой обороны, немцы и хорваты не

¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 46; Оп. 0010353. Д. 0023. Л. 174–178; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 162–163.

выдержали удара частей 216-й сд (в первом эшелоне наступали 647-й и 589-й сп) и 15-й тбр и уже в 11.00 отступили частью в Голубовку, частью в Громовую Балку. Противник потерял до 100 солдат и офицеров, 6 орудий, 4 танка, 12 станковых пулеметов, 6 минометов (15-я тбр лишилась от артогня и подорвавшимися на минах 7 танков); трофеями советских частей стали 11 орудий¹. Овладев Очеретиным, 216-я сд и 15-я тбр начали развивать наступление на Голубовку, где оборонялись 2-й батальон 369-го хорватского полка и 1-й батальон полка СС «Германия» дивизии СС «Викинг» при поддержке 1-й и 2-й батарей хорватского артиллерийского дивизиона и нескольких танков. Танки подошли к северной окраине Голубовки на расстояние 500 м, пехота – на расстояние 150 м; стрелки, ожидая танковой атаки, не окопались и не закрепились и, оказавшись под сильным обстрелом, отошли на 1 км севернее населенного пункта. Тем временем противник подтянул до 15 танков от Ново-Беззаботовки, одновременно из Фидлерово открыла огонь немецкая батарея 105-мм орудий. Танки 15-й тбр, оставшись без прикрытия пехоты и поддержки артиллерии (сказывалась нехватка снарядов), попали в огневой мешок; бригада понесла потери (при этом 2 танка были уничтожены немецкими пикирующими бомбардировщиками), Голубовка осталась за противником².

Одновременно 106-я сд с 121-й тбр атаковали Громовую Балку, где держал оборону Валлонский легион (это добровольческое подразделение было сформировано как 373-й пехотный батальон вермахта «Валлония») при поддержке хорватской артиллерии – ПТО 14-й роты 369-го полка. 9 танков 1-го тб вошли в населенный пункт и завязали уличный бой, пехота, подвергнувшись неоднократным бомбардировкам немецкой авиации, подошла позднее. 121-й тбр было уничтожено два легких танка противника и захвачено 13 орудий; однако, когда в 18.00 боевые машины отправились на

¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 46; Оп. 0010353. Д. 0011. Л. 41–42; Ф. 3303. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

² ЦАМО. Ф. 425. Оп. 0010353. Д. 0011. Л. 42; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 103.

заправку, противник подтянул еще один батальон из состава 100-й лпд, 10 танков и 3 штурмовых орудия, пехота 106-й сд не выдержала контрудара и отошла к Очеретино. Впрочем, Громовая Балка недолго оставалась в руках противника: уже в ночь на 1 марта 106-я сд и 121-я тбр вновь атаковали населенный пункт и овладели им, а немцы, хорваты и бельгийцы отступили к Беззаботовке. В этом бою Валлонский легион потерял половину своего состава (71 чел. убитыми и 150 чел. ранеными), вследствие чего был выведен из состава группы «Занне» и отправлен в тыл; хорватская 14-я рота лишилась 3 чел. убитыми и 3 противотанковых орудий¹.

1 марта 1942 г. в журнале боевых действий Южного фронта обстановка на Красноармейском направлении описывалась следующим образом: «На рубеже Софиевка, Александровка, Громовая Балка действует 100-я пд в составе: 227-й и 54-й пп немцев и 369-й полк хорватов, который придан подразделениями немецким частям. ...На рубеже Очеретино, Шаврово, Михайловка действуют отдельные батальоны 60-й мд, дивизии СС “Викинг”, дивизии СС “Адольф Гитлер”, 97-й пд и РО 125-й пд общей численностью до трех полков. По данным, требовавшим проверки, части противника на Красноармейском направлении объединены под командой командира 3-го танкового корпуса 1-й танковой армии генерала Макензена»².

В течение первой половины марта 57-я армия и группа Макензена продолжали обмениваться ударами и контрударами. К исходу 1 марта 2-й кк овладел Толстой, Успенковка, 351-я сд – Луговой, 14-я гв. сд – Фидлерово, 349-я сд – Шаврово; 255-я и 216-я сд продолжали бои, соответственно, за Андреевку и Голубовку, обороняемые немецкими и хорватскими подразделениями (согласно приказу штаба 100-й лпд от 28.2.1942 г. группа

¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10399. Д. 51. Л. 46; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 163–164; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 103–104; Панков О.Д. Громовая Балка: первый бой Валлонского легиона против частей Красной армии в 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 156.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1041. Л. 7.

«Занне», состоящая из боевых групп «Трогер», «Флейшман» и «Полстер», должна была оборонять рубеж Андреевка, Голубовка; 2-й батальон хорватского 369-го полка входил в группу «Трогер»; 3-й хорватский батальон в составе группы «Хубе» оборонял Александровку)¹. На следующий день противник контратаками вытеснил части 2-го кк из района Александрополь, Толстой, Успенка, Осадчий и 341-ю сд из Луговой; на противоположном фланге 216-я сд с 15-й тбр в ходе продолжающегося боя за Голубовку были контратакованы противником при поддержке 17 танков и потеснены. В боях в районе Голубовки и советские, и хорватские войска несли серьезные потери: так, 15-я тбр только за 28.2.1942 г. потеряла 35 чел. убитыми, 95 ранеными и 40 пропавшими без вести; 2-й пб хорватского 369-го пп (без учета 5-й роты) с 28 февраля по 2 марта потерял 13 солдат убитыми, 52 ранеными и 6 пропавшими без вести, хорватский артдивизион потерял убитыми и ранеными 18 солдат и офицеров².

3–4 марта бои за Андреевку и Голубовку продолжались; части 255-й, 106-й, 216-й сд при поддержке танков 131-й, 121-й и 15-й тбр неоднократно добивались частичного успеха, но контратаками противника вновь отбрасывались с исходное положение. 4 марта командир 369-го хорватского пехотного полка И. Маркуль отбыл в Хорватию; командование полком на время его отсутствия принял на себя хорватский наблюдатель при 100-й лпд оберстлейтенант И. Бабич. 5 марта 57-я армия перешла к обороне на достигнутом рубеже, производя частичную перегруппировку с целью подготовки к наступлению дивизиями левого фланга (14-й гв., 349-й и 106-й сд) от Явленской в общем направлении на Роганский; главный удар должен был наноситься по позициям правого соседа 100-й лпд – 97-й лпд. Противник в этот и два последующих дня особой активности тоже не проявлял (6–7

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1041. Л. 8–9; Ф. 251. Оп. 646. Д. 338. Л. 2–6; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 104.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1041. Л. 12–14; Ф. 251. Оп. 646. Д. 338. Л. 6–9; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 105.

марта была сильная метель, дороги занесло, авиация в воздух не поднималась)¹.

8.3.1942 г. ударная группировка левого фланга 57-й армии перешла в наступление, ведя ожесточенные бои за Елизаветовку, Яковлевку и Ново-Яковлевку. Части 100-й лпд вели фланкирующий артиллерийский и минометный огонь и контратаковали правый фланг 14-й гв. сд силами до роты пехоты и 8 танков из Голубовки на Анно-Николаевку. В последующие дни бои здесь продолжались; части 97-й лпд при огневой поддержке 100-й лпд оказывали упорное сопротивление. 9 марта 349-я сд заняла Ново-Яковлевку; 10 марта 14-я гв. сд овладела Елизаветовкой, захватив в качестве трофея 10 орудий, на следующий день 349-я сд овладела Яковлевкой. К этому моменту командование противника подтянуло на угрожаемый участок части 60-й моторизованной дивизии, которая 12.3.1942 г. нанесла встречный удар на стыке обороны 100-й и 97-й лпд и отбросила наступающие соединения левого фланга 57-й армии, овладев Анно-Николаевкой, Елизаветовкой и Фидлерово (последнее захватили подразделения боевой группы «Трогер» 100-й лпд, в том числе 6-я и 7-я роты 369-го хорватского полка). В центре фронта 57-й армии тем временем существенных изменений не происходило, хотя противник периодически производил частные наступательные действия. Так, в 17.00 12.3.1942 г. 5-я, 6-я и 7-я хорватские роты при поддержке танков атаковали из Голубовки части 106-й сд, вынудив 442-й сп отойти на северные скаты выс. 187,2 и сумев выйти на юго-восточную окраину Громовой Балки, откуда на следующий день были выбиты контратакой частей 106-й сд, после чего противник вновь атаковал из Голубовки, но был отбит (14-я гв. сд в это время овладела Фидлерово, занятое ранее немецкими и хорватскими подразделениями группы «Трогер»). Войска 57-й армии продолжали вести наступательные бои еще несколько

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1041. Л. 26–38; Ф. 251. Оп. 646. Д. 338. Л. 17–24; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 166; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 413.

дней, не имея значительного продвижения (106-й сд, 14 и 17 марта атаковавшей оборону 2-го батальона хорватского 369-го полка в Голубовке, так и не удалось овладеть населенным пунктом), пока в ночь на 18.3.1942 г. не перешли к обороне на занимаемых рубежах. К концу третьей недели марта 1942 года на фронте 100-й лпд, как и всей группы «Макензен», установилось сравнительное затишье¹.

Первые полгода пребывания 369-го хорватского полка на советско-германском фронте произвели на его солдат и офицеров сильное впечатление и не менее сильное воздействие на моральное состояние и боевой дух легионеров. Свидетельства этого содержатся в опросных листах хорватских пленных и перебежчиков (унтер-офицер Салко Зимонич, добровольно перешел на сторону Красной армии; фельдфебель 4-й роты 369-го пп Иоганн Маленица, захвачен в плен 27.1.1942 г. в районе Криворожья; солдат 8-й роты 369-го пп 100-й лпд Иосиф Филиппович Суч, перешел на сторону советских войск 28 февраля 1942 г. в районе Очеретино; солдат 369-го пп Никола Янжек, бросил оружие и сдался в плен в районе Андреевки 28.2.1942 г.; Бранко Маркович, солдат 7-й роты 369-го пп, перешел на советскую сторону 7 марта 1942 г. в районе Голубовки; и др.), а также в составленных на их основе советскими политотделами справках и заключениях о морально-политическом состоянии Хорватского легиона. Для начала приведем свидетельство со стороны – показания военнослужащего той же 100-й лпд, но не хорвата, а немца. Унтер-офицер Герхарт Вудик, происхождением из Берлина, служил в вермахте с октября 1937 г., по здоровью был нестроевым и работал оружейным мастером. В этом качестве он в январе – феврале 1942 г. находился в Сталино (Донецк), по его словам, не получал пайка и потому дважды совершил подлог, добыв продовольствия на 36 чел., которое продавал местному населению. В своих махинациях он был уличен,

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1041. Л. 38–76; Ф. 251. Оп. 646. Д. 338. Л. 24–41; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 166–167; От Буга до Кавказа. – С. 293; Его же. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – С. 330; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 107–108.

арестован, больше месяца просидел в военной тюрьме в Сталино и затем был приговорен дивизионным судом в Доброполье к расстрелу; дожидаться казни Вудик не стал и бежал, прошел 70 км и пересек линию фронта в районе Анно-Николаевки на стыке 100-й лпд и 60-й мд. Перебежчик показал, что вместе с ним в военной тюрьме находилось 120 солдат 100-й легкой пехотной дивизии, в их числе 65 хорватов, двое из которых были расстреляны по приговору германского военно-полевого суда, тогда как остальных передали хорватскому военно-полевому суду. Обвинялись они в том, что допустили самовольную отлучку; по существу арестанты были дезертирами, так как самовольная отлучка у некоторых составляла 2–3 месяца. Некоторые хорваты даже женились на местных девушках и в селах были избраны старостами («Хорваты живут разнузданной половой жизнью, некоторые из них женились на русских девушках», – буквально сообщал Вудик). Население Сталино, по словам унтер-офицера, в условиях немецкой оккупации влачило нищенское существование, и многие девушки и женщины были вынуждены отдаваться немецким и, в особенности, хорватским солдатам за хлеб. Хорваты обращались с населением еще хуже, чем немцы. Они понимали по-русски и поступали следующим образом: заходили в дом и требовали сообщить, каким имуществом располагает сосед, уверяя, что если хозяин даст им эти сведения, его не будут грабить. Испуганный крестьянин говорил, где у соседа спрятано зерно, куры, свиньи, и тогда хорваты шли в соседний дом и забирали там все, что хотели. Вудик также рассказал о случае, когда хорватский унтер-офицер Вуковина отнял у одного крестьянина свинью и тут же продал ее другому крестьянину за 50 марок (500 рублей)¹.

Хорватские военнослужащие не только занимались мародерством, но и пытались бежать с фронта. По показаниям Суча, многие хорваты дезертировали – Петар Ласич, Франц Лифтар, ст. ефрейтор Федор Ткач и др. Солдаты бежали из каждой роты; отмечались и случаи членовредительства.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 1–11.

Янжек рассказывал, что в артдивизионе дезертиров было сравнительно мало – 10 чел., тогда как в пехотных батальонах дезертиров насчитывалось около 500 чел. В артдивизионе зафиксировано два случая членовредительства, а в пехотных батальонах – гораздо больше, солдаты простреливали друг другу руки или ноги, чтобы уехать домой. Фельдфебель Маленица сообщал, что только из 4-й роты дезертировало 20 солдат, в других ротах дезертиров не меньше¹. Маленица также рассказал, что при выступлении 369-го пп в поход против СССР предполагалось, что война продлится 2–3 месяца, поэтому солдаты получили летнее обмундирование, а с наступлением холодов им выдали только подшлемники, рукавицы и теплые носки. Многие солдаты обморозили себе руки и ноги: так, в 4-й роте было 27 обмороженных. На 25.1.1942 г. в пулеметной роте в строю осталось 110 чел. из 202, в стрелковых ротах – от 70 до 90 чел. боевого состава. Об отсутствии зимнего обмундирования говорил и Зимонич; по показаниям Янжека, хлеб выдавали по 300 и 500 г, большей частью по 300 г. 27.2.1942 г. солдаты получили трехдневный паек: 1 кг хлеба, 50 г рыбных консервов, 20 г маргарина, 80 г искусственного меда, 100 г колбасы, 18 шт. папирос. Мыло туалетное они за все время получали четыре раза по 50 г., хозяйственное – два раза по 200 г. Белье стирали сами или отдавали на стирку местному населению. В бане за все время не были, в результате завшивели не только солдаты, но и офицеры².

Закономерно, что при таком обеспечении пленные и перебежчики сообщали о том, что хорватские солдаты и даже офицеры испытывали все меньшее желание воевать за немцев, отношение к которым становилось все хуже. По сообщению Иоганна Маленицы, хорватские солдаты открыто читали советские листовки, и офицеры их за это не наказывали; у многих солдат имелось желание перейти на сторону Красной армии, но они опасались немцев. Из показаний Иосифа Суча следовало, что фактически

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 89; Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 20, 26, 45–45об.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 88; Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 25, Л. 45об.

хорватским полком командовали немцы; к каждому батальону были прикомандированы несколько немцев – офицер, фельдфебели и унтер-офицеры, в каждой роте также имелось 2–3 немца. К 1.1.1942 г. в ротах 369-го пп было в среднем по 140–150 чел., а уже к 28.2.1942 г. осталось не более 70–80 чел. Велики были потери и в материальной части: так, в 8-й роте осталось 3 станковых пулемета из 12 и 1 миномет из 6. Некоторые офицеры-хорваты – например, лейтенант 8-й роты Жарко Флиембер, знали об антигерманских настроениях солдат и потворствовали им, за что пользовались популярностью среди рядового состава. Воевать легионеры не хотели и в боях показывали себя не с лучшей стороны: так, 25 февраля 1942 г., когда советские войска начали наступление на Очеретино, где находились 5-я рота 369-го пп и две роты 227-го (немецкого) полка, хорваты первые бежали в Голубовку, бросая по дороге оружие и снаряжение, так что на следующий день немцам пришлось заставить хорватов вернуться и собрать брошенное оружие. Суч также показывал, что хорватские солдаты охотно читают советские листовки и не верят заявлениям немцев и некоторых хорватских офицеров о плохом обращении с пленными со стороны русских¹. В то же время с родины приходили нерадостные вести: продукты и другие товары выдавались по карточкам, ширилось партизанское движение. В целом перспективы войны представлялись хорватам в неблагоприятном свете².

Аналогичные данные содержатся и в справке о политико-моральном состоянии Хорватского легиона, составленной политуправлением Юго-Восточного фронта для 7-го отдела ГлавПУРККА. Военнопленный солдат роты ПТО Марко Блажкович сообщал, что первоначально в легионе было около четырех тысяч солдат, но часть понесла большие потери: в его роте из 180 чел. осталось 60, а в 3-й батарее выбыло из строя около 1/3 личного состава. Настроение хорватских солдат было неважное. При вербовке в легион Павелич обещал каждому добровольцу, помимо высокого жалования

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 19–20, 45об.

² ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 22. Л. 90.

на фронте, выплачивать родителям и семье волонтера большое пособие (до двухсот марок в месяц), снабжать их продуктами, переселить в лучшие квартиры и т.п., но все это оказалось обманом. Получив сообщение с родины о надувательстве, добровольцы заволновались; дело дошло до того, что в июле к артиллеристам вынужден был явиться лично полковник Маркуль. Солдат Иван Деканич (доброволец из Словенского Брода) заявил о том, что волонтеров обманули. Маркуль выслушал и сказал, что если через месяц вопрос не будет урегулирован, он сам возьмется за дело. Такой ответ не успокоил солдат (из показаний Новачича).

О наличии серьезного недовольства среди хорватских добровольцев рассказывал также солдат 5-й батареи, перебежчик Алия Осмагович. По его словам, многие солдаты мечтали попасть в плен к русским, и с ним хотели бежать Муяча, Развич, Никола Миньдриг и другие. Отношения между хорватами и немцами становились все более натянутыми. «Немцы относятся к нам плохо. Когда приходим в село, они занимают все квартиры, а нам приходится спать в поле. Это часто приводит к возмущению хорват. По сравнению с немцами их кормят хуже. Но особенно мучает отсутствие курева. Раньше выдавали по 5 грамм табаку на 5–6 человек на три дня и по 4–5 штук папирос, а теперь ничего не дают. В то время как хорваты страдают, немцы курят. Хорваты покупают у немцев табак по 5–10 марок за 50 грамм; зимой платили немцам и итальянцам по 5 марок за одну папироску. Немцы не доверяют хорватам. В бою положение хорватских подразделений таково: впереди и позади заслон немцев, в середине хорваты, так что, если побежишь вперед к русским, тебя пристрелит передний заслон, побежишь назад – получишь пулю от заднего заслона» (из показания Блажковича). О подобном отношении немцев к хорватам рассказывал и Новачич.

В ухудшении настроения солдат хорватского легиона немаловажную роль играли неутешительные вести с родины, попадавшие в солдатскую среду через письма. Легионеры знали, что в Хорватии народ голодает, цены

растут, все богатства вывозятся в Германию. По заявлению военнопленных, килограмм муки стоил в Хорватии 150 кун (20 кун = 1 марка), килограмм свиного сала – 200 кун, но его достать было почти невозможно. Мяса, сахара и соли вовсе не было, фрукты отправляли в Германию, то же самое с виноградом. В Германию были вывезены почти все коровы и свиньи. Карточная система была введена даже в деревне: по словам Блажковича, его семья, состоявшая из 5 человек, получала в месяц 15 кг муки. В стране росло сопротивление: «В этом году партизан больше, чем в прошлом году, – утверждал Новачич. – Никогда хорватский крестьянин не думал, что будет партизаном. Но когда у него забирают все, он берет винтовку и уходит в горы, в лес. Германцы называют себя освободителями хорватского народа, а хорватские крестьяне отвечают: какие это освободители, если они у нас на шее сидят»¹.

Таким образом, огромные потери, бесправное положение в рядах германской армии, неутешительные вести с родины, невыполнение руководством НГХ данных волонтерам обещаний, приводили к упадку настроения солдат хорватского легиона и снижению его боеспособности.

В течение второй половины марта – первой половины мая 1942 г. на Красноармейском направлении продолжалось затишье. Противоборствующие стороны перешли к позиционной обороне, возводили инженерные сооружения и совершенствовали боевую подготовку. 100-я лпд продолжала оборонять рубеж Александровка, Андреевка, Голубовка; соседом слева была 14-я тд и 1-я гсд, соседом справа – 60-я мд (92-й мп, оперативно подчиненный командиру 100-й лпд) и 97-я пд. Хорватские подразделения были все так же распределены по немецким боевым группам (только в первой половине мая общее командование над хорватами было передано полковнику Маркулю, вернувшемуся в часть 23.4.1942 г.); некоторые из них, согласно агентурным данным советской разведки, вместе с

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 194. Л. 268–269об.

бельгийцами и подразделениями 60-й мд находились в тылу в районе Криворожье, Доброполье, Анновка¹.

И 100-я лпд, и входящий в ее состав 369-й хорватский полк в предшествующих боях понесли значительные потери. Так, 369-й пп в период с 1 января по 15 апреля 1942 г. потерял 187 офицеров, унтер-офицеров и солдат убитыми, 8 офицеров и 357 унтер-офицеров и солдат ранеными, 267 унтер-офицеров и солдат больными и обмороженными, 24 чел. пропавшими без вести., всего 843 чел.² Соответственно, и части, и соединению в целом требовались пополнения. 100-я лпд (немецкие полки) в последней трети апреля пополнилась двумя маршевыми батальонами³. 369-й хорватский полк получил пополнение еще перед началом второго контрнаступления 57-й армии: как показывал перебежчик Б. Маркович, в конце января 1942 г. запасной батальон 369-го пп был отправлен на фронт для использования, как им объявили, в качестве оккупационных войск. В течение 5–26.2.1942 г. по железной дороге и пешими маршами через Харьков, Сталино и Красноармейское батальон добирался до Голубовки, где был распределен: 200 чел. – в 3-й батальон, и по 150 чел. – в 1-й и 2-й батальоны. Батальон состоял из военнослужащих в возрасте от 22 до 40 лет; военная подготовка резервистов была слабой, многие попали в подразделение из саперных частей и перед отправкой на фронт прошли лишь 4-дневное военное обучение⁴. Тогда же в хорватский артиллерийский дивизион прибыли 75 легионеров (и 54 лошади), отправившиеся из Хорватии еще 11 октября 1941 г. и наконец добравшиеся до своего подразделения. 23 апреля в 369-й пп прибыл еще один маршевый батальон, сформированный из состава второго запасного батальона полка; в его составе было 4 офицера, 4 медика, 65 унтер-офицеров

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 7; Ф. 251. Оп. 646. Д. 320. Л. 2–3; От Буга до Кавказа... – С. 295; Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел»... – С. 331.

² Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 120.

³ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 167.

⁴ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 709. Д. 535. Л. 24.

и 580 солдат. С учетом полученных пополнений численность личного состава 369-го хорватского полка равнялась 78 офицерам, 407 унтер-офицерам и 3063 солдатам, всего 3548 чел. при штатной численности 3865 чел.; в части была налицо нехватка командного состава – из сорока запрошенных офицеров с последним пополнением прибыло лишь четверо¹.

На 1 апреля 1942 г. перед фронтом 100-й лпд оборонялись части 341-й (левый фланг), 106-й (центр; дивизия приняла участок выведенной в армейский резерв 255-й сд) и 14-й гв. (правый фланг) стрелковых дивизий 57-й армии². С 9.4.1942 г. в соответствии с директивой ЮФ № 00177/оп от 6.4.1942 г. армия приступила к перегруппировке. 11 апреля левофланговые 341-я и 106-я сд 57-й армии были переданы в состав 9-й армии генерал-майора Ф.М. Харитонов, образовав таким образом ее правый фланг; занимаемые ими рубежи остались без изменений. На следующий день сдала свой участок частям 9-й армии (349-й сд) 14-я гв. сд, чье задачей стало оборудование второго оборонительного рубежа 57-й армии от Софиевки до Миролубовки. Теперь перед фронтом 100-й лпд, включая подразделения 369-го хорватского полка, находились 341-я (левый фланг) и 106-я (центр и правый фланг) стрелковые дивизии³.

Боевые действия в течение указанного периода сводились к обмену артиллерийскими, минометными и пулеметными обстрелами и, время от времени, силовым разведкам, тактическим боестолкновениям на уровне подразделений с целью улучшения занимаемых позиций. Так, 10.4.1942 г. противник из Голубовки произвел обстрел Очеретино, выпустив до 200 снарядов. 24–30.4.1942 г. из Александровки и Андреевки производились артиллерийско-минометные обстрелы Беззаботовки, Очеретино, Громовой Балки, Фидлерово. 30 апреля два танка противника выдвинулись из Голубовки, подошли к роще в 2 км восточнее Громовой Балки, обстреляли

¹ Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 111, 120.

² ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 320. Л. 7; Д. 340. Л. 2.

³ ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 320. Л. 13–14, 25; Д. 340. Л. 13–15.

пулеметным огнем передовые подразделения 106-й сд и отошли обратно¹. Советские части, в свою очередь, обстреливали позиции противника. Например, 553-й лап 106-й сд 31.3.1942 г. произвел огневой налет по батарее 75-мм орудий противника на северо-восточной окраине Голубовки, после чего последняя замолчала. 3.4.1942 г. 2-й дивизион арtpолка огнем подавил минометную батарею противника в центре Андреевки; когда 22.4.1942 г. в 21.30 три группы автоматчиков противника общей численностью до 100 чел. из Голубовки атаковали узел сопротивления 106-й сд северо-западнее населенного пункта, советская пехота отошла, а 1-я и 2-я батареи по заявке командира 534-го сп произвели огневой налет по угрожаемому району, после чего противник отступил, а стрелки 106-й сд вновь заняли опорный пункт. 1 мая на участке 106-й сд до 80 чел. пехоты противника предприняли атаку в направлении Елизаветовки, но огнем передовых подразделений были отброшены².

Силовые разведки противника на участке 341-й сд, как правило, заканчивались похожим образом. Так, 31.3.1942 г. разведка противника в количестве 17 чел. попыталась проникнуть в расположение 2-го батальона 1139-го сп 341-й сд, но пулеметным огнем была отбита и отошла в Александровку, потеряв 3 чел. 12.4.1942 г. в 23.00 разведка противника численностью до 30 чел. подошла к району обороны 1-го батальона 1143-го сп 341-й сд, обстреляла его и под действием ответного огня отошла в направлении Андреевки. 13.5.1942 г. в 23.30 из Александровки группа до 50 автоматчиков пыталась проникнуть за передний край обороны 341-й сд, но огнем боевого охранения была отброшена, потеряв до половины своего состава; 1 ефрейтор был захвачен в плен³.

Так же, как и 100-я лпд с 369-м хорватским пп, советские соединения в течение периода укрепляли свою оборону. 9.4.1942 г. в полосе обороны 341-й

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1016. Л. 166–168; Ф. 251. Оп. 646. Д. 340. Л. 11.

² ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5721. Д. 11. Л. 454; Ф. 10741. Оп. 0000001. Д. 4. Л. 31об., 32, 36об.–37.

³ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1016. Л. 187; Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 37, 49.

сд в Ново-Бахметьево при отрывке блиндажа было обнаружено четыре трупа советских граждан, зверски замученных фашистами, среди них мужчина в возрасте 60 лет, мужчина и женщина в возрасте 30 лет и мальчик в возрасте 10 лет; на трупах остались следы пыток¹. Подобные находки вызывали у красноармейцев справедливое желание мстить врагу. Между бойцами минометного батальона 1139-го сп 341-й сд, их родными и близкими велась коллективная переписка. 12-летний сын красноармейца Кудряшова прислал письмо, в котором просил своего отца и его боевых товарищей беспощадно мстить врагу за его издевательства над военнопленными и мирными жителями; прочитав письмо, бойцы ответили коллективным посланием, где заявили, что отплатят захватчикам за все их злодеяния. Это были не просто слова: минометчик Квантальян из своей винтовки уничтожил 6 фашистов, причем 5 из них ему благодаря удачно выбранной позиции удалось истребить всего за один час. Красноармеец Мухарадзе к 1 мая 1942 г. увеличил свой личный счет на 3 фашистов, снайпер Самхарадзе, красноармеец Цетанечер и командир взвода Ганусов уничтожили по 2 фашиста².

В преддверии предстоящих активных боевых действий 106-я и 341-я стрелковые дивизии получали пополнение. Правда, качество его порой оказывалось невысоким: так, 8 мая в 341-ю сд прибыло пополнение 1063 чел. рядового состава уроженцев Азербайджана, необученные военному делу, из них русским языком владели только 10 %. Решать возникающие вследствие этого проблемы предстояло в первую очередь младшим командирам: 10 мая в дивизии был произведен выпуск 120 курсантов, окончивших 3-месячный срок обучения в учебном батальоне, каждый из которых получил звание младшего сержанта и был назначен командиром отделения³. 397-й сп 106-й сд по состоянию на 8.5.1942 г. был укомплектован вооружением на 72 %, личным составом на 60 %, при этом полученное в апреле-марте 1942 г.

¹ ЦАМО. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 47.

² ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5721. Д. 11. Л. 457.

³ ЦАМО. Ф. 1658. Оп. 1. Д. 5. Л. 68–69.

пополнение отличалось слабой подготовкой¹. 442-й сп 106-й сд на ту же дату располагал 2 76-мм орудиями, 3 45-мм пушками, 20 82-мм минометами, 23 50-мм минометами, 20 ПТР, 7 станковыми и 15 ручными пулеметами, 28 ППД и 1166 винтовками и карабинами. Полк имел 167 чел. начальствующего, 240 чел. младшего начальствующего и 1564 чел. рядового состава, всего 1871 чел. Значительная часть поступившего в апреле 1942 г. пополнения также имела низкий уровень подготовки; даже лейтенанты, прибывшие из школ начсостава, до прибытия в часть не проходили стрельб из боевого оружия, в результате чего командованию пришлось заниматься организацией не только тактической, но и стрелковой подготовки нового пополнения².

Одновременно командование 106-й сд, части которой с февраля 1942 г. находились в боях с немецкими и хорватскими войсками из состава 100-й лпд в районах Александровки, Андреевки, Громовой Балки, Голубовки, занималось изучением тактики противника. Результаты этой работы были объединены в отправленной 30.4.1942 г. в штаб 9-й армии аналитической разработке по действиям 106-й сд в зимних условиях (подготовлена начальником штаба дивизии полковником Зуевым, начальником оперативного отдела штадива майором Литвиновым и военкомом штаба дивизии батальонным комиссаром Миндриным). Офицеры штаба дивизии констатировали, что противник, т.е. 100-я лпд, строит оборону в зимних условиях, создавая узлы сопротивления. Они организуются в населенных пунктах, где сосредоточивается большое количество минометов, автоматов и мелкокалиберной артиллерии; последняя располагается в домах, подготовленных как огневые точки, преимущественно на окраинах. Кроме компактного расположения артиллерии, противник применяет отдельные кочующие орудия, которые ведут огонь с разных мест. Кочующие орудия используются в большинстве случаев крупных калибров (105 мм, 155 мм,

¹ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 73. Л. 211.

² ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 73. Л. 207.

самоходные); они располагаются в тылу узлов сопротивления, находящихся непосредственно на переднем крае.

Пехота в населенных пунктах размещается поблизости к строениям или непосредственно в домах, подготовленных к обороне. Специально оборудуются места для автоматчиков, которые при наступлении на населенный пункт отходят последними, прикрывая отступление своей пехоты, и в обороне оказывают особенно упорное сопротивление. Система огня строится в четком взаимодействии стрелкового оружия, минометов и артиллерии. На дистанции 300–400 метров от переднего края противник создает сплошную полосу ружейно-пулеметного огня и огня минометов мелкого калибра, препятствуя быстрому уничтожению узла сопротивления. Артиллерия и минометы крупных калибров в большинстве случаев ведут сосредоточенный огонь с большой маневренностью. Управление артиллерийским и минометным огнем осуществляется по радио, телефону; вызов огня осуществляется световыми сигналами (ракетами разных цветов) и самолетами-корректировщиками.

Относительно инженерного оборудования местности констатировалось, что в населенных пунктах все дома приспособляются как огневые точки, окраины минируются противотанковыми и противопехотными минами. Узлы сопротивления, организуемые вне населенных пунктов, оборудуются прежде всего в противотанковом отношении, строятся ДЗОТы, отрываются окопы полного профиля, создаются блиндажи и оборудованные землянки с перекрытиями. Построение узлов сопротивления имеет значительную глубину. Производство инженерных работ в зимних условиях осуществляется с применением взрывчатых веществ. Огневое обеспечение промежутков между узлами сопротивления – задача станковых и ручных пулеметов, установленных специально для этой цели и заранее пристрелянных по определенным рубежам.

Боевое обеспечение обороны организуется следующим образом. Впереди узлов сопротивления на расстоянии 200–300 метров выставляются боевые охранения с ручными или станковыми пулеметами; солдаты обеспечены ракетницами и ракетами для освещения местности в ночное время. В узлах сопротивления назначаются дежурные пулеметы, огонь которых имеет значение сигнала тревоги; кроме того, устанавливаются сигналы ракетами для оповещения соседних узлов сопротивления. Указание направления нападения противника (советских войск) осуществляется ракетами, при появлении которых артиллерия немедленно открывает огонь по участку, указанному ракетой.

Боевые порядки пехоты в обороне строятся так, что батальон занимает 1500–2000 метров, причем оборона не вытягивается в нитку, а строится узлами сопротивления с обязательным резервом. Например: две пехотные роты, усиленные пулеметами и минометами, занимают оборону непосредственно на переднем крае, а одна рота – в глубине обороны двумя-тремя узлами сопротивления, имея направления для контратак. В случае отхода передовых рот, второй эшелон поддерживает отход; контратаки совершаются за счет резервов при поддержке 3–8 танков.

Танки, как правило, выходят для поддержки пехоты небольшими группами и атакуют с флангов охватывающим маневром. Вплотную к советской пехоте не подходят, а ведут огонь с дистанции 600–800 метров, стараясь в первую очередь вывести из строя ПТР и ПТО. Кроме того, на танках размещаются автоматчики, которые своим огнем уничтожают группы истребителей танков и собак СИТ. При открытии артиллерийского огня по танкам они задним ходом отходят назад или скрываются за складками местности с таким расчетом, чтобы сохранять возможность вести огонь.

Расположение артиллерии противника и ее боевых порядков характеризуется следующим. Противотанковая артиллерия располагается на переднем крае обороны с основной задачей борьбы с танками. Размещение ее осуществляется с расчетом четкого взаимодействия с соседними узлами

сопротивления. Артиллерия крупных калибров располагается на значительном удалении от переднего края (от 2 до 7 км). Артиллерийские корректировщики находятся на переднем крае обороны с командирами пехоты.

Разведка противником осуществляется несколькими основными способами: а) засады на вероятных путях движения одиночных людей и повозок – группа 3–4 чел.; б) ночной поиск группой 8–10 чел.; в) ночной поиск силовой разведки отрядом 15, 20, 30, 50 чел., усиленных 4–5 ручными пулеметами, автоматами, 2–3 ротными минометами; г) дневная разведка при помощи биноклей и стереотруб. Разведка частями самой 106-й сд велась каждую ночь, иногда до 9 групп одновременно. Наблюдением и боем разведчики устанавливали огневые точки и окопы противника, изматывая при этом его силы и вынуждая каждую ночь освещать высоты в районах Андреевки и Голубовки. Эти высоты противник занял сторожевыми постами с дежурными пулеметами и вел на них окопные работы, стремясь воспрепятствовать разведчикам 106-й сд. Также применялся прием, когда противник малыми силами, установив движение силовой разведки 106-й сд, не принимал боя и отходил вглубь своей обороны, завлекая разведчиков в засаду или под кинжальный пулеметный огонь. Так, 23.3.1942 г. разведгруппа 106-й сд силой 30 чел. с 4 ручными пулеметами и 3 ротными минометами, предварительно днем разведав выс. 198,4 в районе Голубовки, ночью атаковала 9 солдат противника, которые не приняли боя и отошли. 25.3.1942 г. группа в том же составе атаковала вновь, но находившиеся там 4–5 наблюдателей не приняли боя и отошли в глубину своей обороны, откуда по разведчикам 106-й сд был открыт пулеметный огонь¹.

Таким образом, противник был достаточно хорошо подготовлен, отличался разнообразием тактических приемов и упорством в обороне; между тем близилось второе лето Великой Отечественной войны, и обе стороны готовились к наступлению.

¹ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 5689. Д. 73. Л. 125–126, 130.

3.2. 369-й хорватский полк в боях против частей Красной армии в период Харьковской наступательной операции (май 1942 г.)

22 марта 1942 г. командование Юго-Западного направления представило в Ставку доклад об обстановке на фронтах и свои предположения о планах противника на летнюю кампанию. По мнению маршала С.К. Тимошенко, начальника штаба ЮЗН генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна и члена Военного совета Н.С. Хрущева, немцы собирались овладеть Москвой путем нанесения ударов с юга и юго-востока, из районов Брянска и Орла с целью сомкнуть кольцо окружения советской столицы в районе Горького. Одновременно противник мог предпринять наступление на юге между Северским Донцом и Таганрогским заливом с целью овладения устьем Дона и прорыва отсюда на Кавказ. Также представлялось вероятным нанесение противником вспомогательного удара из района Курска на Воронеж. Военный совет ЮЗН предлагал предупредить противника и нанести главный удар на южном крыле советско-германского фронта, разгромить здесь немецкие войска и выйти на линию Гомель, Киев, Черкассы, Первомайск, Николаев. Сначала планировалось нанести удары на флангах в районах Чугуев, Балаклея и Славянск, Краматорск, затем – в центре, на Харьков. Для реализации этого плана запрашивались значительные силы и средства, которыми Генеральный штаб на тот момент не располагал, поэтому 28 марта на совместном совещании Ставки и ГКО предложение ЮЗН было отклонено. Вместо этого 30 марта был утвержден план операции по освобождению Харькова, вслед за чем должно было последовать овладение Днепропетровском и Синельниковым. По данному плану войска ЮЗФ наносили два удара: 28-я армия генерал-лейтенанта Д.И. Рябышева вместе с левофланговыми соединениями 21-й армии генерал-майора В.Н. Гордова и правофланговыми соединениями 38-й армии генерал-майора артиллерии К.С. Москаленко наносили удар из района Волчанска в обход Харькова с севера, а навстречу атаковала 6-й армия генерал-

лейтенанта А.М. Городнянского. Обеспечивающий удар в западном направлении на Красноград наносила оперативная группа генерал-майора Л.В. Бобкина; с юга операцию поддерживали обороняющиеся 57-я (командующий – генерал-лейтенант К.П. Подлас) и 9-я (командующий – генерал-майор Ф.М. Харитонов) армии ЮФ. Для выполнения этих задач командование ЮЗН запросило у Ставки 10 стрелковых дивизий, 26 танковых бригад, 10 артполков, пополнения ЮЗФ и ЮФ личным составом до 80 % от штата, вооружением до 100 % и необходимое количество боеприпасов; заявка была удовлетворена¹.

Немецкое командование тоже планировало наступательную операцию в районе Харькова. Целью этой операции, получившей название «Фридрикус I», было срезать Барвенковский выступ, обеспечив этим удержание за собой Харькова и Днепропетровска, и выйти к Северскому Донцу в районе Изюма, откуда в дальнейшем было удобно разворачивать наступление на Волгу и Кавказ. По плану, 6-я армия генерала танковых войск Ф. Паулюса наносила удар из района Балаклеи в южном направлении, а армейская группа «Клейст» (17-я армия генерал-полковника Г. Гота и 1-я танковая армия генерал-полковника Э. фон Клейста) – из района Славянск, Краматорск атаковала в северо-западном направлении с тем, чтобы соединиться в районе Изюма. По планам германского Генерального штаба, в летней кампании 1942 г. группе армий «Юг» предстояло быть задействованной в новом стратегическом наступлении, поэтому войска активно пополнялись личным составом и вооружением, так что пехотные и танковые соединения были доведены почти до штатной численности. В результате общее соотношение сил было на стороне немцев: при примерном равенстве в танках они имели в 1,1 раз больше людей, в 1,3 раза больше орудий и минометов, в 1,6 раза больше авиации. Если в полосе ЮЗФ

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 411–412; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5. – М.: Воениздат, 1975. – С. 126–128; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977. – С. 60–70; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – С. 233–234.

советские войска превосходили противника в полтора раза в людях и в два раза в танках и имели паритет по артиллерии и авиации, то в полосе ЮФ уступали и в людях, и в вооружении, а на фронте 57-й и 9-й армий противник сосредоточил в 1,3 раза больше пехоты, в 1,7 раз больше артиллерии, в 4,4 раза больше танков. К тому же командованию ЮЗН не удалось к началу наступления подтянуть к огневым позициям часть артиллерии усиления, а снарядов и мин имелось только 1,8 боекомплекта¹.

Тем не менее, 12 мая 1942 г. войска Юго-Западного фронта перешли в наступление. Начало операции было успешным: в течение первого дня боев армии ЮЗФ продвинулись до 10–12 км; 21-й, 28-й и 38-й армиями было захвачено 144 пленных, 2 танка, 43 орудия, 8 минометов, 35 пулеметов, 42 винтовок и автоматов, 10 автомашин, 3 склада боеприпасов, продовольствия и обмундирования. 6-я армия овладела 7 населенными пунктами, уничтожила до 1000 солдат и офицеров противника, захватила 18 орудий и другое вооружение; группа генерал-майора Бобкина захватила 6 орудий, 2 склада с боеприпасами и продовольствием. 224 самолета ВВС фронта произвели 714 самолетовылетов, уничтожив 8 танков, 139 автомашин, 99 повозок, 47 орудий, уничтожив и рассеяв до 1400 чел. пехоты; в воздушных боях было сбито 10 самолетов, еще 2 сбиты зенитным огнем при собственных потерях 2 самолета². На следующий день противник контратаковал фланговые соединения 38-й армии силами двух танковых дивизий и трех полков пехоты, овладел Песчаным; 21-я и 28-я армии, а также 6-я армия и группа Бобкина продолжали наступление³. 14–15 мая северная ударная группировка продолжала продвигаться, однако подвижные соединения для развития успеха введены не были, к тому же стал сказываться недостаток боеприпасов. К 16 мая войска ЮЗФ продвинулись от 20 до 60 км, освободили

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2... – С. 412; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5... – С. 128–129; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе... – С. 82–83; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 234.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 842. Л. 60–62.

³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 842. Л. 228–229.

200 населенных пунктов¹. 21-я и 28-я армии закреплялись на достигнутых рубежах, 38-я армия перешла к обороне, 6-я армия продолжала наступление, группа генерал-майора Бобкина вышла к Краснограду и завязала бой за него. Тем временем противник готовил свой удар. Обороняющаяся 6-я армия Паулюса не могла быть привлечена к наступлению, как то задумывалось первоначально, поэтому наступать должна была только армейская группа «Клейст», которую теперь имел возможность поддерживать 4-й воздушный флот генерала авиации А. Лёра, насчитывавший до 700 боевых самолетов (накануне в Крыму закончилась Керченская оборонительная операция / операция «Охота на дроф», в которой Luftflotte 4 поддерживал 11-й армию генерал-полковника Э. фон Манштейна). По скорректированному плану удары должны были наноситься на фронте 9-й армии: справа – на Изюм, и слева – на Барвенково, а далее наступление должно было разворачиваться по западному берегу Северского Донца в направлении на Балаклею, навстречу войскам немецкой 6-й армии².

9-я армия после окончания наступательных действий в Барвенковско-Лозовской операции с начала апреля 1942 г. приступила к укреплению оборонительной полосы. В результате полутора месяцев работ в дивизиях в основном были созданы окопы полного профиля с ходами сообщения и блиндажи с легким перекрытиями, однако строительство ДЗОТов только началось, а противопехотные и противотанковые укрепления почти отсутствовали. Соединения занимали оборону на фронте 18–21 км; гарнизоны узлов сопротивления и опорных пунктов были численно и по вооружению слабыми. Плохо обстояло дело с глубиной обороны дивизионных полос, что определялось как неполной укомплектованностью частей, так и недостатком взрывчатых веществ, противопехотных и противотанковых мин, колючей проволоки. При ограниченных активных противотанковых средствах и слабо развитых противотанковых препятствиях

¹ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1112. Л. 34.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 921. Л. 105–107; Д. 926. Л. 80; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 236.

в условиях танкодоступной равнинной местности оборона армии, представлявшая собой цепочку опорных пунктов и узлов сопротивления глубиной 3–4 км, не могла противостоять массовой атаке танков. Между тем противник сосредоточил перед фронтом 9-й армии до 8 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованную дивизии; на Барвенковском направлении были сосредоточены 1-я гсд, 100-я лпд, 14-я тд, 60-я мд, 68-я пд, на Славянско-Изюмском направлении – 97-я и 101-я лпд, 257-я и 384-я пд, 16-я тд.

На фронте 9-й армии на 16.5.1942 г. оборону занимали, с запада на восток, части 341-й, 106-й, 349-й, 335-й, 51-й сд и 78-й сбр. Положение армии характеризовалось тем фактом, что с 7 по 15 мая правофланговые соединения проводили частное наступление в районе Маяки, завершившееся практически безрезультатно, но при этом оттянувшее на себя много сил и средств, которые к исходу 16 и в ночь на 17 мая находились в состоянии перегруппировки. 1118-й сп с первым батальоном 1116-го сп 333-й сд находился на марше в районе Курулька 1; 30-я кд также находилась на марше; их участки в районе Маяки начала занимать 51-я сд. 15-я и 121-я тбр были выведены в лес северо-западнее Маяки, 12-я тбр, только что выведенная из боя, находилась в районе Голая Долина в армейском резерве. За период боев за Маяки части 51-й сд, два полка 333-й сд, 30-я кд, 12-я, 15-я и 121-я тбр понесли значительные потери и требовали пополнения и доукомплектования (три танковых бригады имели в строю только 52 танка, из них почти половину легких – 6 КВ, 18 Т-34, 25 Т-60 и 3 трофейных Т-3, при том, что по штату от 15.2.1942 г. танковая бригада имела на вооружении 46 танков)¹.

В 5.00 17 мая 1942 г. противник перешел в наступление, нанося удар в двух направлениях: с фронта Александровка, Голубовка в общем направлении на Барвенково, Грушеваха в стык 341-й и 106-й сд силами 1-й гсд, 100-й лпд, 14-й тд, 60-й мд, и с фронта Былбасовка, Славянск в общем

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 37–38; Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 1; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе... – С. 107; Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года. – М.: Стратегия КМ, 2000. – С. 54.

направлении на Долгенькая, Изюм в стык 335-й и 51-й сд силами 97-й, 101-й лпд, 257-й, 384-й пд и 16-й тд. Между этими двумя ударными группами действовала 68-я пд.

Наступлению предшествовала исключительно сильная авиационная и артиллерийская подготовка, продолжавшаяся в течение часа. О насыщенности минометного и артиллерийского огня говорит тот факт, что только по обороне 51-й сд было выпущено 5–6 тыс. снарядов и мин. Самолеты противника группами в 20 и более машин бомбили передний край обороны, огневые позиции артиллерии, штабы и узлы связи. Одновременно немецкая авиация подвергла сильной бомбардировке переправы через Северский Донец в районах Изюм, Богородичное. В период авиационной подготовки и в последующие часы вражеские самолеты действовали практически безнаказанно (9-я армия не имела авиации, кроме одного полка ночных бомбардировщиков), совершив до 900–1000 самолетовылетов. Действия авиации противника дезорганизовывали управление войсками и сковывали боевые порядки обороняющихся соединений. Немецкие бомбардировщики действовали по рубежам, методически бомбя пункт за пунктом от линии фронта вглубь обороны. Так, на левом фланге 9-й армии были подвергнуты усиленной бомбардировке сначала передний край, затем населенные пункты Глубокая Макатиха, Хрестище, Богородичное, Голая Долина, Долгенькое, Каменка, Изюм. В результате того, что вражеская авиация разбомбила ВПУ в Долгенькое, штаб армии (начальник штаба генерал-майор Ф.К. Корженевич при бомбежке получил ранение) был вынужден переехать в Каменку, а оттуда генерал-майор Харитонов перенес свой КП на левый берег Северского Донца в лес западнее Пески. Проводная связь с соединениями и штабом фронта была потеряна (со штабом ЮФ не была установлена и радиосвязь), а затем было утрачено и управление войсками¹.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 38–40; Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0020. Л. 153, 155–156; Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 2–3; Оп. 5721. Д. 11. Л. 665.

(О том, насколько последовательно и упорно немецкая авиация 17 мая стремилась разрушить связь штаба 9-й армии, говорят следующие факты. Уже в 4.10 проводная связь с 51-й сд из Хрестище и с ВПУ штарма 9 в 5 км восточнее Хрестище была нарушена. В 4.30 связь с 51-й сд была восстановлена, но чуть позже вторичным налетом авиации были уничтожены провода на участке Голая Долина – Хрестище; исправить проводную связь не удалось, и она поддерживалась по радио. С остальными соединениями проводная связь, несмотря на интенсивную бомбардировку Богородичного и Голой Долины, работала еще непрерывно, но в 6.50 зажигательными бомбами был разрушен узел связи в с. Долгенькое и узел связи ВПУ. Запасной узел связи был подготовлен в Каменке и после разрушения узла в Долгеньком, хотя с перебоями, но обеспечивал связь с 349-й, 106-й, 335-й сд. Между 8.00 и 10.00 новыми налетами авиации была полностью разрушена проводная магистраль на участке Голая Долина, Каменка, Изюм, что привело к потере проводной связи как с соединениями, так и с фронтом. Радиосвязь с соединениями частью также была нарушена, так как их радиостанции, будучи разбитыми и уничтоженными, одна за другой выходили из строя. Для обеспечения управления войсками были задействованы отправленные в части командиры штаба армии, но не все они смогли добраться до войск, а те, что смогли, возвращались в штаб только на следующий день)¹.

Но даже в этой обстановке советские войска оказывали упорное сопротивление наступающему противнику. На левом фланге на позиции 335-й и 51-й сд наступали 257-я пд, 101-я лпд и до 80 танков 16-й тд. 51-я сд, оборонявшая 14-километровую полосу от Переплетки до Маяки, узлами сопротивления с малочисленными гарнизонами самоотверженно отражала ожесточенные атаки противника. Несмотря на мощную артиллерийскую подготовку и огромное количество задействованной противником авиации, личный состав дивизии не дрогнул и огнем своего оружия наносил значительный ущерб наступающим немцам. Артиллеристы 300-го артполка

¹ ЦАМО. Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 10.

выкатили пушки на открытые позиции и прямой наводкой уничтожали танки и пехоту противника. Подразделения стали отходить только тогда, когда немецкие танки, прорвавшиеся на стыке обороны 51-й и 335-й сд, зашли в тыл и открыли по обороняющимся частям огонь со стороны Хрестище. Боевые порядки были нарушены и, чтобы не оказаться в окружении, бойцы и командиры группами и в одиночку стали отходить в направлении на Богородичное и далее к Северскому Донцу. Правее упорно отстаивала свой рубеж обороны 335-я сд. Здесь с 4.00 противник направил основную массу артиллерийского и минометного огня, а также удары бомбардировочной авиации на участок 1125-го сп. После артиллерийской и авиационной подготовки противник атаковал полк силами до 40 танков с пехотой; атака была встречена огнем артиллерии, подбившей 4 танка, а еще один взорвался на mine. Так же упорно оборонялся 1123-й сп, но противник сумел прорвать его оборону, выйти к командному пункту дивизии и разорвать боевой порядок соединения, после чего части 335-й сд были вынуждены начать отход. Левее 51-й сд действовал батальон 78-й сбр, отразивший первую атаку противника. После этого противник произвел огневой налет и подверг позиции батальона сильной бомбардировке. Батальон понес большие потери и был вынужден отойти к населенному пункту Сидорово. 30-я кд после смены из района Маяки получила задачу занять промежуточный рубеж: южные скаты выс. 199,5 – Голая Долина. Заняв указанный рубеж в 12.00 17 мая, дивизия, имевшая всего около 250 активных штыков, удерживала его до утра следующего дня. 15-я тбр, имея в строю 3 средних и 7 легких танков, до 18.00 огнем пушек и пулеметов сдерживала распространение противника от Лесничества на север. 121-я тбр действовала методом засад: 3 Т-34 и 1 КВ были отправлены на южную окраину Хрестище, 3 Т-34 заняли позицию в лесу восточнее Адамовки, 3 Т-34 – на южной окраине Голой Долины, остальные оставались на опушке леса восточнее Хрестище, прикрывая дорогу на Богородичное. В 6.30 колонна танков противника (50–60 машин) подверглась огню танков с южной окраины Хрестище, потеряла 3 танка

подбитыми и повернула через Ивановский на Долгенькое. До конца дня 121-я тбр удерживала северную часть леса восточнее Хрестище, Хрестище и Адамовку. С особым упорством дрались также части 5-го кк (по распоряжению Военного совета ЮФ находившийся в резерве фронта кавкорпус был передан в распоряжение командующего 9-й армией) и артполки усиления. 5-й кк отбил несколько атак из района Долгенькой; 4-й и 68-й гв. тап долго удерживали свои позиции; 2-я батарея 186-го лап РГК в течение двух с половиной часов отбила три танковых атаки противника¹.

Несколько иначе складывалась обстановка на правом фланге 9-й армии, чьи соединения подверглись удару 3-го моторизованного корпуса Э. фон Макензена, первоначальной задачей которого было овладение Барвенково и форсирование р. Сухой Торец северо-восточнее города. На участке прорыва Александровка – Голубовка наступали на левом фланге 1-я горная, в центре – 14-я танковая, и на правом фланге – 100-я легкая пехотная дивизии. После артиллерийской и авиационной подготовки (на участке Андреевка – Громовая Балка нанесли удары свыше 50 немецких бомбардировщиков), задействовав более 50 танков против 341-й сд и более 20 – против 106-й сд, противник к 8.00 прорвал оборону на отдельных участках этих дивизий и вышел передовыми группами в район вторых эшелонов обороны. Части 341-й сд вели упорные бои в районах Ново-Бахметьево, Варваровка; 1143-й сп контрударом выбил врага из Дмитро-Даровки, но противник превосходящими силами вновь овладел населенным пунктом. Дивизия начала отход двумя группами: одна отходила в направлении Богдановка, Гавриловка и далее в расположение 57-й армии (на следующий день эта группа была подчинена последней), чье командование по приказу штаба фронта выдвигало на левый фланг 14-ю гв. сд из своего резерва, которая должна была действовать в районе Барвенково совместно с

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 39–40; Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 3–4, 7; Плиев И.А. Под гвардейским знаменем. – Орджоникидзе: Ир, 1976. – С. 87; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе... – С. 113; Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года... – С. 55.

переданным из резерва фронта 2-м кк. На Барвенково отошла вторая группа 341-й сд численностью до 1500 чел. при 8 орудиях и 31 автомашине, где заняла оборону вместе с частями 34-й кд и 1118-м сп 333-й сд; к 17.00 советские войска были вытеснены в северо-западную часть города за рубеж р. Сухой Торец частями немецких 14-й танковой и 1-й горной дивизий¹.

Сюда же отошла и одна группа из состава 106-й сд, несколько часов оборонявшаяся в Барвенково, а затем уже в подчинении 57-й армии занявшая оборону вместе с 34-й кд северо-западнее, прикрывая путь на Изюм, в то время как другая группа была отброшена к северо-востоку и в дальнейшем вместе с частями 349-й и 335-й сд отошла за Сухой Торец и переправилась на левый берег Северского Донца западнее Изюма. Отступающие части дивизии отчаянно дрались с врагом. Так, в районе Некременное – Викнино 8-я рота 442-го сп отбила несколько атак противника силой до полка пехоты с 14 танками, подбив при этом 8 танков. Дивизионный 553-й артполк в первые часы наступления противника уничтожил в районе с. Балка Копани 3 танка и до 100 чел. пехоты, в районе Голубовки 2 танка и до 60 чел. пехоты, затем занял огневые позиции в районе сел Некременное, Куйбышево, где 2-й дивизион огнем прямой наводки подбил несколько танков противника до того, как они ворвались на позицию и уничтожили 4 76-мм пушки и 2 122-мм гаубицы (другие 2 122-мм гаубицы с расчетами были окружены немецкими танками при отходе на Барвенково); 1-й дивизион прикрывал огнем отход пехоты в направлении Гусаровки, далее в районе Червоный Хутор уничтожил до 120 солдат и офицеров противника, после чего переправился на левый берег Северского Донца².

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 936. Л. 69; Д. 1043. Л. 40; Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0020. Л. 161; Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 5–6; От Буга до Кавказа. Содерж.: Гейер Г. IX армейский корпус в Восточном походе 1941 года. Макензен фон Э. От Буга до Кавказа: III танковый корпус в кампании против Советской России 1941–1942 годов. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – С. 297–300; Грамс Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – С. 55.

² ЦАМО. Ф. 10741. Оп. 0000001. Д. 0006. Л. 5–6; Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года... – С. 54; Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел». – М.: Яуза–Пресс, 2009. – С. 339, 350–351.

Тем не менее противник оказался сильнее, и удержать его наступление частям дивизии подполковника Н.Г. Лященко не удалось. Противником этим была 100-я легкая пехотная дивизия, в составе которой 369-й усиленный хорватский пехотный полк впервые с момента прибытия на Восточный фронт действовал как единая часть. По приказу от 16.5.1942 г. 100-я лпд должна была атаковать советскую оборону на правом фланге 3-го моторизованного корпуса в полосе Андреевка – Голубовка с задачей овладения Очеретино, затем районом Некременное – Викнино и захвата плацдарма на северном берегу р. Сухой Торец в районе Ново-Павловки. Правофланговый 227-й немецкий пп предназначался для атаки восточной части Очеретино и затем должен был двигаться в северном направлении на Викнино, левофланговый 54-й немецкий пп должен был наступать северо-западнее Громовой Балки, атакуя населенный пункт с фланга и тыла. В центре наступал 369-й хорватский пп: 2-й батальон при поддержке автоматических пушек дивизионного противотанкового батальона – на западную часть Очеретино, 3-й батальон – за 2-м пб к северо-западу от Очеретино, заняв северней позицию фронтом на Беззаботовку, 1-й батальон – за 3-м пб с задачей захватить восточную часть Громовой Балки. Каждый батальон поддерживался огнем соответствующей батареи хорватского артдивизиона; саперы, подразделения пулеметной и минометной рот были распределены по батальонам¹.

В 4.05 хорватская артиллерия открыла огонь по позициям частей 106-й сд в Очеретино и на выс. 195,8 южнее населенного пункта. После окончания артподготовки 2-й пб перешел в атаку восточнее Громовой Балки и в 5.30 захватил во взаимодействии с 54-м пп Очеретино, тогда как 1-й пб во взаимодействии с 54-м пп полчасом ранее овладел Громовой Балкой. После этого последний двинулся на северо-восток в направлении Гусаровки, а

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – S. 170; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – P. 123, 128–130.

первый к 10.00 начал бой за Некременное, где располагался КП 106-й сд. Бои в этом районе продолжались до 20.30, после чего хорватские и немецкие части достигли Ново-Павловки на южном берегу р. Сухой Торец, где заняли оборону части 34-й кд 5-го кк. 3-й батальон 369-го хорватского полка в районе выс. 189,4 южнее Очеретино попал под артобстрел, продвинулся к восточной окраине Беззаботовки, в бой за которую вступили 10-я и 11-я рота при поддержке противотанковых орудий 14-й роты, в то время как части 14-й тд, наступавшие из Андреевки, обошли населенный пункт с северо-запада. К 8.30 Беззаботовка была занята хорватами, но советские войска контратаковали и выбили их, однако после подхода немецких танков им, в свою очередь, пришлось отойти. Батальон двинулся на север и через Некременное достиг Никополя (северо-западнее Гусаровки). В бою за Беззаботовку 3-й пб понес потери 19 чел. убитыми и 73 чел. ранеными. Всего же 369-й хорватский полк за первый день наступления 17 мая 1942 г. потерял 6 унтер-офицеров и 26 солдат убитыми, 2 офицеров, 9 унтер-офицеров и 130 солдат ранеными, итого 173 чел.: таких потерь хорваты не несли с периода январско-февральских боев южнее Барвенково¹.

В течение 17 мая 21-я, 28-я и 38-я армии оборонялись на достигнутых рубежах. 6-я армия продолжала наступление, но в ночь на 18.5.1942 г. командующий армией получил приказ маршала Тимошенко вывести из боя 23-й тк и перебросить его на рубеж р. Берека с подчинением командующему 57-й армией для действий вместе с 2-м кк и 14-й гв. сд в районе Барвенково. В то же время командование ЮЗН не согласилось с предложением Генштаба о прекращении наступления с целью переброски сил для ликвидации угрозы с юга и убедило Ставку не сворачивать операцию. 18 мая 6-я, 28-я, 38-я и 21-я армии возобновили наступление на Харьковском направлении, но успеха не имели, как и армейская группа генерала Бобкина, продолжавшая бои за Красноград; 14-я гв. сд, 2-й кк и 23-й тк, не успев выйти на указанные

¹ Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел»... – С. 339–340; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 130–132.

рубежи, вступили во встречные бои с противником и отбросить его силы к югу от линии Барвенково, Голая Долина, как того требовал Военный Совет ЮФ, не могли. Тем временем противник продолжал развивать успех в полосе 9-й армии на южном фланге Барвенковского выступа. На правом фланге 16-я тд вместе с пехотными частями продвинулась из Долгенькой на северо-восток к переправам через Северский Донец в районах Богородичное и Студенок, но части 51-й сд, 30-й кд вместе с подразделениями 12-й, 15-й и 121-й тбр упорной обороной удержали подступы к переправам, а в ночь на 19.5.1942 г. начали отход на северный берег. Оставив заслоны фронтом на восток, ударная группировка противника двинулась в северном направлении вдоль правого берега Северского Донца, овладела Каменкой и южной (правобережной) частью Изюма, а оттуда продолжила наступление вдоль реки уже в западном направлении, отрезая от переправ части 5-го кк, 349-й и 335-й сд, еще не успевшие отойти на другой берег в районе Красный Шахтер. Одновременно на левом фланге части 14-й тд из Барвенково продвинулись далеко на север, достигнув района Грушеваха, Великая Камышеваха. Немецкое командование ввело в бой 60-ю мд и 389-ю пд; 1-я гсд и 100-я лпд прикрывали наступление 3-го моторизованного корпуса соответственно с запада и востока. Части 100-й лпд переправились через Сухой Торец, после чего разделились: немецкие 54-й и 227-й пп повернули в западном направлении и, обходя Барвенково с севера, вышли на линию Архангеловка, Благодатный, прикрывая город от частей 341-й сд с севера и 2-го кк с востока, тогда как хорватский 369-й пп выдвинулся на северо-восток и занял оборону против одной из групп 106-й сд в районе Ново-Дмитровка (2-й и 3-й пб; 1-й пб зачищал район Надеждовки, а к исходу дня разместился в Веселом, куда перебрался и штаб полка)¹.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 42–44; Ф. 425. Оп. 10350. Д. 2. Л. 18–19; Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 10–12; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе... – С. 117–118; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 171–172; Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года... – С. 56–66; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 133.

19 мая войска 9-й армии, переправившиеся через Северский Донец, приводили себя в порядок, организовывали оборону по левому берегу реки, предпринимали меры к переправе оставшейся на противоположном берегу материальной части и препятствовали попыткам отдельных групп противника форсировать реку и захватить плацдармы. За три дня боев армия потеряла от четверти до трети личного состава, много транспорта и вооружения (в значительной мере по причине невозможности перебросить материальную часть через поврежденные и слабо оборудованные переправы); тем не менее за водным рубежом начала создаваться новая линия обороны. После безрезультатных попыток продолжения наступления главком ЮЗН маршал Тимошенко принял предложение Генштаба и в 17.20 19.5.1942 г. отдал приказ № 00320, согласно которому 6-я армия и армейская группа Бобкина должны были перейти к обороне. К этому моменту 6-я армия и армейская группа продвинулись на фронте 145 км: первая – на глубину 28 км, вторая – на 60 км. Теперь от них требовалось перегруппироваться с целью, удерживая правый берег Северского Донца от Балаклеи до Змиева, с рубежа Большая Андреевка, Петровская во взаимодействии с 9-й и 57-й армиями ликвидировать прорыв противника в районе Барвенково – Изюм (38-я, 21-я и 28-я армии по-прежнему имели задачи на наступление). 9-я армия, подчиненная непосредственно командующему ЮФ генерал-лейтенанту Р.Я. Малиновскому, должна была на нескольких участках форсировать Северский Донец и развивать наступление на Долгенькую и Изюм, 57-я армия, подчиненная ЮЗФ, получила задачу подготовить удар в обход Барвенково с юга на Викнино¹.

Противник тем временем продолжал развивать наступление. 101-я лпд, 97-я и 384-я пд заняли правобережье Северского Донца, 16-я тд выдвинулась в западном направлении, приблизившись к позициям, занятым накануне 14-й

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 44–45, 49; Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 1–2; Ф. 464. Оп. 572. Д. 12. Л. 9–15; Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года... – С. 67–68; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 240.

тд, которая расширила захваченный участок за счет Петровского. Подошедшая 389-я пд сменила части 100-й лпд, продолжившей (теперь уже с 369-м хорватским пп) продвижение в западном направлении между 60-й мд (с правого фланга) и 1-й гсд (с левого фланга); последняя захватила Гавриловку на стыке 14-й гв. сд и правофланговых частей 2-го кк. Продвинувшись до 16 км северо-западнее Барвенково, части 100-й лпд вышли в район Ивановка, Большая Андреевка, охватывая таким образом левый фланг 2-го кк (62-я кд) и тем самым заходя в тыл 57-й армии. Командующий последней решил нанести удар в направлении Большой Андреевки силами 23-го тк и 14-й гв. сд, однако на следующий день танковый корпус был выведен из подчинения 57-й армии, и ему дополнительным распоряжением маршала Тимошенко была поставлена задача занять оборону по левому берегу р. Берека с целью не допустить распространения сил противника в северном направлении¹.

На следующий день войска 9-й армии начали боевые действия за овладение плацдармами на правом берегу Северского Донца в районах Семеновка и Студенок и за южную часть г. Изюм, но, столкнувшись с жесткой обороной 68-й пд, 97-й пд и 101-й пд, значительных успехов не достигли и через некоторое время перешли к обороне. В тот же день 389-я пд сменила 16-ю тд, а последняя развернулась фронтом на юго-запад, заняв место между 60-й мд и 100-й лпд, чьим соседом слева оставалась 1-я гсд. Изменение направления наступления имело своей задачей движением в общем направлении на Лозовую отрезать 57-ю армию от 6-й армии и группы генерала Бобкина и соединиться с частями румынского 6-го ак. Нанеся мощный удар по левому флангу 2-го кк, 16-я тд к 12.00 захватила Большую Андреевку и продолжала продвигаться в юго-западном направлении. Левее 100-я лпд наступала в общем направлении на Старые Близнецы, ведя бои с отступающими, прикрываясь артогнем, частями 14-й гв. сд и 62-й кд.

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 992. Л. 78–79, 195–196; Ф. 425. Оп. 10350. Д. 2. Л. 19; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 171–172; От Буга до Кавказа... – С. 301.

Наибольшего продвижения добился 227-й пп, к исходу дня захвативший Мариенполь юго-восточнее Серафимовки, где находился КП 57-й армии (при приближении противника штаб переехал в Лозовую). Правее его наступал 369-й хорватский полк, продвигаясь через Благодатное и Валерьяновку на Серафимовку (северо-западнее Старые Близнецы). 3-й пб 369-го пп захватил Валерьяновку и вместе с 1-м пб завязал бой за Серафимовку, где хорваты попали под сильный артиллерийско-минометный обстрел. Кроме того, наступающие с разных сторон хорватские батальоны в один из моментов боя приняли друг друга за противника, т.е. советские войска, и открыли огонь, в результате чего 1-й пб должен был отойти. Только к исходу дня хорватам фланговым обходом удалось овладеть населенным пунктом; в бою за Серафимовку они потеряли 1 офицера, 3 унтер-офицеров и 27 солдат убитыми, 8 офицеров, 6 унтер-офицеров и 61 солдата ранеными, итого 106 чел.¹

21 мая 100-я лпд продолжала теснить части 2-го кк, продвигаясь широким фронтом в западном направлении, тогда как сосед справа – 16-я тд, вновь развернулась фронтом на север, действуя против частей 14-й гв. сд. На левом фланге 54-й пп овладел населенным пунктом Близнецы, на правом фланге 227-й пп после упорного боя с левофланговыми частями 2-го кк захватил Лиман. 3-й пб 227-го пп в этот момент был придан 369-му хорватскому пп, в то время как 2-й пб 369-го пп был временно передан под командование 54-го пп. 11-я рота 369-го пп в ночь на 22 мая заняла Старые Близнецы, оставленные отошедшими на запад под огнем хорватского артдивизиона частями 2-го кк, а днем в населенный пункт вошел весь 3-й пб

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1043. Л. 45–46; Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0020. Л. 152; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 172; От Буга до Кавказа... – С. 301. Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел»... – С. 341–342; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 133–134.

369-го пп, чьи патрули установили контакт с наступавшей с юго-запада 20-й румынской пд¹.

В тот же день «группа Брайта» – 3-я и 23-я тд (генерал-майор Г. Брайт – командир 3-й тд), переброшенные накануне в район западнее Балаклеи, – форсировала Северский Донец и двинулась на юг. С противоположного направления, предварительно выбив подразделения 21-го тк из Протопоповки, двинулась 14-я тд 3-го моторизованного корпуса, которая после полудня вышла к Северскому Донцу в районе Красная Гусаровка, Байрак и установила контакт с 44-й пд (131-й пп) 6-й немецкой армии, сомкнув тем самым кольцо окружения вокруг советских 6-й, 57-й армий и армейской группы генерала Бобкина. 16-я тд, наступая в северо-западном направлении, вышла в район Глазуновки, обороняемый подразделениями 337-й сд, вплотную приблизившись к захваченному войсками группы Брайта плацдарму на южном берегу Северского Донца в районе Андреевки, с которыми на следующий день и соединилась. 60-я мд вышла в район Лозовенькп, правым флангом сомкнувшись с 16-й тд и левым опираясь на р. Берека, образовав восточный фас окружения, тогда как 389-я пд и 100-я лпд, установившая локтевую связь с 20-й румынской пд, развернулись фронтом на север, образовав южный фас².

23 мая две окруженные армии и армейская группа главнокомандующим ЮЗН маршалом Тимошенко были объединены в группу «Юг» под командованием заместителя командующего ЮЗФ генерал-лейтенанта Ф.Я. Костенко. Перед группой была поставлена задача прорыва окружения на восток в направлении Савинцы (на фронте 38-й армии юго-восточнее Балаклеи); с внешней стороны кольцо окружения должна была

¹ ЦАМО. Ф. 319. Оп. 0004798. Д. 0020. Л. 153; Ф. 425. Оп. 10350. Д. 2. Л. 19; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 172–173; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 134.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 3; Ф. 500. Оп. 12462. Оп. 71. Л. 3; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I. – М.: Наука, 1969. – С. 208–209; Баграмян И.Х. Так шли мы к победе... – С. 119–120; От Буга до Кавказа... – С. 302; Грамс Р. 14-я танковая дивизия... – С. 54.

прорывать 38-я армия силами деблокирующей группы генерал-майора Г.И. Шерстюка (242-я сд, 114-я тбр, 64-я тбр 23-го тк и др. части). В течение нескольких последующих дней группа Шерстюка форсировала Северский Донец и овладела Чепель (25.5.1942 г.), но, столкнувшись с жесткой обороной немецких 14-й тд и 384-й пд, дальше продвинуться не смогла; не имел успеха и атаковавший внешнее кольцо окружения в районе Гусаровки созданный на правом крыле ЮФ из резервов фронта сводный танковый корпус (3-я, 15-я тбр и др. части). Между тем положение окруженных частей и соединений с каждым днем становилось все более тяжелым. Уже 22 мая, по сообщению командующего 6-й армией генерал-лейтенанта А.М. Городнянского, в войсках его объединения, со второй половины 21.5.1942 г. лишившихся подвоза, оставалось 0,5 заправки горючего (при этом в ряде частей, особенно артиллерийских, горючее и вовсе отсутствовало), не было смазочных материалов, боеприпасов оставалось 0,7 боекомплекта, продовольствия и фуража – от двух до четырех суточных дач; не лучше было положение и в 57-й армии¹.

В течение дня 23 мая части 100-й лпд занимались улучшением занятых позиций. Хорватский артдивизион вел огонь по отдельным советским частям и группам, отходившим на Лозовую. 3-й пб 227-го пп и 2-й пб 369-го пп были возвращены в свои полки. Продвигаясь на север от Старых Близнацев и практически не встречая сопротивления, хорватские подразделения заняли Надеждино, затем повернули на северо-запад; 1-й пб 369-го хорватского полка занял Владимирский, а 3-й пб – Морокино. В ночь на 24 мая 100-я лпд сдала свой участок 20-й румынской пд и начала наступление фронтом на север в район Мечебиловки на р. Бритаи и далее на Красногорку с целью захватить плацдарм на северном берегу р. Берека, сжимая таким образом территорию «котла» (к этому моменту пятнадцать стрелковых дивизий 6-й,

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 843. Л. 211, 214, 219–220, 223; Д. 926. Л. 122; Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I... – С. 210–211; Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года... – С. 69–71; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 240.

57-й армий и армейской группы, шесть кавалерийских дивизий 2-го и 6-го кк, два танковых корпуса – 21-й и 23-й тк, пять отдельных танковых бригад, артиллерийские, инженерные и тыловые части уже были стиснуты на территории 48 x 27 кв. км)¹.

24 мая части 100-й лпд вышли в район Мечебиловки. В этом районе занимали позиции части 248-й сд (командир – полковник И.И. Матусевич) 6-й армии. К началу советского наступления (12.5.1942 г.) дивизия в своем составе насчитывала 11 тыс. чел.; она находилась в армейском резерве и двигалась во втором эшелоне на стыке наступавших 411-й и 266-й сд. 19.5.1942 г. 248-я сд была переведена в резерв Главкома и к утру 21.5.1942 г. должна была сосредоточиться в районе Протопоповка, Петровская, Благодородное. Однако данный район 20 мая уже был занят противником, поэтому штабом армии был определен новый район сосредоточения – Михайловка, Новосеменовка, Федоровка. 21.5.1942 г. 905-й сп овладел Новосеменовкой и Федоровкой, на следующий день полк был выбит противником, контратаковал, снова занял населенный пункт, но был вновь выбит. В ходе этих боев потери в личном составе дивизии достигли 1 тыс. чел.; ощущалась нехватка боеприпасов. 24 мая части дивизии вели наступательные бои за овладение Новосеменовкой и Федоровкой. Накануне 902-й сп с 170-м омд наступал на Мечебиловку и к исходу дня достиг высоты северо-западнее населенного пункта; однако из-за отсутствия мин для минометов и опоздания 711-го ап с выходом на огневые позиции полк вынужден был отойти в район х. Шевченко. 24 мая противник (это был 369-й хорватский полк, действовавший на правом фланге 100-й лпд) повел наступление из Новосеменовки и Федоровки и потеснил 905-й сп; брошенный на подмогу 2-й сб 899-го сп смешался с отступающими подразделениями, в результате чего все части дивизии отошли на рубеж

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Оп. 71. Л. 4; От Буга до Кавказа. – С. 304; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 134; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 240.

Миролюбовка, Федоровка, Гороховка, где заняли оборону. На следующий день, получив приказ штаба 6-й армии на прорыв из окружения, части 248-й сд сосредоточились северо-западнее в районе Бакшаровки. 100-я лпд 25 мая при поддержке авиации форсировала р. Берека и к концу дня, понеся потери от советской артиллерии, достигла Красногорки. (ВВС 6-й армии не могли оказывать противнику существенного противодействия, так как к началу немецкого контрудара 13-й гбап, 181-й, 23-й, 96-й и 92-й иап имели в строю 10 Су-2, 10 Лагг-3, 3 ЯК-1 и 6 И-153, т.е. десять легких бомбардировщиков и девятнадцать истребителей, из них шесть устаревших бипланов; к концу месяца количество исправных самолетов сократилось до двадцати двух, при этом восемнадцать из них – ночные бомбардировщики легкие бипланы Р-5 и У-2 623-го и 633-го нап, а остальные – два Су-2 и два Лагг-3. Так как 92-й ап в составе 6 И-153 был выведен в тыл на пополнение и перевооружение, оказывать поддержку окруженным частям могли только два дневных бомбардировщика и два истребителя; в этих условиях немецкая авиация безраздельно господствовала в воздухе¹). 369-й хорватский полк наступал в северо-западном направлении, ведя бои с частями 14-й гв. сд. 2-й пб достиг выс. 150,5 между Приволье и Протопоповкой (к северо-западу от Красногорки), 2-й пб занял выс. 153,2 в 2 км западнее Красногорки, а 3-й пб овладел Приволье, после чего был выдвинут в северо-восточном направлении на поддержку немецких войск в районе Катериновки, где советские части предприняли попытку прорыва. Несмотря на действия немецкой авиации и огневую поддержку хорватского артдивизиона, группе советских войск удалось прорваться, однако через некоторое время она вновь попала в окружение в районе населенного пункта Красногорки. В этом бою хорватская часть потеряла двух солдат убитыми, одного офицера, двух унтер-офицеров и восемнадцать рядовых легионеров ранеными².

¹ ЦАМО. Ф. 346. Оп. 0005755. Д. 0023. Л. 317–318.

² ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 1–3, 27–28; Д. 926. Л. 122; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 173–174; Быков К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел»... – С. 342–343;

Южная группа войск 24-25 мая готовилась к прорыву. До этого 57-я армия, против которой действовал в основном румынский 6-й армейский корпус (4-я, 1-я, 2-я и 20-я пд) удерживала свои позиции (кроме 2-го кк, чья левофланговая 60-я кд, не выдержав натиска противника, начала отходить на запад). Оборона армии была прочной, и все попытки противника наступать с юго-запада отбивались. В течение 23 мая на фронте 99-й, 317-й и 150-й сд разыгрались ожесточенные бои; 2-я и 4-я пд румын начали сильный нажим на участке этих дивизий. В тот же день из состава армии были взяты 317-я и 150-я сд и направлены в распоряжение 6-й армии. Однако положение оставалось неизменным: все попытки врага были отбиты, и, по приблизительным подсчетам, только на участках 150-й и 99-й сд противник потерял до 4,5 тыс. чел. убитыми и ранеными. К исходу 24 мая активность противника стала заметна на участке 2-го кк и 14-й гв. сд, которые занимали рубеж Камышеватский, Боголюбовка, Егоровка. В ночь на 25 мая в связи с частичным отходом 2-го кк и 14-й гв. сд с этого рубежа командование отправило начальника оперотдела штаба армии полковника Сидорова с задачей восстановить положение и объединить действия отходящих соединений. Однако ему к 8.00 25.5.1942 г. стало известно, что 57-й армии дано распоряжение об общем отходе в направлении Князево, Коммуно-Степь и через р. Берека на фронт 6-й армии. Наиболее быстрым темпом отводилась 351-я сд, которая с рубежа Сергеевка, Анновка отходила на рубеж Раздолье, Елизаветовка, Чернокаменка, где задержалась до 14.00 для того, чтобы войсковые тылы, а также часть армейских тылов 57-й и 6-й армий оторвались от противника и переправились через р. Берека. С 14.00 на этом рубеже и левее отводились части 99-й и 14-й гв. сд; части отходили последовательными перекатами, обеспечивая охрану тылов. Условия отхода тылов были тяжелыми: переправ через р. Берека на Лозовский оказалось только две, по одной из них переправлялись автотранспорт и все гусеничные

машины, по другой – гужевой транспорт. Времени на переправу было недостаточно; противник активизировал свои действия и следовал непосредственно за отходящими частями. В то же время погода способствовала операции – ввиду мелкого дождя и низкой облачности авиация противника бездействовала.

К 16.00 25 мая весь автомобильный и гусеничный транспорт был переправлен. Хуже обстояло дело с обозом и конским составом; они продолжали переправляться уже под огнем противника с высоты юго-восточнее Гороховки. После переправы тылов и основных сил дивизий через р. Берека к 18.00 обозы и боевые части сосредоточились непосредственно в тылу переднего края 6-й армии в районе Пантелеева Балка, Павловка 2, Тихополье. 150-я и 317-я сд, переданные ранее 6-й армии, расположились севернее Пантелеевой Балки. После того, как тылы двух армий и войсковые части 57-й армии вышли в затылок 6-й армии, на фронте 10-12 км и в глубине 6-8 км в балках и на высотах скопилось не менее тысячи автомашин, сотни повозок, тысячи людей и лошадей. В процессе отхода противник (румынские части) перешел в наступление и преследовал соединения 57-й армии по пятам. К концу дня обнаружилось, что светлого времени на организацию прорыва уже не осталось, а ожидать следующего дня не было возможности, так как силы двух армий оказались на простреливаемом пяточке¹.

На фронте 6-й армии к исходу 24.5.1942 г. противник (14-я тд, 16-я тд, 60-я мд, 100-я лпд, 97-я пд) полностью отрезал коммуникации и, развивая наступление, овладел на правом фланге населенными пунктами Секретаровка, Благодатный, Егоровка, на левом фланге группой до 100 танков захватил села Белинка, Кисели и частью сил распространялся в направлении Алексеевки. В центре на рубеже Лозовенька, Алексеева Балка до одной тд (до 50 танков) и одной мд противника вели ожесточенные бои с частями 21-го и 23-го тк, 103-й и 411-й сд. На крайнем правом фланге 248-я

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701 Д. 824. Л. 219; Ф. 425. Оп. 10350. Д. 2. Л. 20–22.

сд вела тяжелые бои на рубеже Белый, Вольный, с трудом сдерживая натиск противника со стороны Мечебиловки. На крайнем левом фланге части 387-й сд вели бои в окружении отдельными полками в районах Меловая и Красная Гусаровка. 47-я сд, оставив Шебелинку и Кисели, вела упорные бои фронтом на юго-восток на рубеже х. Беликов, выс. 204,5, частью сил продолжала прикрывать южный берег р. Северский Донец на участке Геенка, Глинище. Соседи справа – части 57-й армии (14-я гв. сд, 2-й кк, 38-я тбр) – прикрывали рубеж р. Бритай, ведя упорные бои с противником, наступавшим со стороны Рождественское на Князево. Слева части 6-го кк и 5-й гв. тбр вышли на рубеж р. Кисель на участке Михайловка, х. Пагорный в готовности действовать в восточном направлении. Исполняя приказ командующего Южной группой генерал-лейтенанта Костенко, части армии к исходу 24 мая готовились перейти с утра 25.5.1942 г. в решительное наступление в общем направлении на Лозовеньку, Чепель.

Принятое командующим группы решение по организации прорыва и планомерного отхода частей 57-й, 6-й армий и армейской группы Бобкина было следующим: прикрываясь частями группы Бобкина и 57-й армии на рубеже: р. Гомольша, Тройчатый, р. Орелька, Красная Еловка, Князево, Надеждовка, частями 6-й армии, усиленной 150-й и 317-й сд, 6-м кк, 5-й гв. тбр, с рассветом 25 мая 1942 г. нанести удар в общем направлении Лозовский, Чепель, прорвать оборону противника, овладеть переправами Протопоповка, Чепель, соединиться с частями группы генерал-майора Г.И. Шерстюка, действующими со стороны Чепель и этим обеспечить последующий планомерный вывод частей группы Бобкина и 57-й армии. Данное решение было изложено в приказе войскам Южной группы № 01/оп и лично передано командующему 57-й армией генерал-лейтенанту К.П. Подласу, командующему 6-й армией генерал-лейтенанту А.М. Городнянскому и командующему армейской группой генерал-майору Л.В. Бобкину в ночь на 25.5.1942 г. на совещании в штабе 6-й армии в Ракитном.

Выполняя приказ командующего Южной группы, командарм 6 принял решение: прикрываясь справа на рубеже Благодатный, Марьевка частями 248-й сд, всей основной массой войск армии (5 сд, до 80 танков) нанести удар с рубежа Лозовенька, Песчаный, Пантелева Балка в общем направлении Чепель с задачей, разгромив противостоящие части противника (14-я тд, 60-я мд), к исходу дня выйти в район Чепель, Протопоповка, прочно закрепить за собой эти переправы и соединиться с группой Шерстюка. В соответствии с этим решением частям армии было приказано: 248-я сд – прочно удерживая занимаемый рубеж, частью сил активно действовать в направлении Вольный, Петровская с задачей во взаимодействии с 14-й гв. сд 57-й армии, оборонявшей рубеж Надеждовка, Широкая Долина, прикрывать справа действия ударной группировки армии; 411-й сд с 23-м тк – нанести удар с фронта отм. 2,5, Пантелева Балка в направлении Антонинков, Чепель (в обход Волвенково с юга) с задачей выйти в район Чепель, частью сил овладеть Протопоповка; 150-й сд – наступать с фронта Песчаный, (иск.) Пантелеева Балка в направлении на Михайловский и далее на Чепель; 103-й сд с остатками 21-го тк – овладеть Лозовенькой, в дальнейшем развивать наступление в направлении Тушино, Чепеля; 317-й сд, усиленной остатками 37-й тбр, – наступать с фронта северной окраины хутора Лозовенька в общем направлении на населенные пункты Орлиноярский, Волобуевка; 6-му кк с 5-й гв. тбр – наступать в общем направлении на Асеевку, Гусаровку; 47-й сд с остатками 387-й сд – прорываться в общем направлении на Асеевку.

Однако из-за перебоев со связью приказ был доведен не до всех соединений. Так, 411-я сд, сосредоточившаяся в балке восточнее х. Веселый по направлению к совхозу «Степок», Волвенково, где также находились части 23-го тк, до 17.00 25 мая приказа о прорыве не получила, в то время как боевые и транспортные машины вместе с повозками подвергались артиллерийскому и минометному обстрелу. Те же соединения, что получили приказ, начали наступление с опозданием в период с 8 до 10 часов утра. Встречая исключительно сильное огневое сопротивление противника и

подвергаясь непрерывному воздействию немецкой авиации, части 6-й армии продвигались медленно. В целях личного руководства соединениями на важнейших направлениях командующие Южной группой и 6-й армией вместе с членами Военного Совета ЮЗФ дивизионным комиссаром К.А. Гуровым и членом Военного Совета 6-й армии бригадным комиссаром Л.Л. Даниловым в 9–10.00 выехали в войска; заместитель командующего 6-й армией генерал-майор А.Г. Батюня выехал в 103-ю сд еще в 6.00. В то время как части 6-й армии запаздывали с прорывом обороны противника, 57-я армия начала отход. К середине дня 25 мая прибывший в район Павловки 2 штаб 6-й армии установил, что в районе Лозовский, Бакшаровка, Павловка 2 по приказу командующего 57-й армией сосредотачиваются части 2-го кк, 14-й гв. сд, 341-й сд, 38-й тбр, артполки и значительное количество тылов. Прибывший через некоторое время со своим штабом командующий 57-й армией генерал-лейтенант Подлас сообщил начальнику штаба 6-й армии полковнику Н.И. Лямину о своем решении прорываться на Протопоповку. Через несколько часов в указанном районе скопились десятки тысяч людей, лошади, автомашины, артиллерия, повозки. Переправы у Бунаково, Святушино были забиты отходящими тылами; одновременно с направления Гороховка, Миролобовка, Приволье на восточный берег р. Берека стали отходить прикрывающие 99-я и частично 248-я сд. Командующий 57-й армией выехал в войска с целью задержать отход своих частей, однако сделать это ему не удалось¹.

На плечах 99-й и 248-й сд части противника вышли на правый берег р. Берека и открыли артиллерийский и минометный огонь по скоплению войск и обозов в районе населенных пунктов Лозовской, Павловка 2, Бакшаровка. К этому моменту 14-я гв. сд и 2-й кк частично успели выйти правее 411-й сд. Скопившиеся в районе Павловки 2 обозы, автомашины и повозки устремились за кавалерией 2-го и 6-го кк в восточном и юго-восточном направлениях, смешав боевые порядки 411-й сд, 14-й гв. сд, 2-го

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 3–7, 34.

кк. В результате потери управления соединения и части, выполняя приказ командарма, начали прорываться на восток самостоятельно в ночное время, отдельными группами. Следует отметить, что командующий 6-й армией, давая указания на предстоящий 25 мая бой, разъяснил всем, что если дневной прорыв будет неудачным, то особых дополнительных приказов не будет и всем следует, пользуясь темнотой, ночью прорываться к переправам. Попытки восстановить управление в дальнейшем не удались. Действуя разрозненными группами, части 6-й армии в течение 25–27.5.1942 г. прорывались к переправам на р. Северский Донец на участке Загородное, Протопоповка, Чепель. Отдельным отрядам удалось пробиться через оборону противника и переправиться на восточный берег, но техника и транспорт были по большей части уничтожены¹.

Боевой порядок 57-й армии при прорыве в ночь на 26 мая был следующим. 351-я сд, прикрывшись на южных скатах выс. с отм. 0,9, основными силами должна была наступать в направлении совхоза «Степок». 99-я сд следовала за 351-й сд для развития успеха. 14-я гв. сд, прикрываясь на юго-западных склонах выс. 164,8, основными силами прорывалась в направлении дороги от Бакшаровки и далее южнее совхоза «Степок». 2-й кк уступом за 351-й сд должен был развивать ее успех. 38-я тбр двигалась на фронте 14-й гв. сд. Кроме того, командование армии решило организовать нечто вроде «психической атаки». В направлении прорыва было выстроено четырехугольное каре 200 м по фронту и 1 км в глубину из различных машин, поставленных в 8 рядов. Впереди и с флангов были поставлены автомашины с автоматчиками.

Однако уже при огневой подготовке прорыва обнаружилось, что все дивизии имеют боеприпасы на исходе, снарядов почти не было, а патронов к стрелковому оружию оставалось незначительное количество. В 22–23.00 началось общее наступление. Командование 57-й армии двигалось в середине автомобильного каре. Основное кольцо противника было прорвано

¹ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 8, 34.

сравнительно легко и к 1.00 26.5.1942 г. части и боевая техника вышли из окруженного пяточка на линию высот 158,3 и 187,7. В этот момент по ракетам, которые усиленно пускал противник, было видно, что он находится в 2–3 км позади и далеко на флангах. Командование решило повернуть прорвавшуюся колонну в направлении на Чепель. К 2.00 колонна, свернув на северо-восток, подошла к западным отрогам балки Копани. При подходе к балке оказалось, что переправить технику через нее не представляется возможным, поэтому основная часть техники была направлена в обход с запада. Здесь командование 57-й армии, переправившись через балку, двинулось вперед на легковых автомобилях, после чего следы этой группы были потеряны.

На рассвете и утром 26 мая стало очевидным, что общее управление войсками утрачено. Радиосвязь штаба 6-й армии со штабом ЮЗФ была потеряна еще в 17.30 25 мая, а радиосвязь со штабом 57-й армии прекратилась в 7.30 26 мая. По инициативе старших командиров стали организовываться отдельные отряды для выхода из окружения. Противник, в свою очередь, бросил массу авиации с тем, чтобы задержать движение прорвавшихся колонн на восток, а подвижными частями захлестывал выходящие колонны. В течение всего дня отряды прорвавшихся частей вели бой на рубеже: балка Беречка, выс. 157,6, балка Копани. Противник выбросил сильные заградительные отряды со стороны Волвенково, Протопоповка (в этот район еще 24 мая была переброшена 1-я горная дивизия 3-го моторизованного корпуса). После боя в течение дня с заслонами противника началась организация отрядов для прорыва в двух направлениях: Волвенково – Чепель и на восток в направлении Загородного и между Загородним и Протопоповкой. В направлении на Чепель противник сконцентрировал свои основные силы, тем самым промежуток Волвенково – Петровское был ослаблен. Прорвавшиеся между Протопоповкой и Петровским в ночь с 26 на 27 мая части понесли сравнительно минимальные потери в людях и сохранили часть техники. 27–28 мая вышли основные силы

прорвавшихся групп, 29 мая и позже выходили уже маленькие группы и одиночки¹. В боевом донесении штаба ЮЗФ № 0129 от 29.5.1942 г. сообщалось: «Южная группа (6-я и 57-я армии), по наблюдениям авиации, продолжала разрозненными группами бой в окружении в районах Лозовеньки, х. Лозовской. Точного положения частей не установлено»².

Прорыв и выход из окружения Южной группы войск ЮЗФ удалась лишь частично. Причинами этого явилось следующее: 6-я армия замедлила с прорывом, а 57-я армия поспешила с отводом войск за р. Берека, части обеих армий оказались на ограниченной территории приблизительно 30 км в окружности, что дало возможность противнику простреливать артогнем тылы и штабы и препятствовало снабжению войск горючим и боеприпасами. Беспорядочный отход тылов и обозов смешал боевые порядки прорывавшихся соединений, нарушил управление войсками. 21-й и 23-й танковые корпуса, имевшие до 80 танков в строю, действовали нерешительно, не взаимодействуя с пехотой, стремясь отдельными группами выйти к переправам. Исключительная активность авиации противника в дневное время способствовала увеличению беспорядка, создавала трудности в организации управления войсками. Бесперывной бомбежкой, пулеметными обстрелами вражеская авиация прижимала пехоту к земле. Связь при выходе из окружения оказалась нарушенной. Уничтожение раций авиацией противника, бездорожье и отсутствие горючего не позволили командованию использовать радиосвязь, к тому же штабы еще не полностью ей овладели³.

100-я лпд с 369-м хорватским полком приняла довольно активное участие в боях 26–28 мая. На ее участке прорывались советские танковые и кавалерийские части, и сделать это им удалось. 369-й полк 26 мая захватил Дмитриевку и через совхоз «Степок» выдвинулся на выс. 158,3, заняв

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701 Д. 824. Л. 211; Ф. 425. Оп. 10350. Д. 2. Л. 22–24; От Буга до Кавказа... – С. 304.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701 Д. 824. Л. 229.

³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 820. Л. 9; Ф. 425. Оп. 10350. Д. 2. Л. 25–26.

оборону. В этом районе на прорыв шли части 23-го тк, 351-й, 99-й и 411-й сд. Хорватам пришлось принять бой, в котором они понесли значительные потери. В целом за время проведения операции «Фридрикус I» хорватский 369-й усиленный пехотный полк потерял 1 офицера, 9 унтер-офицеров и 60 солдат убитыми и 11 офицеров, 21 унтер-офицера и 245 легионеров ранеными. Потери 100-й лпд в целом составили свыше 100 чел. убитыми и 400 чел. ранеными; таким образом, на долю хорватов пришлось около 70 % потерь убитыми и 69 % ранеными. Наградой за этот кровавый вклад в один из последних крупных оперативных успехов вермахта на Восточном фронте стали благодарности, полученные 369-м полком от командования 100-й легкой пехотной дивизии, 3-го моторизованного корпуса, 1-й танковой армии, и упоминание хорватского полка как особо отличившегося в ежедневном отчете германского верховного командования от 31 мая 1942 г.¹

Вторая битва за Харьков действительно закончилась для советских войск поражением и крупными потерями. По состоянию на 1 июня 1942 г. из состава 57-й армии (99-я, 150-я, 317-я, 351-я сд, 14-я гв. сд) вышли из окружения 3505 чел. со следующим вооружением: 553 винтовок и карабинов, 75 ППШ, 2 50-мм миномета, 1 ПТО, 4 ПТР, 506 револьверов и пистолетов; выведенное военное имущество – 2 трактора, 81 автомашина, 409 лошадей, 68 повозок². Всего же, согласно боевому донесению штаба ЮЗФ № 0132 от 23.45 1.6.1942 г., на данную дату из окружения вышло 21 911 чел. с вооружением: 6 танков, 4 орудия, 20 пулеметов, 16 минометов, 164 ППД, 2200 винтовок, 377 пистолетов, и военным имуществом: 510 автомашин, 1939 лошадей, 62 повозки, 4 трактора³. Часть вышедших из окружения бойцов и командиров были использованы как пополнение для соединений

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 177–179; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 140–144.

² ЦАМО. Ф. 425. Оп. 10350. Д. 4. Л. 14–15.

³ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701 Д. 824. Л. 235.

38-й и 9-й армий, поэтому общая цифра вырвавшихся из «котла» была выше – 27 тыс. чел.¹

По немецким данным, немецкая 1-я танковая армия захватила в плен 137 355 советских бойцов и командиров, уничтожила и захватила 507 танков, 641 орудие, 197 противотанковых и зенитных орудий, 15 самолетов, а в целом группа армий «Клейст» и 6-я полевая армия захватили в плен 215 тыс. солдат и офицеров РККА, уничтожили и захватили 1812 орудий, 1270 танков, 542 самолета². Эти цифры представляются завышенными (особенно относительно танков и самолетов); согласно данным отечественных исследователей, за период боев всех войск ЮЗН с 10 по 31 мая 1942 г. потери пленными составили 207 047 чел., потери боевой техники – 652 танка, 1646 орудий, 3278 минометов³. Так или иначе, это было тяжелое поражение, в результате которого резко ухудшилась обстановка на южном крыле советско-германского фронта, что во многом определило ход всей летней кампании 1942 г.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 242.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 71. Л. 4–5.

³ Галушко А., Коломиец М.В. Бои за Харьков в мае 1942 года... – С. 73.

ГЛАВА IV

Тяжелые потери хорватских формирований в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции и их окончательный разгром в Сталинградской битве

4.1. Боевые действия советских войск против 369-го хорватского полка на Оскольском направлении, в большой и малой излучинах Дона (июль – сентябрь 1942 г.)

После завершения операции «Фридрикус I» 100-я лпд была отведена к юго-западу в район между Бритаем и Берекой по обе стороны последней. 369-й хорватский полк в течение нескольких дней производил зачистки вокруг Красного Лимана. 3 июня 1942 г. дивизия начала передислокацию пешим маршем на Харьков. 11–13.6.1942 г. части дивизии прошли через Харьков и двинулись на северо-восток через Веселое по направлению к Волчанску. Этот город был захвачен 10 июня войсками 6-й полевой армии, приступившей в этот день к проведению операции «Вильгельм», целью которой было овладение позициями восточнее р. Оскол, выгодными для развертывания стратегического наступления на южном участке советско-германского фронта. 11 июня, когда 100-я лпд достигла Харькова, она была выведена из состава 1-й танковой армии и включена в состав 40-го моторизованного корпуса (командующий – генерал танковых войск Г. Штумме) 6-й армии. Передовые части дивизии, маршировавшей по песчаным дорогам под повторяющимися ливнями и грозами, прошли Волчанск и 15 июня достигли Марьина. Через несколько дней 100-я лпд сосредоточилась в районе населенных пунктов Марьин, Мухин, Первомайский; 369-й хорватский полк, действовавший теперь как единая часть, 19.6.1942 г. остановился в Волчанских Хуторах. (Десятью днями ранее, 9 июня, командир полка оберст И. Маркуль по болезни был отправлен

в Хорватию; до прибытия 26.6.1942 г. нового командира – оберста В. Павичича, командование частью временно осуществлял командир артдивизиона М. Месич). 21 июня в полк прибыло пополнение – 120 легионеров, по большей части из числа оправившихся от ранений. Этого было явно недостаточно – на 18.6.1942 г. численность 369-го пп была на 1346 чел. ниже штатной. К тому же хорваты несли потери от налетов советской авиации – так, 22 июня в результате удара по расположению артдивизиона было убито 3 и ранено 7 военнослужащих, в том числе 1 офицер. Также погибло 12 лошадей и 2 вола – последних хорватские артиллеристы использовали в качестве тягловой силы в случаях, если обычные гужевые запряжки не могли тянуть орудия по раскисшим от дождей дорогам; грозы были такой силы, что 28 июня 1942 г. 9 солдат 100-й лпд утонули в ручьях, за два часа превратившихся в бурные реки¹.

В этот день войска группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Ф. фон Бока начали стратегическую наступательную операцию под кодовым названием «Блау». Главной целью нового стратегического наступления вермахта и армий союзников и сателлитов гитлеровской Германии был захват северокавказских и закавказских нефтяных месторождений, при этом планировалось нанести непоправимый урон РККА на южном участке советско-германского фронта, что дало бы возможность немецко-фашистскому блоку вновь надеяться на победу в войне против СССР. Общий замысел этого наступления содержался в подписанной Гитлером 5.4.1942 г. директиве Верховного командования вермахта № 41. Речь в ней шла о том, что «немецкое командование и войска вновь должны захватить в свои руки инициативу и навязать противнику свою волю», для чего требовалось «окончательно уничтожить живую силу, оставшуюся еще у Советов, лишить русских возможно большего количества важнейших военно-экономических

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – S. 179–180; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – P. 144, 158, 413, 423.

центров». Первым делом «фюрер и верховный главнокомандующий вермахта» наметил проведение операции на южном крыле Восточного фронта, задачей которой являлось уничтожение советских войск западнее Дона и овладение кавказской нефтью. Операция планировалась по этапам. Сначала северной ударной группировке следовало осуществить прорыв обороны советских войск из района южнее Орла в направлении на Воронеж, захватить город, после чего пехотные соединения должны были начать создание нового оборонительного рубежа, а подвижные соединения, т.е. танковые и моторизованные дивизии, устремиться на юг вдоль Дона навстречу войскам южной ударной группировки, наступающим из района Харькова в восточном направлении с тем, чтобы окружить и уничтожить основные силы Юго-Западного фронта. На последнем этапе войска, наступающие по направлению к устью Дона, должны были соединиться в районе Сталинграда с войсками, наступающими из районов Таганрога и Артемовска через Северский Донец в восточном направлении; сам Сталинград задумывалось либо захватить, либо разрушить авиацией и артиллерией до такой степени, чтобы город не мог больше служить военно-индустриальным центром и транспортным узлом. После этого все высвободившиеся силы могли разворачивать наступление на Кавказ¹.

Успех операций «Фридрикус I», «Вильгельм» и «Фридрикус II» (22–26.6.1942 г. 3-й моторизованный, 51-й, 11-й и 44-й армейские корпуса немецкой 1-й танковой армии нанесли удары на Купянск и Изюм, вынудив соединения 38-й (командующий – генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко) и 9-й (командующий – генерал-майор П.М. Козлов) армий ЮЗФ отойти на восточный берег Оскола²) дал немецкому командованию возможность приступить к непосредственной подготовке операции «Блау I», т.е. первого этапа стратегического наступления. В то время как 2-я полевая

¹ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1973. – С. 320–322.

² ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 71. Л. 6–7.

армия генерал-полковника М. фон Вейкса и 4-я танковая армия генерал-полковника Г. Гота переходили в наступление на Воронеж из района Щигры (к северо-востоку от Курска), 6-я полевая армия генерала танковых войск Ф. Паулюса с входившим в ее состав 40-м моторизованным корпусом генерала танковых войск Г. Штумме наносила удар из района Волчанска через Новый Оскол в направлении Острогожска. В районе Старого Оскола части двух ударных группировок должны были соединиться, окружив тем самым соединения 40-й армии (командующий – генерал-лейтенант артиллерии М.А. Парсегов) Брянского фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и 21-й армии (командующий – генерал-майор В.Н. Гордов) Юго-Западного фронта под командованием маршала С.К. Тимошенко. Начало операции было назначено на 15.6.1942 г., но в силу разных обстоятельств несколько раз переносилось, пока окончательно не было утверждено на 28 июня 1942 г.

Подготовка немцами новой наступательной операции не была секретом для советского командования, особенно в той части, что касалась плана действий южной ударной группировки, т.е. 6-й армии с 40-м моторизованным корпусом, в состав которого была включена 100-я лпд с 369-м хорватским полком. 19.6.1942 г. в полосе обороны 76-й сд 21-й армии был сбит легкий немецкий самолет связи; экипаж погиб, а пассажир был убит при попытке оказать сопротивление. Последним являлся начальник оперотдела штаба 23-й тд 40-го моторизованного корпуса майор Р. Райхель, который, направляясь в штаб 8-го ак 6-й армии, нарушив предписания секретности, захватил с собой несколько документов, касавшихся действий соединений корпуса в планируемой наступательной операции. О важности попавших в руки советского командования документов говорит реакция высшего германского командования: через некоторое время командир 40-го моторизованного корпуса, его начальник штаба и командир 23-й тд были сняты с должностей и преданы военному суду, так что с 21.7.1942 г. командование соединением (9.7.1942 г. 40-й моторизованный корпус был

переформирован в 40-й танковый корпус) осуществлял генерал кавалерии Г. фон Швеппенбург¹.

Из анализа документов Райхеля следовало, что моторизованный корпус в составе 3-й и 23-й т, 29-й мд, приданных 336-й пд, 100-й лпд и артиллерийских частей будет наступать на Новый Оскол, тогда как часть сил 4-й танковой армии поведет наступление на Старый Оскол, в районе которого они должны соединиться и замкнуть кольцо окружения. Наиболее подробно оперативный план был представлен в директиве командира 40-го моторизованного корпуса от 9.6.1942 г., где говорилось, что «корпус в составе 6-й армии окружает части противника, дислоцирующиеся на северо-востоке от Белгорода и уничтожает их. Кроме того, он прорывает фронт противника между р. Волчья и р. Нежеголь, стремительным ударом захватывает переправы на р. Оскол на участке Волоконовка – Новый Оскол и разворачивает свои части восточнее р. Оскол в направлении Старый Оскол с тем, чтобы воспрепятствовать движению на восток противнику, располагающемуся северо-восточнее Белгорода; главные силы захватывают господствующий рубеж северо-восточнее Волоконовки в готовности к наступлению на юг или юго-восток или для удержания фронта окружения. Соседи – 4-я танковая армия, двигаясь главными силами из района Курска в направлении Воронежа, одной группой захватывают Старый Оскол. Там 40-й танковый корпус должен с ней сомкнуть кольцо.

8-й ак наступает левее 40-го моторизованного корпуса, очищая от противника леса на северном берегу р. Нежеголь и продвигаясь далее в северо-восточном направлении. ...Задача 3-й и 23-й тд – в тесном взаимодействии внутренних флангов прорвать позиции противника в районе между р. Волчья и р. Нежеголь. Для выполнения ее 3-й и 23-й танковым дивизиям временно придаются находящиеся на их участке части 336-й пд и

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1261. Л. 76; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 121. Л. 4; Карель П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо; Изографус, 2003. – С. 313–317; Сдвижков И.Ю. Дело майора Рейхеля // Военно-исторический архив. – 2003. – № 6. – С. 110–133.

100-й лпд. ...После прорыва Оскольского участка, 3-я тд достигает возвышенного плато северо-восточнее Волоконовки, северо-западнее Верхней Сосны и удерживает его, в то время как задача 23-й тд – неуклонно двигаться через Новый Оскол на Старый Оскол для того, чтобы там протянуть руку 4-й танковой армии и воспрепятствовать отходу противника через реку Оскол на восток. 336-я пд и 100-я легкая дивизии... имеют задачу – обеспечение флангов корпуса во время наступления танковых дивизий: 336-я пд, наступая севернее р. Волчья, выходит главными силами в район Волоконовки и берет на себя обеспечение фланга корпуса с юго-востока; 100-я легкая дивизия имеет ближайшей задачей захватить господствующий рубеж северо-восточнее Больше-Троицкого и установить связь с 8-м ак. ...Разгранлинии для наступления и сосредоточения... между 23-й тд и 100-й легкой дивизией: Белокриничное – 213,2/1,5 км северо-восточнее Гордюшкин, Крепоцкое – р. Нежеголь до западнее Гринев (населенные пункты для 100-й легкой дивизии)»¹.

Реакция советского командования была быстрой и адекватной. Уже 20 июня на переговорах Главкома и Генштаба со штабом ЮЗН Сталин утвердил предложение Тимошенко усилить левый фланг 21-й армии на участке Сурково, Нестерово, где должен был наносить удар немецкий 40-й моторизованный корпус, двумя стрелковыми дивизиями из состава левофланговой 28-й армии (командующий – генерал-лейтенант Д.И. Рябышев) и 13-м танковым корпусом. В тылу за левым флангом 21-й армии также сосредоточивались 4-й тк, усиливаемый двумя танковыми бригадами (в районе Булановки, северо-восточнее Больше-Троицкого, севернее р. Нежеголь) и 24-й тк (в районе Верхней Лубянки, южнее р. Волчья), которые в случае прорыва соединений 40-го моторизованного

¹ ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1352. Л. 31–32.

корпуса между Нежеголью и Волчьей должны были ударить с флангов и зажать противника в клещи¹.

Командующий 21-й армией 23 июня 1942 г. приказом № 014/оп определил, что противник готовится к нанесению удара в направлении на Волоконовку (против левого фланга армии отмечалось передвижение и сосредоточение пехоты, артиллерии, танков и обозов противника, по расположению которого наносила удары советская артиллерия) и поставил соединениям армии и частям 13-го тк задачу не допустить прорыва в северо-восточном направлении вдоль рек Короча и Нежеголь, особо прочно удерживая рубеж: северный берег р. Нежеголь, Сурково, Нестерное. Этот рубеж в первом эшелоне обороны занимали 76-я и 124-я сд. Первая совместно с 5-м гв. ап РКК, 57-м гв. мп и 1-м сапб обороняла полосу Кажановка, Белянка, Гордюшкин, Червонная Дубровка с задачей во взаимодействии с 167-й тбр 13-го тк удерживать занимаемый рубеж, в то же время готовить правым флангом контрудар в южном направлении на Первомайский, Панков. 124-я сд с 574-м ап РКК во взаимодействии с 158-й тбр 13-го тк должна была удерживать полосу Савин, Песчаное, Дегтярное, Стадников, одновременно готовя контрудар в западном направлении на Балки, Шабельное. Командирам дивизий ставилась задача подготовки тыловых рубежей. Во втором эшелоне была поставлена 343-я сд, которая с 1240-м ап РКК ПТО, полком РС и во взаимодействии с 85-й тбр 13-го тк должна была подготовить и оборонять рубеж Максимовка, Стадников, Савин, Дегтярное, одновременно готовя контрудар в направлениях на Балки, Шабельное и Терезовка, Октябрьское. Все дивизии должны были подготовить оборону в две полосы глубиной до 8 км, оборудовать противотанковые районы, заминировать танкоопасные направления,

¹ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 8. Л. 206; Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 257–258.

организовать подвижные группы истребителей танков с соответствующим вооружением, создать лесные завалы¹.

В тот же день был принят и утвержден план взаимодействия соединений левого фланга 21-й армии с 13-м тк. В соответствии с ним стрелковым частям требовалось создать прочную систему ПТО, глубоко эшелонируя огневые средства и используя инженерные заграждения. Особое внимание требовалось уделить обеспечению предместных укреплений южного берега р. Нежеголь. От артиллерийских частей требовалась четкая организация управления и связи с пехотой и танками, инженерное оборудование огневых позиций, подготовка предварительной пристрелкой массированного огня по противнику. Противотанковая артиллерия при отражении танковых атак перед передним краем главное внимание должна была сосредоточить на дороге Марьин – Дегтярное, а также уделить его рощам по северному берегу р. Волчья и меридиональным оврагам, имевшимся от р. Нежеголь, как вероятным местам скрытного накопления сил противника. Танковые части готовились к огневой обороне и дальнейшему переходу в контратаку; бригады должны были подготовить противотанковые районы и подвижные группы из 5–10 танков, усиленные ПТР и автоматчиками. Во взаимодействии с танковыми бригадами контрудары было намечено наносить: полком второго эшелона 76-й сд – на Сурково, Белянка, 124-й сд во взаимодействии с 158-й тбр – на Рыбалкин, Бударка. Развивая контрудар, левофланговые соединения вместе с 13-м тк должны были наступать на Шабельное, Марьин и далее на Волчанск с тем, чтобы, разгромив противника, в дальнейшем выйти к р. Северский Донец и овладеть переправами².

Однако у противника были свои планы. С целью обеспечить более удобные позиции для начала операции «Брауншвейг» (так была переименована операция «Блау I» после случая с майором Райхелем)

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 43. Л. 27–29; Д. 111. Л. 25–27.

² ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 43. Л. 31–35.

немецкое командование решило расширить плацдарм между Нежеголью и Волчьей, одновременно продвинувшись в лесистой местности по северному берегу р. Нежеголь, где оборонялись правофланговые части 76-й сд. С этой целью левый сосед 100-й лпд – 376-я пд 8-го ак, 24 июня 1942 г. перешла в наступление, при этом ей был придан 83-й ап 100-й лпд, в состав которого был временно включен и хорватский артдивизион. В 4.00 противник силами до двух полков при поддержке сильного артиллерийского огня, бомбардировочных действий авиации и до 40 танков атаковал в направлении Нижне-Березово 2, Бондаренков, Белянка (Русская), Сурково. К 10.00, сбив боевое охранение, противник вытеснил 93-й сп 76-й сд из Белянки и повел наступление на Сурково. 93-й сп, понесший большие потери (150 чел. убитыми и ранеными, в т.ч. погиб начальник штаба полка майор Гальцов), отходил на Цепляево 1 (северо-восточнее Сурково). Командир дивизии полковник В.А. Пеньковский ввел в бой сначала 1-й, а затем и 2-й батальоны 207-го сп. В Сурково противник наткнулся на засаду танков 366-го тб 167-й тбр и потерял два своих танка подбитыми; 366-й тб потерял один танк и отошел. В 14.00 рота танков (5 машин) 366-го тб контратаковала противника в районе Цепляево 1; тот занял оборону в Сурково, мелкими группами форсировал Нежеголь и начал продвигаться на запад в направлении Зимовенька. В 17.00 подразделения 93-го сп, 1-й и 2-й сб 207-го сп, учебный батальон дивизии при поддержке 366-го и 367-го тб 167-й тбр перешли в контратаку и после тяжелого боя к 2.00 25.6.1942 г. овладели Цепляево 1 и северо-восточной частью Сурково. В этом бою хорватские артиллеристы, попав под советский артобстрел, потеряли 5 чел. убитыми и еще несколько ранеными¹.

25 июня на фронте 76-й сд, чьи части действовали при поддержке 167-й тбр (5 танков 367-го тб в обороне в районе Цепляево 1 и 3 танка 366-го тб на

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 111. Л. 30; Ф. 1163. Оп. 1. Д. 35. Л. 196–197; Ф. 3232. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 24–25; Ф. 4366. Оп. 0168101с. Д. 0003. Л. 4–4об.; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 180; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 158–159.

другом берегу Нежеголи в районе Заречка), продолжались упорные бои. 207-й сп вел бой с немецкой пехотой на западной окраине Сурково, а к исходу дня, потеряв 2 чел. убитыми и 7 ранеными, сменил 3-й сб 93-го сп (этот полк был выведен во второй эшелон) в районе Гордюшкина и начал подготовку к наступлению на Белянку; огнем 3-го сб 207-го сп в этот день был сбит самолет ME-109 противника. Тяжелее пришлось 216-му сп: в 15.00 его позиции подверглись массированному артиллерийскому и минометному обстрелу, одновременно 35 бомбардировщиков Ю-88 бомбили и штурмовали боевые порядки полка в районе Зимовенька, сбросив до 300 бомб разного калибра. Через полчаса противник силами до пехотного полка перешел в наступление на Зимовенька и к 17.00 овладел населенным пунктом, а к 20.00 – и лесом севернее, куда отошли понесшие большие потери батальоны 207-го сп (потеряв накануне 17 чел. убитыми и 57 чел. ранеными, за 25.6.1942 г. полк потерял еще убитыми 105 чел., ранеными 145 чел, пропавшими без вести – 50 чел.; погибли начальник штаба полка капитан В.Д. Евтюшенко и комиссар полка батальонный комиссар В. Слепцов). Противник активизировал свои действия и на левом фланге 124-й сд: с направления на Шабельное (на стыке 100-й лпд и 336-й пд; к этому моменту 4-й дивизион 83-го ап 100-й лпд и хорватский артдивизион были приданы в качестве усиления 366-й пд и размещены юго-западнее Шабельного в Заморном) в 13.30 батальон пехоты выдвинулся в направлении на Песчаное, но огнем артиллерии и минометов был рассеян¹.

В течение ночи на 26.6.1942 г. части 76-й сд закреплялись на рубеже северо-восточнее Зимовеньки, Сурково, Гордюшкина. Уже в 1.30 противник перешел в наступление северо-западнее Зимовеньки и развивал его в северо-восточном направлении на Зимовное, где держали оборону 216-й сп с 1-м сб 93-го сп и учебным батальоном дивизии при поддержке 5 танков МК-3 и 3 танков Т-60 366-го тб 367-й тбр. 2 танка Т-60 были сожжены, 1 танк МК-3

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 111. Л. 30; Ф. 1163. Оп. 1. Д. 35. Л. 197–199; Ф. 4366. Оп. 0168101с. Д. 0003. Л. 4об.–5; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 159.

подбит, но эвакуирован; ценой значительных потерь в людях и вооружении противнику удалось здесь продвинуться на 500 м, тогда как начатая им в 10.00 атака на Гордюшкин силами роты пехоты с двумя танками была отбита левофланговым батальоном 207-го сп. В этот день в полосе 76-й сд добровольно сдался в плен (перешел на советскую сторону) ефрейтор Макс Нейдек из 14-й роты 227-го пехотного полка 100-й легкой пехотной дивизии. В составленной штабом 76-й сд справке о морально-политическом состоянии войск противника были приведены его показания о том, что солдаты немецких частей 100-й лпд по своим настроениям и поведению делятся на три группы: 1) те, кто провел зиму на Восточном фронте, не горят желанием воевать; 2) новобранцы из новоприсоединенных к рейху территорий подвержены настроениям, царящим в германском тылу, несут большие потери и тоже не очень хотят воевать, не слишком сочувствуя самим целям ведущейся Германией войны; 3) молодежь, окончившая среднюю школу и получившая воспитание в «Гитлерюгенде» – карьеристы, старающиеся занять хотя бы низшие командные должности, для чего в стремлении выслужиться доносят командованию на других солдат¹.

27 июня на правом фланге 76-й сд продолжались бои, но ни та, ни другая сторона существенных успехов не имели. Командующий 21-й армией приказал на следующий день мотострелковому батальону 167-й тбр с 5 танками 367-го тб при поддержке артиллерии 76-й сд овладеть юго-западной частью Сурково. В бою 28 июня танкисты уничтожили 3 ПТО и подбили 2 танка противника, но полностью овладеть населенным пунктом не смогли. Одновременно 93-й сп 76-й сд при поддержке 5 танков 366-го тб 167-й тбр атаковал противника северо-восточнее Зимовеньки, но существенного продвижения так же не имел. 124-й сд было приказано силами одного стрелкового полка при поддержке артиллерии и роты танков 158-й тбр овладеть Шабельным и северной частью Октябрьского. Начавшееся в 4.00

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 111. Л. 31; Ф. 1163. Оп. 1. Д. 35. Л. 200; Д. 264. Л. 6; Ф. 4366. Оп. 0168101с. Д. 0003. Л. 5–5об.; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 180.

28.6.1942 г. наступление было направлено в основном против позиций 366-й пд, но также затронуло участки 369-го хорватского пп и 2-го пб 227-го пп 100-й лпд. Части 124-й сд к 9.00 овладели северо-восточной и юго-восточной окраинами Шабельного и высотами юго-восточнее; противник подтянул резервы из района Марьина и при поддержке пикирующих бомбардировщиков контратаковал, но был остановлен¹.

В 9.30 того же дня 28 июня 1942 г. командующим 21-й армией ЮЗФ генерал-майором В.Н. Гордовым был отдан частный боевой приказ № 015/оп. В нем речь шла о том, что противник, продолжая действия для улучшения своего плацдарма в междуречье Нежеголи и Волчьей, сосредоточивает силы в районах населенных пунктов Белянка, Бочково, Волчанск. В целях предупреждения немецкого наступления в северо-восточном направлении левофланговым соединениям армии ставилась задача ударом в общем направлении на Волчанск уничтожить противника в районах Нежеголь, Бочково, Октябрьское, Белянка и овладеть рубежом Гремячий, Нежеголь, Бочково в готовности развивать наступление вплоть до выхода на восточный берег р. Северский Донец (т.е. восточнее Волчанска). В порядке с севера на юг 301-я сд к исходу первого дня наступления должна была овладеть рубежом Гремячий, Доброе, 4-й тк – северным берегом р. Нежеголь на участке Ржевка, Щигровка, 293-я сд во взаимодействии с 4-м тк и правым флангом 76-й сд – северным берегом р. Нежеголь на участке Мало-Михайловка, (иск.) Кажановка. 76-й сд ставилась задача во взаимодействии с 293-й сд и 13-м тк при поддержке 5-го гв. ап РК с рубежа лес севернее Зимовенька, Сурково, Гордюшкин овладеть рубежом Вознесенка, (иск.) свх. им. Сталина; 13-й тк во взаимодействии с 76-й и 124-й сд ударом в направлении на Шабельное, Марьин должен был выйти на рубеж свх. им. Сталина, Бочково, частью сил содействуя 76-й сд окружить и уничтожить противника в районе Мало-Михайловки, Белянки; на тот же рубеж должны

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 111. Л. 33–34; Ф. 4366. Оп. 0168101с. Д. 0003. Л. 6; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 181.

были выйти и части 124-й сд, наступающей при поддержке 574-го ап РГК и 71-го гмп. За 124-й сд в направлении на Нестерное, Деревенское, Ефремовку должна была наступать стоявшая во втором эшелоне 343-я сд, обеспечивая левый фланг главных сил от контрудара с юга. Начало наступления определялось особым распоряжением; судя по тому, что начальнику артиллерии армии была назначена готовность к 24.00 28.6.1942 г., соответствующее распоряжение должно было последовать не позднее утра следующего дня¹.

Однако ни 28-го, ни 29 июня особого распоряжения получено не было, так как ранним утром 28.6.1942 г. соединения немецких 2-й полевой и 4-й танковой армий, т.е. северной ударной группировки, действующей по плану «Блау», перешли в наступление в направлении на Воронеж, нанося основной удар в стык 13-й и 40-й армий Брянского фронта. Задействовав крупные силы пехоты, танков и авиации, немецким войскам к исходу дня удалось прорвать оборону 13-й армии на глубину от 8 до 10 км и оборону 40-й армии на глубину от 12 до 28 км. Ввиду резкого ухудшения обстановки Ставкой было принято решение перебросить на угрожаемое направление 4-й и 24-й танковые корпуса, сосредоточенные в тылу 21-й армии в районах севернее Нежеголи и южнее Волчьей с задачей нанесения фланговых контрударов в случае планируемого противником удара через междуречье в направлении Нового Оскола. Директивами № 170465 и № 170466 (20.20 и 20.45 28.6.1942 г. соответственно) корпуса было приказано передать в распоряжение командующего Брянским фронтом и немедленно выступить маршем на Старый Оскол. В результате на левом фланге 21-й армии остался только 13-й тк, танковые бригады которого уже втянулись в бои, тогда как 20-я мсбр была передана в оперативное распоряжение 76-й сд, в результате чего танковый корпус остался без своей мотопехоты. Занимавшие позиции перед 13-м тк 124-я и особенно 76-я сд вместо предусматривавшейся по плану подготовки эшелонированной обороны в течение предшествующих

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 43. Л. 36–38; Д. 111. Л. 34–35.

дней были вынуждены вести тяжелые бои, понесли потери и были значительно ослаблены. На укрепление переднего края на занимаемых рубежах и создание перед ним противотанковых препятствий оставался лишь день 29 июня, в течение которого противник не вел активных боевых действий; для создания сильной противотанковой обороны, как то было запланировано командованием 21-й армии, этого времени было очевидно недостаточно. Соотношение сил было на стороне противника: к началу наступления против левого фланга 21-й армии (130 танков, 200 самолетов, и 6 орудий, 18 минометов, 11 пулеметов на 1 км фронта) было сосредоточено 600 самолетов, 350 танков, а плотность огневых средств на 1 км фронта равнялась 18 орудиям, 38 минометам и 20 пулеметам, так что противник превосходил части армии в 3 раза по авиации и артиллерии, в 2,7 раза по танкам, в 2,1 раза по минометам и в 2 раза по пулеметам¹.

В 3.30 30 июня немецкие войска перешли в наступление. 100-я лпд атаковала в стык 76-й и 124-й сд, имея 376-ю пд слева и 336-ю пд справа; атаки пехоты поддерживались танками 3-й и 23-й тд и штурмовыми орудиями. 100-я лпд наступала в направлении Гордюшкин, Шуляков; на правом фланге атаковал 54-й пп, на левом фланге – 227-й пп; 369-й хорватский пп продвигался во втором эшелоне².

76-я сд обороняла рубеж Алхимовка, Гордюшкин по обеим берегам р. Нежеголь: на правом берегу от Алхимовки до Заречья – 216-й сп, 93-й сп и учебный батальон, на левом берегу от Сурково до Гордюшкина – 207-й сп³. 124-я сд с 574-м ап РК обороняла рубеж (иск.) Гордюшкин, Песчаное, Терезовка: на правом фланге на участке (иск.) Гордюшкин, Песчаное, Сомов

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 9. Л. 157; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 111. Л. 35; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 419; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5. – М.: Воениздат, 1975. – С. 149; Коломиец М., Смирнов А. Бои в излучине Дона. – М.: Стратегия КМ, 2002. – С. 14.

² Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 181; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 166.

³ ЦАМО. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 39. Л. 56.

оборонялся 622-й сп со 2-м дивизионом 46-го ап, двумя батареями миндивизиона, батареей птд и ротой 225-го осб; на левом фланге на участке (иск.) Песчаное, Нестерное, Круглое – 781-й сп с 2-м дивизионом 46-го ап, батареей миндивизиона и батареей птд; во втором эшелоне на участке Дегтярное, выс. юго-западнее – 406-й сп. Учебный батальон был сосредоточен в районе Терезовка, мотострелковая разведрота, кавэскадрон, 200-й обс, 225-й осб и заградбат – в районе Дегтярное (см. приложение 5). Снарядов дивизия имела 0,5 б/к, мин – 0,8 б/к, патронов – 1,5 б/к, ГСМ – 0,6 заправки¹. 343-я сд занимала второй оборонительный рубеж за позициями 124-й сд в полосе Максимовка, Стадников, северо-восточная окраина Дегтярное. Рубеж обороны части дивизии готовили в течение восьми дней: были полностью отрыты окопы полного профиля на отделение, оборудованы огневые позиции противотанковой артиллерии, 52 ДЗОТа, 17 блиндажей и НП. Однако сеть ходов сообщения отсутствовала, так как инженерного имущества дивизия имела только на половину личного состава. В полосе длиной 14 км и глубиной 6 км было сосредоточено 2500 активных штыков, 545 автоматов, 51 ручной и 10 станковых пулеметов, 130 ПТР, 5 орудий 122 мм, 27 орудий 76 мм, 18 орудий 45 мм, 4 зенитных орудия, 12 минометов 120 мм, 90 минометов 82 мм, 100 минометов 50 мм². Части 13-го тк занимали рубежи: 167-я тбр (в строю 26 МК-3, 18 Т-60) – Червоная Дубравка, Демьяновка; 158-я тбр (6 КВ-1, 20 Т-34, 15 Т-60) – Терезовка, Дегтярное; 85-я тбр (23 Т-34, 31 Т-60) – Бабенков, Сиротино; 20-я мсбр (151 автомашина) – Стадников, Савин. Танковые бригады имели по 2,5 б/к и 2 заправки ГСМ, мотострелковая – 1 б/к и 1,7 заправки ГСМ³.

Наступление 40-го моторизованного корпуса началось с сильной минометно-артиллерийской и авиационной подготовки. По позициям 76-й, 124-й, 343-й сд и 13-го тк нанесли удары пикирующие бомбардировщики группами до 36 самолетов, которые затем продолжали бомбить боевые

¹ ЦАМО. Ф. 1160. Оп. 0000001. Д. 0012. Л. 54.

² ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 79. Л. 28.

³ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 9. Л. 156–157; Ф. 3430. Оп. 1. Д. 10. Л. 243, 255.

порядки частей и населенные пункты в течение всего дня, сделав до 1000 самолето-вылетов. После огневой подготовки противник перешел в атаку на участке Гордюшкин – Шабельное, развивая успех в направлении Терезовка – Дегтярное. После трехчасового боя передний край обороны на стыке 76-й и 124-й сд был прорван. Через Ямы, Балки на Шуляков наступало до 80 танков, еще до 50 танков обходили с юга Песчаное в направлении на Круглое, заходя таким образом во фланг 124-й сд. Дивизия стала загибать правый фланг на Савин – Дегтярное, а с 9.00 начала отходить на северо-восток. Части 76-й сд, которые противник обходил и с правого, и с левого флангов (левее оборонялись 293-я и 301-я сд, которые отходили под натиском соединений 8-го ак), были потеснены. В 14.00 76-я сд начала отходить и к 16.00 удерживала рубеж Титовка, Больше-Троицкое, Новоселовка. К исходу дня 216-й сп оборонялся на северной окраине Больше-Троицкое, 93-й сп – на западной окраине и до Новоселовки, 207-й сп – МТС, Червоная Дубровка. По приказу командующего 21-й армией для поддержки 76-й сд была использована 20-я мсбр 13-го тк, переброшенная в район Больше-Троицкое, Новоселовка, Шамраевка и подчиненная командиру 76-й сд¹. 124-я сд под натиском противника к полудню оставила Шуляков, занятый частями 100-й лпд, а также Песчаное, Терезовку, Нестерное, Круглое. К 15.00 дивизия вместе с частями 343-й сд вела бой на рубеже Стадников, Дегтярное, а к исходу дня отошла на рубеж Бесараб, Новоалександровка, Грушевское. 343-я сд, чей правофланговый 1158-й сп подвергся особенно мощному удару немецких пикирующих бомбардировщиков, вступила в бой после 9.00, когда танки и пехота противника появились на северо-восточной окраине Терезовки, продвигаясь вдоль грейдера на Савин и тесня 1-й и 3-й сб 1153-го сп. Противник был встречен огнем дивизионной и противотанковой артиллерии и приостановлен в районе Стадников; в 14.00 1151-й сп при поддержке танков 85-й тбр контратаковал противника во фланг перед фронтом 124-й сд

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 79. Л. 28; Д. 111. Л. 36–37; Ф. 1163. Оп. 1. Д. 36. Л. 1; Ф. 3430. Оп. 1. Д. 10. Л. 249–249об.

и отбросил его. Однако к 16.00 под натиском превосходящих сил противника, который ввел в бой до 150 танков, 85-я тбр отошла в район Шапкина, Сиротино, где подверглась массированным ударам немецкой авиации, продолжавшимся в течение 5 часов. В 18.00 немцы вновь перешли в наступление, нанося основной удар на Стадников – Котов, Дегтярное – Гаевка. К 20.00 им удалось овладеть рубежом Бабенков, Шапкин, Сиротино и окружить один батальон 1155-го сп в районе Деревянкина (позднее ночной атакой батальон прорвался из окружения и занял оборону южнее Первомайского). К 21.00 343-я сд удерживала рубеж Желобок, Котов, Скаучанка¹.

Отважно сражались с врагом артиллеристы 343-й сд. За день боя 93-й ап выпустил по противнику 1116 снарядов, отдельный минометный дивизион – 230 120-мм мин, отдельная зенитная батарея – 630 25-мм снарядов (зенитчики сбили один Ю-88 и подбили еще один). Наводчик 1-й батареи (командир – ст. лейтенант Михайличенко) 1-го дивизиона 903-го ап Позенко уничтожил 4 танка и 2 автомашины, наводчик 2-й батареи (командир – лейтенант Волков) Евницкий и красноармеец Наводенко подбили 6 танков, при этом отличились лейтенант Кравченко и командир орудия сержант Петрищев. Командиром орудия 3-й батареи Беленьким был подбит 1 танк, 3 автомашины, уничтожено до взвода пехоты. 1-я батарея, отражая атаки противника, уничтожила 21 танк. Все артиллерийские лошади были уничтожены немецкой авиацией; потеряв средства тяги и потому не имея возможности отойти, батарея продолжала вести огонь и после отступления пехоты, оказавшись в окружении. После того, как закончились снаряды, замки с орудий были сняты и закопаны в землю; ворвавшиеся на огневую позицию немецкие танки раздавили пушки, но части расчетов с личным оружием удалось прорваться из окружения. 4-й батареей 2-го артдивизиона (командир – ст. лейтенант Малявко) был подбит 1 танк, 1 автомашина, рассеяна колонна мотопехоты и на рубеже Шуляков, Сомов частично

¹ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 97. Л. 151; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 79. Л. 28–29; Д. 111. Л. 37.

уничтожено до батальона пехоты и эскадрон кавалерии. 5-я батарея утром при прорыве танков противника вела огонь по колонне танков и автомашин на рубеже выс. 213,8, Шуляков, уничтожив 3 танка, 1 орудие, 1 миномет, 5 автомашин и до батальона пехоты, а позднее днем подбила еще 3 танка и 4 автомашины. К исходу дня батарея сменила боевой порядок, оставив для прикрытия отхода одно орудие под командованием ст. сержанта Харченко, чей расчет уничтожил взвод автоматчиков и отошел на новый рубеж без потерь. 6-я батарея (командир – ст. лейтенант Скобицкий) за день боя уничтожила 105-мм батарею противника на восточной окраине Шулякова, орудие с упряжкой, двигавшееся в Шуляков, рассеяла колонну пехоты, подбила 4 танка, 5 автомашин, 5 повозок с боеприпасами, а в 17.00 при наступлении немецкой пехоты на Бабенков уничтожила до двух рот противника. 3-й дивизион в составе двух орудий 7-й батареи и одной гаубицы 8-й батареи за день боя уничтожил 5 танков, 11 автомашин, 1 75-мм орудие. К исходу дня 1-й и 3-й дивизионы отошли и сосредоточились в Ломовке, 2-й дивизион вместе с пехотой 1151-го сп 343-й сд отошел на рубеж Максимовка, Желобок, Крепацкое; у артиллеристов осталось 300 76-мм и 32 122-мм снарядов, у минометчиков – 135 120-мм мин, у зенитчиков – 340 25-мм снарядов¹.

1 июля 1942 г. 76-я сд продолжала удерживать занятый накануне рубеж. Боевым распоряжением № 075 командир дивизии полковник В.А. Пеньковский распорядился с наступлением темноты отвести части дивизии на новый рубеж обороны. 216-й сп должен был следовать по маршруту Булановка, Бесараб, Скрынниковский, 93-й сп – по маршруту Старцев, Глазунов, Новенький, 207-й сп, прикрыв отход двух полков, следовал по маршруту 216-го сп в район Отрадное. Части дивизии отходили под непрерывным воздействием авиации противника; после прорыва немецких танков в район Толмачева командир дивизии дал приказ отходить

¹ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5122. Д. 25. Л. 130–131; Ф. 1271. Оп. 0000001. Д. 0073. Л. 379, 384.

за р. Оскол через переправы в Старо-Ивановке и Слоновке¹. В центре части 124-й сд оборонялись на рубеже Шидловка, свх. Волоконовский, Нина, а к исходу дня отошли за р. Оскол в район Старо-Ивановка, Плотва. На левом фланге 343-я сд вела бои с 10.00 с задачей не дать противнику с направления Первомайский, Бесараб, Копани выйти в тыл 76-й сд, сдерживавшей немецкие части в районе Булановка, для чего 1153-й сп оставшейся численностью до 300 штыков при поддержке танков 85-й тбр занял оборону на рубеже Журбинка, выс. 236,0 фронтом на восток. Противник силой до полка пехоты и 100 танков сосредоточился в районе Гаевки и северо-восточней, сбил не успевший окопаться батальон 1155-го сп с безымянной высоты южнее Первомайского и повел наступление на Первомайский, Ломовка, однако, будучи встречен огнем организованной обороны и танков, успеха не имел. На участке 1151-го сп в районе Максимовки все атаки противника были отбиты. На участке 1155-го сп противник сумел овладеть выс. 222,1 и силой до полка пехоты с 60 танками повел наступление на Бершаков. В 12.00 1151-й сп получил приказ отойти на рубеж Поповка – Ломовка, но полк не успел пройти Бершаков, когда противник танками и мотопехотой зашел ему в тыл. По мере отхода 76-й сд от Булановки противник овладел населенным пунктом Сапронова Яруга и окончательно отрезал 1151-й сп, одновременно атаковал танками по ложине северней выс. 206,0 на Ломовку, откуда вышел в тыл 1155-му и 1153-му полкам. С целью сохранения сил было принято решение отвести 1155-й и 1153-й сп на рубеж Скрынниковский, Аболмасов. В 14.00 части начали отход, но закрепиться на новом рубеже не смогли, так как немецкие танки следовали по пятам. Полки сумели оторваться от противника в районе Фурсин – Шевцов, откуда двигались к р. Оскол в район Слоновки для переправы на восточный берег. 1151-й сп в 21.00 ударом в направлении на Крепацкое, Бершаков, Поповку прорвал кольцо окружения, уничтожив при этом 5 танков и к 3.00 2.7.1942 г. вышел в район Фурсина. 1153-й сп к 10.00 2.7.1942 г., а 1151-й сп к исходу

¹ ЦАМО. Ф. 1163. Оп. 1. Д. 36. Л. 1–3; Ф. 6529. Оп. 0007515с. Д. 0005. Л. 323.

дня сосредоточились на восточном берегу Оскола в районе Богатого, где заняли оборону. Артиллерия дивизии – 1-й и 3-й дивизионы 903-го ап, занимала боевой порядок в районе Ломовки, но интенсивного огня вести не могла в силу нехватки боеприпасов. Тем не менее 3-й дивизион огнем уничтожил 1 танк, 2 автомашины и до роты пехоты. 4-я батарея, прикрывая отход 1151-го сп в район Бесараба, прямой наводкой уничтожила 2 автомашины с пехотой, 3 повозки с боеприпасами, подавила минометную батарею, рассеяла и частично уничтожила до батальона пехоты противника. С ОП х. Поповка батарея подавила 2 пулемета, рассеяла до взвода автоматчиков. 5-я батарея с ОП х. Бершаков огнем прямой наводки рассеяла до батальона пехоты. Огнем зенитчиков были сбиты 1 бомбардировщик и 2 истребителя. Всего за день 1 июля частями 343-й сд было уничтожено 32 танка и до 1500 солдат и офицеров противника. Сама дивизия за два дня напряженных боев понесла потери: 3000 чел. убитыми и ранеными, 3 76-мм орудия ДА, 2 76-мм орудия ПА, 2 ПТО, 5 станковых пулеметов, 50 ПТР¹.

Вместе со стрелковыми соединениями 1 июля вели бои части 13-го тк. Утром корпус держал оборону на рубеже Крепацкое, Желобок, Скаучанка, сдерживая противника, прорывавшегося от Дегтярного на Ломовку. В 4.30 до 40 немецких танков атаковали в направлении Сиротино и до 60 танков в направлении Скаучанки; танки поддерживала мотопехота в количестве до 400 машин, и авиация, совершавшая налеты группами до 30 самолетов. Около 18.00, когда корпус отходил на рубеж Бондарев, Шевцов, Немцев, в районе населенного пункта Новый Гринев получил смертельное ранение командир 13-го тк генерал-майор танковых войск П.Е. Шуров (скончался 2 июля 1942 г.) и командование соединением взял на себя начальник штаба корпуса подполковник В.И. Жданов².

Танковые бригады 13-го тк в течение всего дня вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника. 167-я тбр, выполняя приказ о занятии

¹ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 97. Л. 151; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 79. Л. 29–30; Оп. 5122. Д. 25. Л. 130–131.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 9. Л. 159; Ф. 3232. Оп. 0000001. Д. 0001. Л. 48–48об.

рубежа Максимовка, Желобок, подверглась удару с направления Бабенково; в ходе боя подразделения бригады уничтожили и повредили 14 танков, 8 пулеметов, 14 пушек, 8 автомашин с пехотой. С 13.00 167-я тбр занимала оборону в районе Бершаков – Поповка, сдерживая колонны немецких танков, двигавшихся от Скаучанка на Слоновка и от Ситниково на Бершаков. На выс. 206,6 пять танков 366-го тб открыли огонь по колонне противника, который не принял боя и отвернул в ложину северо-западнее. В 16.00 был получен приказ занять оборону одним танковым батальоном в Бесараб на переправе через Нежеголь, другим прикрыть переправу через Оскол в Слоновке. Через два часа противник, тесня справа части 76-й сд, повел наступление на Бесараб, поддержанное с воздуха 20 бомбардировщиками, уничтожившими переправу через р. Нежеголь. В результате боя в районе Бесараба противник понес серьезные потери: 8 танков, 18 пулеметов, 2 автомашины, до роты пехоты; потери 167-й тбр составили 2 танка Т-60, 2 танка МК-3, 2 санитарные машины, 2 грузовых машины, 7 чел. пропавшими без вести, 12 чел. ранеными¹. 158-я тбр утром 1 июля заняла оборону силами 4 КВ-1, 4 Т-34, 4 Т-60 и 2 бронетранспортеров северо-восточнее Скаучанки, прикрывая дорогу на Сиротино. Противник силами до 70 танков с мотопехотой повел наступление в направлении на Ломовку, Гаевку, обходя Скаучанку с двух сторон; подразделения бригады сдерживали его огнем танков и реактивных минометов. К 17.00 1.7.1942 г. 7 танков 158-й тбр отошли в район 3 км юго-восточнее Ломовки, еще 5 танков отступили к Волчьей Александровке². 85-я тбр, ведя сдерживающие бои, отошла из района Бабенкова в район Журбинки и к исходу дня – в район Шевцова, где девятью Т-34 и пятнадцатью Т-60 держала оборону до 10.00 2 июля³.

Стрелковые соединения левого фланга 21-й армии (части 76-й, 343-й сд и остатки 124-й сд) в ночь на 2 июля отошли на левый берег Оскола, переправившись в районе Слоновки и южнее. Вслед за ними отошел на

¹ ЦАМО. Ф. 4366. Оп. 0168101с. Д. 0003. Л. 8–9.

² ЦАМО. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 10. Л. 256, 258, 291.

³ ЦАМО. Ф. 3430. Оп. 1. Д. 10. Л. 271; Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 10.

восточный берег и 13-й тк, заняв вместе с отдельными частями и подразделениями 76-й и 343-й сд оборону на восточном берегу реки. В силу нехватки времени для организации устойчивой обороны в районе Слоновки пехота противника передовыми отрядами смогла форсировать реку и захватить плацдарм; подошедшие части 29-й мд начали восстанавливать взорванную переправу. В течение 2 июля части 13-го тк продолжали задерживать наступление противника. 366-й тб 167-й тбр прикрывал переправу восточнее Слоновки, 367-й тб оборонял рубеж выс. 213,3, сдерживая танки противника на дороге, ведущей в Слоновку; 85-я тбр прикрывала переправу через р. Оскол в 2 км юго-восточнее Макешкино (южнее Слоновки) на западных скатах выс. 214,6. К исходу дня был получен приказ командующего 21-й армии выдвинуть корпус южнее в район Заломное для уничтожения противника, переправившегося через Оскол в Волоконовке; удерживать переправу в районе Слоновки остались 167-я тбр с частями 343-й сд, которым это не удалось, так как к Слоновке вслед за 29-й мд подошла 100-я лпд¹.

100-я легкая пехотная дивизия вместе с 369-м хорватским полком, который утром 1 июля был введен в бой (2-й и 3-й батальоны, 1-й остался в резерве), повела наступление в северо-восточном направлении, обеспечивая левый фланг 40-го моторизованного корпуса. Дивизия получила приказ к 19.00 выйти на рубеж Бабенков – Мешковое; при поддержке артиллерии и штурмовых орудий эта линия была достигнута уже к полудню и части дивизии продолжили наступление в направлении Желобок, Журбинка, Бондарев, Гринев. На правом фланге наступал 369-й хорватский полк, поддерживаемый хорватским артдивизионом, пикирующими бомбардировщиками и танковым батальоном с мотопехотой. В результате боя 2-й пб 369-го пп захватил Ломовку, а затем Копани, отбив вечером контратаку советских войск. 3-й пб наступал левее в направлении на Бесараб;

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 9. Л. 159, 161; Ф. 229. Оп. 161. Д. 938. Л. 2–3; Ф. 3430. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 11; Оп. 0000220. Д. 0008. Л. 45–49; Ф. 4366. Оп. 0168101с. Д. 0003. Л. 9об.

подойдя к населенному пункту, хорватский батальон оторвался от основных сил и был контратакован советской пехотой и танками, но благодаря поддержке пикирующих бомбардировщиков отбил контратаку и занял Бесараб. В бою 1 июля 369-й хорватский полк потерял 2 солдат убитыми, 1 офицера и 19 унтер-офицеров и солдат ранеными. На следующее утро разведбат 100-й лпд и 54-й пп при поддержке танков 23-й тд начали наступление на Слоновку и к 8.00 подошли к населенному пункту. Переправа была уничтожена, поэтому немецкие подразделения форсировали реку на надувных лодках и подручных средствах, захватив плацдарм на восточном берегу, что позволило соорудить наплавной мост, через который 3 июля переправилась дивизионная артиллерия и подошедшие подразделения 227-го и 369-го хорватского пп. Сломив сопротивление советских арьергардов, 100-я лпд двинулась на северо-запад в направлении Нового Оскола и к исходу дня 3 июля достигла Белого Колодезя¹.

В течение 4–7 июля войска 21-й армии отходили на восток за р. Потудань и далее за Дон²; соединения немецкого 40-го моторизованного корпуса перешли к операции преследования. 4.7.1942 г. 100-я лпд продвигалась через Ивановку и Красное к Дону в районе Коротояка сначала на северо-восток, а вечером изменила направление движения на восток. Впереди шел моторизованный авангард, включавший в себя разведбат, противотанковый дивизион, саперов, самокатчиков, пехотные роты и артбатарей; пехотные полки двигались маршем. 6 июля авангард дивизии достиг Коротояка, занятого частями 29-й мд. В этот день легкие пехотные дивизии вермахта были переименованы в егерские, соответственно, 100-я егерская дивизия получила приказ сменить 29-ю мд с задачей обеспечить продвижение 40-го моторизованного корпуса с северо-востока. Повернув на юго-восток, 100-я ед вечером 8 июля вошла в Острогожск; при переправе на

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 182–184; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 167–168.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 0000220. Д. 0008. Л. 50–55; Ф. 229. Оп. 161. Д. 938. Л. 7–13.

следующее утро через Тихую Сосну части дивизии попали под удар советской авиации и понесли потери.

369-й хорватский полк маршевым порядком шел последним и, не успев повернуть на северо-восток, двинулся прямо на восток и потому первым оказался в новом оперативном районе. Достигнув 9 июля Крутец (севернее Каменки), хорватская часть остановилась, отправив разведывательные дозоры на север в сторону Дона. Было установлено, что на правом берегу напротив крупного железнодорожного узла г. Свобода (со станцией Лиски) советские войска занимают плацдарм в районе Лыски, Залужное, Никольский. Это были части 6-й армии (образована 7.7.1942 г. на базе 6-й резервной армии под командованием генерал-лейтенанта Ф.М. Харитонов) созданного в тот же день 7 июля 1942 г. Воронежского фронта (командующий – генерал-лейтенант Ф.И. Голиков), в состав которого армия вошла 9.7.1942 г.¹ Конкретно речь идет о 309-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н.А. Афанасьева; соединение было недавно сформировано и еще не принимало участия в боевых действиях². Оборону на плацдарме занимал 1-й сб 959-го сп; на противоположном берегу занимали позиции части 1-й истребительной дивизии, чьей задачей согласно боевому распоряжению штаба 6-й армии № 041 от 8.7.1942 г. было не допустить прорыва танков противника на восточный берег Дона³.

Немецкое командование приняло решение ликвидировать советский плацдарм в районе Свободы. Утром 9 июля с запада вдоль Дона в направлении Никольский позиции 3-й и 2-й рот 1-го сб 959-го сп 309-й сд атаковал мотоциклетный батальон 29-й моторизованной дивизии; с юго-запада наступала боевая группа «Вебер», образованная из 2-го пб 54-го пп,

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 116. Л. 1–4.

² Райс В.М. 309-я стрелковая Пирятинская Краснознаменная ордена Кутузова II степени дивизия в архивных документах Национального архива Республики Хакасия // Боевой путь 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии: материалы региональной научно-практической конференции 28 октября 2011 г. К 70-летию формирования. – Абакан, 2011. – С. 65–66.

³ ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 72. Л. 52.

2-го пб 369-го хорватского пп и двух батарей 83-го ап 100-й ед. Хорваты атаковали Залужное и Никольское; в ходе длительного ожесточенного боя, переходившего в рукопашные схватки, им удалось прорвать оборону 1-го сб, чьи подразделения были вынуждены отойти на левый берег Дона, взорвав за собой мост. К исходу дня немцам и хорватам удалось овладеть районом Лыски, Лиски, (южн.) Залужное, х. Никольский; потери 309-й сд (кроме 1-го сб, 3-й сб 959-го сп в этот день вел бой в районе 2 км восточнее выс. 144,3) составили 153 чел. убитыми и ранеными, потери только хорватского 2-го батальона – 12 солдат и унтер-офицеров убитыми, 3 офицера и 32 унтер-офицера и солдата ранеными. На следующий день хорватский батальон принял участие в отражении контратаки советских войск в 4 км от Никольского, после чего вернулся в состав 369-го пп, подразделения которого были заняты зачисткой в районе Крутец¹.

11 июля 100-я ед повернула на юг и достигла Подгорного. В ночь на 12.7.1942 г. советские ночные бомбардировщики нанесли удар по расположению дивизии, в результате чего 3-й дивизион 83-го ап и 227-й пп понесли большие потери (только в последнем было убито 12 и ранено 68 солдат и офицеров). 12 июля 100-я егерская дивизия вошла в состав 8-го ак 6-й армии; соединение продолжало идти маршем на юг до Россоши. На следующий день 369-й хорватский полк, пройдя через Россошь, достиг района Криничного. 11-я и 12-я роты были отправлены на зачистку территории, в ходе которой хорватам удалось захватить в плен командира 175-й сд 28-й армии генерал-майора А.Д. Кулешова вместе с группой офицеров и красноармейцев (по немецким данным, 6 офицеров, медсестру и 60 красноармейцев, по хорватским – 7 офицеров, комиссара, медсестру и 26 красноармейцев). Это был первый советский генерал, захваченный в плен во время летнего наступления вермахта 1942 г.; событие было достаточно

¹ ЦАМО. Ф. 203. Оп. 0002843. Д. 0021. Л. 13; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 188; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 170–171.

значительным, о чем свидетельствует тот факт, что оно было описано в материале кригсберихтера (военного корреспондента) 637-й моторизованной роты пропаганды (при 6-й немецкой армии) Вильгельма Раутенберга, отправленном в белградскую газету Kroatische Blätter («Хорватская кровь»). Материал назывался «Kin guter Fang der Kroaten» («Хороший улов для хорватов») с подзаголовком «Sowjetischer General mitsamt Divisionsstab ausgehoben» («Советский генерал со штабом дивизии взят в плен»)¹.

28-я армия, 12.7.1942 г. из состава Юго-Западного переведенная в состав Южного фронта, согласно боевому распоряжению № 0372/оп имела задачу вывести оставшиеся войска в район Миллерово и восточнее². Штаб армии еще накануне потерял управление войсками и связь со штабом фронта³; 175-я сд, ведя с 8.7.1942 г. бой в окружении в районе Копанки, понесла большие потери, с 10.7.1942 г. утратила связь со штабом армии и пробивалась к Дону в общем направлении на Новую Калитву. На 13 июля выйти из окружения на пункты сбора удалось около 200 бойцам и командирам дивизии; на следующий день на пункте сбора 175-й сд в с. Березняги находилось 22 офицера и 31 рядовой с 5 автомашинами, 19 винтовками и 1 ППШ, но командира дивизии и многих офицеров штаба Бельский в донесении начальнику штаба 28-й армии полковнику И.И. Щитову от 21.7.1942 г. сообщил следующее: «Доношу, что выход из вражеского тыла происходил совместно с генерал-майором Кулешовым до 13.7., т.е. до дня его пленения. 13.7. с группой в 60–70 человек вышли на берег р. Черная Калитва с задачей переправиться через нее в районе Ильюшевка. Река оказалась настолько заболоченной, что переправиться через нее вплавь или на лодках было невозможно. Решили строить плот, а сами расположились в оврагах и саду на западной окраине Ильюшевки. В 12.00 в село приехало пять автомобилей пехоты немцев, струзившейся и

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 13. Д. 11. Л. 80–81; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 171.

² ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 79.

³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 938. Л. 17.

сразу начавшей обход деревни с юга и севера. Группа в 15–20 немцев быстро вышла к месту расположения генерал-майора, где был я и еще 3–4 человека. Убив одного солдата, все мы бросились бежать в оставшееся свободное место. Генерал-майор Кулешов бежал сзади меня метрах в 10–15, остальные за ним. Все это происходило на виду у немцев и под сильным обстрелом с расстояния 40–50 м. В болоте генерал-майор остановился, когда воды было до шеи, а я шел дальше за протоку. Меня с ним разделяла полоса камыша метров в 20. Немцы начали поиски по болоту, упоминая в разговоре между собой слово «генерал». После 15–20 минут поисков человек 10–15 закричали торжествующе: «Генерал, генерал!». Я понял, что генерал-майора Кулешова взяли в плен. Продолжая поиски, немцы кричали: «Начальник штаба, сдавайся в плен! Бельский, выходи и сдавайся в плен!». Я находился за протокой (руслом реки), немцы не доходили до меня метров 10–15, и, находясь в густом камыше до горла в воде, оставался незамеченным. Ночью вышел из болота, пробрался к крайней хате, чтобы выпить воды и обогреться. Жители мне заявили, что сегодня наших человек 50 во главе с генералом немцы забрали в плен. Все это дает мне основание полагать и заявить, что командир 175-й сд генерал-майор Кулешов попал в плен»¹. Командир 175-й сд генерал-майор А.Д. Кулешов действительно попал в плен (погиб в июле 1944 г. в лагере Флоссенбург, был награжден орденом Отечественной войны I степени посмертно²), но захватили его не немцы, а хорваты, которым в определенном смысле повезло. Правда, не всем: на следующий день в ходе продолжавшейся зачистки выстрелом советского снайпера с противоположного берега Дона был убит командир 2-й роты 369-го пп лейтенант Э. Цатик³.

Не встречая серьезного сопротивления, 100-я ед в составе 8-го ак 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса продолжала двигаться маршем в

¹ ЦАМО. Ф. 441. Оп. 8452. Д. 28. Л. 185–185 об.

² Волощенко Н., Левченко Е. Бой под Ржевкой // Ровеньская нива. – 2016. – 16 января.

³ Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 184.

большую излучину Дона по направлению к Клетской, выйдя в район последней к 23 июля 1942 г. 369-й хорватский полк за десять дней преодолел более 270 км, двигаясь по маршруту Кузьменков – Писаревка – Радченское – Верхяковский – Бирюков – Меркуловский – Верхне-Лучинский – Горбатово – Блиновский – Головский¹. В соответствии с директивой Ставки командующему СталФ № 170520 от 17.07.1942 г. навстречу наступающей немецкой 6-й армии на рубеж рек Чир и Цимла начали выдвижение передовые отряды недавно сформированных 62-й (командующий – генерал-майор В.Я. Колпакчи) и 64-й (командующий – генерал-лейтенант В.И. Чуйков) армий (на базе соответственно 7-й и 1-й резервных армий), немедленно вступившие в бой с противником; этот день стал началом Сталинградской битвы². Командующий 62-й армией, занявшей оборону в большой излучине Дона на 100-километровом фронте от Клетской до Суровикино, приказом № 003 распорядился выдвинуть передовые отряды на рубеж р. Чир, в том числе ПО 192-й сд, в оперативное распоряжение которой поступил 644-й отб. Они должны были занять рубеж Усть-Хоперский, Пронин, по направлению к которому приближались части 100-й ед и 113-й пд³. Последующие боевые распоряжения требовали создать ПО в составе 676-го сп 192-й сд с дивизионом 298-го ап и 644-м отб, занять Пронин и удерживать рубеж реки Цуцкан⁴. Утром 19-го июля 1-й батальон 676-го сп при поддержке танков 644-го отб завязал бой за Пронин с немецкими авангардами. На следующий день в район хутора Блиновский к северо-западу от Пронина вышел разведбат 100-й ед, поддерживаемый двумя ротами 54-го

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 189–191; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 184.

² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2)... – С. 315; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5... – С. 159; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2... – С. 429; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – С. 252.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 87. Л. 16; Оп. 5512. Д. 36. Л. 5; Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Политиздат, 1978. – С. 210.

⁴ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 87. Л. 18–19.

пп; завязался бой, в результате немцы сумели потеснить ПО 192-й сд, который в течение двух последующих дней отходил с боями через Малую и Большую Донцинку, сдерживая противника до тех пор, пока не достиг основного рубежа обороны (676-й сп сосредоточился в Селиванов, 644-й отб – в Перелазовском)¹.

23 июля 1942 г. Гитлер подписал директиву № 45, в соответствии с которой группа армий «Б» (9.7.1942 г. группа армий «Юг» была разделена на группы армий «А» и «Б»; в состав последней вошли 6-я и 2-я немецкие и 2-я венгерская армии) под командованием генерал-полковника М. Вейкса должна была силами 18 дивизий 6-й армии захватить Сталинград, перерезать перешеек между Доном и Волгой и далее наступать на Астрахань с целью воспрепятствовать перевозкам по волжской транспортной артерии. По плану операции «Фишрейер» северная (14-й тк и 8-й ак) и южная (24-й тк и 51-й ак) ударные группировки 6-й армии прорывали оборону Сталинградского фронта на стыках 62-й и 21-й армий в районе Клетской и 62-й и 64-й армий в районе Суровикино, окружали советские войска в большой излучине Дона, захватывали переправы через Дон в Калаче и оттуда по кратчайшему пути с хода овладевали Сталинградом. Немецкие войска имели преимущество в людях (в 1,2 раза), танках (в 2 раза) и самолетах (в 3,6 раза); на фронте сосредоточения ударных группировок противник располагал 5–10-кратным превосходством в личном составе и боевой технике (ко всему прочему, СталФ не имел зенитной артиллерии)². Накануне директивой Ставки № 0035 маршал С.К. Тимошенко был освобожден от должности командующего Сталинградским фронтом, в которую вступил командовавший до этого 21-й армией генерал-лейтенант В.Н. Гордов; 23 июля в штаб СталФ в качестве

¹ ЦАМО. Ф. 292. Оп. 6911. Д. 30. Л. 13; Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 21–26; Оп. 5512. Д. 36. Л. 10–12; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 189–190.

² Дёрп Г. Поход на Сталинград. – М.: Воениздат, 1957. – С. 30, 33, 44; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5... – С. 160–161; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 252.

представителя Ставки прибыл начальник Генштаба генерал-полковник А.М. Василевский¹.

Приезд начальника Генерального штаба РККА был связан с тем, что 23.07.1942 г. армия Паулюса начала осуществлять план операции «Серая цапля». Утром части 113-й пд и 16-й тд атаковали позиции 84-го гв. сп 33-й гв. сд на участке Березовый, Копанья и в результате ожесточенного боя прорвали оборону полка, выйдя в район Первомайского (10–12 км от переднего края). Одновременно танки и мотопехота 60-й мд атаковали оборону 427-го сп 192-й сд в направлении Громки, Ореховский и к исходу дня вышли к КП полка, чей штаб потерял связь с батальонами, а через несколько часов – и со штабом дивизии². Верховный Главнокомандующий в вечернем переговоре с Гордовым потребовал уничтожить вклинившегося противника: «У вас есть для этого силы, и вы должны это сделать, – заявил Сталин. – Категорически воспрещаю отход от указанного оборонительного рубежа. Требую не жалеть никаких жертв ради удержания этого рубежа»³.

Командующий СталФ, посоветовавшись с Василевским, решил использовать для уплотнения обороны на фронте 192-й сд, выдвигавшуюся из тыла 184-ю сд, а также атаковать прорвавшегося к Первомайскому противника силами 13-го тк. Собственно, задумывался контрудар силами переданных фронту 1-й (формировалась на базе 38-й армии, командующий – генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко) и 4-й (формировалась на базе 28-й армии, командующий – генерал-майор В.Д. Крючёнкин) танковых армий, однако они еще находились в процессе формирования, имели смешанный состав и не могли быть немедленно приведены в действие. Поэтому в отданном в 5.00 24 июля приказе № 008 командующего 62-й

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2)... – С. 319–320; Василевский А.М. Дело всей жизни... – С. 212.

² ЦАМО. Ф. 292. Оп. 6911. Д. 30. Л. 13; Ф. 345. Оп. 5487. Д. 87. Л. 20; Ф. 345. Оп. 5512. Д. 36. Л. 15; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 252.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2)... – С. 323.

армии перед командиром 13-го тк генерал-майором танковых войск Т.И. Танасчишиным была поставлена ограниченная задача «уничтожить прорвавшиеся танки противника в районе Первомайский, восстановить положение на участке 33-й гв. сд до переднего края обороны дивизии»¹. Через пять часов корпус силами 166-й, 169-й тбр и 20-й мсбр контратаковал противника в районе Первомайского; завязались упорные бои². Тем временем генерал-полковник Паулюс ввел в бой 100-ю ед и 3-ю мд; 227-й пп 100-й ед овладел Клетской, где оборонялся 1-й сб 427-го сп 192-й сд при поддержке 649-го отб, а части 3-й мд вместе с 60-й мд прорвались к Верхней Бузиновке, где находились штабы 192-й и 184-й дивизий³. Первая атака 20 танков противника была отбита обороной КП 192-й сд, но в результате повторной атаки немцы захватили населенный пункт; личный состав двух штабов был рассеян, командир 192-й сд полковник А.С. Захарченко погиб в бою, связь с частями и вышестоящими штабами была потеряна. Одновременно прорвавшиеся танки 16-й тд захватили Качалинскую и атаковали КП 62-й армии в Володинской, которая была отбита охраной КП; противник занял Сухановский и Оськинский, в результате фактически завершилось окружение правофланговых соединений 62-й армии⁴. Для командования частями 192-й и 184-й сд был отправлен на самолете У-2 заместитель начальника штаба 62-й армии полковник К.А. Журавлев; он приземлился в Майоровском и принял решение на следующий день перейти в наступление 262-м сп 184-й сд и 676-м сп 192-й сд при поддержке танков 40-й тбр в направлении Клетской, однако из-за недостатка сил и средств успеха оно не получило. Всего под командованием Журавлева оказались части трех дивизий (33-й гв. сд, 192-й и 184-й сд) и некоторые другие: 676-й,

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 27; Василевский А.М. Дело всей жизни... – С. 212.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 9. Л. 143; Ф. 243. Оп. 0002928. Д. 0013. Л. 13; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. – М.: Советская Россия, 1985. – С. 42–43.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5512. Д. 36. Л. 19; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 190.

⁴ ЦАМО. Ф. 292. Оп. 6911. Д. 30. Л. 14; Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 30; Оп. 5512. Д. 36. Л. 20; Ф. 1435. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 39; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 43.

662-й, 427-й, 753-й, 294-й, 297-й сп, 88-й, 84-й гв. сп, 616-й ап, 1177-й и 1188-й иап, 40-я тбр и 644-й отб; части не имели тылов и испытывали нехватку продовольствия и боеприпасов, поэтому командование армии организовывало доставку их путем сбрасывания с самолетов¹.

25 июля 54-й пп 100-й ед вел бой против частей 427-го сп и 649-го отб в направлении на Платонов; 227-й пп, наступая юго-восточнее, занял Венцы; 369-й хорватский пп имел задачу овладеть населенным пунктом Селиванов, но, наступая 1-м и 2-м пб в районе Орешкина, Евстратовского столкнулся с подготовленной обороной 2-го сб 427-го сп и задачу дня не выполнил (более того, 2-й пб был советской контратакой отброшен на 2 км и перешел от наступления к обороне; хорваты потеряли 9 чел. убитыми и 30 чел. ранеными, в т.ч. 4 офицеров²). На следующий день 54-й пп вышел в район западнее Венцы; 1-й и 3-й пб 369-го пп после упорного боя овладели Селиванов, тогда как 2-й пб занял Цимловский и Платонов, где оборонялись подразделения 3-го сб 427-го сп; эти успехи обошлись хорватским легионерам в 14 убитых и 54 раненых, в т.ч. 2 офицера³. Тем временем соединения 51-го ак при поддержке танков 24-й тд атаковали правый фланг 64-й армии; возникла опасность окружения всей 62-й армии⁴.

27 июля 54-й пп вместе с 2-м пб 369-го пп далеко продвинулся на юго-восток и через Оськинский вышел к Верхней Бузиновке, которую и занял к исходу дня. 1-й и 3-й пб 369-го пп при поддержке 244-го дивизиона штурмовых орудий и одного батальона 576-го пп 305-й пд перешли в наступление из района населенных пунктов Селиванов, Цимловский в направлении на Свечниковский. В районе фермы № 1 совхоза № 20 (5 км

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 5. Л. 61–63, 70, 78; Д. 48. Л. 35–37; Оп. 5512. Д. 36. Л. 20–21.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 34. Оп. 5512. Д. 36. Л. 21; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 191; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 188.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 34; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 188.

⁴ История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5... – С. 162; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны... – С. 252.

юго-восточнее Селиванов) хорваты и немцы столкнулись с обороной 676-го сп; завязался упорный бой, продолжавшийся всю ночь на 28-е, однако дойти до Свечниковского легионеры так и не смогли. Потери 369-го пп составили 21 чел. убитыми и 94 чел. ранеными, в т.ч. 5 офицеров; в течение боев 25–27 июля хорватский полк потерял 44 чел. убитыми и 178 чел. ранеными¹.

Эти цифры свидетельствуют о том, что отрезанные от штабов и тылов, почти не имея горючего, боеприпасов и продовольствия, дивизии 62-й армии оказывали врагу отчаянное сопротивление. Бойцы и командиры проявляли примеры отваги и мужества. Так, наводчик орудия 298-го ап 184-й сд красноармеец Козьмин уничтожил 3 вражеских танка; командир взвода управления того же полка лейтенант Якименко налаживал связь под сильным минометным и артиллерийским огнем противника, захватил 2 легковые автомашины; командир зенитно-пулеметной точки 753-го сп сержант Подох со своим расчетом сбили самолет Ю-88. Мужество и мастерство проявил расчет противотанкового орудия сержанта Лайко (184-я сд), подбившего 5 немецких танков. Разведчики той же дивизии Пучков и Хожаев при появлении вражеских танков дали сигнал артиллерии, чем обнаружили себя и погибли под гусеницами, ценой смерти спасая жизни многих своих товарищей. Командиры Врубель, Каримов, Кошкин, Грачов и др. со своими бойцами нанесли большие потери немецко-фашистским захватчикам².

Как пишет автор истории боевого пути 100-й ед, «28 июля стал черным днем для 100-й егерской дивизии»³. Утром 28.7.1942 г. позиции 369-го хорватского полка были атакованы пехотой 676-го сп при поддержке танков 644-го отб. С помощью 244-го дивизиона штурмовых орудий хорватам

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 34–38; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 193; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 189–193; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. – 2013. – № 9. – С. 75.

² ЦАМО. Ф. 292. Оп. 6911. Д. 30. Л. 18; Ф. 1435. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 39–39 об.

³ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 196.

удалось удержать рубеж, но в результате повторной атаки, перешедшей в рукопашный бой, они отступили на 2 км. Потери хорватов в этом бою равнялись 39 чел. убитыми и 133 ранеными, в т.ч. 2 офицера¹. Тем временем части 13-го тк вышли в район обороны группы полковника Журавлева; 40-я тбр вступила в подчинение танкового корпуса. Было принято решение прорываться от Майоровского через Верхнюю Бузиновку и далее в северо-восточном направлении навстречу 22-му тк 4-й ТА (96 Т-34, 58 Т-70, 26 Т-60), получившему задачу наступать в направлении Оськинский, Верхняя Бузиновка². (В боевом распоряжении № 05а штаба 4-й ТА говорилось: «Объявить всему личному составу, что поставленная задача должна быть выполнена во что бы то ни стало, любой ценой. Обстановка требует: либо продвигаться вперед и выполнить поставленную задачу, либо погибнуть. Другого выхода не может быть»³. Нетрудно заметить, что это боевое распоряжение содержательно и стилистически перекликается с изданным Народным комиссаром обороны И.В. Сталиным в тот же день 28 июля 1942 г. знаменитым приказом № 227⁴). В этот момент 3-й и 2-й пб 54-го пп продвигались от Верхней Бузиновки по направлению к Майоровскому; село занимал 2-й пб 369-го пп. В завязавшемся встречном бою танки 13-го тк, 40-й тбр и пехота 192-й и 184-й сд нанесли сокрушительный удар не успевшим окопаться немецким батальонам, уничтожив 4 артиллерийские батареи и разгромив штаб 54-го пп. Немецкие потери составили 154 чел. убитыми (от 3-го пб в живых осталось только 80 чел.) и вдвое больше ранеными, а также (по немецким данным) 8 гаубиц, 2 20-мм пушки и большинство противотанковых орудий⁵. Согласно журналу боевых действий 62-й армии

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 38; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 193–195.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 0000220. Д. 0008. Л. 303.

³ ЦАМО. Ф. 422. Оп. 10496. Д. 3. Л. 6а.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М.: Терра, 1997. – Т. 13 (2–2). – С. 276–279.

⁵ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 193–195; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 197–199.

«на подступах к Верхне-Бузиновка 13-й тк и артиллерия группы уничтожили 26 орудий противника и большое количество живой силы»¹; в журнале боевых действий автобронетанковых частей армии, в свою очередь, говорится: «Атака была стремительна: ПТО противника западнее Майоровский успели сделать по 2–3 выстрела и были уничтожены. Боевой порядок обороны противника дрогнул на всю глубину, немецкая пехота в панике отступила, бросая исправное оружие, машины и орудия (в 4 км восточнее Майоровский брошено 16 шт. вполне исправных)»². 227-й пп 100-й ед в районе Венцы 28 июля также был атакован передовыми отрядами 5-й иптбр 22-го тк, понес потери и с большим трудом смог удержать позиции³.

2-й батальон 369-го хорватского полка при помощи остатков разбитых немецких батальонов, а также артиллерии и ПТО двигавшейся в Суханов колонны 16-й тд сумел удержать за собой Верхнюю Бузиновку, но на следующий день подразделения 54-го пп были выбиты из населенного пункта и отступили к Платонову. (Наступательный порыв мотострелков 40-й тбр в бою 29 июля был столь велик, что бойцы шли впереди танков, а красноармеец Минаев уничтожил четырех фашистов ножом; противотанковый батальон и минометная рота 169-й тбр 13-го тк уничтожили минометную батарею, 4 орудия, 2 автомашины и 1 тягач). 5-я иптбр при поддержке подошедших танков 182-й тбр 22-го тк продолжала атаковать оборону 227-го пп в Венцы и южнее; противник за счет использования штурмовых орудий сумел в основном удержать свои позиции, но на отдельных участках отошел на 2,5 км. 369-й пп 29 июля в бой не вступал и выдвинулся в Манойлин⁴.

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 39.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5512. Д. 36. Л. 26.

³ ЦАМО. Ф. 3443. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 27, 29, 32; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 195–196.

⁴ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 0000220. Д. 0008. Л. 304; Ф. 345. Оп. 5512. Д. 36. Л. 28; Ф. 3443. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 37; Ф. 3158. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 4; Neidhardt H. Mit Tanne und

30 июля колонна 13-го тк и пехоты группы Журавлева двинулась из Верхней Бузиновки на Оськинский, которым накануне овладела 173-я тбр 22-го тк, и к вечеру вышла в район боевых действий 22-го тк, прорвавшись таким образом из окружения. К своим вышли 22 танка и свыше 5000 чел. из состава 192-й и 184-й сд (в основном 192-й сд, боевой и численный состав которой по данным на 1.8.1942 г. равнялся: 4991 чел. солдат и офицеров, 625 лошадей, 3165 винтовок, 382 ППШ, 56 ручных и 22 станковых пулемета, 75 ПТР, 12 122-мм орудий, 15 45-мм орудий, 5 120-мм минометов, 26 82-мм минометов, 30 50-мм минометов; личный состав 184-й сд был соединен в сводный батальон численностью 1196 чел.). Корпус и дивизии были подчинены 4-й ТА и заняли оборону по северному берегу р. Голубая¹. 227-й пп 100-й ед продолжал обороняться в районе Венцы, 54-й пп вновь занял Верхнюю Бузиновку и так же вел оборонительные бои. 369-й хорватский полк в этот и последующий день боевых действий не вел, а состояние его после недели боев было таково, что, получив 1 августа приказ командира дивизии атаковать с целью улучшить свои позиции к югу от Манойлина, оберст Павичич отказался его исполнять, ссылаясь на понесенные частью тяжелые потери; последующим приказом генерала Занне оставшийся личный состав был сведен в один батальон².

2 августа 4-й танковая армия перешла в наступление с задачей овладеть рубежом Верхне-Бузиновка, Осинковский, Мало-Голубинский. На позиции 100-й ед и ее левого соседа 305-й пд наступали части 184-й и 192-й сд при поддержке танков 22-го и 13-го тк; столкнувшись с сильной противотанковой обороной и сопротивлением подразделений 227-го пп, советские войска в этот и следующий день не имели успеха (в двух танковых корпусах в строю

Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 195–196.

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 0000220. Д. 0008. Л. 305; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 30. Л. 14–15; Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 44; Ф. 1435. Оп. 0000001. Д. 0008. Л. 39об.

² Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 196–197; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 200–203.

осталось 20 танков)¹. 4-5 августа 33-я гв. сд и 196-я сд 62-й армии при поддержке танков 648-го отб наступали от Добринский, Плесистовский в направлении Евсеев, Ерик на позиции 54-го и 369-го пп 100-й ед южнее Манойлин. Хорватские подразделения (бывшие 2-й и 3-й пб, преобразованные в роты; прежние роты были преобразованы во взводы) отступили, и только с помощью дивизионного авангарда, выдвинутого из Манойлин, смогли восстановить положение. За эти два дня хорваты потеряли 7 унтер-офицеров и солдат убитыми и 1 офицера и 43 унтер-офицеров и солдат ранеными².

7 августа 100-я ед вместе с 16-й тд слева и 376-й пд справа перешла в наступление в общем направлении на Калач. 369-й хорватский пп вместе с 54-м пп 100-й ед был объединен в боевую группу «Вебер», которая с исходного рубежа к югу от Евсеева при поддержке танков и авиации в 5.00 атаковала части 196-й сд, оборонявшие Плесистовский. К 11.00 оборона дивизии была прорвана; противник охватил фланги 863-го и 884-го сп и соединение оказалось в окружении. Связь со штабом 62-й армии была потеряна, отправленные офицеры связи не смогли прорваться в расположение соединения, командир 196-й сд комбриг Д.В. Аверин погиб; личный состав начал группами отходить к переправам через Дон в районе Калача. К исходу дня хорватские подразделения достигли Гуреев; потери 369-го пп за 7.8.1942 г. составили 6 солдат и унтер-офицеров убитыми и 24 ранеными³.

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 2–5; Ф. 300. Оп. 8250. Д. 1. 35–36; Ф. 3158. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 5; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 198.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 6, 8; Ф. 345. Оп. 5487. Д. 22. Л. 73; Д. 42. Л. 18; Д. 48. Л. 47–50; Д. 87. Л. 33–34; Оп. 5510. Д. 40. Л. 19–20; Оп. 5512. Д. 36. Л. 35–44; Ф. 1455. Оп. 0000001. Д. 0020. Л. 115об.; Ф. 7536. Оп. 101046. Д. 2. Л. 4; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 198–199; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 203, 208.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 54; Ф. 1455. Оп. 0000001. Д. 0020. Л. 116; Ф. 7536. Оп. 101046. Д. 2. Л. 4; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 208–209.

Левее боевой группы «Вебер» наступала оперативно подчиненная ей боевая группа «Крумпен», представлявшая собой 64-й панцергренадерский (моторизованный) полк 16-й танковой дивизии. Прорвав оборону 196-й сд, танки и мотопехота устремились на юг в направлении на Гудеев, Остров, Володинский. Находившийся в Володинском КП штаба 62-й армии уже в 9.00 оказался под обстрелом танковых орудий. В бой с немецкими танками вступил 1183-й иптап. 1-я батарея открыла огонь по группе танков (до 30 машин), двигавшейся в направлении огневой позиции. Командир батареи ст. лейтенант Шиболдин приказал подпустить противника на 400 м; открыв огонь с близкой дистанции, артиллеристы подбили 9 танков, остальные остановились. Тогда авиация противника нанесла бомбардировочно-штурмовой удар по батарее, в ходе которого Шиболдин и его заместитель получили тяжелые ранения. Военком батареи комиссар Манухов отдал приказ использовать гранаты против немецких танков, ворвавшихся на огневую позицию. В бою погиб смертью героя заместитель командира батареи лейтенант Петров; когда орудийный расчет был полностью выведен из строя, он, будучи раненым, один встал у уцелевшего орудия и в упор вел огонь по немецким танкам, пока попавший в орудие снаряд не оборвал его жизнь. Наводчик 3-го орудия сержант Якунин, когда расчет вышел из строя, так же вел огонь в одиночку и подбил 3 танка. На огневые позиции 2-й батареи пошло в атаку 15 танков, атака была отбита. Немецкая авиация нанесла бомбовый удар по позиции батареи, после чего в атаку пошли уже 30 танков. После непродолжительного боя батарея была уничтожена противником; личный состав погиб на месте, не сделав ни шагу назад. 3-я батарея отбила первую танковую атаку, но вскоре на огневую позицию с двух сторон двинулось две группы танков до 30 бронированных машин в каждой. Подпустив врага на 300–400 м, батарея открыла огонь, однако была быстро подавлена массой танков. Орудия были уничтожены, оставшийся личный состав вел бой гранатами. Командир орудия Бабишвили в ответ на предложение сдаться метнул гранату, а затем бросился на врага с голыми

руками и погиб от пули. В течение 5-часового боя 1183-й иптап уничтожил 27 танков, 2 бронемашины, 5 автомашин и до взвода автоматчиков; по приказу командования в 14.30 остатки полка оставили оборону¹.

8 августа группа «Вебер», преодолевая сопротивление разрозненных групп советской пехоты, заняла Остров, при этом хорватский сводный батальон закрепился к юго-западу от населенного пункта, где и оставался до 10.8.1942 г. К 17.00 27 танков противника вышли на западный берег Дона на участке Рубежный, Березовский (севернее Калача) и открыли огонь по переправам у Калача и по восточному берегу реки, куда успели отойти остатки 196-й, 112-й сд, отдельные артиллерийские и танковые части. 33-я гв. сд, 181-я и 147-я сд вели бой с танками и мотопехотой противника, удерживая прежние рубежи. 9 августа с выдвиганием 305-й пд кольцо окружения оставшихся на западном берегу Дона соединений и частей 62-й армии окончательно сомкнулось. В соответствии с директивой штаба СталФ № 00235/оп 62-й армии была поставлена задача уничтожить противника, вышедшего на пути отхода за Дон, и занять оборону на восточном берегу реки на участке Мало-Голубая, устье р. Донская Царица. В соответствии с этим окруженные соединения армии (33-я гв. и 181-я сд – северная группа, 229-я и 147-я сд – южная группа) частью организованно, частью группами начали прорываться к Дону. Попытки прорыва продолжались до 12.8.1942 г.; в этот период группа «Вебер» вела бои к востоку от Нижнего Митяевского с частями 147-й и 181-й сд. Прорваться удалось немногим, большинство личного состава окруженных соединений попали в плен. 369-й хорватский полк 8-11.8.1942 г. захватил в плен свыше 3 тыс. красноармейцев, потеряв при этом 7 унтер-офицеров и солдат убитыми и 26 ранеными².

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 48. Л. 54; Оп. 5510. Д. 40. Л. 21–22.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 42. Л. 19–21; Д. 48. Л. 54–62; Д. 87. Л. 37–38; Оп. 5510. Д. 40. Л. 23–26; Оп. 5512. Д. 36. Л. 47–51; Ф. 1455. Оп. 0000001. Д. 0020. Л. 115об.; Ф. 7536. Оп. 101046. Д. 2. Л. 4–5; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormalis 100. leichte Infanterie-Division... – S. 199–200; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 211.

Командующий 6-й полевой армией решил предварить решительное наступление на Сталинград ликвидацией советского плацдарма на восточном берегу Дона в его малой излучине, с которого соединения 4-й танковой армии угрожали его левому флангу. К середине августа 1942 г. в составе 4-й ТА из танковых соединений оставался только 22-й тк, не имевший матчасти, так что «танковой» армия генерал-майора В.Д. Крючёнкина была лишь по названию. Оборону на рубеже от Мало-Голубой до Мело-Клетской, с юга на север, занимали 18-я, 192-я, 205-я и 321-я сд, ослабленные предыдущими боями. Против 4-й ТА немецкое командование сосредоточило группировку из 1 танковой, 2 моторизованных и 8 пехотных дивизий. 100-я ед, занимая позиции между крайней левофланговой 376-й пд и 305-й пд справа, должна была наносить удар в северо-восточном направлении с рубежа Средний, Ореховский, Крайний, Венцы в стык обороны 321-й и 205-й сд. К 14 августа части дивизии, совершившей марш на северо-восток, заняли исходные рубежи: 227-й пп – на левом фланге, 369-й хорватский пп – в центре и 54-й пп – на правом фланге¹.

Напротив занятого 369-м пп исходного рубежа Крайний – балка Мокрая Перекопка занимали оборону 1-й и 3-й сб левофлангового 488-го сп 321-й сд. 321-я сд под командованием подполковника А.И. Валюгина, начавшая формироваться в марте 1942 г., прибыла на Сталинградский фронт в конце июля и 1.8.1942 г. вошла в состав 21-й армии, а 3.8.1942 г. была передана в подчинение 4-й танковой армии. На следующий день 4-я ТА правым флангом начала наступление на участке Мело-Клетский, Ореховский, где оборонялись 376-я и 305-я пд (в оперативном подчинении последней временно находился 227-й пп 100-й ед). Несколько дней наступательных боев не дали существенных результатов и 9.8.1942 г. 4-я ТА перешла к обороне. 13.8.1942 г. противник перешел в наступление на правом фланге 321-й сд и, потеснив 484-й сп, овладел Мело-Клетским.

¹ Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 200; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 211–212.

Командующий 4-й ТА отдал приказ об усилении правого фланга армии (т.е. правого фланга 321-й сд) 5-й иптбр и 1203-м ап, выдвинув их в район Ярковский, Логовской. В течение дня 14 августа разведка дивизии сообщала о сосредоточении войск противника в районе Крайний; это был 369-й хорватский полк, прибывший маршем через Манойлин и Селиванов¹.

В 5.30 15 августа 1942 г. после двухчасовой артиллерийской и авиационной подготовки немецкая ударная группировка перешла в наступление на всем фронте 4-й танковой армии. К середине дня в центре и на левом фланге оборона 4-й ТА была прорвана, управление войсками потеряно; штаб СталФ оперативной директивой № 00282 от 13.30 15.8.1942 г. выдвинул на угрожаемый участок 343-ю сд, а также 40-ю гв. и 39-ю гв. сд из состава 1-й гв. армии (командующий – генерал-майор артиллерии К.С. Москаленко). Командование 4-й ТА непосредственно принял на себя командующий СталФ генерал-лейтенант В.Н. Гордов, а генерал-майор В.Д. Крючёнкин перешел на положение заместителя командарма².

100-я ед наступала всеми тремя полками. 227-й пп во второй половине дня овладел Осинки и к исходу дня занял Куралесовский; 369-й и 54-й пп к вечеру захватили Ближнюю Перекопку и высоты севернее и южнее населенного пункта³. 321-я сд до 16.00 вела бой, имея против себя до двух полков пехоты и до 25-30 танков. К 14.00 противник (54-й пп 100-й ед и части 305-й пд), прорвав оборону 205-й сд, вышел пехотой и танками за балку Осиновая в направлении южной окраины Ближняя Перекопка, при этом частью сил с 7 танками через левый фланг зашел в тыл дивизии и овладел Шевырев. В 15.00 двумя батальонами при поддержке 11 танков противник прорвал фронт дивизии в 1,5 км южнее Логовской, начав окружать 493-й сп, который вел бой на выс. 186,2, а с юга подошел к юго-восточной окраине Осинки, тем самым выйдя в тыл 488-му сп и

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 15, 30; Ф. 1234. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–6; Ф. 6718. Оп. 205254. Д. 7. Л. 18.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 31–32.

³ Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 212.

приблизившись к КП дивизии (см. приложение 6). В итоге 493-й и 488-й сп были окружены и стали с боем пробиваться к балке Мокрая Перекопка, а к 18.00 начали занимать промежуточный рубеж обороны: балка Сухая Перекопка, хутор Канаичев. Дивизионная артиллерия, израсходовав все боеприпасы и потеряв две батареи, как и артиллерия 5-й иптбр, также понесшей значительные потери, отошли в тыл. Командир дивизии, слыша шум боя восточнее Ближней Перекопки (наступал 369-й хорватский полк), не имея связи с соседней 205-й сд и штабом армии, принял решение действовать по обстановке, имея основной целью защищать переправу через Дон у Ново-Григорьевской. В ночь на 16 августа части дивизии начали отходить на второй рубеж обороны Перекопка – Ближняя Перекопка, но так как последний населенный пункт и высоты восточнее были заняты противником (369-й пп), отошли к балке Пахотная. В бою 15.8.1942 г. 321-я сд понесла большие потери: только 488-й сп потерял 230 чел. убитыми, 350 чел. ранеными, 3 45-мм и 2 76-мм пушки, 9 82-мм минометов, 2 зенитных установки, 12 станковых и 15 ручных пулеметов (противник, в свою очередь, потерял 12 танков, 6 орудий, 6 автомашин). После отхода части дивизии были подчинены 343-й сд, а затем 40-й гв. сд; к утру 17.8.1942 г. 484-й сп имел 250 чел. боевого состава, 3 76-мм и 1 45-мм орудие, 4 ст. пулемета; 488-й сп – 220 чел., 3 45-мм орудия; 493-й сп – 350 чел., 2 76-мм орудия; 986-й ап – 10 гаубиц 122 мм, 10 пушек 76-мм; 838-й миндивизион – 11 минометов 120 мм, 435-й птд – 8 45-мм пушек¹.

Со второй половины дня 15 августа наступление 100-й ед (и 376-й пд с левого фланга) сдерживали подходящие части 343-й сд и 40-й гв. сд. 343-я сд 21-й армии под командованием полковника П.П. Чувашева с начала августа занимала оборону по левому берегу Дона, ведя разведку в направлении Ореховский, Средний. С 7 августа 1153-й и 1155-й сп вели бои за Мелоклетский и, когда 13.8.1942 г. противник овладел населенным пунктом, отошли на левый берег Дона, потеряв до 50 % своего состава. На следующий

¹ ЦАМО. Ф. 1234. Оп. 1. Д. 11. Л. 27–31; Д. 12. Л. 5–8; Ф. 6718. Оп. 205254. Д. 7. Л. 17–20.

день дивизия была передана 4-й танковой армии; части снова переправились на правый берег Дона и начали сосредоточение в районе Ближняя Перекопка. После того, как 100-я ед перешла в наступление и 369-й пп овладел Ближняя Перекопка, 1153-й и 1155-й сп отошли и закрепились в районе Яблонский, тогда как 1151-й сп, занимавший оборону на правом фланге на рубеже Лапушино, Перекопка, отошел в северо-западном направлении на Перекопская с целью обороны переправы, где распоряжением штаба армии был временно подчинен 63-й сд 21-й армии¹.

40-я гв. сд генерал-майора А.И. Пастревича 1-й гв. армии, будучи только что сформированной и прибыв на СталФ 12.8.1942 г., на следующий день получила приказ о выдвижении в район населенных пунктов Дубовый, Хохлачев, Камышинка (между Ближней Перекопкой и Сиротинской) и, проделав 60-км марш, к 12.00 в составе 111-го и 116-го гв. сп, одного дивизиона гв. 90-го ап, химроты и штаба дивизии вышла в указанный район, тогда как 119-й гв. сп, два дивизиона 90-го ап, остальные дивизионные части и тылы задержались на восточном берегу Дона в районе Ново-Григорьевской. Подошедшие части с хода вступили в соприкосновение с противником и до исхода дня вели оборонительные бои на рубеже выс. 171,9, выс. 141,9, Шохин, выс. 180,9 (восточнее Ближняя Перекопка). В ночь на 16.8.1942 г. подошедший 119-й гв. сп занял оборону на рубеже выс. 222,2, балка Пахотная².

16 августа 100-я ед продолжала наступление в восточном и, к вечеру, в северо-восточном направлении. На левом фланге 227-й пп окончательно овладел Перекопкой, отбросив подразделения 1151-го сп 343-й сд. В центре дивизионный авангард наступал на Яблонский, но был остановлен огнем советской артиллерии. Правее 369-й и 54-й пп наступали на северо-восток и после жестокого боя при поддержке 30 танков сумели овладеть выс. 171,9, где оборонялись правофланговые подразделения 116-го гв. сп 40-й гв. сд.

¹ ЦАМО. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 97. Л. 152; Ф. 1271. Оп. 1. Д. 72. Л. 148.

² ЦАМО. Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

Основные события в этот день происходили южнее, где танки и мотопехота противника (3-я мд) прорвали оборону левофланговых соединений 4-й танковой армии и вышли на западный берег Дона в районе Трехостровской, разъединив войска 4-й ТА на две части. Левый фланг армии под давлением противника начал отходить за Дон; новый командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А.И. Еременко приказал 4-й ТА отвести войска на правый берег Дона и занять оборону. Действующие севернее Подгорский на фронте Перекопская, Шохин части 343-й, 321-й и 205-й сд передавались 1-й гв. армии, получившей приказ немедленно выдвинуться на левый берег Дона и занять оборону на фронте устье р. Иловля, Кременская (правее оборонялись войска 21-й армии)¹.

Положение в малой излучине Дона беспокоило высшее советское командование. 17 августа 1942 г. начальник Генерального штаба РККА генерал-полковник А.М. Василевский в переговорах по прямому проводу с командующим СталФ генерал-полковником А.И. Еременко сообщил, что Ставка считает необходимым не только удержать плацдарм северо-западнее Сиротинской (к востоку от Ближняя Перекопка, Хохлачев), но и во что бы то ни стало немедленно отобрать у противника и сохранить за собой плацдарм к юго-востоку от Сиротинской. Начальник Генштаба поставил задачу создать ударную группировку в составе 3–4 дивизий и нанести удар в юго-западном направлении по левому флангу прорвавшихся к Дону войск противника с тем, чтобы выйти на западном берегу на линию Перекопская, Ближняя Перекопка, Голубая, р. Голубая. Таким образом, действия 100-й ед и конкретно 369-го хорватского полка, которым противостояли части 1-й гв. армии, на некоторое время оказались в центре внимания Ставки ВГК и ГШ РККА².

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 34–36; Ф. 328. Оп. 4852. Д. 97. Л. 153; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 201; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 212.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 36.

Получив приказ на жесткую оборону, 40-я гв. сд заняла рубеж выс. 181,6, 141,6, Шохин, (иск.) Сиротинская; правее оборонялись части 321-й и 343-й сд (еще правее – 38-я гв. сд на рубеже Старогригорьевская, Кременская), левее – 205-й сд (еще левее – 41-я гв. сд на рубеже Сиротинская, Ерицкий). В 16.00 противник танками и мотопехотой овладел Шохин и Яблоновский, но контратакой частей 40-й гв. сд был отброшен. В результате боя 40-й и 38-й гв. сд было уничтожено 8 танков и до 1400 солдат и офицеров противника, освобождено 120 пленных красноармейцев, захвачены пленные из состава 376-й пд, 100-й ед и 60-й мд. Потери 40-й гв. сд были так же высоки ввиду интенсивности развернувшихся боев. В расположение 116-го гв. сп ворвались танки с десантом автоматчиков, уничтожившие 5 орудий 122 мм; десант был уничтожен и только небольшие группы смогли отойти вместе с танками обратно. 111-й гв. сп до 18.00 отбил четыре атаки пехоты противника, поддержанной танками и тремя дивизионами артиллерии. 119-й гв. сп в районе Сиротинской был остановлен сильным огнем и в силу сложной обстановки на участке 116-го гв. сп был направлен туда. За день 17 августа 40-я гв. сд потеряла 180 чел. убитыми и 310 чел. ранеными. В этом бою со стороны противника участвовал штурмовой отряд, созданный из 2-го батальона 369-го хорватского полка, поддержанного танками. Хорваты атакой захватили выс. 108,0, однако были вскоре с нее выбиты советской контратакой, потеряв 6 чел. убитыми и 41 – ранеными; всего же за три дня наступательных боев 15–17.8.1942 г. 369-й хорватский полк потерял убитыми 1 офицера, 14 унтер-офицеров и солдат, ранеными 3 офицеров, 101 унтер-офицера и солдат, итого 15 чел. убитыми, 104 чел. ранеными, всего 119 чел.¹

18.8.1942 г. подразделения 369-го хорватского полка вновь атаковали выс. 108,0 и овладели ей, потеряв 4 чел. убитыми и 24 чел. ранеными. Части 40-й гв. сд в течение всего дня вели тяжелые оборонительные бои;

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 38; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 40. Л. 3; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–6; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 212–215.

боеприпасов почти не осталось. На следующий день выс. 108,0 была контратакована советскими подразделениями; 3-я рота 369-го пп потеряла 1 офицера, 9 унтер-офицеров и солдат убитыми и 1 офицера, 22 унтер-офицера и солдата ранеными. 40-я гв. сд, против которой были направлены основные усилия противника, испытывая недостаток снарядов и патронов, вела бой бутылками с горючей смесью против танков и штыками против пехоты, упорно удерживала рубеж выс. 171,8, Сиротинская; лишь в районе Шохин, выс. 180,9 противнику удалось потеснить 111-й гв. сп на 400-500 м¹.

20-21 августа 1942 г. интенсивность боев в малой излучине Дона на рубеже Старо-Григорьевская, Сиротинская несколько снизилась. Оборону справа от 100-й ед заняла 44-я пд, а справа от 40-й гв. сд с подошедшим 647-м отб – 38-я гв. сд с 646-м отб². Тем временем южнее противник готовился нанести удар на стыке 62-й и 4-й танковой армий в направлении на Сталинград; в районе населенных пунктов Вертячий, Нижне-Акатов сосредоточились подвижные соединения 14-го танкового корпуса, немцы захватили небольшие плацдармы на восточном берегу Дона и приступили к строительству переправ. Подготовка 6-й армии к продолжению наступления не прошла незамеченной и командование СталФ с целью отвлечения сил противника решило нанести упреждающий удар севернее 1-й гв. и 21-й армиями. 1-я гв. армия получила приказ о переходе в наступление с утра 22.8.1942 г. с задачей во взаимодействии с 21-й армией разгромить противостоящую группировку противника и закрепиться на рубеже населенных пунктов Логовской, Венцы, Голубая³.

В 6.00 22 августа 1942 г. 41-я, 38-я и 40-я гвардейские стрелковые дивизии 1-й гв. армии перешли в наступление. 41-я гв. сд наступала в общем направлении на Перекопку, 38-я гв. сд – на Ближнюю Перекопку, 40-я гв. сд

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 42; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 40. Л. 4; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 6–8; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 216.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 43–46; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 40. Л. 4об.–6; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–10.

³ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 45–47; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 40. Л. 6–6об.

– на Сиротинскую, Камышинку, Зимовский. В ходе трехдневных наступательных боев правофланговые соединения 1-й гв. армии продвинулись на несколько километров вперед и овладели рядом высот и населенных пунктов. 227-й пп 100-й ед отступил, 369-й хорватский полк понес серьезные потери от огня советской артиллерии и реактивных минометов (8 унтер-офицеров и солдат было убито, 1 офицер, 76 унтер-офицеров и солдат ранено)¹. 25 августа в 17.00 113-й гв. сп 38-й гв. сд при поддержке артиллерии 88-го гв. ап и реактивных минометов 23-го гмп атаковал позиции 1-го пб 369-го хорватского пп, оборонявшего высоты 141,9 и 171,9 к северу от Шохин. Под ударом 2-й роты 2-го батальона 113-го гв. сп хорватская 1-я рота 1-го батальона 369-го пп бежала с позиции на выс. 141,9, бросив оружие – противотанковое орудие, миномет, 2 станковых и 4 ручных пулемета и 70 винтовок. Для исправления положения командованием 100-й ед в бой был введен разведывательный батальон при поддержке 4 танков и 2 штурмовых орудий. Бой длился всю ночь; к 6.00 26 августа 2-я рота, оторвавшаяся от других подразделений и оголившая фланги, была вынуждена отойти на исходные позиции, однако последующие атаки на позиции полка были отражены с уроном для противника. (После боя 25-26.8.1942 г. выс. 141,9 получила у противника ироническое прозвище «Kroatenhöhe» – «Хорватский холм», в память о бесславном бегстве легионеров)².

В течение 27–28 августа 376-я пд и 100-я ед под натиском наступающих 23-й сд и 38-й гв. сд отступили в юго-западном направлении.

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 49–54; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 40. Л. 7–11; Ф. 1135. Оп. 1. Д. 3. Л. 11–14; Д. 4. Л. 20, 21, 26, 27; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 203; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 216.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 57; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 38. Л. 52–53; Д. 40. Л. 11об.–12; Оп. 0006909. 0009. Л. 63; Ф. 1131. Оп. 1. Д. 13. Л. 4; Ф. 1138. Д. Оп. 1. Д. 6. Л. 28; Ф. 6436. Оп. 0011422сс. Д. 0002. Л. 6–7; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 203; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 216–217.

100-я ед, на позиции которой наступали левофланговые части 23-й сд и правофланговые части 38-й гв. сд, отступила в центре и на левом крыле (369-й и 227-й пп соответственно) от 10 до 4 км. В разведсводке № 11 штаба 1-й гв. армии от 23.00 28.8.1942 г. сообщалось: «Показаниями пленных и документами убитых установлено: а) на рубеже 136,8, б. Крутая обороняется 369-й пп 100-й лпд (Хорватский); б) на рубеже б. Крутая, Камышинка обороняется 227-й пп 100-й лпд». С 29.8.1942 г. бои приняли позиционный характер; как противник, так и соединения 1-й гв. армии закреплялись на достигнутых рубежах и укрепляли оборону, эпизодически совершая частные операции для улучшения своих позиций. С 31 августа 1-я гв. армия получила приказ командующего СталФ о занятии нового рубежа обороны и начала передачу своего участка 21-й армии, чьи левофланговые дивизии теперь оборонялись против 11-го ак 6-й армии Паулюса. В первые дни сентября 1-й и 2-й пб 369-го пп были выведены в резерв; на рубеже Ближняя Перекопка, Хохлачев вместе с разведбатом 100-й ед оставался 3-й пб (3-я рота, вскоре замененная 2-й ротой с подразделениями 4-й, 13-й и 14-й рот). 4–6.9.1942 г. все хорватские подразделения, кроме артиллерийского дивизиона, были сняты с линии фронта. 369-й хорватский полк 100-й егерской дивизии был выведен в тыл в Глазков (юго-западнее Верхне-Голубой на р. Голубая)¹.

В течение двух недель 369-й хорватский полк оставался в Глазкове, занимаясь исправлением материальной части и боевой подготовкой. За время боевых действий с начала августа хорваты потеряли убитыми 6 офицеров, 61 унтер-офицера и солдата, ранеными 7 офицеров, 266 унтер-офицеров и солдат, итого 67 чел. убитыми и 373 чел. ранеными, всего 440 чел. Потери были компенсированы пополнением: 17 августа из Штоккерау в полк прибыло 7 офицеров, 26 августа – маршевый батальон в составе 20 офицеров

¹ ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 58–66; Ф. 292. Оп. 6911. Д. 9. Л. 26–27, 30, 33; Д. 34. Л. 30; Д. 40. Л. 13–15об.; Оп. 0006909. Д. 0007. Л. 74–75; Ф. 1131. Оп. 1. Д. 7. Л. 37; Д. 13. Л. 5; Ф. 1138. Оп. 1. Д. 6. Л. 45, 55; Ф. 1207. Оп. 1. Д. 55. Л. 6–9; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 204–206; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 222.

и 500 унтер-офицеров и солдат, 18 сентября – 4 офицера и 160 унтер-офицеров и солдат из числа оправившихся от ранений, итого 31 офицер, 660 унтер-офицеров и солдат, всего 691 чел.¹

100-я егерская дивизия оставалась на позициях в малой излучине Дона до 19 сентября 1942 г., после чего соединение было снято с линии фронта и двинулось маршем на юго-восток в направлении Голубинской; одновременно 369-й хорватский полк был отправлен маршем на восточный берег Дона через Песковатку в Большую Россошку, где был включен в резерв 6-й армии. 21 сентября в штаб-квартире фюрера было принято решение об использовании 100-й ед в операции по овладению Сталинградом, 22 сентября дивизия была включена в состав 51-го ак 6-й полевой армии. На следующий день, 23 сентября 1942 г., глава НГХ Анте Павелич в сопровождении хорватских и немецких военных чинов прибыл в ставку Гитлера под Винницей на совещание, где было достигнуто соглашение о том, что усташское правительство Хорватии в силу обострения внутренней ситуации в стране (там разгоралась партизанская война против усташей и немцев) не будет отправлять новые воинские контингенты на Восточный фронт, но 369-й пп будет направлен в Сталинград. Хорватский поглавник пожелал встретиться с легионерами, для чего 24 сентября прилетел в Голубинскую, где находился штаб 6-й армии и куда прибыла группа военнослужащих 369-го пп. Состоялось торжественное построение, были произнесены речи и вручены ордена (хорватам – немецкие, немцам – хорватские), и в тот же день 369-й хорватский усиленный пехотный полк получил приказ на марш в Сталинград².

¹ Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – P. 215, 222, 224.

² Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 206–207; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 116; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 227–242.

4.2. Городские бои частей Красной армии с хорватами в Сталинграде (сентябрь 1942 – январь 1943 гг.)

Снятие 100-й ед с фронта на Дону (ослабление которого имело далеко идущие последствия) и переброска ее в Сталинград были обусловлены обстановкой, сложившейся к середине третьей декады сентября 1942 г.¹ 23 августа 1942 г. соединения немецкого 14-го тк перешли в наступление с захваченных накануне плацдармов на восточном берегу Дона на фронте Вертячий, Песковатка, прорвали оборону 88-й сд, 87-й сд и 28-го тк 62-й армии и моторизованными колоннами устремились к Сталинграду, подвергнувшемуся в этот день массированной бомбардировке авиацией 4-го воздушного флота. К концу дня части 16-й тд достигли северной окраины города и начали обстрел Тракторного завода. По приказу Ставки оборона северной окраины на участке Рынок, Орловка была возложена на 99-ю тбр, а с востока большую часть Сталинграда до Купоросного должна была оборонять 10-я дивизия НКВД, тогда как 4-я танковая и 62-я армии получили задачу прочно удерживать занимаемые позиции и ликвидировать противника, прорвавшегося вглубь обороны². Таким образом, борьба за Сталинград сразу получила характер городских боев, отличавшихся своей спецификой в применении артиллерии, танков и авиации³.

К исходу 12.9.1942 г. соединения 14-го тк и 6-й полевой армии занимали фронт севернее и восточнее Сталинграда по линии севернее Рынок, севернее Орловка, восточнее Городище, восточнее Александровка и на юг до пригород Минина, Ельшанка, Купоросное. Задача обороны северной и центральной части города на 40-километровом рубеже от Рынка до Купоросного была поставлена перед 62-й армией Юго-Восточного фронта, командующий которым генерал-полковник А.И. Еременко в тот же день 12

¹ Карель П. Сталинград. Крах операции «Блау». – М.: Эксмо, 2005. – С. 223–224; Исаев А.В. Сталинградская битва: самая полная иллюстрированная энциклопедия. – М.: Яуза; Эксмо, 2017. – С. 151.

² ЦАМО. Ф. 220. Оп. 220. Д. 86. Л. 26–27.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 57. Л. 17.

сентября с санкции Верховного Главнокомандующего назначил командармом-62 генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова, до этого командовавшего 64-й армией (64-й армия генерал-лейтенанта М.И. Шумилова обороняла южную часть Сталинграда от Купоросного до Малых Чапурников)¹. Противник располагал 170 тыс. солдат и офицеров, 1,7 тыс. орудий и минометов, 500 танками; советские войска насчитывали 90 тыс. солдат и офицеров, 1 тыс. орудий и минометов, 120 танков, при этом в полосе 62-й армии немецкое превосходство в пехоте было двукратным, а в танках – пятикратным. Тогда же, 12 сентября 1942 г., Гитлер приказал командующему группой армий «Б» генерал-полковнику М. фон Вейхсу и командующему 6-й армией генералу танковых войск Ф. Паулюсу немедленно овладеть Сталинградом, для чего армии Паулюса придавались дополнительно 48-й тк 4-й ТА, три пехотных дивизии и инженерные части². 13 сентября 1942 г. немецкие войска перешли в наступление; начался первый штурм Сталинграда.

Соединения 6-й полевой армии наносили основной удар по обороне 62-й армии в направлении вокзала и выс. 102,0 – Мамаева кургана. (Высота 102,0 доминировала над центральной частью города и позволяла контролировать переправы через Волгу и Заволжье; здесь к началу штурма размещались КП и штаб 62-й армии). Немецкое командование задействовало крупные силы: перед фронтом 62-й армии действовали 71-я, 76-я, 94-я, 101-я, 295-я, 389-я пд, 14-я и 24-я тд, 60-я и 29-я мд, до 30 артдивизионов, в т.ч. 6 артдивизионов РГК, до 200 самолетов. В то же время защищаемые 62-й армией районы города были слабо подготовлены к обороне: работы по созданию опорных пунктов, узлов сопротивления, противотанковых препятствий, минных полей были осуществлены на 15–25 %. Противотанковые рвы на ряде участков не были доведены до готовности,

¹ Ступов А.Д., Кокунов В.Л. 62-я армия в боях за Сталинград. – М.: Воениздат, 1953. – С. 41; Еременко А.И. Сталинград. – М.: Воениздат, 1961. – С. 177–180.

² История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5. – М.: Воениздат, 1975. – С. 178.

перед баррикадами внутри города отсутствовали, имевшиеся противотанковые препятствия и проходы в них не были прикрыты пехотой, отсечные позиции отсутствовали, каменные постройки к обороне подготовлены не были, тогда как деревянные постройки, преобладавшие на окраинах центральной части и заводского района Сталинграда, были малопригодны для обороны. Наличие полевых дорог, оврагов, садов и кустарника позволяло противнику маневрировать войсками, скрытно сосредоточиваться и подходить к переднему краю обороны советских войск; местность к р. Волга понижается, что затрудняло наблюдение и ведение артогня, а обрывистый берег реки затруднял подъезд транспорта к переправам¹.

К исходу дня противнику удалось вклиниться в оборону 62-й армии, захватив аэродромный поселок, МТС и ряд высот на ближних подступах к городу. Командующий боевым приказом № 145 поставил перед частями 10-й сд НКВД, 399-й сд при поддержке 6-й гв. тбр и 38-й мсбр 23-го тк на следующее утро контратаковать противника. Однако контратаки не имели успеха, так как немецкие войска продолжали наступать главными силами при поддержке авиации, действовавшей группами до 60 самолетов, и после упорных боев заняли Мамаев курган (КП 62-й армии был перенесен в подземный бункер на берегу притока Волги р. Царица), овладели вокзалом Сталинград 1-й (здание несколько раз переходило из рук в руки) и подошли к Волге в районе Купоросного². Создавшееся критическое положение (62-я армия оказалась отрезанной с юга от 64-й армии) было исправлено контратакой частей 13-й гв. сд, в ночь на 15.9.1942 г. начавшей переправу с левого берега Волги с задачей занять оборону в центральной части города в районе базара, «Дома специалистов» и вокзала. В течение дня 15 сентября гвардейцы вели упорные уличные бои в центральной части Сталинграда,

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 57. Л. 1–4, 19.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 57. Л. 6; Ступов А.Д., Кокунов В.Л. 62-я армия в боях за Сталинград. – М.: Воениздат, 1953. – С. 47, 52; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – С. 441; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. – М.: Советская Россия, 1985. – С. 136–137.

отбросили противника и подошли к Мамаеву кургану. Командующий 62-й армией поставил 13-й гв. сд задачу в течение следующего дня силами 39-го гв. сп во взаимодействии с 112-й сд овладеть выс. 102,0. 16.9.1942 г. советские войска заняли северо-западные скаты Мамаева кургана и вели бои за окончательное овладение высотой, тогда как противник сумел выйти к р. Царица и рассечь фронт обороны армии. 17–18 сентября в центральной части города продолжались упорные бои; с целью удержания Сталинграда в состав 62-й армии были включены 92-я сбр и 137-я тбр, на правый берег Волги начали переправляться части 95-й сд (к 5.00 19.9.1942 г. 90-й и 161-й сп, рота связи и разведроты сосредоточились в поселке завода «Красный Октябрь»). Генерал-лейтенант В.И. Чуйков приказом № 151 от 23.50 18.9.1942 г. поставил задачу 137-й тбр, 95-й сд, 39-му гв. сп 13-й гв. сд (в оперативном подчинении 112-й сд) уничтожить противника на западных скатах выс. 102,0, овладеть вокзалом, очистить центр города от противника и занять северо-западную часть Сталинграда. Контрудар 62-й армии продолжался в течение двух дней, но не привел к существенным результатам; 95-я сд, ведя бой за Мамаев курган против частей 71-й пд, потеряла 68 чел. убитыми и 1233 чел. ранеными. 21 сентября выс. 102,0 была все же занята; только в полосе 161-го сп противник оставил на поле боя до 200 трупов солдат и офицеров. Тем временем в состав 62-й армии поступили 284-я и 193-я сд, первая из которых получила задачу нанести удар с выс. 102,0 в направлении МТС, однако из-за прорыва противника 22.9.1942 г. севернее (13-я гв. сд и 92-я сбр были вынуждены отойти) развернулась фронтом на запад и к 24.9.1942 г. закрепились южнее северного отрога оврага Долгий, тогда как 284-я сд вела бои по восстановлению положения в районе центральной переправы и в устье р. Царица. Бои за центральную часть Сталинграда продолжались до 26 сентября, при этом противник непрерывно атаковал, а войска 62-й армии столь же непрерывно контратаковали, не опираясь на узлы сопротивления и опорные пункты; обе противоборствующие стороны несли тяжелые потери. (Так, 95-я сд к 26.9.1942 г. потеряла 5099 чел.; передавшая свой участок

обороны частям 95-й и 284-й сд для занятия оборонительного рубежа пос. «Баррикады», пос. «Красный Октябрь» 112-я сд на 26.9.1942 г. имела боевой состав: 524-й сп – 198 чел., 416-й сп – 136 чел., 385-й сп – 107 чел.; в свою очередь, потери немецких соединений уже к 20.9.1942 г. достигали 5869 чел., а к 26.9.1942 г. – 6 тыс. чел. убитыми, 170 танков, 200 самолетов)¹.

Такой была оперативная обстановка в Сталинграде, когда в него 25–26 сентября вошли части 100-й егерской дивизии с находящимся в ее составе 369-м хорватским полком. Дивизия, с 22.9.1942 г. входившая в состав 51-го армейского корпуса под командованием генерала артиллерии В. фон Зейдлица, была усилена двумя дивизионами тяжелой артиллерии, тремя дивизионами тяжелых минометов и одним дивизионом штурмовых орудий, заняв позицию правее 24-й тд и 389-й пд (с правого фланга 100-й ед находилась 295-я пд). По замыслу командования 6-й немецкой армии, эти три дивизии должны были овладеть северной частью Сталинграда, в первую очередь заводскими поселками «Красный Октябрь» и «Баррикады», и выйти к Волге. 389-я пд наносила удар с запада в направлении «Красный Октябрь», 24-я тд и 100-я ед наносили массированный удар с юга в направлении Мамаев курган. Задачей 100-й ед было овладеть районом внутри петли, образуемой железнодорожной линией южнее «Красного Октября», и юго-западной частью заводского поселка. 227-й пп 100-й ед должен был наступать на правом фланге, 54-й пп – на левом, 1-й пб 369-го пп – вторым эшелоном за 54-м пп, 2-й пб оставался в резерве².

27 сентября 1942 г. немецкие войска начали второй штурм Сталинграда; развернулась борьба за заводские поселки (и район Орловки в

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 54. Л. 220–222; Д. 57. Л. 7–12, 19; Ф. 1218. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 2–4об.; Ф. 1309. Оп. 1. Д. 7. Л. 31–31об.; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5... – С. 184; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж. – М.: Воениздат, 1979. – С. 158–178; Исаев А.В. Сталинградская битва: самая полная иллюстрированная энциклопедия... – С. 147.

² Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – S. 209–210; Самсонов А.М. Сталинградская битва. – М.: Наука, 1989. – 630 с.; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – P. 245–247.

северной части города). Еще при занятии исходного рубежа 100-я ед понесла немалые потери от огня советской артиллерии, реактивных минометов и воздушных атак: 54-й пп потерял 15 чел. убитыми и более 100 чел. ранеными; в 369-м пп только 2-я и 3-я роты потеряли 22 чел. убитыми и ранеными. Интенсивность огня определялась тем, что командование 62-й армии, получив данные разведки о готовящемся наступлении противника, решило предупредить его наступлением 95-й и 284-й сд при поддержке частей 23-го тк. В 6.00 95-я и 284-я сд пошли в атаку, но после двухчасового боя были остановлены огнем противника, который, в свою очередь, перешел в наступление и к исходу дня овладел центральной частью города и пригородом Минина, войдя в застройку заводских поселков, где оборонялись малочисленные части 112-й сд и 23-го тк. (К исходу дня в 524-м сп 112-й сд в строю осталось 99 чел., в 385-м сп – 30 чел.; в 6-й гв. тбр 23-го тк осталось 13 танков и 150 активных штыков, в 9-й мсбр – 190 чел. в артдивизионе с 8 орудиями и 40 мотострелков, в 38-й мсбр – 80 минометчиков с 4 минометами и 35 мотострелков, в 137-й тбр с подчиненным ей 269-м сп 10-й сд НКВД – 175 штыков и 4 неисправных танка, в 189-й тбр с 8 танками и 27-й тбр с 3 танками активных штыков не осталось). В упорных боях с 54-м пп и 1-м пб 369-го пп 100-й ед (во второй половине дня хорватский 1-й пб был переведен на правый фланг для усиления 227-го пп, атаковавшего в направлении «Красного Октября») части 95-й сд удержали за собой южные, а 284-й сд – восточные скаты выс. 102,0 – Мамаева кургана. За день 27 сентября потери 100-й ед составили 4 офицера, 144 унтер-офицеров и солдат убитыми и 13 офицеров, 344 унтер-офицеров и солдат ранеными; значительная часть этих потерь пришлась на хорватских легионеров – только 2-й пб, не участвовавший в атаке, но подвергнувшийся бомбардировке советской авиации, потерял 150 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹.

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 54. Л. 293; Д. 57. Л. 12–13; Ф. 1218. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 4об.–5; Ф. 1309. Оп. 1. Д. 7. Л. 32; Ступов А.Д., Кокунов В.Л. 62-я армия в боях за Сталинград... – С. 58; Еременко А.И. Сталинград... – С. 212–213; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5... – С. 186; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж... –

28 сентября 1942 г. приказом Ставки № 994209 порядок командования советскими войсками, участвующими в обороне Сталинграда, был изменен. Если до этого (с 9.8.1942 г.) Сталинградским и Юго-Восточным фронтами одновременно командовал генерал-полковник А.И. Еременко, то теперь Сталинградский фронт был переименован в Донской с назначением командующим генерал-лейтенанта К.К. Рокоссовского, а Юго-Восточный фронт был переименован в Сталинградский, командовать которым продолжал генерал Еременко¹. Командующий 62-й армией отдал приказ на переход к жесткой обороне по всему фронту, «имея задачей удержать город с его промышленными центрами “Красный Октябрь”, “Баррикады”, “СТЗ”». «Разъяснить всему личному составу, – указывал генерал-лейтенант В.И. Чуйков, – что армия дерется на последнем рубеже, отходить дальше нельзя и некуда. Долг каждого бойца и командира – до конца защищать свой окоп, свою позицию, ни шагу назад. Враг должен быть уничтожен во что бы то ни стало»². 95-я сд должна была оборонять полосу (иск.) овраг Банный, северные скаты выс. 102,0 (на Мамаевом кургане оборонялся 90-й сп), 284-я сд – восточные скаты выс. 102,0, овраг Крутой; правее 95-й сд заняли оборону переправившиеся в ночь на 28.9.1942 г. части 193-й сд с задачей оборонять полосу ул. Портальная, овраг Банный³.

Противник в течение дня 28.9.1942 г. продолжал атаковать Мамаев курган и поселок «Красный Октябрь». 54-й пп 100-й ед, поддерживаемый хорватским артдивизионом, не смог продвинуться более чем на 300 м. 90-й сп 95-й сд отбил пять атак, уничтожив 1 танк и до 400 солдат и офицеров противника; части дивизии также несли тяжелые потери – к исходу дня 95-я

С. 178–180; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 180–191; Бивор Э. Сталинград. – Смоленск: Русич, 1999. – С. 175–176; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 631; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 250–255.

¹ Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 403.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 57. Л. 13–14.

³ Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 77–79, 106–107; Д. 54. Л. 293; Ф. 1218. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 5.

сд насчитывала 230 активных штыков. 1-й пб 369-го хорватского полка после ночной бомбардировки весь день оставался в укрытии; 2-й пб наступал вместе с 227-м пп на позиции (Баный овраг, Пинская) в заводском поселке «Красный Октябрь», занятые только что переправившимся 883-м сп 193-й сд, который отбил четыре атаки. В результате дневного боя 100-я ед потеряла 356 солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести. По приказу прибывшего на КП 100-й ед командующего 6-й полевой армией генерала Паулюса направление наступления немецких егерей и хорватских легионеров было изменено с параллельного Волге на перпендикулярное между Баным оврагом и «Красным Октябрем». Чтобы закрыть образовавшийся разрыв с правым флангом 24-й тд, 100-я ед сдвигалась к северу. Ее левый фланг на стыке с 24-й тд образовывала боевая группа «Павичич», состоявшая из, слева направо, 1-го пб 54-го пп, 1-го пб 369-го пп и 2-го пб 227-го пп; КП командира 369-го хорватского полка был размещен на выс. 107,5 (к северу от Мамаева кургана)¹.

Кроме перегруппировки 100-й ед, была проведена реорганизация 369-го полка: потери, понесенные хорватами всего за два дня боев, были так велики, что 2-й пб был расформирован, а его роты включены в состав 1-го пб. 29.9.1942 г. части 284-й и 95-й сд отбивали очередные атаки противника и сами контратаковали правый фланг 100-й ед севернее Мамаева кургана, отбросив подразделения 227-го пп от комплекса зданий мясокомбината к линии железной дороги. Частями 284-й сд было уничтожено до 700 солдат и офицеров противника, 7 минометов, 1 орудие, 2 автомашины, захвачено 7 пулеметов и другое вооружение, а также взят в плен солдат 13-й роты 227-го пп. В то же время севернее боевая группа «Павичич» при поддержке авиации, штурмовых орудий, шестиствольных минометов и подразделений

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 90; Д. 54. Л. 293; Ф. 1218. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 5–5об.; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division. – S. 210; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 191–193, 198; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 256–260; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 638.

огнеметчиков атаковала позиции 193-й сд и смогла вклиниться в ее боевые порядки; среди убитых и раненых в последней оказались три командира полков и три командира батальонов. Частичный успех немцам и хорватам обошелся дорого: потери 100-й ед за 29.9.1942 г. составили 346 чел.¹

На следующий день бои в районе Мамаева кургана и в поселке «Красный Октябрь» продолжались с прежним упорством обеих сторон; немцы и хорваты атаковали, советские войска контратаковали, отдельные улицы и дома переходили из рук в руки. О боевом напряжении свидетельствует тот факт, что в 883-м сп 193-й сд, сражавшемся против группы «Павичич», за два дня было разрушено три КП и сменилось три командира: 29 сентября в результате обстрела немецких шестиствольных минометов был контужен капитан Настеко (командование принял комиссар полка батальонный комиссар Садько), 30 сентября утром прибыл вновь назначенный командир полка капитан Мартынов, который через несколько часов получил тяжелое ранение и к концу дня был заменен подполковником Паншиным. 100-я ед, в свою очередь, потеряла за 30.9.1942 г. 92 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести².

В первые дни октября 1942 г. боевая группа «Павичич», усиленная танками 24-й тд, продолжала наступление в направлении завода «Красный Октябрь», действуя против контратакующих частей 193-й сд и передовых отрядов развернутой за дивизией генерал-майора Ф.Н. Смехотворова 39-й гв. сд под командованием генерал-майора С.С. Гурьева (см. приложение 7). 1 октября хорватский батальон вместе с 1-м пб 54-го пп атаковал в направлении железнодорожной ветки, подходившей к заводу с востока, но, несмотря на поддержку авиации, наносившей массированные удары (в полосе 193-й сд противник за день произвел до 1700 самолето-вылетов), был

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 80–81; Д. 54. Л. 293–294; Д. 57. Л. 14; Ф. 1218. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 5об.; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 260–268.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 81; Д. 54. Л. 294; Д. 57. Л. 14; Ф. 1218. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 6; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 269–277.

остановлен контратаками 883-го сп. На следующий день хорватам удалось пробиться к ответвлению железной дороги севернее завода; 883-й сп отошел частью к заводской стене, частью на ул. Орджоникидзе. Полк понес большие потери: в 1-м сб осталось 45 чел., во 2-м сб – 63 чел., в 3-м сб – 30 чел., рота автоматчиков также была сильно потрепана. Для приведения части в порядок лично прибыли командир дивизии генерал-майор Смехотворов и военком 193-й сд полковой комиссар Нечаев, по чьему распоряжению командир полка подполковник Паншин был отстранен от командования, которое было возложено на командира учебного батальона ст. лейтенанта Осько. 883-й сп занял позиции за железной дорогой вдоль улицы Северная, но ненадолго: из-за ослабления левого фланга 193-й сд участок от ул. Джанкойской до оврага Банный (т.е. до стыка с 284-й сд, на правом фланге которой позицию сразу за оврагом занимал 3-й сб 1045-го сп) в ночь на 3.10.1942 г. приняли 112-й и 120-й гв. сп 39-й гв. сд, а 883-й сп был выведен во второй эшелон по ул. Орджоникидзе в полосе от Джанкойской до Коммунальной. В этот день хорватам также пришлось оказать поддержку 1-му пб 54-го пп, атаковавшему на левом фланге, где разгорелись упорные бои за здания, с юга на север, школы № 5, бани и фабрики-кухни, лишь овладев которыми, противник смог бы продвинуться до железнодорожной линии (деревянная застройка с каждым днем все больше уничтожалась огнем и немногочисленные каменные здания приобретали значение опорных пунктов). Школа несколько раз переходила из рук в руки, но при поддержке штурмовых орудий немцам и хорватам все же удалось овладеть зданием. Вслед за этим начался бой за здание бани, которое вместе с домами вокруг него в течение дня шесть раз переходило из рук в руки, но к исходу дня осталось за бойцами 895-го сп 193-й сд. Особенно отличились в этом бою 1-я рота пульбата и курсанты учебного батальона; идя в шестую атаку, они подавили огнем прямой наводки станковых пулеметов и ПТР огневые точки противника в амбразурах, тогда как минометчики сосредоточенным огнем заставили замолчать немецкую минометную батарею. 9-я рота 895-го сп и 2-я рота

учбата овладели зданием, пулеметы 1-й пульроты были расставлены в амбразурах, подходы к зданию заминировали. Столь же ожесточенным был бой за фабрику-кухню, здание которой несколько раз подвергалось атакам пикирующих бомбардировщиков: бой продолжался весь день, однако противнику так и не удалось овладеть комплексом, превращенным в опорный пункт обороны, которую на протяжении последующих нескольких дней держали, даже оказавшись в окружении, бойцы пулеметного батальона и 895-го сп 193 сд¹.

3 октября основному удару немецких артиллерии и авиации подверглись центр и правое крыло обороны 193-й сд. На здание бани было сброшено до 300 авиабомб, однако гарнизон опорного пункта отбил атаку вражеской пехоты и шести танков, один из которых подорвался на mine, другой был подбит из единственного 45-мм орудия, как и две бронемшины. В бою в районе бани командир 895-го сп майор Ворожейкин лично гранатами уничтожил две автомашины с боеприпасами. Гарнизон держался до 10.00 4 октября и почти полностью погиб за исключением нескольких раненых, но и враг потерял здесь до 300 солдат и офицеров. Одновременно была предпринята атака силой до батальона с 10–12 танками на стыке обороны 895-го и 685-го сп по улицам Казачья и Прокатная; понесшие большие потери подразделения 895-го сп (в ротах осталось по 15–20 чел.) были потеснены до улиц Гдовская и Цеховая. Немецкие и хорватские подразделения группы Павичича вышли к линии железной дороги; с противоположной стороны занял оборону 117-й гв. сп 39-й гв. сд, чьи разведгруппы действовали впереди и в ночь на 5.10.1942 г. и утром несколько раз атаковали позиции 1-го пб 369-го хорватского пп. Потери

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 10. Л. 20; Д. 12. Л. 13; Д. 25. Л. 47; Д. 53. Л. 25–26, 81–82; Д. 54. Л. 297; Ф. 7535. Оп. 0699396. Д. 0001. Л. 21; Еременко А.И. Сталинград... – С. 214; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 278–287.

последнего за день составили 36 чел.; что касается 100-й ед в целом, то с момента начала боев в Сталинграде потери превысили 2,5 тыс. чел.¹

Понеся тяжелые потери, боевая группа «Павичич», как и вся 100-я ед, была вынуждена перейти к обороне. 193-я сд (5.10.1942 г. дивизия получила 350 чел. пополнения) и 39-я гв. сд также перешли к закреплению на достигнутых рубежах, продолжая в то же время частные наступательные операции с целью улучшения позиций. Создавались противотанковые оборонительные районы, отрывались окопы полного профиля, соединенные ходами сообщения, делались завалы, строились баррикады, ДЗОТы, устанавливались минные поля, проволочные заграждения, каменные здания приспособлялись к круговой обороне². Войска действовали в соответствии с директивой Ставки № 170634 от 5.10.1942 г.: обращаясь к командующему войсками Сталинградского фронта, Верховный Главнокомандующий предупреждал об опасности окружения 62-й армии, а затем и южной группы войск фронта, и подчеркивал: «Чтобы предотвратить эту опасность, надо оттеснить противника от Волги и вновь захватить те улицы и дома Сталинграда, которые противник отобрал у вас. Для этого необходимо превратить каждый дом и каждую улицу Сталинграда в крепость. ...Сталинград не должен быть сдан противнику, а та часть Сталинграда, которая занята противником, должна быть освобождена»³. Командующий СталФ боевым приказом № 00451/оп от 5.10.1942 г. поставил перед 62-й армией задачу уничтожить противника, ворвавшегося в поселок СТЗ (Сталинградский тракторный завод), а на территории поселка завода «Баррикады» выйти на р. Мечетка. Противник, в свою очередь, повел наступление крупными силами на поселок СТЗ; завязались тяжелые бои, в

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 50. Л. 6–7; Д. 53. Л. 27, 59–60, 82; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–5; Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 212; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 288–290.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 50. Л. 7–12; Д. 53. Л. 27, 53, 60, 83, 107, 109.

³ Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2)... – С. 409–410.

которых войска правого фланга и центра 62-й армии удерживали свои позиции вплоть до 14 октября¹.

На левом фланге обстановка была более спокойной: соединения немецкого 11-го ак с одной стороны, 95-я, 284-я, 193-я сд и 39-я гв. сд – с другой, оборонялись и укрепляли свои позиции. В то же время спокойствие на данном участке фронта было относительным: 7, 8, 9, 11, 12, 13 октября позиции 369-го хорватского полка подвергались атакам советских войск, не говоря уже о ежедневных артобстрелах, залпах гвардейских минометов и авиаударах. Силы Хорватского легиона непрерывно таяли: только с 1 по 10 октября 369-й пп потерял 1 офицера, 37 унтер-офицеров и солдат убитыми, 2 офицеров, 191 унтер-офицера и солдата ранеными, 2 офицеров, 21 унтер-офицеров и солдат больными (желтухой и дизентерией), всего 254 чел. За период же с начала боев в Сталинграде, т.е. с 27 сентября по 13 октября хорватская часть потеряла 2 офицеров, 118 унтер-офицеров и рядовых убитыми, 8 офицеров, 344 унтер-офицера и рядовых ранеными, 50 унтер-офицеров и солдат пропавшими без вести, итого 514 чел. без учета вышедших из строя по болезни².

14 октября 1942 г. противник после интенсивной авиационной и артиллерийской подготовки перешел в наступление на завод СТЗ. Немецкая авиация непрерывными массированными ударами (до 50 самолетов одновременно в воздухе, свыше 2000 самолето-вылетов в течение дня) бомбила и штурмовала боевые порядки соединений и частей 62-й армии в районе Тракторного завода, завода «Баррикады» и переправы через Волгу. К исходу следующего дня немецкие войска овладели заводом СТЗ, вышли на берег Волги и продолжали наступление фронтом на юг, стремясь расширить прорыв. Правофланговые соединения армии были отрезаны и заняли круговую оборону в районе населенных пунктов Рынок, Спартакровка;

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 57. Л. 15–16, 19–20; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 727.

² Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 294–298.

продвижение на юг противника вдоль Волги в направлении завода «Баррикады», а затем и на территории последнего сдерживали части 37-й гв. сд, переброшенной с Мамаева кургана 95-й сд и переправленной в ночь на 17.10.1942 г. 138-й сд¹.

На левом фланге противник активности пока не проявлял, но тоже готовился к новому наступлению. Между 100-й ед и 24-й тд занял позиции 108-й панцергренадерский полк 14-й тд; напротив завода «Красный Октябрь» развертывалась переброшенная с фронта на Дону 79-я пд. 14.10.1942 г. 100-я ед получила маршевый батальон пополнения; хорваты пополнения не получали и на 21 октября 1942 г. 369-й хорватский полк (без артдивизиона, входившего в состав 83-го ап 100-й ед) насчитывал 15 офицеров, 36 унтер-офицеров и 447 солдат, всего 498 чел. боевого состава, и 22 офицера, 139 унтер-офицеров и 822 солдата, всего 983 чел. находящихся на довольствии. 20 октября, когда боевая группа «Павичич» сдала свой участок 79-й пд и была расформирована (ее подразделения вошли в состав боевой группы «Вебер»), хорватский полк был выведен в резерв дивизии, а через три дня был подчинен (конкретно 1-й батальон) 212-му пп 79-й пд².

Другие части и подразделения 100-й ед тем временем вновь перешли к наступательным действиям на левом фланге, что было связано с развернувшейся борьбой за завод «Баррикады». 17.10.1942 г. 1-й пб 54-го пп вместе со 108-м панцергренадерским полком 14-й тд при поддержке танков 24-й тд атаковал в стык 685-го и 895-го сп 193-й сд. Атака была отбита, но на следующий день противник силой до двух батальонов пехоты с 12 танками при поддержке авиации атаковал 685-й сп и учебный батальон дивизии,

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 57. Л. 16; Ступов А.Д., Кокунов В.Л. 62-я армия в боях за Сталинград... – С. 63–64; Еременко А.И. Сталинград... – С. 231–232; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2... – С. 446; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж... – С. 235–262; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 238–250; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 743–757.

² Neidhardt H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division... – S. 214–215; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 301–304.

обеспечивавший прикрытие правого фланга со стороны завода «Баррикады»; подразделения понесли большие потери (в батальонах осталось по 30–40 чел.) и отошли на рубеж населенных пунктов Жилищная, Тупиковая, в результате чего создалась угроза выхода противника во фланг и тыл 895-го сп. 21 октября 54-й пп с ротой танков 24-й тд атаковал оборону 895-го сп в районе фабрики-кухни. Советские подразделения оказывали упорное сопротивление, в результате чего 54-й пп потерял 20 чел. убитыми, 131 ранеными и 8 пропавшими без вести, а танковая рота 24-й тд – 7 танков подбитыми. Наиболее ожесточенная борьба развернулась за саму фабрику-кухню после того, как противнику удалось прорваться на стыке с 685-м сп, отбросить 2-й сб 895-го сп на юго-восток и окружить 1-й сб в опорном пункте. За сутки остававшаяся в здании группа бойцов в числе 20 чел. под командованием заместителя командира 1-го сб ст. лейтенанта Гордиенко отразила 6 атак и уничтожила до роты противника. Фабрика-кухня своим положением задерживала продвижение противника к заводу «Красный Октябрь», поэтому немцы с неослабевающим упорством продолжали штурмовать здание в течение трех последующих дней, используя огонь танковых орудий, минометные обстрелы и дымопуск; бойцы 1-го сб отбивались последними гранатами, ст. лейтенант Гордиенко, будучи раненым, продолжал руководить обороной опорного пункта и лично уничтожил 25 гитлеровцев. 25.10.1942 г. остатки 1-го сб были сменены 5-й ротой 2-го батальона 1053-го сп, прибывшего в распоряжение дивизии¹.

К этому моменту уже третьи сутки длилось начавшееся 23 октября ожесточенное сражение за завод «Красный Октябрь». На штурм завода была брошена 79-я пд (208-й и 212-й пп) при поддержке 54-го пп 100-й ед, танков 14-й тд и двух дивизионов штурмовых орудий. После интенсивной артиллерийской и авиационной подготовки противник перешел в атаку на позиции частей 193-й сд и 39-й гв. сд, прорвался через заводскую железную

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 10–12, 28–29, 111–112; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 778; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 304–305.

дорогу, подошел по ул. Стальной к хлебозаводу и несколькими подразделениями занял цеховые помещения в северо-западном углу завода «Красный Октябрь». Немцы прорвали оборону в стыке между 1-м сб 883-го сп 193-й сд и 120-м гв. сп 39-й гв. сд, а также танковым десантом по Банному оврагу на стыке 112-го и 120-го гв. сп. Советские части были ослаблены до предела: в 1-м сб 883-го сп оставалось 9 активных штыков, во 2-м сб – 40. Спецподразделения полка также имели не полный состав, но их пришлось задействовать для того, чтобы не дать противнику возможность отрезать батальоны от командного пункта. Потеряв два танка, подорвавшиеся на минах, противник сосредоточил основные усилия против 120-го гв. сп, после чего часть спецподразделений была выдвинута к заводской лаборатории для борьбы с прорвавшейся вражеской пехотой. К исходу дня передовые группы противника подошли к Волге, создав угрозу последней остававшейся в распоряжении 62-й армии переправе. Этот успех обошелся 79-й пд в 83 чел. убитыми (в т.ч. 2 офицера и 14 унтер-офицеров) и 364 чел. ранеными (в т.ч. 10 офицеров и 32 унтер-офицера). Чтобы продолжать бой на следующий день с задачей окончательно овладеть заводом и на всем фронте наступления выйти к Волге, сил было уже недостаточно, поэтому пришлось привлечь единственный имевшийся резерв – 369-й хорватский полк¹.

Перед 1-м пб 369-го пп была поставлена задача флангового прикрытия и зачистки территории перед заводом «Красный Октябрь», а затем и зданий заводского комплекса. Однако вскоре после начала операции выяснилось, что хорватам предстоит не зачистка, а серьезные бои с подразделениями 193-й сд и 39-й гв. сд, чей штаб в дневной оперсводке (№ 190 от 16.00 24.10.1942 г.), в свою очередь, докладывал, что части ведут бои «по очищению завода “Красный Октябрь”» (120-й гв. сп, 117-й гв. сп 39-й гв.

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 5. Л. 457; Д. 57. Л. 12, 86; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 10; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 254; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 306–310; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 788–789.

сд)¹. Продвигаясь за 212-м (правый фланг) и 208-м (левый фланг) пп 79-й пд по территории заводского комплекса, легионеры подавляли очаги сопротивления, но в 10.00 были контратакованы с левого фланга подразделениями 120-го гв. сп и в панике отступили в тыл за железнодорожную линию, при этом 39 чел. пропали без вести. После еще одной советской контратаки около 14.00, отраженной 208-м пп, хорватский батальон вернули в заводской комплекс, где он только к исходу дня принял участок 1-го пб 212-го пп в северо-западной части заводской территории. Потери 1-го пб 369-го пп за 24 октября составили 6 чел. убитыми, 28 чел. ранеными и 39 чел. пропавшими без вести, всего 73 чел.; в 1-й роте в строю осталось 31 чел., во 2-й роте – 22 чел., в 3-й роте – 15 чел.²

В то же время и потери советских частей были велики. К вечеру немецкие танки подошли к КП 895-го сп, пехота вклинилась в боевые порядки полка, а на правом фланге до трех рот наступали на КП 193-й сд; «Положение тяжелое», – отмечалось в дивизионном журнале боевых действий³. Учитывая это, командующий 62-й армией принял решение придать 193-й и 39-й гв. сд по батальону из состава 45-й сд под командованием полковника В.П. Соколова, направленной Ставкой из 4-й резервной армии в распоряжение командующего СталФ для занятия обороны на волжских островах Голодный и Сарпинский. Перед комдивами была поставлена задача восстановить фронт по линии железной дороги (ул. Северная и Тупиковая) и удерживать занимаемые позиции. К 24.00 в районе переправы № 62 сосредоточился 3-й сб 10-го сп 45-й сд, который через три часа под артиллерийским огнем противника переправился в Сталинград и

¹ ЦАМО. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 10. Л. 88.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 12; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 255; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 788–793; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 312–318.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 53. Л. 12.

вошел в состав 39-й гв. сд, тогда как остальные подразделения полка сосредоточивались в районе переправы до конца дня 26.10.1942 г.¹

25 октября немецкие части овладели западной частью завода «Красный Октябрь», отбросив 120-й гв. сп на западную окраину заводского комплекса, тогда как 117-й гв. сп отошел на южную окраину, а 112-й гв. сп – на восточную в район западного ответвления Банного оврага. 193-я сд была истощена до такой степени, что генерал Чуйков обратился с просьбой к командующему фронтом о смене ее (вместе с 308-й, 138-й и 37-й гв. сд). На следующий день противник занял большую часть заводского комплекса (кроме мартеновского цеха) и стремился выйти на берег Волги, сдерживаемый остатками 193-й сд (на левом фланге осталось 30 активных штыков, на правом фланге – 50, передний край проходил в 200 м от Волги) и понесшими большие потери частями 39-й гв. сд (120-й гв. сп за 23-25 октября потерял 114 чел. убитыми и ранеными и 193 чел. пропавшими без вести; личного состава осталось 397 чел., из них активных штыков 141; 112-й гв. сп за тот же период потерял 223 чел.), действовавшими вместе с 3-м сб 10-го сп 45-й сд. С последним в эти дни имел боестолкновения 1-й пб 369-го пп: хорваты за два дня боев 25–26 октября потеряли 11 чел. убитыми и 28 ранеными. Командующий 62-й армией подчинил 10-й сп 45-й сд командиру 193-й сд с задачей не допустить противника в район армейской переправы, но два батальона полка все еще оставались на восточном берегу Волги, испытывая трудности со сосредоточением и нехватку переправочных средств². (Как пишет С.И. Филоненко в своей монографии, посвященной боевому пути 45-й стрелковой дивизии, «переправить дивизию под огнем

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 7–8; Д. 87. Л. 99; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 255–256; Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2)... – С. 415–416; Маховский И.А. Боевые действия советских войск по разгрому хорватов в Сталинграде // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2009. – Вып. 4 (23). – С. 73.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 9; Д. 53. Л. 12, 87; Д. 87. Л. 99; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 10. Л. 90–93; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж... – С. 266–268; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 322–326; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 794, 803.

противника было очень трудно. В этой части обороны работала центральная переправа 62-й армии, располагавшая группой причалов у завода «Красный Октябрь». Противник вплотную приблизился к переправе: днем она подвергалась интенсивному обстрелу и бомбардировкам с воздуха, а ночью противник держал причалы и подходы к ним под артиллерийским и минометным огнем. Это приводило к огромным потерям: только с 7 по 28 октября были подбиты и сгорели и утонули 9 пароходов, 7 барж, получили повреждения 35 понтонов»¹).

27 октября остатки 120-го гв. сп 39-й гв. сд вели бой в окружении в северо-западной части завода, 117-й сп при огневой поддержке правофланговых подразделений 112-го гв. сп – на западной окраине заводского комплекса. Правее оборонялись подразделения 193-й сд, сведенные в два боевых участка: 1-й – остатки 685-го сп, оборонялись на рубеже от угла завода «Баррикады» до ул. Мостовая, 2-й – остатки 883-го, 885-го сп – на рубеже (иск.) ул. Мостовая, северная часть завода «Красный Октябрь» по набережной Бакинских Комиссаров. В состав 1-го боевого участка был включен 1-й сб, а в состав 2-го – 2-й сб 10-го сп 45-й сд, совершившего переправу в ночь на 27.10.1942 г. Переправа на катерах заняла много времени, и когда в 4.00 батальоны получили боевую задачу и начали выдвигаться в указанные районы, противник обрушил на них массированный огонь из всех видов оружия. В ходе переправы получил тяжелое ранение командир 10-го сп майор К.К. Можейко, командование принял его заместитель по политической части майор А.Д. Кругляков. С рассветом немецкие войска силой до полка пехоты с танками перешли в наступление, направив острие удара на позиции 4-й роты 2-го сб под командованием ст. лейтенанта Лысенко. Большая часть комсостава пала в бою, но бойцы роты сумели остановить противника, подбив огнем ПТР 4 вражеских танка. Через два часа противник вновь атаковал позиции 10-го сп, стремясь прорваться к Волге между заводами «Красный Октябрь» и «Баррикады», но вновь был

¹ Филоненко С.И. Воронеж – Сталинград – Берлин. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – С. 100.

остановлен огнем и контратаками. 2-я рота при этом смяла противника и ворвалась на территорию завода «Баррикады». Немцы подтянули резервы и ротой пехоты с 6 танками окружили 2-ю роту, личный состав которой пал смертью храбрых. В результате ожесточенных боев к Волге противник не прошел, однако 10-й сп понес значительные потери (до половины состава). Хорватский 1-й пб 369-го пп в этот день вел бой на противоположном фланге за заводские здания на восточной окраине «Красного Октября»; в ходе атак с переменным успехом и контратак бойцов 112-го гв. сп 39-й гв. сд хорваты потеряли 3 чел. убитыми и 28 ранеными. К исходу 27.10.1942 г. 1-я рота хорватского батальона насчитывала 18 чел., 2-я – 15 чел., 3-я – 36 чел., минометная рота – 33 чел., противотанковая рота – 24 чел., и еще 19 чел. относились к штабу батальона; таким образом, всего 145 чел.¹

Упорные бои на участке 10-го сп и подразделений 193-й сд продолжались и на следующий день. Советские войска отразили шесть атак противника; в бою смертью храбрых пал командир 1-го сб ст. лейтенант Пинчук (1-й сб потерял до 70 % личного состава). К Волге противник, так же понесший большие потери, так и не прошел. На противоположном фланге 112-й сп 39-й гв. сд отбивал вражеские атаки на юго-западной окраине «Красного Октября», 120-й гв. сп удерживал мартеновский цех, 117-й сп вел бой на юго-восточной окраине завода за цех ширпотреба². 29 октября 79-я пд, 212-й пп которой поддерживали остатки хорватского 1-го пб 369-го пп, продолжала попытки полностью овладеть заводским комплексом и выйти к Волге, которые вновь не увенчались успехом несмотря на понесенные потери (212-й пп потерял 13 чел. убитыми, 58 ранеными и 19 пропавшими без вести, 1-й пб 369-го пп – 1 чел. убитым, 9 ранеными, 5 заболевшими). Командующий 62-й армией приказом № 216 поставил перед 45-й сд задачу к

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 9–11; Д. 53. Л. 12; Ф. 1215. Оп. 1. Д. 118. Л. 16; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 10. Л. 96; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж... – С. 268; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 259; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 326–330; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1... – С. 807.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 11–12; Д. 53. Л. 13; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 10. Л. 98.

следующему утру переправиться через Волгу, оставив дивизионную артиллерию на восточном берегу с готовностью поддержать огнем стрелковые полки, вновь подчинить себе 10-й сп и не допустить прорыва противника к армейской переправе. Однако части дивизии смогли сосредоточиться и начать переправу только вечером 30.10.1942 г.; 253-й сп переправился к утру 31 октября, а 61-й сп – только к утру 1 ноября, при этом спецподразделения и артиллерия остались на противоположном берегу. Генерал Чуйков в приказе № 217 от 31.10.1942 г. поставил перед 45-й сд и 39-й гв. сд задачу перейти в контрнаступление, очистить от противника территорию завода «Красный Октябрь» и выйти на линию железной дороги. В ходе последующих боев 31.10.-1.11.1942 г. части двух дивизий (остатки 193-й сд, сдавшей свой участок 45-й сд, были выведены во второй эшелон) полностью выполнить задачу не смогли; тем не менее советские войска продвинулись на несколько сотен метров вперед, овладели несколькими цехами завода и продвинулись вдоль его западной окраины по улице Меровская в направлении железной дороги. К исходу 1 ноября 112-й гв. сп (100 чел.) 39-й гв. сд вел бой за склад готовой продукции, 117-й гв. сп (180 чел.) занимал цех ширпотреба и часть сортового цеха, 120-й гв. сп (60 чел.) – мартеновский и чугунолитейный цеха (см. Приложение 8). Командующий немецким 51-м ак в тот же день отдал приказ о смене частей 79-й пд на территории «Красного Октября» частями 24-й тд; остатки хорватского батальона были отведены на резервные позиции в Овражной (в районе аэродрома). Согласно рапорту от 4.11.1942 г., 369-й усиленный хорватский пехотный полк имел в своем составе одну стрелковую роту – 98 чел., 8 ручных пулеметов, одну пулеметную роту – 73 чел., 1 станковый, 2 ручных пулемета, 6 минометов, одну противотанковую роту – 20 чел., 1 37-мм пушка, 1 42-мм пушка, и еще 4 орудия без расчетов; личный состав полка равнялся 4 офицерам, 17 унтер-офицерам и 170 солдатам, всего 191 чел. При

штатной численности полка (с артдивизионом) 3865 чел. это была не более чем усиленная рота: от Хорватского легиона осталось немного¹.

Отдыхать legionерам пришлось недолго: 5 ноября хорватский батальон был подчинен 208-му пп 79-й пд, перед которой в очередной раз была поставлена задача полностью овладеть «Красным Октябрем». На следующий день хорваты вместе с немцами предприняли попытку захватить мартеновский цех, но безуспешно и, потеряв 7 чел., отступили на прежние позиции. Встретиться им пришлось уже не с ослабленным 120-м гв. сп 39-й гв. сд, а с бойцами 45-й сд, которая по приказу штаба армии № 197 4.11.1942 г. сменила части 39-й гв. сд в восточной половине заводского комплекса, при этом подразделения 61-го сп завязали бой за цех № 3 к востоку от мартеновского, а 253-й сп с двумя батареями 69-го оиптд и двумя ротами пульбата занял оборону в мартеновском цеху. Этот цех 800-метровой длины (вместе с чугунолитейным) был превращен в опорный пункт обороны, который вклинивался во вражеское расположение; с правого фланга находился узел сопротивления противника, включавший в себя цех № 3 с прилегающими зданиями (мостовой цех, гараж, дома ИТР, соединенные ходами сообщения), за ним к северу еще один узел – главная контора, лаборатория и др. здания, а еще далее к северу – третий узел (ФЗУ, детсад, прилегающие дома). Накануне мартеновский цех попытались захватить штурмовые группы 212-го пп 79-й пд. В 10.00 противник силой до батальона с тремя танками при сильной минометной и артиллерийской поддержке атаковал подразделения 253-го сп, но был остановлен огнем стрелков, дивизионной артиллерии и после трех залпов, данных реактивными минометами, был рассеян и в беспорядке отошел; после этого в 15.00 еще

¹ ЦАМО. Ф. 5487. Д. 12. Л. 159; Д. 52. Л. 13–15; Д. 53. Л. 13; Д. 87. Л. 99–101; Ф. 1133. Оп. 1. Д. 10. Л. 105, 111, 117; Ф. 6679. Оп. 162372. Д. 1. Л. 2–4об.; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж... – С. 271–272; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 68–269; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. – 2013. – № 9. – С. 75–76; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 336–344; Исаев А.В. Сталинградская битва: самая полная иллюстрированная энциклопедия... – С. 183.

одно скопление до роты с двумя танками в районе северо-западнее мартеновского цеха было рассеяно артиллерийским огнем. В бою было уничтожено до 50 солдат и офицеров противника, 253-й сп потерял 3 чел. убитыми и 22 ранеными. 6 ноября последовала новая атака на позиции 2-го сб 253-го сп, в которой участвовали и хорваты, но противник был рассеян огнем пехоты и артиллерии. При этом отличились: сержант Лаврушин со своим отделением, отражая атаку, лично уничтожил 5 солдат противника; пулеметный расчет сержанта Ильинского нанес большие потери атакующим; лейтенант И.Я. Балянский с помощью двух сержантов выбил противника из ДЗОТа, убив офицера и несколько солдат, и захватил ценные документы и карты. За день боя полк потерял 3 убитых и 9 раненых; таким образом, боевая эффективность подразделений 253-го сп была не ниже, чем у немецких и хорватских¹.

Обстановка оставалась без изменений до 11 ноября, когда армия Паулюса по приказу Гитлера начала третий штурм Сталинграда. Основной удар наносили 305-я и 389-я пд между заводами «Баррикады» и «Красный Октябрь», отвлекающий – 79-я пд, 100-я ед и боевые группы 24-й и 14-й тд; после выхода к Волге планировались перегруппировка и наступление на район железнодорожной петли южнее «Красного Октября». Начавшееся наступление противника командующий 62-й армии парировал силами 95-й сд, сводного полка 193-й сд и переброшенными на правый берег подразделениями 92-й сбр. К 15 ноября немцам удалось прорвать фронт 95-й сд и выйти к Волге в районе восточнее ул. Мезенская, отрезав части 138-й сд. К 20 ноября немецкое командование сосредоточило до двух полков с танками в районе Мамаева кургана, готовя наступление с целью рассечь фронт 62-й армии на участке овраг Банный, овраг Долгий. Однако после нескольких предпринятых безуспешных атак к исходу 21.11.1942 г. немецкие войска начали закрепляться на занимаемых позициях. 22 ноября генерал

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 16–19; Д. 87. Л. 104–106; Ф. 1215. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–16, 57; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 345–347.

Чуйков приказом № 199 поставил перед соединениями армии задачу наступать в общем направлении ул. Северная (45-я сд при этом должна была во взаимодействии с 39-й гв. сд окружить и уничтожить противника, находящегося на территории завода «Красный Октябрь», а в дальнейшем наступать на выс. 107,5), а на следующий день принял решение «с утра 24.11.42 на всем фронте армии перейти в наступление с задачей уничтожить противника и выйти на западную окраину Сталинграда»¹. Это решение было связано с тем, что 19–20 ноября 1942 г. войска Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов перешли в наступление (операция «Уран»), прорвали оборону 3-й и 4-й румынских армий севернее и южнее Сталинграда и 23 ноября в районе Калача сомкнули кольцо окружения вокруг немецкой 6-й полевой армии в Сталинграде; в составе окруженной свыше чем трехсоттысячной группировки оказались и остатки 369-го хорватского полка².

В момент начала третьего штурма Сталинграда 11.11.1942 г. хорватские подразделения в ходе атаки на мартеновский цех завода «Красный Октябрь» 179-го саперного батальон и подразделений 24-й тд, которая не имела успеха, будучи отбита огнем 2-го сб 253-го сп и 178-го ап 45-й сд, непосредственно не участвуя в деле, все же попали под обстрел, потеряв 2 чел. убитыми и 7 ранеными. После этого в хорватском батальоне осталось 4 офицера, 12 унтер-офицеров и 139 солдат – неполная рота с 5 минометами, 4 станковыми и 4 ручными пулеметами³. В последующих наступательных боях хорваты участия не принимали, хотя эпизодически

¹ ЦАМО. Ф. 5487. Д. 87. Л. 107–112.

² Дёрр Г. Поход на Сталинград. – М.: Воениздат, 1957. – С. 79–80; Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. – М.: Прогресс, 1965. – С. 29; История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 6. – М.: Воениздат, 1976. – С. 43–59; Крылов Н.И. Сталинградский рубеж... – С. 286–306; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 270–274; Бивор Э. Сталинград... – С. 292; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 2. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 30–44; Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну. – М.: Яуза-пресс, 2008. – С. 130–131.

³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 23; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 349–353.

продолжали нести потери. Так, в журнале боевых действий 45-й сд под 14.11.1942 г. значится: «Захваченными документами убитого солдата в районе за железной дорогой западнее мартеповского цеха установлено наличие подразделений 369-го пп (хорват) 100-й лпд противника»¹. 16–17 ноября 208-й пп был заменен 212-м пп, которому придали хорватский батальон; на 20 ноября было запланировано продолжение наступления, но из-за начала советского стратегического контрнаступления все наступательные операции немецких войск в Сталинграде были остановлены и противник перед 45-й сд занялся укреплением обороны, снизив свою активность до периодических артиллерийско-минометных обстрелов и ружейно-пулеметных перестрелок. 22 ноября 45-я сд перешла в наступление, но продвижение ограничивалось 50–150 метрами в сутки. Так боевые действия продолжались до конца месяца – более высоким темпам наступления препятствовала как хорошо организованная оборона противника, так и малочисленность частей 45-й сд: на 31 ноября 1942 г. 253-й сп насчитывал на передовых позициях 156 активных штыков, 61-й сп – 154, 10-й сп – 65². Свою роль играл и погодный фактор: как обращает внимание С.И. Филоненко, в конце ноября «на Волге начал устанавливаться лед, переправы не было, ни боеприпасы, ни пополнения не поступали. Ледостав прервал связь 62-й армии с восточным берегом; снабжение взяла на себя авиация – самолеты сбрасывали грузы на парашютах. Раненых и больных эвакуировать было невозможно»³.

Хорватские подразделения в течение третьей декады ноября принимали участие в оборонительных боях на территории завода (22, 24, 26 ноября), продолжая нести потери, так что на 26.11.1942 г. в составе хорватского батальона насчитывалось 5 офицеров, 9 унтер-офицеров и 110 рядовых, итого 124 чел. 27 ноября было отмечено тем, что еще 6 легионеров получили ранения, и в тот же день приказом по 6-й армии рационы были

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 25.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 29–35.

³ Филоненко С.И. Воронеж – Сталинград – Берлин... – С. 106.

урезаны наполовину, а на следующий день был получен приказ о забое артиллерийских и обозных лошадей и заготовке конины. Первый день зимы (1.12.1942 г.) 1-й пб 369-го хорватского полка встретил в составе 127 чел., так что командовавший подразделением майор Т. Брайкович предложил командиру полка оберсту Павичичу реорганизовать его в ударную роту, что и было произведено¹.

В тот же день 1 декабря 1942 г. командующий 62-й армией приказом № 202 поставил перед войсками задачу продолжения наступления в общем направлении Банный овраг; 45-я сд должна была наступать в направлении Меровская, ФЗУ, выс. 107,5 с тем, чтобы к исходу 2.12.1942 г. овладеть Цеховая и в последующем выйти на западные и юго-западные скаты выс. 107,5. В исполнение этого приказа части дивизии в течение 2-3 декабря вели мелкими группами наступательные бои; в том числе 2.12.1942 г. одна из атак была проведена против хорватской штурмовой роты, в результате чего последняя потеряла 3 чел. ранеными. Хорваты, подразделения 208-го и 226-го пп 79-й пд упорно оборонялись в опорных пунктах, созданных в доме культуры, 2-м доме ИТР, цехе № 3, мостовом цехе, главной конторе завода с прилегающими зданиями, в ФЗУ и детском саду с прилегающими зданиями. Наступающие малочисленные части 45-й сд продвижения фактически не имели, и командарм 4.12.1942 г. приказал закрепиться на достигнутых рубежах в готовности к наступлению по особому приказу².

Особого приказа не последовало, и в течение следующих дней части 45-й сд занимали оборону, при этом разведгруппы периодически прощупывали оборону противника. 13.12.1942 г. генерал Чуйков принял решение продолжать артиллерийско-минометным огнем и действиями

¹ Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 361–366; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. – 2013. – № 9. – С. 76.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 35–37; Д. 87. Л. 114–116; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 366.

штурмовых групп последовательное подавление и уничтожение огневых точек противника. На следующий день разведгруппа 10-го сп произвела поиск в районе обороны хорватской роты, но была обнаружена, попала под обстрел и возвратилась безрезультатно. 15 декабря ситуация повторилась; 16 декабря документами, взятыми у убитого солдата за железной дорогой юго-восточнее детского сада разведчики 45-й сд установили «наличие в этом районе 2-й роты 369-го пп (хорватского) 100-й лпд». 18 декабря разведгруппа 253-го сп в количестве 6 чел. под командованием мл. лейтенанта Иванова энергичными действиями и боем ручных гранат захватила оборонявшийся хорватами дом юго-восточнее мостового цеха, уничтожив при этом 10 солдат противника и захватив в плен ефрейтора 369-го пп 100-й ед. В 5.00 разведгруппа отбила атаку на занятый дом и при поддержке бойцов 3-й роты 253-го сп закрепились на рубеже. В течение ночи на 19 декабря 15 солдат противника при поддержке минометов атаковали группу в районе захваченного накануне дома, но были рассеяны и отброшены ружейно-пулеметным огнем¹.

С 24 декабря противник в целях сокращения линии обороны, не будучи в силах удерживать за собой занятую часть заводского комплекса, начал отход с территории «Красного Октября» за линию железной дороги. Немецкие арьергарды упорно оборонялись в течение трех последующих дней; подразделения 253-го и 10-го сп 45-й сд с ожесточенными боями овладевали цехами и зданиями завода. Так, бой за цех № 3 продолжался с утра 25 декабря до вечера 27 декабря; 28 декабря был занят мостовой цех; 29 декабря 253-й сп овладел гаражом, правее 10-й сп продвинулся до южной части стрельбища («площадь ТИР») (см. приложение 9). 30 декабря начался бой за овладение конторой завода, для чего накануне командир 45-й сд приказал подтянуть к зданию два 45-мм орудия и ампулометы для стрельбы прямой наводкой и, кроме того, заложить под северную стену

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 52. Л. 41–44; Д. 87. Л. 117; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 2... – С. 108, 113, 189; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 366–369.

200-килограммовый фугас. 30 декабря 15 бойцов 253-го сп ворвались в северную пристройку конторы, но контратакой противника силой до 100 чел. были оттеснены. На следующий день подразделения полка ворвались в здание главной конторы, примыкающее к северо-западному углу старой конторы и, уничтожив 35 солдат противника, овладели северной частью здания. Бои за полное овладение зданиями главной и старой контор продолжались еще несколько дней уже нового 1943 г. Хорватская рота принимала участие в этих боях до 28.12.1942 г.; за день 25 декабря подразделение потеряло 2 чел. убитыми и 13 ранеными, на 27 декабря в нем оставалось 3 офицера, 13 унтер-офицеров и 95 солдат. В конце дня 28 декабря хорватская штурмовая рота была выведена из подчинения 79-й пд и отправлена на тыловой рубеж за железнодорожную линию, а уже 30 декабря, вернувшись в состав 100-й ед и будучи подчинена 54-му пп, заняла позицию на переднем крае в домах вдоль железной дороги в районе ее пересечения с Банным оврагом, напротив правого фланга 92-й сбр, занимавшей позиции между 39-й гв. сд (справа, в северо-восточной части «Красного Октября») и 284-й сд (слева, на северо-восточных скатах Мамаева кургана). В тот же день новые позиции хорват были дважды атакованы советскими штурмовыми группами, так что они снова понесли потери. Для компенсации последних личный состав расформированной легкой транспортной колонны 369-го пп и 72 легионера из хорватского артдивизиона были переведены в состав штурмовой роты. Тыловые подразделения 100-й ед массово расформировывались, солдаты направлялись на передовую: в ночь на 28.12.1942 г. на участке 92-й сбр был захвачен в плен солдат разведбата 100-й ед Карл Майстер, показавший, что два дня назад прибыл в город из Гумрака (там находился один из аэродромов), где служил коноводом; вместе с ним в Сталинград было отправлено еще 72 человека из обоза, по-видимому, лишившиеся лошадей, которые были уже съедены¹. (Между тем тыловики

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5502. Д. 11. Л. 664об.–665; Оп. 5487. Д. 25. Л. 453; Д. 52. Л. 48–55; Д. 54. Л. 300–303; Д. 87. Л. 121–124; Ф. 6679. Оп. 162372. Д. 1. Л. 13–22; Ступов А.Д.,

успевали решать свои проблемы: как пишет Э. Бивор, командование 6-й армии решило отправить из Сталинграда всех медицинских сестер. «Несмотря на секретность, об этом узнали офицеры 369-го хорватского пехотного полка и принялись обхаживать офицеров Люфтваффе, упрашивая тех под видом медсестер вывезти их любовниц. ...Окольными путями хорватам все же удалось отправить своих девиц в тыл»¹).

Тяжелые потери плохо действовали на боевой дух хорватских легионеров; они начинали понимать, что из Сталинграда им уже не выбраться. С начала декабря полевая почта перестала принимать посылки для хорватских солдат и офицеров, между тем с 8.12.1942 г. рационы военнослужащих 369-го пп были ограничены 200 г хлеба, 350 г конины, 30 г жиров, 20 джема и 3 сигаретами; с 24.12.1942 г. все военнослужащие окруженной 6-й армии получали в день 200 г хлеба, 30 г жиров и 50 г мяса². Обмундирование тоже оставляло желать лучшего: как писал по свежим следам событий Х. Шретер, штатной зимней одежды не хватало, зато на ряде складов вне самого Сталинграда «хранились горы предметов различной одежды, которые могли бы доставить много радости целому цыганскому табору. Голубые, красные и зеленые шали в полоску и в клетку; светло-желтые пуловеры с длинными рукавами из ангорской шерсти; носки с узором колечками всех размеров, от 42-го до 45-го; меховые жилеты с вязаными узорами в виде корон, вязаные кофты, дамские пальто, муфты, перчатки, чепчики с лентами и без них, тапочки, домашние туфли из верблюжьей шерсти, грелки для кофейника, полусапожки для коньков, футболки. Кто проходил мимо, набирал себе вдоволь всего, что считал необходимым. Все пехотные подразделения, входившие в состав 100-й пехотной дивизии,

Кокунов В.Л. 62-я армия в боях за Сталинград... – С. 101; Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина... – С. 319; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 2... – С. 233, 259, 270, 282, 295; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 369–384.

¹ Бивор Э. Сталинград... – С. 291.

² Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 2... – С. 548; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 368, 379–381.

уходили со склада в таком виде, словно им нужно было выступать в цирке, а не идти на передовую»¹.

Ухудшению морального состояния хорватов способствовала и советская военная пропаганда, активно работавшая по разложению войск противника. Так, согласно отчетам начальника политотдела 45-й сд майора Серова, 13.12.1942 г. разведчики разведроты разбрасывали листовки с пропусками на советскую сторону, вкладывая их в банки из-под консервов; кроме того, за сутки было проведено 30 рупорных передач. Противник во время последних вел себя спокойно, огня не вел. На следующий день было разбросано 665 листовок и проведено 4 передачи; во время одной из них два неприятельских солдата вышли из блиндажа и сняли головные уборы, чтобы было удобнее слушать. Правда, встречались примеры и иной реакции: 17 декабря после рупорной передачи в районе 253-го сп 12 солдат противника в маскировочных халатах во весь рост направились к советским позициям, спрятав оружие, демонстрируя тем намерение сдаться в плен. Приблизившись на 15 м, противник вдруг залег и начал бросать гранаты, на что подразделения полка открыли минометный огонь. 9 чел. остались лежать на снегу; у одного из убитых были обнаружены документы – это был хорватский солдат-доброволец. Как уже говорилось выше, в ходе боя 18 декабря разведгруппой 253-го полка был захвачен в плен ефрейтор 369-го пп. Пленный при захвате сопротивления не оказал; хорват, владевший также и русским языком, он уже на следующий день принял участие в рупорной передаче, что повторилось и 20 декабря, когда пленный рассказывал о том, как его встретила Красная армия и призывал товарищей последовать его примеру. 22 декабря передачи для немецких и хорватских солдат велись в течение всего дня и ночи: зачитывались сводки Совинформбюро, сведения об успехах войск союзников в Северной Африке, обращение сдаваться в плен (для хорватов – на русском языке), одновременно сотнями забрасывались

¹ Шретер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943. – М.: Центрполиграф, 2008. – 320 с.

листовки, газеты и журналы на немецком языке, письма военнопленных. Аналогичная работа велась и в соседних соединениях: так, в 92-й сбр красноармейцы Ивановы (отец и сын) изготовили рупор типа корабельного длиной 4 метра со слышимостью 700–800 м, с помощью которого за два дня было проведено 73 передачи. В одной из них в ночь на 20 декабря участвовал военнопленный хорват Пейч Нико (всего обращался 9 раз с разных позиций). 30 декабря, когда хорваты заняли позиции напротив правофлангового участка обороны 92-й сбр, в последнюю перебежал солдат Маке Андэнено, показавший, что слушал рупорные передачи (он дал согласие тоже выступить через рупор) и читал листовки, целую пачку которых принес с собой¹.

О содержании этих листовок дает представление следующий пример – листовка Главного политического управления РККА под номером 2193 на хорватском языке «К хорватам 369-го немецкого пехотного полка» (см. приложение 10). Перевод:

«Хорваты! Вы носите форму палачей вашей родины. Вы засели в советском заводе “Красный Октябрь” и погибаете по вине фюрера, угнетателя вашей родины – Гитлера. Вспомните только о судьбе 6 тысяч ваших легионеров, кости которых тлеют на улицах непобедимого Сталинграда. Лишь немногие из этих легионеров вернулись на родину и то калеками, а ваша судьба будет еще тяжелее. Вы окружены. Выхода из стального кольца советских войск нет. Оно с каждым днем сжимается все больше. У вас нет перспективы вернуться на родину даже калекой.

Все германские части, находящиеся в кольце, будут беспощадно истреблены. Единственный путь спасения для вас – переход в плен к русским.

Вы, вероятно, слышали собственными ушами сдавшегося в плен легионера 5-й роты 2-го батальона Божечевича Джоро, который перед вашим

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5502. Д. 11. Л. 133об.–134, 146–146об., 150 об., 209 об., 213–213об., 216, 286–287, 334, 353–354, 681об.

фронтом несколько раз рассказывал по радио, как он живет в русском плену. Он сейчас находится в лагере для военнопленных, спокойно ожидает конца войны и шлет вам привет.

Хорваты! Мы не враги вам. Мы знаем, что немцы силой заставляют вас воевать против русских. Они так же принуждали и румын, но румыны бросили оружие, и 70 тысяч их офицеров и солдат перешли в плен к русским.

Хорваты! Следуйте их примеру. Сговаривайтесь и переходите взводами и ротами к русским. Хорват, сложивший оружие, – больше не враг нам, а брат. Главнокомандующие Сталинградским и Донским фронтами гарантируют в своем обращении всем пленным жизнь, полную безопасность и возвращение на родину после войны.

Сдавайтесь сегодня, завтра может быть уже поздно.

Эта листовка служит пропуском для перехода в плен к русским.

Прочти и передай товарищам!»¹.

Правительство НГХ, со своей стороны, старалось поднять боевой дух легионеров щедрой раздачей наград. В. Адам, служивший на момент описываемых событий в звании полковника 1-м адъютантом 6-й армии, в своих мемуарах вспоминает, как 19 декабря 1942 г. получил от управления кадров сухопутных сил сообщение о том, что «в пути находилось два ящика с хорватскими медалями. Почти невероятно: два ящика медалей, когда у нас в котле был один-единственный хорватский артиллерийский полк, подчиненный 100-й егерской дивизии. Этот полк в свое время был снабжен теми же самыми медалями в таком количестве, что больше никакой потребности в них не было.

Уже на следующий день прибыл самолет связи. Понадобилось четыре солдата, чтобы втащить огромные ящики в мой блиндаж. Ящики заняли так много места, что я едва мог повернуться. Обер-фельдфебель Кюппер открыл их топором. Они были доверху наполнены хорватскими военными медалями.

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. А35531. Д. 321. Л. 82–83об.

– Лучше всего, господин полковник, если мы перешлем ящики 100-й егерской дивизии, – сказал Кюппер.

– Это бессмысленно. Они не будут знать, что с ними делать. Я поговорю с генералом Паулюсом.

За ужином я рассказал о выпавшем на долю армии подарке. Мой рассказ вызвал не только общий смех, но и возмущение тем, что драгоценное место в самолете было использовано не для продовольствия»¹.

Трудно сказать, какие чувства вызвал данный случай у самих хорватских легионеров. Их настроения мало интересовали германское командование, использовавшее остатки 369-го хорватского полка для продолжения безнадежной обороны в окружении против частей 62-й армии, которая с 1 января 1943 г. в ходе подготовки операции «Кольцо», заключающейся в ликвидации окруженной группировки, была передана из Сталинградского в состав Донского фронта, продолжая выполнять задачи уничтожения опорных пунктов и узлов обороны противника для освобождения заводской части города².

Вечером того же дня новые хорватские позиции были атакованы мелкими группами 1-го и 4-го сб 92-й сбр; атаки были отбиты, но штурмовая рота потеряла при этом 6 чел. До 7 января ни подразделения 92-й сбр, ни противник активности не проявляли, ограничиваясь разведкой. В ночь на 8 января 3-й и 1-й сб начали наступление навстречу друг другу вдоль ул. Северная с целью окружить и уничтожить группировку противника, обороняющуюся на ул. Моховая. В 3.00 8.1.1943 г. окружение было завершено; 1-й и 3-й осб захватили 4 ДЗОТа, 3 ручных пулемета и др. вооружение, уничтожили 17 солдат и офицеров противника, а следующей ночью завершили уничтожение противника (14 чел.). Хорваты в этих боях

¹ Адам В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулюса. – Смоленск: Русич, 2001. – С. 241.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 87. Л. 128; Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – С. 465, 475; Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 2... – С. 286.

потеряли 5 чел. убитыми и 7 ранеными; в строю осталось 2 офицера, 11 унтер-офицеров и 49 легионеров¹.

В составленной 8.1.1943 г. штабом 92-й сбр характеристике противника, обороняющегося перед фронтом бригады, было определено, что на участке окраина пос. «Красный Октябрь», южный длинный отрог Банного оврага, казармы (т.н. Саперные казармы) оборонялись 54-й пп, 369-й пп 100-й ед, 518-й пп 295-й пд. 54-й пп был слит в один батальон и пополнен за счет спецподразделений – самокатной роты разведотряда (30–40 чел.) и саперной роты (до 60 чел., пополнена 17 солдатами из дивизионного обоза в Гумраке) 100-й ед. В полк были также влиты солдаты других подразделений и из роты выздоравливающих, за счет чего общая численность 54-го пп равнялась 600–700 чел. В районе от ул. Карусельной до оврага Банный оборонялась группа до 100 чел. хорватов из 369-го пп 100-й ед, ранее действовавшего на северной окраине завода «Красный Октябрь». Затем в связи с потерями полк был отведен в Гумрак на формирование и после пополнения солдатами из тыловых служб (поварами, ездовыми и т.п.) поротно направлялся на угрожаемые участки. По показаниям пленных, на новом участке хорватов разбили на группы, закрепили за каждой район обороны и выдали каждому стрелку 30 патронов и 1 гранату. В характеристике отмечалось, что солдаты противника знают о том, что окружены, они голодают, получая в сутки 150 г хлеба, 25 г жиров и суп из конины, и грабят оставшееся гражданское население, отбирая все, что годится в пищу. Солдаты говорили между собой о неизбежности поражения, но избегали обсуждать это при офицерах; среди части рядового состава сложилось мнение, что выйти из окружения можно только через русский плен (в документе отмечается, что из девяти наличных военнопленных двое

¹ ЦАМО. Ф. 1904. Оп. 1. Д. 1. Л. 33–35; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 389–390.

не сопротивлялись при пленении, а трое сами перешли на советскую сторону)¹.

10 января 1943 г. войска Донского фронта приступили к проведению операции «Кольцо». Согласно приказу № 02 генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова от 9.1.1943 г., 62-я армия должна была окружить и уничтожить группировку противника в районе завода СТЗ, поселков «Баррикады» и «Красный Октябрь» путем прорыва вражеской обороны на фронте ул. Стальная, Мамаев курган, нанося главный удар в направлении ул. Карусельная, пос. «Красный Октябрь», балка Казенная. Перед 92-й сбр с приданными двумя дивизионами 266-го пап и 73-й ротой фугасных огнеметов была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Карусельная, Техническая. Несмотря на сравнительную слабость противника, задача была достаточно серьезной, так как численность 92-й сбр на 8.1.1943 г. равнялась только 704 чел., в т.ч. 1-й сб – 139 чел., 2-й сб – 140 чел., 4-й сб – 117 чел, минометный батальон – 157 чел, пулеметный батальон – 83 чел., батальон автоматчиков – 40 чел., истребительно-противотанковый дивизион – 28 чел.²

В 9.00 10 января после часовой артподготовки 92-я сбр перешла в наступление и к 15.00 вышла на ул. Народная, где стрелковые батальоны были контратакованы с правого фланга немецкой пехотой с танками и потеснены; за день боя было захвачено 5 пленных, 4 из них – хорваты. С наступлением темноты подразделения бригады снова перешли в атаку, но на рубеж ул. Народной смогли выйти только 12 января, где закрепились, после чего вплоть до 17.1.1943 г. продолжали наступление мелкими группами, имея незначительное продвижение. В бою 10.1.1943 г. хорваты вместе с подразделениями 54-го пп сдали несколько улиц; большая часть личного состава хорватской штурмовой роты были ранены и контужены (70 чел.). В качестве пополнения были присланы 6 унтер-офицеров и 39 солдат из

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 120. Л. 49–53.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 87. Л. 130–131; Ф. 1904. Оп. 0000001. Д. 0010. Л. 113.

хорватского артдивизиона. Тем не менее боевой ценности подразделение уже не представляло, поэтому 12 января хорватская штурмовая рота была снята с фронта, а 13 января расформирована; остатки личного состава были сведены в две рабочие команды, отправленные на строительство укреплений вокруг авиационной школы. Оберст Павичич подал командиру 100-й ед генералу Занне рапорт с просьбой освободить его от командования 369-м хорватским полком, которая была удовлетворена; командование тем, что оставалось от Хорватского легиона, 15 января принял командир артдивизиона оберст-лейтенант М. Месич¹.

В последующие дни до 23 января включительно нескольким хорватским офицерам, унтер-офицерам и раненым солдатам удалось покинуть Сталинград по воздуху. Среди них был и бывший командир полка оберст В. Павичич, вылетевший 20.1.1943 г. на самолете, который так и не приземлился, будучи, по всей вероятности, сбит советской авиацией или зенитной артиллерией. 24 января наступающие с севера войска 21-й армии овладели аэродромом Гумрак (51-я гв. сд, 121-я тбр) и подошли к авиашколе, в бою за которую хорватские артиллеристы расстреляли последние снаряды и подорвали свои орудия. 26 января войска 21-й и 62-й армий соединились в районе пос. «Красный Октябрь»; Сталинградский котел был разрезан на северную и южную части, и разрозненные подразделения 100-й ед оказались в последней. Последние остатки 369-го пп в составе боевых групп 54-го и 227-го пп до 30-31 января продолжали сопротивление севернее авиашколы и в районе Саперных казарм, где и были взяты в плен частями 298-й сд 21-й армии. 4 февраля в Независимом Государстве Хорватия по этому поводу был объявлен трехдневный траур, а еще через десять дней приказом хорватского Генерального штаба 369-й усиленный пехотный полк был объявлен прекратившим свое существование².

¹ ЦАМО. Ф. 1904. Оп. 1. Д. 1. Л. 35–38; Obhodas A., Mark J. Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943... – P. 391–397.

² ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 189. Л. 131–132, 135; Ф. 335. Оп. 5113. Д. 220. Л. 10; Д. 249. Л. 35–37; Д. 254. Л. 23–26; Ф. 3108. Оп. 0000001. Д. 0003. Л. 170; Neidhardt H. Mit Tanne

4.3. Хорватская бригада в составе экспедиционного корпуса и 8-й итальянской армии в боях против советских войск и ее разгром (апрель – декабрь 1942 г.)

Сталинградская битва стала последней не только для 369-го усиленного хорватского пехотного полка, но и для своего рода бокового ответвления данного формирования: речь идет об итальянском Хорватском легионе. Эта часть была создана по инициативе У. Кавальеро, начальника Генерального штаба муссолиниевской Италии, который не хотел уступать германскому союзнику все полномочия в плане строительства вооруженных сил НГХ и потому надавил на хорватского министра обороны С. Кватерника предложением о формировании нового легиона для усиления итальянского экспедиционного корпуса в России. (КСИР – *Corpo di spedizione italiano en Russia*, под командованием генерала Д. Мессе, в составе автотранспортируемых пехотных дивизий «Пасубио» (9-й), «Торино» (52-й), подвижной дивизии «Челере» (3-я им. принца Амедео, герцога Д'Аосты), фашистской бригады чернорубашечников «Тальяменто», авиагруппы и др. частей общей численностью 61,9 тыс. чел., с августа 1941 г. вел боевые действия на южном участке советско-германского фронта)¹.

20 октября 1941 г. было получено согласие хорватской стороны на формирование новой части, которая должна была войти в состав КСИР, находившийся на тот момент в подчинении 1-й танковой армии генерал-полковника Э. фон Клейста, наступавшей в Донбассе (итальянские войска

und Eichenlaub. *Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division...* – S. 227–229; Obhodas A., Mark J. *Croatian Legion The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943...* – P. 397–409.

¹ Кавальеро У. *Записки о войне. Дневник начальника итальянского Генерального штаба.* – М.: Воениздат, 1968. – 288 с.; Филоненко С.И. *От Прута и Днестра до Дона и Волги. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года).* – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – С. 49–50; Джоуэтт Ф. *Итальянская армия. 1940–1943. Европейский театр военных действий.* – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – С. 16; Fabei S. *La legione straniera di Mussolini.* – Milano: Mursia, 2008. – P. 244; Мощанский И.Б. *Германо–итальянские боевые операции. 1941–1943.* – М.: Вече, 2011. – С. 12–37.

овладели Сталино, затем Горловкой, понесли значительные потери и перешли к обороне). Новый легион комплектовался частично добровольцами, частично военнослужащими хорватской регулярной армии (Домобрана); это была автотранспортируемая часть (т.е. подготовленная к перемещению автотранспортом, при наличии которого она превращалась в моторизованную) штатной численностью 1121 чел., в т.ч. 45 офицеров, 67 унтер-офицеров и 1009 рядовых. Легион состоял из пехотного батальона (три пехотных и одна пулеметная роты), минометной роты (6 81-мм минометов), роты ПТО (4 47-мм пушки) и артиллерийской батареи (4 65-мм орудия), т.е. по сути представлял собой усиленный батальон, но официально определялся как легкая моторизованная (автотранспортируемая) бригада (*Legione Croata Autotransportabile*). Легионеры носили итальянскую армейскую форму, при этом на левый рукав мундира и шинели нашивалась эмблема в виде щита в красно-белую клетку («шаховница» – основная часть традиционного герба Хорватии) и надписи «Hrvatska» над ним. Хорватский легион относился не к регулярной армии Италии, а к фашистской милиции MVSN (*Milizia Volontaria per la Sicurezza Nazionale*), т.е. рассматривался как добровольческое (волонтерское) формирование, поэтому на воротнике шинели и пилотке крепился знак Добровольной милиции национальной безопасности (чернорубашечники; вооруженные отряды Национальной фашистской партии) – металлический ликторский пучок белого цвета¹.

Бригада формировалась с 10.11.1941 г. в Вараждине на основе запасного батальона 369-го хорватского пехотного полка. Первый командиром части стал подполковник Нойбергер, который вскоре был взят под следствие и отстранен от командования; новым командиром стал подполковник Э. Зитник (позднее, в марте 1942 г., эту должность предлагали специально вызванному для этого с фронта командиру 369-го хорватского полка полковнику И. Маркулю, но тот отказался служить под итальянским

¹ Джоуэтт Ф. Итальянская армия. 1940–1943. Европейский театр военных действий... – С. 44, 54, 61; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 244–245.

началом и вернулся на Восточный фронт). 15–17 декабря 1941 г. часть была перевезена в Италию, где на полигоне в Рива-дель-Гарда началось обучение личного состава. Здесь бригада к имевшимся средствам тяги в виде 108 лошадей получила 3 легковых и 40 грузовых автомобилей, обмундирование и инструкторов. После завершения обучения 16 февраля состоялся смотр, на котором присутствовали начальник Генерального штаба Италии генерал армии У. Кавальеро и командующий Вооруженными силами НГХ маршал С. Кватерник. Часть получила знамя, а 19 февраля состоялась присяга – поглавному НГХ А. Павеличу, дуче Италии Б. Муссолини и королю Италии Виктору Эммануилу III. 26–28 марта 1942 г. тремя эшелонами итальянский Хорватский легион был отправлен на Восточный фронт, 16 апреля прибыл в Харцызск (северо-восточнее Сталино), а 19 апреля был официально включен в состав КСИР в качестве подкрепления группы «Тальяменто» при 3-й подвижной дивизии «Челере» (командир – дивизионный генерал М. Мараццани)¹.

По прибытию на фронт хорватская часть была дислоцирована в Алексеево-Орловке в качестве дивизионного резерва, а через несколько дней заняла позиции на левом фланге дивизии. 3-я подвижная дивизия «Челере» занимала оборону южнее Дебальцево; напротив нее оборонялась 353-я сд (командир – полковник Ф.С. Колчук) 18-й армии (командующий – генерал-лейтенант Ф.В. Камков) Южного фронта (командующий – генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский). Первое боестолкновение с участием хорватов произошло 7 мая 1942 г. Разведгруппа 1145-го сп 353-й сд в составе 40 чел. в ночь с 7 на 8 мая вела разведку в направлении выс. 301,0 (3 км южнее Никитино). Достигнув намеченного района, группа наткнулась на дозор из трех «итальянцев» (по итальянской форме хорватских легионеров часто

¹ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 42. Л. 2–3; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр. // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 117; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 245–247; Мессе Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.). – М.: Книжный мир, 2009. – С. 170; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. – 2013. – № 9. – С. 86–87.

принимали за итальянцев). Одному из них удалось бежать, вслед ему полетела граната, взрыв которой послужил противнику сигналом тревоги. Неприятель открыл ружейно-пулеметный огонь и разведгруппа, потеряв 2 чел. ранеными и 2 чел. пропавшими без вести, была вынуждена отойти; потери хорватов составили 5 чел.¹

18 мая 1942 г. хорватская бригада была передвинута на правый фланг дивизии «Челере» и заняла позиции в Греко-Тимофеевском, где ее противником стал 2-й сб 1145-го сп 353-й сд. Боевые действия в основном ограничивались ружейно-пулеметными и артиллерийско-минометными перестрелками, а также действиями разведгрупп (преимущественно с советской стороны). Так, 30 мая противник вел огонь из Греко-Тимофеевского по расположению 2-го сб, выпустив до 200 мин и снарядов. Ночью разведгруппа дивизионной разведки выдвинулась в район 500 м восточнее Греко-Тимофеевского, но была обнаружена, попала под артиллерийский, минометный и пулеметный огонь и отошла². В июне продолжалось то же самое³. «Ничего существенного не произошло, – записано в журнале боевых действий 1145-го сп 353-й сд 2.6.1942 г. – Противник ведет себя спокойно». В 3.00 следующего дня из района Греко-Тимофеевского на протяжении получаса был слышен артиллерийский, минометный и пулеметный огонь; советская сторона предположила, что противник проводит тактические учения, однако сами хорваты решили, что их позиции атакуют, и открыли огонь в темноту наугад (никакой активности со стороны 1145-го сп в эту ночь не было). 4 июня артиллерия 1145-го сп обстреляла дом в Греко-Тимофеевском, где по данным наблюдения находилось до 20 солдат противника; дом был разбит прямым попаданием, из развалин живыми выскочили двое. 23 июня полковая разведка действовала в

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1042. Л. 3–4; Д. 1043. Л. 8, 21; Ф. 251. Оп. 646. Д. 343. Л. 5; Ф. 7811. Оп. 130639. Д. 2. Л. 59; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр... – С. 117.

² ЦАМО. Ф. 251. Оп. 646. Д. 343. Л. 1–5; Ф. 7811. Оп. 130639. Д. 2. Л. 61–64; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 248.

³ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 252–257.

районе 1 км северо-западнее Греко-Тимофеевского, была обнаружена противником на склоне выс. 301,0, попала под обстрел и отошла, потеряв двух человек пропавшими без вести. 28 июня разведгруппа в районе 700 м юго-восточнее Греко-Тимофеевского так же была обнаружена, попала под обстрел и отошла, потеряв одного человека пропавшим без вести и одного раненым. На 1.7.1942 г. 353-я сд продолжала обороняться на рубеже (иск.) Дебальцево, (иск.) Стрюково; с противоположной стороны, согласно записи в журнале боевых действий Южного фронта, «на участке (иск.) Дебальцево, Орлово-Ивановка, (иск.) Куйбышево, оборонялись – итальянский экспедиционный корпус (52-я, 9-я и 3-я пд), Хорватский полк, 198-я пд, 4-я гсд и 1-я мд словаков»¹.

В июле 1942 г. на южный участок советско-германского фронта прибыла 229-тысячная 8-я итальянская армия (ARMIR – Armata Italiana in Russia) под командованием генерал-полковника И. Гарибольди, которая вместе с венгерскими и румынскими войсками должна была принять участие в новом стратегическом наступлении вермахта на Сталинград и Северный Кавказ. КСИР был включен в ее состав в качестве 35-го армейского корпуса. Перед 35-м ак была поставлена задача прорвать оборону 18-армии между Дебальцево и Никитино, захватить Ивановку и во взаимодействии с немецкими войсками окружить советские силы в районе Красный Луч – Антрацит. Однако советское командование опередило противника: в ходе проведения Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 10 июля 1942 г. Ставка ВГК директивой № 170490 приказала отвести войска Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов за Дон. В ночь на 11 июля 1145-й сп 353-й сд вместе с другими частями и соединениями 18-й армии начал отход в направлении Красная Поляна; когда утром 12.7.1942 г. итальянские дивизии 35-го ак перешли в наступление, перед ними оставались лишь малочисленные арьергарды, которые, тем не

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 29, 36; Ф. 7811. Оп. 130639. Д. 2. Л. 64об.–70; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 248–249.

менее, оказывали упорное сопротивление. Ведя бои с советскими отрядами прикрытия, дивизия «Челере» в течение трех дней овладела Петровеньки, Шевченко, Ивановкой. 16.7.1942 г. штаб Южного фронта оперативной директивой 0394/оп приказал 18-й армии отходить на рубеж Нижнего Дона. Итальянские войска двигались следом; 3-я дивизия «Челере» заняла Штерово, Колпаково, Красную Поляну, где к ней присоединилась 9-я дивизия «Пасубио». Хорватский легион продвигался вместе с группой «Тальяменто»; дивизия «Челере» после овладения Красной Поляной была включена в состав 17-го ак 6-й полевой армии и отправилась маршем через Миллерово в район Серафимовича, тогда как группа «Тальяменто» вместе с хорватской бригадой была подчинена 9-й дивизии «Пасубио» под командованием дивизионного генерала В. Джованелли. Вместе с последней хорватская часть маршем шла к Дону. К 13 августа 1942 г. 8-я итальянская армия заняла оборону вдоль западного берега Дона на 270-километровом фронте от Белогорья до устья р. Хопер между 2-й венгерской армией слева и 6-й полевой армией справа, при этом в 9-й дивизии «Пасубио» 35-го ак и 2-я дивизии «Сфорцеска» 2-го ак оборонялись на 66-километровом фронте от устья Хопра до Меркулово (дивизия «Пасубио» обороняла рубеж: Меркулово, южнее Еланское; хорватская бригада была поставлена во втором эшелоне в районе Верхний Токин южнее Вешенской и Басковской). Новым противником итальянцев и хорватов стали войска 63-й армии ЮФ генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова, а именно 197-я сд под командованием полковника М.И. Запорожченко¹.

Задачей 63-й армии было прикрывать с юга направление на Борисоглебск. 16.8.1942 г. командующий армией поставил перед 297-й сд с

¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1044. Л. 70–86; Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 298; Филоненко С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года)... – С. 62–65; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 249–250; Мощанский И.Б. Германо-итальянские боевые операции. 1941–1943... – С. 40–41; Мессе Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.)... – С. 204–212.

592-м сп 203-й сд и занимавшей позиции левее (с 18.8.1942 г.) на рубеже Безбородовский, Зимовский (т.е. между устьями рек Елань и Хопер) 14-й гв. сд (командир – гв. генерал-майор А.С. Грязнов) дополнительную задачу: форсировать Дон и нанести удар в общем направлении на Еланский, Перелазовский, захватив плацдармы на правом берегу. Готовность к переправе была назначена сначала на 20.00 18 августа, затем из-за задержек с перегруппировкой и сосредоточением частей перенесена на сутки. Тем временем разведкой было установлено нахождение перед центром и левым флангом армии частей итальянских дивизий «Торино» (52-я), «Пасубио» (9-я) и «Сфорцеска» (2-я). Левый фланг последней на участке Красноярский, Еланская должен был атаковать 862-й сп, центр на участке Верхний Матвеевский, устье р. Елань – 889-й сп 197-й сд. Позиции «Пасубио» и, соответственно, хорватской бригады начинались к западу от Плешаковского; таким образом, правифланговый 862-й сп, перед которым стояла задача после переправы овладеть Рубеженский, Нижн. Кривской, а к исходу первого дня операции – Верх. Кривской, наносил удар на стыке 9-й и 2-й итальянских дивизий¹.

В ночь на 20 августа передовые батальоны, а с 3.00 – основные силы 197-й сд и 14-й гв. сд приступили к переправе. На рассвете начался бой; части 197-й сд сражались за овладение Рубеженский, Плешаковский и действовали между Верх. и Нижн. Матвеевский. Бойцы и командиры проявили в этих боях примеры мужества и отваги. Во время переправы был разбит плот, на котором находился красноармеец Колчин из 1-й роты 889-го сп. Его посчитали погибшим, но в действительности он на обломках плота добрался до правого берега Дона и, обойдя вражеский пулемет, забросал расчет гранатами, чем обеспечил переправу роты. Красноармеец 1-й роты 862-го сп Аносов заметил вражеский миномет, скрытно подобрался к нему и крикнул: «Руки вверх!». Итальянские минометчики в панике бросились

¹ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 54. Л. 71–81; Ф. 1180. Оп. 1. Д. 5. Л. 5; Ф. 1465. Оп. 1. Д. 3. Л. 12об.

бежать, Аносов застрелил одного, а миномет захватил с собой. Командир взвода Степанов из 889-го сп в момент, когда враг вывел из строя расчет 45-мм орудия, встал к пушке и открыл огонь по противнику, уничтожив ДЗОТ и 4 огневых точки. На следующий день, сломив сопротивление противника в районе Нижн. Кривской и восточнее, части 197-й сд овладели Нижн. Кривской, где занял позиции 592-й сп (203-й сд), и первым эшелоном (862-й сп на правом фланге и 889-й сп на левом) вышли на рубеж выс. 219,0, 2 км севернее Верхн. Кривской, выс. 224. На левом фланге 14-я гв. сд так же активно наступала и вышла на рубеж выс. 232, 2 км севернее Чеботаревский, выс. 213. Гв. сержант Мартынов из 36-го гв. сп, наступавшего на Чеботаревский, во время боя был окружен 10 итальянскими солдатами. Он поднял руки вместе с автоматом, а затем быстрым движением опустил их и дал очередь, застрелив 8 чел. Один из двух оставшихся итальянцев ранил Мартынова в плечо, но тот застрелил и его, а последнего оставшихся в живых солдата взял в плен. Красноармеец того же полка Хилько захватил в плен 18 итальянцев, а красноармейцы Савченко и Слепухин (тоже 36-й гв. сп) – 35 итальянских солдат. 2-я пд «Сфорцеска» была практически разгромлена, потеряв до 6500 чел., из них до 1200 чел. убитыми и ранеными и 550 чел. пленными; трофеями советских войск за два дня наступательных боев стали 14 орудий, 49 минометов, 63 пулемета, 149 винтовок, 10 автоматов, 15 грузовиков, 2 повозок, 2 мотоцикла и другая техника и вооружение¹.

22 августа части 197-й сд и 14-й гв. сд продолжали наступление. Противник предпринял несколько контратак, вражеская авиация бомбила переправы в районе Красноярский, Еланский; перебежчики из числа итальянских солдат рассказывали, что готовится контрудар с направлений Ягодный, Чеботаревский². Действительно, командование итальянской 8-й

¹ ЦАМО. Ф. 206. Оп. 262. Д. 61. Л. 116; Ф. 312. Оп. 4245. Д. 54. Л. 82–85; Ф. 1118. Оп. 1. Д. 3. Л. 15; Мессе Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.)... – С. 226–227.

² ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 54. Л. 86–87; Ф. 1118. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

армии 22.8.1942 г. усилило 35-й ак, вернув в его состав 3-ю дивизию «Челере», выведенную за неделю до этого из боя в районе Серафимовича (там «Челере» потеряла 1700 чел. и почти всю артиллерию), а также придав альпийский батальон «Монте Червино» и 179-й немецкий пехотный полк (чуть более 400 чел. в строю). Генерал Мессе разработал план контрудара, согласно которому на позиции 14-й гв. сд наступали кавалерийский полки «Новара» и «Савойя» (из состава подвижной дивизии «Челере»), а на позиции 197-й сд – пехотные части дивизии «Челере» в правой колонне, и батальон 80-го пп дивизии «Пасубио», хорватская бригада и 179-й пп – в левой. Командующий 63-й армией, в свою очередь, решил ввести в бой основные силы 203-й сд; переправившись через Дон в ночь на 23 августа, 610-й сп сосредоточился в районе выс. 224,4, а 619-й сп – в районе выс. 211,8 (восточнее Верхн. Кривской, где на выс. 208,4 занял позицию 889-й сп 197-й сд, тогда как 592-й сп 203-й сд занимал Верхн. Кривской)¹.

В 10.00 23.8.1942 г. противник перешел в наступление из района Ягодный; правая колонна захватила выс. 224,4, тогда как левая, в составе которой действовал Хорватский легион, атаковала высоты 208,4 и 197,2 (южнее и северо-восточнее Верхн. Кривской). В ходе боя высоты несколько раз переходили из рук в руки; к исходу дня линия фронта проходила северо-восточнее Ягодного по высотам 197,2 – 208,4 – 219,0, при этом противник не смог захватить Нижн. Кривской, потеряв в атаке свыше 100 солдат и офицеров. На следующий день части 203-й сд и 14-й гв. сд отбросили дивизию «Челере» к Ягодному, при этом кавалерийский полк «Новара» был окружен в районе выс. 211,8, но сумел прорваться из окружения; 889-й сп продолжал бои за выс. 197,2 и 208,4, отбив одну атаку на последнюю и четыре атаки – на первую. 25 августа бои 197-й сд за высоты продолжались, тогда как 203-я сд ворвалась в Ягодное, а 14-я гв. сд овладела населенными

¹ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 54. Л. 86–87; Ф. 1465. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–16; Мощанский И.Б. Германо–итальянские боевые операции. 1941–1943... – С. 42; Мессе Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.)... – С. 228; Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. – М.: Эксмо, 2017. – С. 420.

пунктами Чеботаревский и Девяткин. Итальянское командование вывело из боя разбитую дивизию «Сфорцеска», отправив ее в тыл создавать вторую линию обороны в районе Горбатовского. В течение последующих дней бои продолжались с переменным успехом, пока 29 августа дивизии 63-й армии по приказу командующего не перешли к обороне, сохранив за собой захваченный плацдарм на правом берегу Дона. В этих боях только частями 197-й сд было уничтожено 550 и взято в плен 165 солдат и унтер-офицеров, захвачено 387 винтовок, 49 пулеметов, 6 орудий, 3424 снаряда; частями 203-й сд было уничтожено (оставлено противником на поле боя после отступления) 28 офицеров, 81 унтер-офицер, 1881 солдат, всего 1990 чел., взято в плен 3 офицера, 7 унтер-офицеров, 82 солдата, всего 92 чел., захвачено 87 винтовок, 23 пулемета, 5 огнеметов, 8 минометов, 7 орудий, 15 автомашин, 7 мотоциклов, 172 550 патронов, 1723 мины, 1495 снарядов, 1376 гранат и другое военное имущество; определенная часть этих потерь противника пришлось на Хорватский легион¹.

В начале сентября 1942 г. на советско-итальянском фронте установилось продолжительное затишье. Обе стороны не проявляли активности и занимались укреплением обороны; боевые действия сводились к перестрелкам и действиям разведгрупп. 9-я пд «Пасубио» с хорватской бригадой оборонялась на рубеже Нижн. Кривской, (иск.) Большой. 3-я дивизия «Челере» была отведена на вторую линию в район Большой². Положение оставалось без изменений до октября, когда рубеж по правому берегу Дона от Громок до Клетской заняли войска 3-й румынской армии. 9–10 октября 1942 г. румынские части заняли участок южнее Вешенской; итальянский сектор сократился и командование 8-й армии произвело перегруппировку, в результате которой дивизия «Пасубио» заняла рубеж

¹ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 13. Л. 45; Д. 54. Л. 88–104; Ф. 1180. Оп. 1. Д. 3. Л. 17–22; Д. 4. Л. 34, 36, 41об.; Д. 5. Л. 5–6; Ф. 1465. Оп. 1. Д. 3. Л. 16об.–22; Ф. 6383. Оп. 0349858с. Д. 0004. Л. 8, 10; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 250; Мессе Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.)... – С. 233–243.

² ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 54. Л. 157–158.

Терешково, Монастырщина, который по другому берегу Дона обороняла 153-я сд, а дивизия «Челере» – бывший участок дивизии «Сфорцеска» к востоку от Верхн. Кривской, обороняемый 197-й сд. При этом Хорватский легион был передан из дивизии «Пасубио» в дивизию «Челере». Последняя в течение 28 октября – 1 ноября была снята с фронта (ее участок заняли румынские войска) и выведена на укомплектование в тыл в долину р. Богучарка, перейдя в резерв 8-й армии. При этом дивизия «Челере» вместе с дивизиями «Сфорцеска» и «Торино» перешла под командование 29-го немецкого армейского корпуса (командир – генерал пехоты Х. фон Обстфельдер; только командование и отдельные корпусные части были немецкими), а Хорватский легион был включен в группу усиления дивизии «Челере»¹.

19 ноября 1942 г. советские войска приступили к проведению операции «Уран» (контрнаступление под Сталинградом). В тот же день командование группы армий «Б» отдало приказ о переброске всех немецких дивизий, входивших в состав 8-й итальянской армии (294-я и 62-я пд, 22-я тд) в район Серафимовича (попытка сохранить локтевую связь с 6-й армией Паулюса). 62-я пд, занимавшая позиции между дивизиями «Пасубио» и «Сфорцеска», 20 ноября была заменена выдвинутой из тыла дивизией «Челере», занявшей 52-километровый рубеж: (иск.) Казанская, Затонская. Слева занимала оборону дивизия «Торино», справа – дивизия «Сфорцеска» (29-й ак в целом занимал фронт Монастырщина – Вешенская). Рубеж обороны дивизии «Челере» был разделен на два сектора – «Феличи» и «Карлони» (по фамилиям полковников-командиров); Хорватский легион вместе с 3-м

¹ ЦАМО. Ф. 312. Оп. 4245. Д. 54. Л. 189–194; Ф. 1043. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–3; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 250–251; Мессе Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.)... – С. 252; Мощанский И.Б. Германо-итальянские боевые операции. 1941–1943... – С. 51–52; Скотони Д. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг. : дис. ... д-ра ист. н. – Воронеж, 2016. – С. 192–194.

полком берсальеров, минометными и артиллерийскими подразделениями занимал оборону в секторе «Феличи»¹.

К середине декабря 1942 г. дивизия «Челере» занимала рубеж Стоговской, Мигулинская, Мещеряков. К этому времени советским командованием был разработан план наступательной операции «Малый Сатурн». Перед войсками Юго-Западного (командующий – генерал-полковник Н.Ф. Ватутин) и Воронежского (командующий – генерал-лейтенант Ф.И. Голиков) фронтов ставилась задача разгромить немецкие, итальянские и румынские войска на Среднем Дону. Две группировки должны были нанести удары по сходящимся направлениям: 1-я гв. армия ЮЗФ с рубежа Дерезовка, Журавка наступала на Тацинскую, Морозовск, 3-я гв. армия ЮЗФ с рубежа восточнее Боковской наступала на Нижний Астахов, Морозовск; 5-я танковая армия ЮЗФ во взаимодействии с 5-й ударной армией ЮЗФ наступала на Морозовский, Тацинская, а 6-я армия ВФ обеспечивала правый фланг 1-й гв. армии, наступая в направлении Кантемировка, Марковка. Оборону итальянской 8-й армии предстояло прорвать соединениям 1-й гв. армии под командованием генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова, после чего для развития успеха в бой вводилась подвижная группа в составе 18-го, 24-го и 25-го тк².

В 9.30 16 декабря 1942 г. после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки войска 1-й гв. армии перешли в наступление. Главный удар наносился на стыке 35-го итальянского и 29-го немецкого корпусов по позициям дивизий «Пасубио» и «Торино». Оборона последней в районе Абросимово была прорвана 153-й сд под командованием полковника А.П. Карнова; вечером того же дня командир 29-го ак приказал передать «Торино» резервные подразделения дивизии «Челере», чем была ослаблена

¹ Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 251; Мощанский И.Б. Германо-итальянские боевые операции. 1941–1943... – С. 60; Скотони Д. История бевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг... – С. 196–198.

² ЦАМО. Ф. 456. Оп. 0006850. Д. 0074. Л. 4–8; Оп. 6850. Д. 25. Л. 13–14; Д. 75. Л. 59–62, 127–133; Мощанский И.Б. Германо-итальянские боевые операции. 1941–1943... – С. 54–55.

ее оборона. 17 декабря левофланговые части 153-й сд атаковали правый фланг дивизии «Челере» в районе Красноярский, Тиховская (при впадении р. Тихая в Дон). 566-й сп при поддержке 1-го и 2-го дивизионов 1035-го ап прорвал итальянскую оборону и овладел выс. 163,3. Высота десять раз переходила из рук в руки; рота автоматчиков, саперная рота и разведвзвод полка несколько раз вступали в рукопашную схватку. Противник оставил на поле боя 350 трупов, было захвачено 10 пленных, артиллерийская батарея и др. трофеи. Южнее 577-й сп овладел Тиховская, Мрыхин и еще четыремя населенными пунктами, уничтожив до 350 солдат и офицеров противника, захватив 50 пленных, 35 пулеметов, 5 орудий, 60 автомашин, 10 мотоциклов, 6 складов боеприпасов, снаряжения и продовольствия. Оборона 6-го и 3-го полков берсальеров дивизии «Челере» была прорвана на 10-километровом фронте на глубину 12 км. В ходе боя командир 29-го ак приказал передать в его распоряжение Хорватский легион, заменив его на позиции подразделениями 3-го полка берсальеров, и перебросить в Коновалов (северо-восточнее Мрыхин) для подготовки атаки на выс. 163,3¹.

В 3.00 18 декабря 153-я сд продолжила наступление, атакуя правый фланг 3-го полка берсальеров, командир которого полковник Феличе получил ранение во время авианалета и был заменен полковником Лонго. 557-й сп занял рубеж Мрыхин, Бирюков, отбив контратаку, предпринятую по приказу командира 29-го ак тактической группой дивизии «Сфорцеска» (два батальона) и одним батальоном дивизии «Челере» в районе населенных пунктов Варварин, Калиновский (западнее Тиховской). На поле боя осталось до 850 трупов итальянских солдат и офицеров, около 150 чел. были взяты в плен, трофеями полка стали зенитная батарея, 2 полевых орудия, 30 пулеметов, 20 автомашин, 6 тракторов, 3 тягача, 2 склада. На следующий день 566-й сп продолжил наступление в направлении на Коновалов, тогда как 557-й сп был контратакован противником и вынужден оставить Меловатый

¹ ЦАМО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 4. Л. 67–71; Д. 110. Л. 10; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 251–252; Скотони Д. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг... – С. 218–220.

(восточнее Мешкова). В Мешкове располагалась штаб-квартира дивизии «Челере» и был создан опорный пункт. В этом направлении наступали части 18-го тк с задачей овладеть населенным пунктом, занять круговую оборону и не допустить отхода противника на Миллерово (через Мешков проходила дорога от Казанской на Миллерово). В ночь на 20 декабря подразделения 181-й и 170-й тбр подошли к Мешкову, где к этому моменту находились несколько отступающих немецких подразделений, 3-й полк берсальеров, подразделения 120-го ап и Хорватский легион. Утром 20.12.1942 г. 563-й сп 153-й сд атаковал части дивизии «Челере» в Калмыкове (севернее Мешкова). После часового боя итальянцы сложили оружие; трофеями советских войск стали 85 орудий, 70 минометов, 154 пулемета, 140 автомашин. 557-й сп в полдень выбил противника из Меловатого и на плечах отступающих итальянских подразделений ворвался в Мешков, путь отхода из которого в юго-западном направлении уже был отрезан частями 18-го тк. Завязался бой, в ходе которого 3-й полк берсальеров и Хорватский легион были разгромлены, более 200 чел. были захвачены в плен. Как вспоминал позднее взятый в плен командир 3-го полка берсальеров Л. Лонго, в ходе боя «многие хорваты, начиная с их командира, вместо того, чтобы выполнять поставленные задачи, беспокоились только о том, чтобы найти брешь во вражеской линии и прорваться из котла». Выбраться удалось немногим; около десятка хорватских солдат и офицеров, не принимавших участия в бою, двинулись на Миллерово, но из числа этой группы выйти удалось лишь одному офицеру и одному солдату. Согласно отчету командира хорватской бригады подполковника Зитника (ему удалось избежать плена), направленному 6 марта 1943 г. итальянскому военному атташе в НГХ, часть была полностью разбита, из 1200 человек первоначального личного состава осталось не больше одной десятой. Итальянский Хорватский легион, он же легкая автотранспортируемая бригада, перестал существовать (официально часть была расформирована хорватским Генштабом 13 апреля 1943 г.)¹.

¹ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 151. Л. 98–99; Ф. 456. Оп. 0006850. Д. 0074. Л. 11–12; Оп. 6850. Д. 75. Л. 137; Ф. 1176. Оп. 1. Д. 4. Л. 72–73; Д. 110. Л. 11; Ф. 3415. Оп. 1. Д. 22. Л.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Направление воинских формирований Независимого государства Хорватия на советско-германский фронт стало следствием ряда причин, одной из которых явились обстоятельства возникновения НГХ и установившегося в нем политического режима. Хорваты были одной из трех титульных наций провозглашенного 1 декабря 1918 г. в ходе распада Австро-Венгрии Королевства сербов, хорватов и словенцев. Это была монархия, во главе которой стал сербский король Александр I; 39 % жителей королевства были сербами, 23,9 % – хорватами, 8,5 % – словенцами, остальные принадлежали к другим национальностям. При этом сербской в КСХС была не только династия: правительство возглавляли чаще всего сербские политики, армейский генералитет был почти исключительно сербским, значительная часть экономической элиты также являлась сербской. Национальные меньшинства подвергались различным формам дискриминации: в частности, они платили больше налогов, а для избрания в общегосударственный парламент им требовалось больше голосов избирателей, чем у сербов.

Это положение вызывало сопротивление различных политических сил Хорватии, чьи притязания располагались в диапазоне от той или иной формы автономии до федерализации и полного государственного суверенитета. Фактически сербско-хорватские противоречия стали основным содержанием внутренней политической жизни КСХС, которая имела весьма бурное течение – достаточно сказать, что за десять лет в стране сменилось двадцать четыре состава правительства. Наиболее радикальной была Хорватская народная крестьянская партия С. Радича (в 1920 г. переименовалась в

49–50; Брагин М. От Москвы до Берлина. Статьи и очерки военного корреспондента. – М.: Политиздат, 1948. – С. 40–42; Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941–1943 рр... – С. 118; Fabei S. La legione straniera di Mussolini... – P. 253–254; Романько О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943)... – С. 87; Скотони Д. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг... – С. 246–266.

Хорватскую республиканскую крестьянскую партию, в 1925 г. – в Хорватскую крестьянскую партию), совмещавшая хорватский национализм с аграризмом и практиковавшая как парламентские, так и уличные методы политической борьбы. 20 июня 1928 г. С. Радич был тяжело ранен в парламенте сербским радикалом П. Рачичем и 8 августа скончался. Связанные с этим кризис и волнения нашли свое разрешение в государственном перевороте: 6.1.1929 г. король Александр I ввел режим диктатуры, отменив конституцию, распустив парламент и запретив деятельность политических партий, при этом государство изменило название на «Королевство Югославия».

Новое именование не решило старых проблем, одной из которых был хорватско-сербский антагонизм. В том же году радикальный хорватский политик А. Павелич объявил о создании «Повстанческой хорватской революционной организации», в дальнейшем преобразованной в движение «Усташа» («Отпор»). Установив контакт со спецслужбами фашистской Италии, он на территории последней организовал лагеря для военной и идеологической подготовки усташей, чьей целью являлась вооруженная борьба за освобождение Хорватии, т.е. создание суверенного хорватского государства. В основе усташской идеологии лежал радикальный этнонационализм с элементами аграризма, фашизма и национал-социализма. Они заранее провозглашали, что политические права и экономические привилегии в будущей независимой Хорватии получат только представители хорватского этноса, а меньшинства (в первую очередь сербы) будут подвергнуты дискриминации. Усташа сочетали пропаганду с терактами, наиболее значительным из которых стало совершенное 9 октября 1934 г. в сотрудничестве с македонскими боевиками убийство короля Югославии Александра I. После этого зарубежные лагеря усташей были закрыты, а их вождь и его ближайшие сотрудники оказались под домашним арестом.

Из легальных хорватских политиков наиболее влиятельным в это время был новый глава ХКП П. Мачек, который в конце августа 1939 г. добился от

правительства провозглашения Бановины Хорватия политической автономией с ограниченным суверенитетом. Через несколько дней началась Вторая мировая война; Югославия, колебавшаяся между Римом и Берлином, с одной стороны, и Парижем и Лондоном – с другой, объявила о своем нейтралитете. Однако вскоре пришлось сделать выбор, и 25 марта 1941 г. югославская делегация подписала договор о присоединении государства к Тройственному пакту. В ответ на это сербские офицеры во главе с командующим ВВС генералом Д. Симовичем совершили переворот, а Гитлер, узнав об этом, приказал в кратчайшие сроки подготовить военную операцию. 6 апреля 1941 г. немецкие войска открыли боевые действия против Югославии; через несколько дней за ними последовали итальянские и венгерские. Югославская армия оказывала слабое сопротивление и уже 17 апреля капитулировала.

За неделю до этого, 10.4.1941 г., один из лидеров усташей С. Кватерник провозгласил создание Независимого государства Хорватия. По договоренности с А. Павеличем и с санкции Гитлера он получил должность министра вооруженных сил, тогда как Павелич возглавил государство в качестве «поглавника». Официально это была монархия – королем под именем Томислава II стал герцог А. Сполетто, двоюродный брат короля Италии Виктора-Эммануила III, однако в Хорватии ее монарх не побывал ни разу, а после перехода Италии в сентябре 1943 г. на сторону союзников отрекся от трона, оставшегося незанятым. В то же время НГХ уступила Италии часть территорий с хорватским населением, получив за это территории с нехорватским населением; в самой Хорватии стояли итальянские и немецкие войска, так что Независимое государство Хорватия по факту не являлось ни независимым, ни хорватским и представляло собой, с одной стороны, итальянский протекторат, а с другой – германскую марионетку. Проблему наличия в стране этнических меньшинств установленный усташами режим пытался решить с помощью геноцида, которому подверглись сербы, евреи и цыгане, тогда как хорватские

фольксдойчи получили специальные и особые права, а итальянцы, венгры, словаки, румыны и другие меньшинства, имевшие поддержку соответствующих государств из числа союзников и сателлитов Гитлера, никакой дискриминации не подвергались.

Готовясь выступить на стороне своих патронов Италии и Германии, правящий режим сразу приступил к строительству вооруженных сил, в состав которых входили домобран – регулярная армия, жандармерия и войница (усташские партийные формирования). 26 июня 1941 г., через четыре дня после нападения Германии на Советский Союз, А. Павелич обратился к Гитлеру с просьбой разрешить военным силам НГХ принять участие в войне против СССР. Разрешение было дано, после чего начался набор добровольцев (НГХ не объявляло войну СССР и потому не могло отправить на Восточный фронт регулярные части, которые к тому же требовались для борьбы с партизанами в самой Хорватии).

На деле в состав Хорватского легиона были включены не только добровольцы из гражданского населения, но и военнослужащие регулярной армии по выбору их офицеров и мобилизованные и даже осужденные преступники, которым было обещано помилование при условии записи в легион. Легионерам и членам их семей были обещаны правовые привилегии и денежные выплаты, привлекшие достаточное количество желающих. Часть, включенная в состав германского вермахта, получила название 369-й усиленный (хорватский) пехотный полк. Усиленным полк назывался потому, что в его состав кроме трех пехотных батальонов, подразделений связистов, саперов, кавалеристов и обоза входил артиллерийский дивизион. Штатная численность полка равнялась 3865 чел.; из сверхштатных добровольцев был сформирован запасной батальон для подготовки маршевого пополнения, базировавшийся в австрийском г. Штоккерау. Личный состав прошел обучение в Дёллерсхайме, принес присягу Павеличу и Гитлеру и в середине августа 1941 г. под командованием полковника И. Маркуля 369-й хорватский полк был отправлен на Восточный фронт. Прибыв по железной дороге в

румунское местечко Динджень, часть получила приказ следовать пешим маршем в Первомайск (на р. Южный Буг в Одесской области УССР), а оттуда – в Будинскую (под Полтавой). За 35 дней марша хорватам пришлось преодолеть 755 км. За это время дисциплина расшаталась, в результате 27.9.1941 г. 184 легионера, включая 17 унтер-офицеров и 3 офицеров, были отчислены за непригодностью и отправлены назад. После нескольких дней, отведенных на продолжение военной подготовки, 7.10.1941 г. 369-й хорватский полк двинулся в Надеждовку, где должен был войти в состав немецкой 100-й легкой пехотной дивизии.

100-я лпд называлась легкой потому, что имела в своем составе не три, а два пехотных полка (54-й и 227-й пп) вместе с арtpолком (83-й ап), дивизионными подразделениями и частями обеспечения; командовал дивизией генерал-лейтенант В. Занне. Дивизия принимала участие в боевых действиях с первого дня Великой Отечественной войны в составе сначала 49-го горного армейского корпуса, затем 55-го и 52-го ак 17-й армии группы армий «Юг». После боев в Галиции, в районе Львова, на линии старой границы СССР (Летичевский УР), на Южном Буге и под Уманью потери 100-й лпд превысили 2 тыс. чел. В конце августа соединение форсировало Днепр в районе Кременчуга, потеряв на плацдарме в боях с частями 38-й армии Юго-Западного фронта еще около 400 чел. Во второй половине сентября дивизия участвовала в боях в районе Полтавы и 27.9.1941 г. была остановлена контрударом 76-й горно-стрелковой дивизии 38-й армии. В ходе последующих двухнедельных боев 76-я гсд удерживала занятый рубеж, несмотря на продолжавшиеся атаки частей 100-й лпд; при этих обстоятельствах и был получен приказ о включении в состав немецкой дивизии хорватского полка, прибывшего на позиции 10.10.1941 г.

После вхождения в состав 100-й лпд хорватский полк был разделен по подразделениям между немецкими частями ввиду необходимости завершить подготовку, однако из-за непростого положения на фронте этим подразделениям вместо боевой подготовки сразу пришлось вести боевые

действия, будучи используемыми даже не побатальонно, а поротно и повзводно. Бои в районе Кочубеевки, в которых хорваты понесли первые потери, продолжались без серьезных изменений линии фронта до 15.10.1941 г., когда директивой Ставки перед войсками ЮЗФ была поставлена задача отойти на линию Касторное, Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, Купянск, Лиман. 16.10.1941 г. 76-я гсд начала отход, прикрываясь арьергардами, немецкие части с хорватскими подразделениями перешли к операции преследования, в ходе которой несли серьезные потери: только в бою 19 октября за Перекоп, защищаемый 137-м гсп, 1-й и 2-й батальоны 369-го хорватского полка потеряли 75 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, в т.ч. 2 офицеров и 6 унтер-офицеров. На следующий день 76-я гсд выдвинулась на правый фланг 38-й армии и против 100-й лпд, обходившей Харьков с юго-запада, начали действовать части 300-й сд и 47-й гсд. С 21 по 25 октября немецкие и хорватские подразделения вели бои на юго-западной окраине Харькова, пока 38-я армия не получила приказ отойти на рубеж р. Северский Донец; продвигаясь следом в авангарде дивизии, хорватские легионеры к концу месяца достигли Каменной Яруги и Чугуева. На этом рубеже наступление левого крыла группы армий «Юг» вследствие понесенных потерь, трудностей со снабжением и возросшего сопротивления советских войск остановилось. К 10 ноября 100-я лпд была отведена с линии фронта, при этом хорватские подразделения вновь занялись обучением. Понеся потери в первых боях с частями РККА, не имея зимнего обмундирования и нерегулярно получая урезанный паек, хорватские легионеры стали менять свое отношение к войне, к Германии и Советскому Союзу, о чем свидетельствовали показания пленных и перебежчиков.

Находиться в тылу 369-му хорватскому полку пришлось недолго: войска Южного фронта перешли в контрнаступление в районе Ростова, угрожая окружением немецкой 1-й танковой армии, поэтому 19 ноября 100-я лпд получила приказ о выдвигании пешим маршем в Сталино. Марш при температурах, достигавших -27 C° , продолжался почти месяц; проделав 400-

километровый путь и потеряв 132 чел. отставшими и дезертировавшими, хорватские легионеры вышли на р. Миус, куда были отброшены сдавшие Ростов советским войскам соединения 1-й танковой армии, в состав 14-го моторизованного корпуса которой была теперь включена 100-я лпд. Дивизия заняла рубеж обороны по западному берегу Миуса от Кучерово до Демидовки (севернее Матвеева Кургана), имея своим противником 216-ю сд 37-й армии; хорватские подразделения, как и раньше, были распределены по немецким полкам. 216-я сд вела достаточно активную оборону, не давая расслабиться частям 100-й лпд, в составе которых действовали хорватские пехотные роты и артиллерийский дивизион. В начале января 1942 г. участок 216-й сд приняла 339-я сд 56-й армии, так как 37-я армия передислоцировалась на правое крыло Южного фронта, где готовилось наступление на Павлоградском направлении, получившее затем название Барвенковско-Лозовской наступательной операции. 21.1.1942 г., через три дня после начала последней, 100-я лпд с 369-м хорватским полком была снята с Миус-фронта и начала выдвижение в направлении Барвенково.

Целью нового наступления Южного и Юго-Западного фронтов было овладение Харьковом, Павлоградом и далее выход к Днепру с занятием Запорожья и Днепропетровска, что позволило бы не только освободить Донбасс и Криворожье, но и лишить противника возможности продвижения к Северному Кавказу. К концу января войскам двух фронтов удалось продвинуться до 90 км и образовать оперативный выступ, нависавший с юга над Харьковом, а с севера – над Донбассом. Соппротивление противника усилилось и боевые действия приняли позиционный характер. Немецкое командование подтянуло войска с юга и наметило нанести контрудар силами 3-го моторизованного корпуса 1-й танковой армии, в состав которого была включена 100-я лпд. Контрудар наносился в общем направлении на Александровку по соединениям наступавших в направлении Красноармейского 1-го и 5-го кавкорпусов и 57-й армии ЮФ. В конце января – начале февраля 1942 г. обстановка на Барвенковском направлении

изменилась: теперь уже 5-му и 1-му кк, а вскоре и соединениям 57-й армии, с боями пришлось отходить под напором группы «Макензен» (3-й мк с оперативно подчиненными соединениями). Хорватские подразделения действовали в составе боевых групп «Хубе», «Занне» и «Маркуль» 100-й лпд, которые к концу второй декады февраля вышли на р. Самара, но Барвенково захватить не смогли. 20.2.1942 г. войска 57-й армии перешли в контрнаступление; в ходе упорных боев им удалось овладеть рядом населенных пунктов, нанеся серьезный урон немецким частям и хорватским подразделениям. В течение первой половины марта 57-я армия и группа Макензена продолжали обмениваться ударами и контрударами, пока к концу третьей недели месяца на фронте 100-й лпд, как и всей группы «Макензен», не установилось сравнительное затишье, продолжавшееся до середины мая. В ходе этих боев моральный дух хорватов значительно упал: пленные и перебежчики сообщали о том, что солдаты и даже офицеры 369-го полка испытывали все меньшее желание воевать за немцев, отношение к которым становилось все хуже. Потери были велики: 843 чел. с начала года только по 15 апреля, и не полностью восполнялись редкими маршевыми пополнениями. Противостоявшие 100-й лпд части 341-й, 106-й и 14-й гв. сд 57-й армии продолжали наносить противнику урон артиллерийско-минометными и ружейно-пулеметными обстрелами, силовыми разведками и предпринимаемыми с целью улучшения позиций частными операциями.

Между тем близилось второе лето Великой Отечественной войны и обе стороны готовились к наступлению. И советское, и немецкое командование планировали наступательные операции в районе Харькова: целью первого было освобождение города, вслед за чем должно было последовать овладение Днепропетровском и Синельниковым, целью второго – срезать Барвенковский выступ, обеспечив этим удержание за собой Харькова и Днепропетровска, и выйти к Северскому Донцу в районе Изюма, откуда в дальнейшем было удобно разворачивать наступление на Волгу и Кавказ. РККА ударила первой – 12 мая 1942 г. войска Юго-Западного фронта

перешли в наступление и в течение пяти дней продвинулись от 20 до 60 км, освободив 200 населенных пунктов. Противник скорректировал свои планы и решил силами армейской группы «Клейст» нанести удары на фронте 9-й армии ЮФ на Изюм и Барвенково и далее наступать по западному берегу Северского Донца в направлении на Балаклею навстречу войскам 6-й полевой армии. 17 мая немецкие войска перешли в наступление; 100-я лпд наносила удар в общем направлении на Барвенково, Грушеваха в стык 341-й и 106-й сд. Советская оборона была прорвана, части 341-й и 106-й сд отошли на Барвенково, далее за р. Сухой Торец, а затем и на левый берег Северского Донца. Впервые 369-й хорватский полк действовал как цельная часть: хорватские батальоны в первый день наступления овладели Очеретино, Громовой Балкой, Беззаботовкой, потеряв при этом 173 чел. На следующий день немецкие полки 100-й лпд обошли Барвенково с севера, тогда как хорватский 369-й пп выдвинулся на северо-восток и занял оборону против одной из групп 106-й сд в районе Ново-Дмитровки. В последующие два дня 100-я лпд вместе с другими соединениями 3-го мк, преследуя отходящие части 14-й гв. сд и 62-й кд, наступала фронтом на юго-запад в общем направлении на Лозовую с целью отрезать 57-ю армию и соединиться с частями румынского 6-го ак. 369-й хорватский полк, продвигаясь через Благодатное и Валерьяновку на Серафимовку, овладел последней, потеряв здесь 106 чел. убитыми и ранеными. 22 мая хорватские подразделения захватили Старые Близнецы; патрули 369-го полка установили контакт с наступавшей с юго-запада 20-й румынской пд, тогда как в районе Балаклеи части 3-го мк соединились с частями 6-й полевой армии. Тем самым вокруг советских 6-й, 57-й армий и группы генерала Бобкина сомкнулось кольцо окружения.

Блокированные советские войска были объединены в группу «Юг», перед которой была поставлена задача прорваться на восток в направлении на Савинцы на фронт 38-й армии, наносившей деблокирующий удар. Части 100-й лпд 23.5.1942 г. занимались улучшением занятых позиций, а в ночь на

24 мая сдали свой участок 20-й румынской пд и начали наступление фронтом на север в район Мечебиловки на р. Бритаи и далее на Красногорку с целью захватить плацдарм на северном берегу р. Берека, сжимая таким образом территорию «котла». После боев с 248-й сд в районе Мечебиловки 100-я лпд 25 мая при поддержке авиации форсировала р. Берека и к концу дня, понеся потери от советской артиллерии, достигла Красногорки. В ночь на 26 мая окруженные советские войска пошли на прорыв; бои продолжались до 28 мая, из-за потери связи и управления выйти из окружения удалось далеко не всем (общая цифра прорвавшихся из Харьковского «котла» равнялась 27 тыс. чел.). На участке 100-й лпд прорывались части 23-го тк, 351-й, 99-й и 411-й сд; 369-й хорватский полк в районе совхоза «Степок» попал под удар и понес значительные потери. Всего с начала наступления хорватский 369-й усиленный пехотный полк потерял 1 офицера, 9 унтер-офицеров и 60 солдат убитыми и 11 офицеров, 21 унтер-офицера и 245 легионеров ранеными, что составило 70 % потерь убитыми и 69 % ранеными всей 100-й лпд.

После окончания Второй битвы за Харьков 100-я лпд пешим маршем была отправлена в район Волчанска, одновременно войдя в состав 40-го моторизованного корпуса 6-й полевой армии. 26.6.1942 г. в 369-й хорватский полк прибыл новый командир оберст В. Павичич, а через два дня войска группы армий «Юг» начали стратегическую наступательную операцию под кодовым названием «Блау», целью которой являлся выход к Сталинграду и на Северный Кавказ. Задачей 6-й армии и 40-го мк было нанесение удара из района Волчанска через Новый Оскол в направлении Острогожска, при этом в районе Старого Оскола было намечено соединение с северной ударной группировкой (2-я полевая и 4-я танковые армии), наступавшей на Воронеж с тем, чтобы окружить и уничтожить 40-ю армию Брянского и 21-ю армию Юго-Западного фронтов. 40-й мк наносил удар в междуречье Нежеголи и Волчьей, где оборонялись 76-я и 124-я сд 21-й армии в первом, и 343-я сд – во втором эшелоне. Будучи информированным о планах немецкого командования, советское командование сосредоточило здесь три танковых

корпуса для нанесения контрудара, однако из-за прорыва противника на Воронежском направлении два из них были сняты и в прежнем районе остался только 13-й тк, сильно уступавший немецкому 40-му мк по количеству танков, особенно средних.

30 июня южная ударная группировка немцев перешла в наступление. 100-я лпд, поддерживаемая танками 3-й и 23-й тд и штурмовыми орудиями, атаковала в стык 76-й и 124-й сд, чья оборона вскоре была прорвана, и противник начал продвигаться в направлении переправ через р. Оскол в районе Слоновки (южнее Нового Оскола). В ночь на 2 июля стрелковые соединения левого фланга 21-й армии вместе с 13-м тк отошли на левый берег Оскола, где заняли оборону, удерживавшуюся до исхода дня. 100-я лпд, чей 369-й хорватский полк был введен в бой 1.7.1942 г. в районах Ломовка, Бесараб, переправилась в районе Слоновки вслед за 29-й мд, сломила сопротивление арьергардов 167-й тбр и 343-й сд и 3 июля продолжила наступление в направлении Нового Оскола. В течение 4–7 июля войска 21-й армии отходили на восток за р. Потудань и далее за Дон; соединения 40-го мк, в т.ч. 100-я лпд, перешли к операции преследования. Переименованная 6.7.1942 г. в егерскую, дивизия через Коротожк и Острогужск вышла в район Свобода – Лиски, где на правом берегу Дона занимала плацдарм 309-я сд 6-й армии Воронежского фронта. В боях 9–10 июля хорватским и немецким подразделениям ценой значительных потерь (только 2-й пб 369-го пп потерял 47 чел. убитыми и ранеными) удалось ликвидировать советский плацдарм, после чего 100-я ед, войдя в состав 8-го ак 6-й армии, двинулась на юг вдоль Дона по направлению к Клетской. Преодолев маршем 270 км, 100-я ед с 369-м пп к 23 июля вышла в указанный район, где через день вступила в бой с частями 192-й сд и 13-го тк 62-й армии Сталинградского фронта.

По плану немецкого командования, ударные группировки 6-й армии должны были прорвать оборону СталФ, окружить советские войска в большой излучине Дона, захватить переправы в районе Калача и оттуда по

кратчайшему пути сходу овладеть Сталинградом. В ходе тяжелых боев правофланговые соединения 62-й армии оказались в окружении, но продолжали упорное сопротивление. 369-й хорватский полк, действуя против 427-го и 676-го сп 192-й сд, овладел рядом населенных пунктов, потеряв только за 25–27 июля 44 чел. убитыми и 178 чел. ранеными. 28 июля окруженные соединения 62-й армии пошли на прорыв в районе Верхней Бузиновки и добились выполнения поставленной задачи, нанеся тяжелое поражение 54-му и 369-му пп 100-й ед. Хорватский легион был приведен в такое состояние, что 1.8.1942 г. его командир отказался исполнять приказ об атаке в районе Манойлина; оставшийся личный состав 369-го хорватского полка был сведен в один батальон. 7 августа 100-я ед перешла в наступление в общем направлении на Калач; прорвав оборону 196-й сд, хорватский сводный батальон вместе с немецкими подразделениями на следующий день занял Остров, где оставался в течение следующих нескольких дней, ведя бои с прорывающимися к Дону советскими частями.

Войска 6-й армии вышли к Калачу, однако наступлению на Сталинград мешало то, что малая излучина Дона оставалась занятой соединениями советской 4-й танковой армии, угрожавшей левому флангу Паулюса. 15 августа немецкая группировка перешла в наступление против 4-й ТА; 100-я ед с 369-м пп в центре наносила удар по обороне 321-й сд, а затем по частям подходивших с востока 343-й сд и 40-й гв. сд. 369-й пп овладел Ближней Перекопкой, но дальше продвинуться не смог, потеряв за 15–17 августа 119 чел. Через несколько дней командование СталФ ввело в бой 1-ю гв. армию; к 28.8.1942 г. 100-я ед отступила на 4–10 км, после чего бои приняли позиционный характер, а 369-й хорватский полк был снят с позиций и выведен в тыл в Глазков. За время боевых действий с начала августа хорваты потеряли 440 чел., но потери были компенсированы пополнением, так что сводный батальон снова был развернут в полк. 100-я ед 19.9.1942 г. была отведена с линии фронта, при этом 369-й хорватский полк был зачислен в резерв 6-й армии. Но оставался он в резерве недолго: 23 сентября 1942 г.

глава НГХ Анте Павелич прибыл в ставку Гитлера под Винницей на совещание, где было достигнуто соглашение о том, что усташское правительство не будет отправлять новые воинские контингенты на Восточный фронт, но 369-й пп в составе 100-й ед отправится в Сталинград, куда на следующий день он и двинулся походным маршем.

100-я ед с 369-м хорватским полком, включенная в состав 51-го ак 6-й армии, вступила в Сталинград 25–26 сентября 1942 г. К этому моменту противник в упорных боях с соединениями 62-й армии овладел центральной частью города. 27 сентября начался второй штурм Сталинграда; по замыслу немецкого командования, 24-я тд, 100-я ед и 389-я пд должны были овладеть заводскими поселками «Красный Октябрь» и «Баррикады» и выйти к Волге. 100-я ед при поддержке танков 24-й тд наносила удар в направлении выс. 102,0 – Мамаева кургана, обороняемого частями 95-й и 284-й сд. К исходу дня советские войска сохранили за собой южные и восточные скаты высоты, а 100-я ед потеряла 505 чел. убитыми и ранеными, при этом только 2-й пб 369-го хорватского полка потерял 150 чел. На следующий день 369-й пп принял участие в бою за поселок «Красный Октябрь» с 883-м сп 193-й сд; за этот день 100-я ед потеряла еще 356 солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Потери, понесенные хорватами всего за два дня боев, были так велики, что 2-й пб 369-го полка был расформирован, а его роты включены в состав 1-го пб. 29 сентября 100-я ед потеряла еще 346 чел., и так продолжалось день за днем – к 5.10.1942 г. потери дивизии достигли 2,5 тыс. чел. Продолжая наступать через заводской поселок к заводу «Красный октябрь», хорваты в боях с частями 193-й и 39-й гв. сд также продолжали терять солдат и офицеров и, подойдя 5 октября к линии заводской железной дороги, были вынуждены перейти к обороне, при этом потери от обстрелов и атак советских частей продолжали расти: с 27.9 по 13.10.1942 г. 369-й пп потерял 514 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести, без учета нескольких десятков вышедших из строя по болезни (желтуха и дизентерия).

20 октября остатки хорватского полка были выведены в резерв дивизии, а через три дня собранный из них 1-й батальон подчинили 212-му пп 79-й пд. 23 октября началось ожесточенное сражение за завод «Красный Октябрь», на штурм которого была брошена 79-я пд. Бои с частями 193-й и 39-й гв. сд были такими интенсивными, что только за 24 октября 1-й пб 369-го пп потерял 73 чел.; в 1-й роте в строю осталось 31 чел., во 2-й роте – 22 чел., в 3-й роте – 15 чел. К 26 октября противник сумел овладеть большей частью заводского комплекса, однако его попытка выйти на берег Волги была отражена начавшими переправу частями 45-й сд. К исходу 1 ноября контратаковавшие части 39-й гв. и 45-й сд продвинулись на несколько сотен метров вперед и овладели тремя заводскими цехами. В течение последующих недель борьба продолжалась за каждое производственное и жилое здание; 19–23 ноября перешедшие в контрнаступление под Сталинградом советские войска окружили 6-ю немецкую армию, однако на территории «Красного Октября» продолжались упорные бои. 1 декабря 1942 г. 1-й пб 369-го хорватского полка встретил в составе 127 чел., после чего батальон был реорганизован в роту. Тем не менее бои продолжались, пока с 24 декабря противник не начал отступать с территории завода. 28.12.1942 г. хорватская рота была выведена из подчинения 79-й пд, а через день заняла оборону вдоль заводской железной дороги в районе ее пересечения с Банным оврагом, напротив правого фланга 92-й сбр. Последнее боевое подразделение 369-го полка было пополнено за счет солдат обоза и артиллерийского дивизиона, лишившихся тягловой силы (лошадей хорваты съели). Реальной боевой ценности хорватская «штурмовая рота» уже не представляла; легионеры на передовой голодали, замерзали и под влиянием советской пропаганды, использовавшей листовки и рупорные передачи, в которых принимали участие хорватские перебежчики, теряли последние остатки боевого духа, в то время как офицеры и унтер-офицеры всеми правдами и неправдами старались покинуть Сталинград на немецких самолетах. 12–13 января хорватская рота была снята с фронта и расформирована, остатки личного

состава были сведены в две рабочие команды, отправленные на строительство укреплений. Oberst В. Павичич сложил с себя обязанности командира 369-го хорватского полка и без приказа 20 января попытался покинуть Сталинградский «котел» на самолете, который так и не приземлился, будучи, по всей вероятности, сбит советской авиацией или зенитной артиллерией. 24 января в бою за авиашколу с наступающими с севера войсками 21-й армии (51-я гв. сд, 121-я тбр) артиллеристы хорватского артдивизиона расстреляли еще оставшиеся снаряды и подорвали свои орудия. Последние остатки 369-го пп в составе боевых групп 54-го и 227-го пп 100-й ед до 30-31 января продолжали сопротивление севернее авиашколы и в районе Саперных казарм, где и были взяты в плен частями 298-й сд 21-й армии. 4 февраля в Хорватии по этому поводу был объявлен трехдневный траур, а 14 февраля 1942 г. приказом Генштаба вооруженных сил НГХ 369-й усиленный хорватский пехотный полк был объявлен прекратившим свое существование.

Сталинградская битва стала последней не только для 369-го хорватского полка, но и еще для одного добровольческого формирования, с ним связанного. Речь идет об итальянском Хорватском легионе, официально именованном Легкой хорватской автотранспортируемой бригадой. Эта относившаяся к фашистской милиции небольшая часть штатной численностью 1121 чел. (фактически усиленный батальон: три пехотных, пулеметная, минометная, противотанковая роты и артбатарея) по настоянию итальянского Генштаба была сформирована на базе запасного батальона 369-го полка для участия в боевых действиях на Восточном фронте в составе итальянского экспедиционного корпуса. Пройдя подготовку в Италии и дав присягу поглавному Павеличу, дуче Муссолини и королю Виктору Эммануилу, бригада под командованием подполковника Э. Зитника в конце марта 1942 г. отправилась на фронт, где 19.4.1942 г. была включена в состав экспедиционного корпуса в качестве подкрепления милиционной группы «Тальяменто» при 3-й подвижной дивизии «Челере». Часть заняла оборону

южнее Дебальцево, где до конца первой декады июля имела несколько боестолкновений с 1145-м сп 353-й сд 18-й армии Южного фронта. По прибытии на южный участок советско-германского фронта 8-й итальянской армии экспедиционный корпус был переименован в 35-й армейский. В составе последнего дивизия «Челере» вместе с хорватской бригадой 12.7.1942 г. перешла в наступление, тогда как советская 18-я армия начала плановый отход на рубеж Нижнего Дона. Через несколько дней дивизия «Челере» была включена в состав 17-го ак 6-й полевой армии и отправилась в район Серафимовича, передав хорватскую бригаду в оперативное подчинение 9-й дивизии «Пасубио». Последняя в середине августа заняла оборону по берегу Дона от Меркулово до Еланского против 197-й сд 63-й армии, при этом хорватская бригада была поставлена во втором эшелоне в районе Верхний Токин южнее Вешенской и Басковской. 20 августа соединения 63-й армии форсировали Дон и завязали бои за плацдарм; 23.8.1942 г. противник контратаковал, при этом хорватская бригада вступила в бой с частями 197-й и 203-й сд. К концу месяца обе стороны перешли к обороне на достигнутых рубежах (советские войска расширили плацдарм и удержали его за собой). Положение оставалось без изменений до октября, когда в ходе перегруппировки хорватская бригада была вновь передана дивизии «Челере», выведенной на укомплектование в тыл в долину р. Богучарка. После начала 19.11.1942 г. советского контрнаступления под Сталинградом дивизия «Челере» была выведена из резерва и заняла оборону на рубеже Стоговской, Мигулинская, Мещеряков. 16 декабря войска 1-й гв. армии Юго-Западного фронта в рамках Среднедонской наступательной операции нанесли удар по обороне 8-й итальянской армии. Части 153-й сд атаковали позиции дивизии «Челере» и в ходе трехдневных боев совместно с частями 18-го тк подступили к Мешкову, где им попытались оказать сопротивление отступающие хорватская бригада и 3-й полк берсальеров, которые вскоре были разгромлены и сложили оружие. В результате боя от

хорватской бригады осталось не более десятой части личного состава; 13 апреля 1943 г. Генштабом НГХ она была официально расформирована.

Таким образом, можно сказать, что участие хорватских добровольческих воинских формирований в боевых действиях на советско-германском фронте было сравнительно недолгим и не слишком заметным. В боях против частей Красной армии они участвовали чаще всего несамостоятельно, действовали под немецким и итальянским командованием, несли серьезные потери и в конце концов были уничтожены. Хорваты отправились на Восточный фронт частью по собственной инициативе, преследуя конкретные материальные интересы, частью под воздействием усташской шовинистической агитации, частью в порядке мобилизации. Как бы то ни было, вернуться после этого удалось очень немногим, что может послужить хорошим уроком на будущее для всех тех, кто по какой-либо причине захотел бы «легионером» вступить на русскую землю.

В отличие от распространенного в отечественной и зарубежной историографии мнения о высоком боевом мастерстве и моральном духе хорватских легионеров, об отсутствии в их рядах случаев дезертирства и перехода на сторону противника, анализ архивных документов (протоколы опросов военнопленных и перебежчиков, характеристики и формуляры частей, политдонесения и др.) свидетельствует о том, что высокие потери, недостаточное обеспечение, надменность и пренебрежение со стороны «старших союзников» негативно влияли на боевой дух и морально-политическое состояние хорватских добровольцев, а примеры недисциплинированности, мародерства, дезертирства, неустойчивости в бою, самовольного оставления позиций и отказа идти в атаку, добровольной сдачи в плен были среди них распространенным явлением.

Боевое и моральное превосходство частей Красной армии над хорватскими формированиями стало основной причиной их окончательного разгрома и уничтожения в ходе Сталинградской битвы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивные материалы

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

- 1.1. Фонд 3 «Ставка Верховного Главного Командования ВС». Оп. 11556. Д. 8.
- 1.2. Фонд 15 «Военно-научное управление Генштаба». Оп. 11600. Д. 1261, 1352.
- 1.3. Фонд 32 «Главное политическое управление РККА». Оп. 11306. Д. 22, 194; Оп. А35531. Д. 321.
- 1.4. Фонд 202 «Полевое управление Брянского фронта». Оп. 5. Д. 1112.
- 1.5. Фонд 203 «Полевое управление Воронежского фронта». Оп. 2843. Д. 116; Оп. 0002843. Д. 0021.
- 1.6. Фонд 206 «Донской фронт». Оп. 262. Д. 61, 189.
- 1.7. Фонд 220 «Сталинградский фронт». Оп. 220. Д. 9, 86; Оп. 0000220. Д. 0008.
- 1.8. Фонд 228 «Южный фронт (I формирования)». Оп. 701. Д. 90, 230, 232, 236, 535, 824, 844, 855, 936, 992, 993, 1016, 1039, 1040, 1041, 1042, 1043, 1044, 1045.
- 1.9. Фонд 229 «Юго-Западный фронт (I формирования)». Оп. 1. Д. 178; Оп. 161. Д. 15, 37, 46, 47, 48, 80, 119, 129, 131, 155, 167, 168, 169, 177, 820, 842, 843, 921, 926, 938.
- 1.10. Фонд 232 «Юго-Западный фронт». Оп. 590. Д. 151.
- 1.11. Фонд 243 «3-й Украинский фронт». Оп. 0002928. Д. 0013.
- 1.12. Фонд 251 «Главное Командование Юго-Западного направления». Оп. 646. Д. 24, 27, 28, 320, 338, 340, 343.
- 1.13. Фонд 292 «1-я гвардейская армия». Оп. 0006909. Д. 0007, 0009; Оп. 6911. Д. 9, 30, 34, 38, 40.
- 1.14. Фонд 300 «1-я танковая армия». Оп. 8250. Д. 1.
- 1.15. Фонд 312 «3-я гвардейская армия». Оп. 4245. Д. 13, 54.

- 1.16. Фонд 319 «4-я воздушная армия». Оп. 0004798. Д. 0020.
- 1.17. Фонд 328 «5-я гвардейская армия». Оп. 4852. Д. 97.
- 1.18. Фонд 335 «Полевое управление 6-й армии». Оп. 5113. Д. 43, 79, 111, 121, 220, 249, 254; Оп. 5122. Д. 25.
- 1.19. Фонд 345 «8-я гвардейская армия». Оп. 5487. Д. 5, 10, 12, 22, 25, 42, 48, 50, 52, 53, 54, 57, 87, 120; Оп. 5502. Д. 11; Оп. 5510. Д. 40; Оп. 5512. Д. 36.
- 1.20. Фонд 346 «8-я воздушная армия». Оп. 0005755. Д. 0023.
- 1.21. Фонд 359 «Полевое управление 12-й армии». Оп. 6435. Д. 1.
- 1.22. Фонд 371 «Полевое управление 18-й армии». Оп. 6367. Д. 22.
- 1.23. Фонд 393 «38-я армия». Оп. 0008973. Д. 0015, 0043.
- 1.24. Фонд 422 «4-я танковая армия». Оп. 10496. Д. 3.
- 1.25. Фонд 425 «57-я армия». Оп. 0010353. Д. 0011, 0023; Оп. 10339. Д. 51; Оп. 10350. Д. 2, 4.
- 1.26. Фонд 441 «28-я армия». Оп. 8452. Д. 19, 28, 37.
- 1.27. Фонд 444 «37-я армия». Оп. 8898. Д. 9, 13.
- 1.28. Фонд 456 «1-я гвардейская армия». Оп. 6850. Д. 25, 75; Оп. 0006850. Д. 0074.
- 1.29. Фонд 464 «9-я армия». Оп. 572. Д. 12; Оп. 5689. Д. 73; Оп. 5721. Д. 11.
- 1.30. Фонд 500 «Коллекция документов трофейного фонда». Оп. 13. Д. 11; Оп. 12462. Д. 71; Оп. 12486. Д. 42, 363.
- 1.31. Фонд 1043 «1-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 39.
- 1.32. Фонд 1118 «32-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 3.
- 1.33. Фонд 1131 «38-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 7, 13.
- 1.34. Фонд 1133 «39-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 10, 17.
- 1.35. Фонд 1135 «40-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 3, 4.
- 1.36. Фонд 1138 «41-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 6.

- 1.37. Фонд 1160 «50-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 0000001.
Д. 0012.
- 1.38. Фонд 1163 «51-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 11,
35, 36, 39, 251, 264.
- 1.39. Фонд 1176 «57-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 4,
110.
- 1.40. Фонд 1180 «59-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 4, 5.
- 1.41. Фонд 1207 «71-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 55.
- 1.42. Фонд 1215 «74-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 21,
118.
- 1.43. Фонд 1218 «75-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 0000001.
Д. 0005.
- 1.44. Фонд 1230 «81-я мотострелковая дивизия». Оп. 1. Д. 19, 23.
- 1.45. Фонд 1234 «82-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 11,
12.
- 1.46. Фонд 1247 «87-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 0000001.
Д. 0009.
- 1.47. Фонд 1267 «95-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 22.
- 1.48. Фонд 1271 «97-я гвардейская стрелковая дивизия». Оп. 0000001.
Д. 0073; Оп. 1. Д. 72.
- 1.49. Фонд 1309 «112-я стрелковая дивизия (II формирования)». Оп. 1.
Д. 7.
- 1.50. Фонд 1410 «169-я стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 17.
- 1.51. Фонд 1435 «184-я стрелковая дивизия». Оп. 0000001. Д. 0008.
- 1.52. Фонд 1455 «196-я стрелковая дивизия». Оп. 0000001. Д. 0020.
- 1.53. Фонд 1459 «199-я стрелковая дивизия». Оп. 0000001. Д. 0005; Оп.
1. Д. 8, 20.
- 1.54. Фонд 1465 «203-я стрелковая дивизия». Оп. 1. Д. 3.
- 1.55. Фонд 1658 «341-я стрелковая дивизия». Оп. 0000001. Д. 0017; Оп.
1. Д. 5, 13, 49.

- 1.56. Фонд 1904 «92-я отдельная стрелковая бригада». Оп. 1. Д. 1; Оп. 0000001. Д. 0010.
- 1.57. Фонд 3068 «11-я танковая дивизия». Оп. 0000001. Д. 0011, 0014.
- 1.58. Фонд 3108 «27-я отдельная танковая бригада». Оп. 0000001. Д. 0003.
- 1.59. Фонд 3158 «169-я танковая бригада». Оп. 0000001. Д. 0003.
- 1.60. Фонд 3232 «167-я танковая бригада». Оп. 0000001. Д. 0001, 0003.
- 1.61. Фонд 3303 «15-я танковая бригада». Оп. 1. Д. 5.
- 1.62. Фонд 3415 «18-й танковый корпус». Оп. 1. Д. 22.
- 1.63. Фонд 3430 «4-й гвардейский механизированный корпус». Оп. 0000001. Д. 0008; Оп. 1. Д. 10.
- 1.64. Фонд 3443 «9-й гвардейский механизированный корпус». Оп. 0000001. Д. 0021.
- 1.65. Фонд 3452 «18-й механизированный корпус». Оп. 0000001. Д. 0001.
- 1.66. Фонд 3464 «1-й кавалерийский корпус». Оп. 0000001. Д. 0016; Оп. 1. Д. 14.
- 1.67. Фонд 3468 «3-й гвардейский кавалерийский корпус». Оп. 0000001. Д. 0020, 0021; Оп. 1. Д. 170.
- 1.68. Фонд 3471 «5-й кавалерийский корпус». Оп. 0000001. Д. 0002.
- 1.69. Фонд 3599 «79-я кавалерийская дивизия». Оп. 0000001. Д. 0003, 0007.
- 1.70. Фонд 4366 «925-й самоходно-артиллерийский полк». Оп. 0168101с. Д. 0003.
- 1.71. Фонд 6383 «889-й стрелковый полк». Оп. 0349858с. Д. 0004.
- 1.72. Фонд 6436 «113-й гвардейский стрелковый полк». Оп. 0011422сс. Д. 0002.
- 1.73. Фонд 6529 «158-й гвардейский стрелковый полк». Оп. 0002641сс. Д. 0007; Оп. 0007515с. Д. 0005.

- 1.74. Фонд 6679 «226-й гвардейский стрелковый полк». Оп. 162372.
Д. 1.
- 1.75. Фонд 6718 «244-й гвардейский стрелковый полк». Оп. 205254.
Д. 7.
- 1.76. Фонд 7535 «883-й стрелковый полк». Оп. 0699396. Д. 0001.
- 1.77. Фонд 7536 «884-й стрелковый полк». Оп. 101046. Д. 2.
- 1.78. Фонд 7712 «647-й стрелковый полк». Оп. 217866с. Д. 1.
- 1.79. Фонд 7811 «1145-й стрелковый полк». Оп. 130639. Д. 2.
- 1.80. Фонд 10741 «65-й гвардейский артиллерийский полк». Оп. 0000001. Д. 0006, 4.
- 1.81. Фонд 11247 «307-й артиллерийский полк». Оп. 0000001. Д. 0005.
- 1.82. Фонд 11598 «560-й гаубичный артиллерийский полк». Оп. 0000001. Д. 0001.

2. Сборники документов

- 2.83. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945 гг. / В.И. Дашичев. – М.: Наука, 1973. – 664 с.
- 2.84. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1989. – 656 с.
- 2.85. Русский архив: Великая Отечественная война: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). – М.: ТЕРРА, 1996. – 624 с.
- 2.86. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М.: Терра, 1997. – Т. 13 (2-2). – 448 с.
- 2.87. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). – М.: Терра, 1996. – 448 с.
- 2.88. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 1. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 912 с.

2.89. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди. В 2 кн. Кн 2. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 572 с.

3. Дневники и мемуары

3.90. Адам, В. Катастрофа на Волге. Мемуары адъютанта Ф. Паулюса / В. Адам. – Смоленск: Русич, 2001. – 480 с.

3.91. Арушанян, Б.И. Боевые действия 12-й армии в начальный период войны / Б.И. Арушанян // Военно-исторический журнал. – 1973. – № 6. – С. 60–65.

3.92. Баграмян, И.Х. Так начиналась война / И.Х. Баграмян. – М.: Воениздат, 1971. – 512 с.

3.93. Баграмян, И.Х. Так шли мы к победе / И.Х. Баграмян. – М.: Воениздат, 1977. – 608 с.

3.94. Белов, Н. Я был адъютантом Гитлера / Н. Белов. – Смоленск: Русич, 2003. – 528 с.

3.95. Брагин, М. От Москвы до Берлина. Статьи и очерки военного корреспондента / М. Брагин. – М.: Политиздат, 1948. – 342 с.

3.96. Варлимонт, В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала / В. Варлимонт. – М.: Центрполиграф, 2005. – 576 с.

3.97. Василевский, А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – 552 с.

3.98. Видер, И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса / И. Видер. – М.: Прогресс, 1965. – 336 с.

3.99. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том I. От начала войны с Польшей до конца наступления на Западном фронте (14.8.1939 – 30.6.1940) / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1968. – 512 с.

3.100. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том II. От

запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940 – 21.6.1941) / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1969. – 328 с.

3.101. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Том III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942) / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1971. – 367 с.

3.102. Гречко, А.А. Годы войны / А.А. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. – 574 с.

3.103. Еременко, А.И. Сталинград / А.И. Еременко. – М.: Воениздат, 1961. – 504 с.

3.104. Иноземцев, Н.Н. Фронтной дневник / Н.Н. Иноземцев. – М.: Наука, 2005. – 518 с.

3.105. Кавальеро, У. Записки о войне. Дневник начальника итальянского Генерального штаба / У. Кавальеро. – М.: Воениздат, 1968. – 288 с.

3.106. Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... / В. Кейтель. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 416 с.

3.107. Крылов, Н.И. Сталинградский рубеж / Н.И. Крылов. – М.: Воениздат, 1979. – 380 с.

3.108. Мессе, Д. Война на Русском фронте. Итальянский экспедиционный корпус в России (К.С.И.Р.) / Д. Мессе. – М.: Книжный мир, 2009. – 288 с.

3.109. Москаленко, К.С. На Юго-Западном направлении. Воспоминания командарма. Книга I / К.С. Москаленко. – М.: Наука, 1969. – 464 с.

3.110. От Буга до Кавказа. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 495 с.

3.111. Плиев, И.А. Под гвардейским знаменем / И.А. Плиев. – Орджоникидзе: Ир, 1976. – 327 с.

3.112. Рябышев, Д.И. Первый год войны / Д.И. Рябышев. – М.: Воениздат, 1990. – 255 с.

3.113. Чуйков, В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – 704 с.

3.114. Шмидт, П. Переводчик Гитлера / П. Шмидт. – Смоленск: Русич, 2001. – 400 с.

3.115. Шретер, Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943 / Х. Шретер. – М.: Центрполиграф, 2008. – 320 с.

4. Рукописи авторефератов и диссертаций

4.116. Беляков, С.С. Идеология усташского движения как историческая форма хорватского этнического национализма (1929–1945 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / С.С. Беляков. – Екатеринбург, 2006. – 21 с.

4.117. Костин А.А. Югославия во внешней политике США в 1941–1945 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А.А. Костин. – Санкт-Петербург, 2002. – 21 с.

4. 118. Скотони, Д. История боевых действий советских войск против 8-й итальянской армии в годы Великой Отечественной войны. 1942–1943 гг. : диссертация ... доктора исторических наук / Д. Скотони. – Воронеж, 2016. – 455 с.

5. Монографии, статьи

5.119. Агансон, А.И. Балканский региональный порядок в условиях распада Версальской многополярности (конец 1930-х годов) / А.И. Агансон // Новая и новейшая история. – 2018. – № 1. – С. 10–25.

5.120. Айрапетов, А.Г. Историческая судьба Австро-Венгрии / А.Г. Айрапетов // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 137–144.

5.121. Аршинцева, О.А. Югославия в европейской политике Великобритании в 1938–1941 гг. / О.А. Аршинцева, А.В. Сковородников // Известия Алтайского государственного университета. – 2019. – № 2 (106). – С. 48–53.

5.122. Афанасенко, В.И. «Все рвались в бой с противником»... Действия кавалерии РККА на Южном фронте в октябре – декабре 1941 года / В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 1. – С. 27–34.

5.123. Беляков, С.С. Геноцид сербского народа в независимом государстве Хорватия / С.С. Беляков // Военный комментатор: военно-исторический альманах. – 2002. – № 1 (3). – С. 77–80.

5.124. Беляков, С.С. Идеология усташского движения: между этническим национализмом и фашизмом / С.С. Беляков // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2005. – № 39. – С. 127–135.

5.125. Беляков, С.С. Сербь – «чужак» № 1. Хорватский национализм и сербофобия в XIX – первой половине XX века / С.С. Беляков // Вопросы национализма. – 2010. – № 3 (3). – С. 128–140.

5.126. Беляков, С.С. Усташь: между фашизмом и этническим национализмом / С.С. Беляков. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. – 320 с.

5.127. Беляков С.С. Усташское движение в межвоенный период (1929–1941 гг.) / С.С. Беляков // Альманах исследований всеобщей истории XVI – XX вв. – 2008. – Т. 6, № 1. – С. 82–92.

5.128. Беляков, С.С. Хорватская крестьянская утопия в идеологии усташского движения / С.С. Беляков // Вестник гуманитарного университета. – 2013. – № 1 (1). – С. 106–110.

5.129. Беляков, С.С. Хорватская национальная идентичность в интерпретации идеологов усташского движения / С.С. Беляков // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. № 7. Сер. Балканика. Вып. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. С. 131–160.

5.130. Бивор, Э. Сталинград / Э. Бивор. – Смоленск: Русич, 1999. – 440 с.

- 5.131. Буханов, В.А. «Имперская крепость Белград». Германские планы колонизации Юго-Восточной Европы (1939–1941) / В.А. Буханов // Советское славяноведение. – 1989. – № 1. – С. 20–31.
- 5.132. Быков, К.В. Последний триумф вермахта. Харьковский «котел» / К.В. Быков. – М.: Яуза-Пресс, 2009. – 480 с.
- 5.133. Васильева, Н.В. Балканский тупик?.. (Историческая судьба Югославии в XX веке) / Н.В. Васильева, В.А. Гаврилов. – М.: Гея итэрум, 2000. – 480 с.
- 5.134. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
- 5.135. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 976 с.
- 5.136. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. – М.: Кучково поле, 2015. – 864 с.
- 5.137. Волков, В.К. Внешняя политика Югославии в 1935–1936 гг. / В.К. Волков // Советское славяноведение. – 1965. – № 1. – С. 34–45.
- 5.138. Волков, В.К. Советско-югославские отношения в начальный период второй мировой войны в контексте мировых событий (1939–1941 гг.) / В.К. Волков // Советское славяноведение. – 1990. – № 6. – С. 3–17.
- 5.139. Волков, К.К. М. Броштат. Хорватское усташское государство в 1941–1945 годах / К.К. Волков, Л. Лори // Вопросы истории. – 1965. – № 11. – С. 191–193.
- 5.140. Волощенко, Н. Е. Бой под Ржевкой / Н. Волощенко, Е. Левченко // Ровеньская нива. – 2016. – 16 января.
- 5.141. Галушко, А. Бои за Харьков в мае 1942 года / А. Галушко, М.В. Коломиец. – М.: Стратегия КМ, 2000. – 80 с.
- 5.142. Гибианский, Л.Я. Балканские страны в перекрестье политики Гитлера и Сталина в начале Второй мировой войны: от поражения Франции до установления господства «оси» на Балканах / Л.Я. Гибианский // Славяноведение. – 2013. – № 1. – С. 24–42.

- 5.143. Гибианский, Л.Я. Военный переворот в Югославии 27 марта 1941 года: общественные устремления и внешнеполитические условия / Л.Я. Гибианский // Славяноведение. – 2010. – № 5. – С. 36–52.
- 5.144. Гостони, П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944–1945 / П. Гостони. – М.: Центрполиграф, 2013. – 413 с.
- 5.145. Грамс, Р. 14-я танковая дивизия. 1940–1945 / Р. Грамс. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. – 446 с.
- 5.146. Деборин, Г.А. Вторая мировая война. Военно-политический очерк / Г.А. Деборин. – М.: Воениздат, 1958. – 435 с.
- 5.147. Дёрр, Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. – М.: Воениздат, 1957. – 140 с.
- 5.148. Джоуэтт, Ф. Итальянская армия. 1940–1943. Европейский театр военных действий / Ф. Джоуэтт. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. – 64 с.
- 5.149. Дробязко, С.И. Иностраные формирования Третьего рейха / С.И. Дробязко, О.В. Романько, К.К. Семенов. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 830 с.
- 5.150. Жирохов, М.А. Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941–1943 / М.А. Жирохов. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. – 319 с.
- 5.151. Затянувшийся блицкриг. Почему Германия проиграла войну. – М.: Яуза-пресс, 2008. – 480 с.
- 5.152. Зеленин, В.В. Советско-югославское боевое содружество в годы Второй мировой войны / В.В. Зеленин // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 25–35.
- 5.153. Зефилов, М.В. Асы Второй мировой войны: Союзники Люфтваффе: Венгрия. Румыния. Болгария. Хорватия. Словакия. Испания / М.В. Зефилов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 526 с.
- 5.154. Зуппан, А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938–1948. Часть I / А. Зуппан // Славяноведение. – 2016. – № 3. – С. 40–50.

- 5.155. Исаев, А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А.В. Исаев. – М.: Эксмо, 2017. – 912 с.
- 5.156. Исаев, А.В. Сталинградская битва: самая полная иллюстрированная энциклопедия / А.В. Исаев. – М.: Яуза; Эксмо, 2017. – 272 с.
- 5.157. Исаев, А.В. От Дубно до Ростова / А.В. Исаев. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. – 752 с.
- 5.158. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 2. – М.: Воениздат, 1961. – 688 с.
- 5.159. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 3. – М.: Воениздат, 1961. – 664 с.
- 5.160. История внешней политики СССР. 1917–1980 гг. В 2-х т. Т. 1 (1917–1945 гг.). – М.: Наука, 1980. – 510 с.
- 5.161. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 4. – М.: Воениздат, 1975. – 536 с.
- 5.162. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 5. – М.: Воениздат, 1975. – 511 с.
- 5.163. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 6. – М.: Воениздат, 1976. – 518 с.
- 5.164. История Югославии. Т. 2. – М.: Издательство АН СССР, 1963. – 430 с.
- 5.165. Карель, П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на Восток. 1941–1943 / П. Карель. – М.: Эксмо; Изографус, 2003. – 560 с.
- 5.166. Карель, П. Сталинград. Крах операции «Блау» / П. Карель. – М.: Эксмо, 2005. – 352 с.
- 5.167. Кноп, Г. История вермахта. Итоги / Г. Кноп. – СПб.: Питер, 2009. – 272 с.
- 5.168. Косик, В.И. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 г.) / В.И. Косик // Славяноведение. – 2002. – № 5. – С. 22–35.

5.169. Косик, В.И. СССР в донесениях хорватских дипломатов из Софии в годы войны (1941–1944) / В.И. Косик // Славяноведение. – 2019. – № 3. – С. 76–84.

5.170. Котлярчук, А. Рецензия на книгу: The Nazi genocide of the Roma. Reassessment and Commemoration / Ed. Anton WeissWendt. – The Berghahn series «Studies on War and Genocide»: Vol. 17. – New York; Oxford, 2013. – 282 p. / А. Котлярчук // Голокост і сучасність. – 2014. – № 1 (12). – С. 105–118.

5.171. Ланнуа, Ф. де. Немецкие танки на Украине, 1941 год / Ф. де Ланнуа. – М.: Эксмо, 2006. – 175 с.

5.172. Лиддел, Гарт Б.Г. Вторая мировая война / Гарт Б.Г. Лиддел. – М.: АСТ, 1999. – 739 с.

5.173. Матишов Г.Г. Миус-фронт: специфика боевых операций на южном крыле советско-германского противостояния в 1941–1943 гг. и их итоги / Г.Г. Матишов, Е.Ф. Кринко // Вестник Южного научного центра РАН. – 2011. – Т. 7, № 1. – С. 80–90.

5.174. Маховский, И.А. Боевые действия советских войск по разгрому хорватов в Сталинграде / И.А. Маховский // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2009. – Вып. 4 (23). – С. 71–75.

5.175. Мельников, В.М. Харьков в огне сражений: «Забытый» 41-й / В.М. Мельников. – Х.: СИМ, 2008. – 523 с.

5.176. Милич, А. Хорватские добровольцы в германском вермахте во Второй мировой войне / А. Малич // Крестовый поход на Россию: сборник статей. – М.: Яуза, 2005. – С. 374–401.

5.177. Михайлик, А.Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944–1945 гг. / А.Г. Михайлик. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – 348 с.

5.178. Михутина И.В. О месте крестьянских партий в политической эволюции стран Центральной и Юго-Восточной Европы между первой и

второй мировыми войнами / И.В. Михутина // Советское славяноведение. – 1982. – № 2. – С. 23–42.

5.179. Мощанский, И.Б. Германо-итальянские боевые операции. 1941–1943 / И.Б. Мощанский. – М.: Вече, 2011. – 288 с.

5.180. Мощанский, И.Б. Остановить танки! / И.Б. Мощанский – М.: Вече, 2010. – 272 с.

5.181. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М.: Изографус, Изд-во Эксмо, 2002. – 800 с.

5.182. Наумов, А.О. Италия и начало Второй мировой войны / А.О. Наумов // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 28–41.

5.183. Панков, О.Д. Громовая Балка: первый бой Валлонского легиона против частей Красной армии в 1942 г. / О.Д. Панков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4. – С. 153–158.

5.184. Писарев, Ю.А. Подъем массового революционного движения народов Югославии в 1918–1919 годах / Ю.А. Писарев // Вопросы истории. – 1953. – № 9. – С. 20–37.

5.185. Проэктор, Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне / Д.М. Проэктор. – М.: Наука, 1972. – 766 с.

5.186. Райс, В.М. 309-я стрелковая Пирятинская Краснознаменная ордена Кутузова II степени дивизия в архивных документах Национального архива Республики Хакасия / В.М. Райс // Боевой путь 309-й Краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии: материалы региональной научно-практической конференции 28 октября 2011 г. К 70-летию формирования. – Абакан: ООО «Книжное издательство "Бригантина"», 2011. – 80 с.

5.187. Рипли, Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939–1945 / Т. Рипли. – М.: Центрполиграф, 2010. – 335 с.

5.188. Романенко, С.А. Распад многонациональных государств Центральной Европы в XX веке: Австро-Венгерская империя / С.А. Романенко // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 6. – С. 113–122.

5.189. Романько, О.В. Второстепенные коллаборационисты. Национальные формирования в вооруженных силах европейских союзников Германии (1941–1945) / О.В. Романько // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. – 2017. – № 2 (9). – С. 105–114.

5.190. Романько, О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне / О.В. Романько. – М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004. – 312 с.

5.191. Романько, О.В. Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) / О.В. Романько // *Военно-исторический архив*. – 2013. – № 9. – С. 71–90.

5.192. Самсонов, А.М. Крах фашистской агрессии 1939–1945 / А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1980. – 724 с.

5.193. Самсонов, А.М. Сталинградская битва / А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1989. – 630 с.

5.194. Сдвижков, И.Ю. Дело майора Рейхеля / И.Ю. Сдвижков // *Военно-исторический архив*. – 2003. – № 6. – С. 110–133.

5.195. Семиряга, М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М.И. Семиряга. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 863 с.

5.196. Силкин, А.А. Королевство сербов, хорватов и словенцев: на пути к диктатуре. 1918–1929 гг. / А.А. Силкин. – СПб.: Алетейя, 2008. – 200 с.

5.197. Сковородников, А.В. Великобритания и геополитическая ситуация на Балканах в годы Второй мировой войны / А.В. Сковородников // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика*. – 2011. – № 13 (108). – С. 87–89.

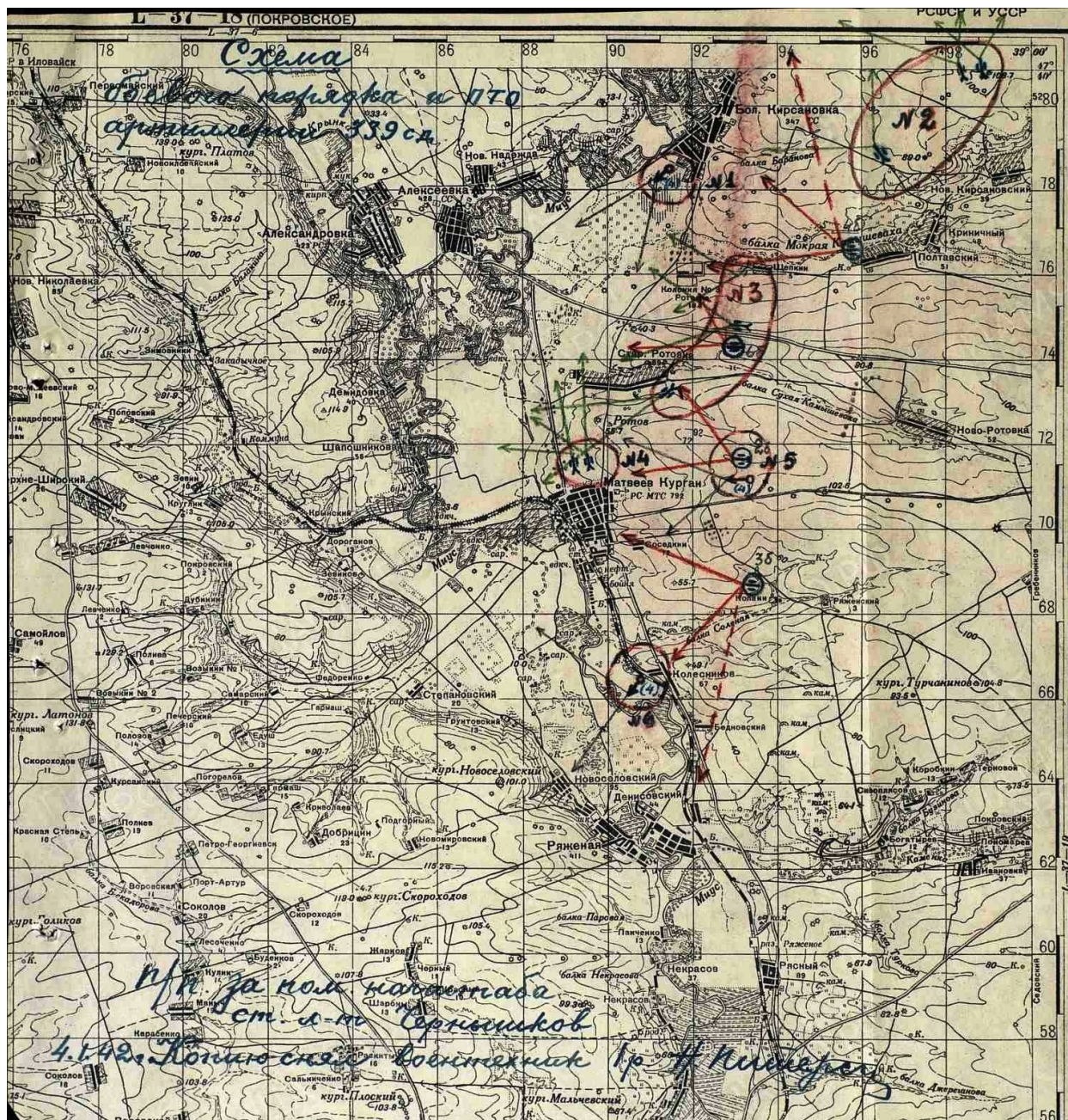
- 5.198. Станоевич, Б. Усташский министр смерти: анатомия преступления Андрия Артуковича / Б. Станоевич. – М.: Прогресс, 1988. – 248 с.
- 5.199. Стругар, В. Югославия в огне войны. 1941–1945 / В. Стругар. – М.: Наука, 1985. – 344 с.
- 5.200. Ступов, А.Д. 62-я армия в боях за Сталинград / А.Д. Ступов, В.Л. Кокунов. – М.: Воениздат, 1953. – 131 с.
- 5.201. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – М.: АСТ, 1999. – 780 с.
- 5.202. Уэст, Р. Иосип Броз Тито: власть силы / Р. Уэст. – Смоленск: Русич, 1998. – 512 с.
- 5.203. Филоненко, С.И. Воронеж – Сталинград – Берлин / С.И. Филоненко. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – 239 с.
- 5.204. Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги. Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) / С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 1999. – 256 с.
- 5.205. Фрейдзон, В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.) / В.И. Фрейдзон. – СПб.: Алетейя, 2001. – 318 с.
- 5.206. Фуллер, Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Дж. Ф. Ч. Фуллер. – М.: Иностранная литература, 1956. – 546 с.
- 5.207. Чичкин, А.А. Неизвестные союзники Сталина: 1940–1945 гг. / А.А. Чичкин. – М.: Вече, 2012. – 288 с.
- 5.208. Шарый, А. Австро-Венгрия : судьба империи / А. Шарый, Я. Шимов. – М.: КоЛибри, Азбука-Апикус, 2015. – 448 с.
- 5.209. Шевяков, А.А. Установление дипломатических отношений СССР со странами Центральной и Юго-Восточной Европы / А.А. Шевяков // Советское славяноведение. – 1975. – № 1. – С. 32–48.

- 5.210. Шефов, Н.А. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны / Н.А. Шефов. – М.: Вече, 2010. – 408 с.
- 5.211. Эванс, Р. Третий рейх. Дни войны. 1939–1945 / Р. Эванс. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель; Минск: Харвест, 2011. – 942 с.
- 5.212. Югославия в XX веке: очерки политической истории. – М.: Индрик, 2011. – 888 с.
- 5.213. Язькова, А.А. Образование Малой Антанты / А.А. Язькова // Советское славяноведение. – 1972. – № 11. – С. 45–61.
- 5.214. Fabei, S. La legione straniera di Mussolini / S. Fabei. – Milano: Mursia, 2008. – 376 p.
- 5.215. Gosztony, P. Deutschlands Waffengefährten an der Ostfront, 1941-1945 / P. Gosztony. – Stuttgart, 1981. – 266 s.
- 5.216. Neidhardt, H. Mit Tanne und Eichenlaub. Kriegschronik der 100. Jäger-Division, vormals 100. leichte Infanterie-Division / H. Neidhardt. – Graz: Stocker-Verlag, 1981. – 468 s.
- 5.217. Obhodas, A. Croatian Legion. The 369th Reinforced (Croatian) Infantry Regiment on the Eastern Front 1941–1943 / A. Obhodas, J. Mark. – Sydney: Leaping Horseman Books, 2010. – 600 p.
- 5.218. Любомирова, И. Национализм и национална политика в Независимата Хърватска Държава (1941–1945) / И. Любомирова. – София: Университетско издателство «С. Климент Охридски», 2001. – 501 с.
- 5.219. Русак А.В. Хорватські легіонери на Східному фронті 1941-1943 рр. / А.В. Русак // Український історичний журнал. – 2001. – № 2. – С. 112–121.

ПРИЛОЖЕНИЯ

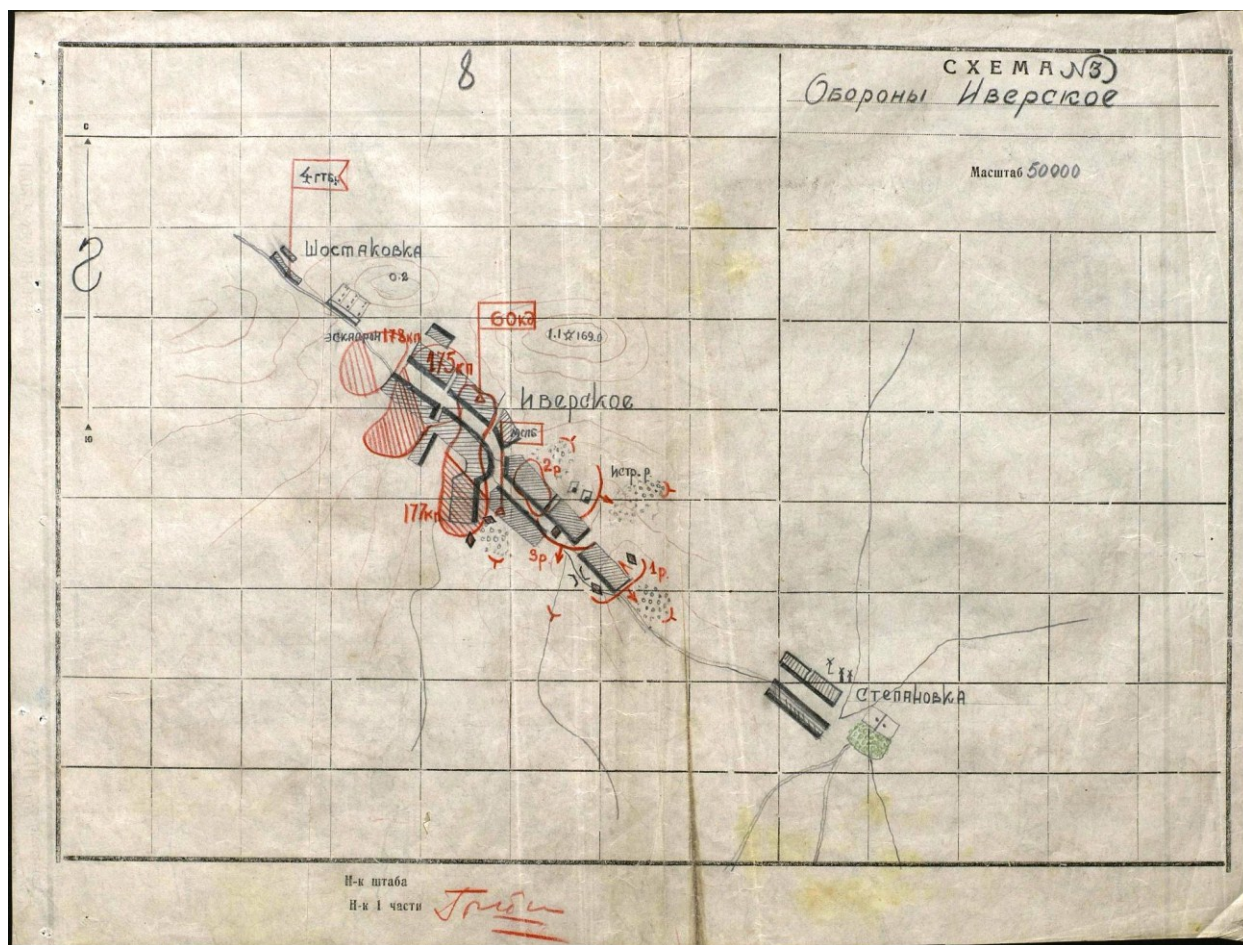
Приложение 1

Схема боевого порядка и противотанковой артиллерии 339-й сд на р. Миус,
4.1.1942 г.¹

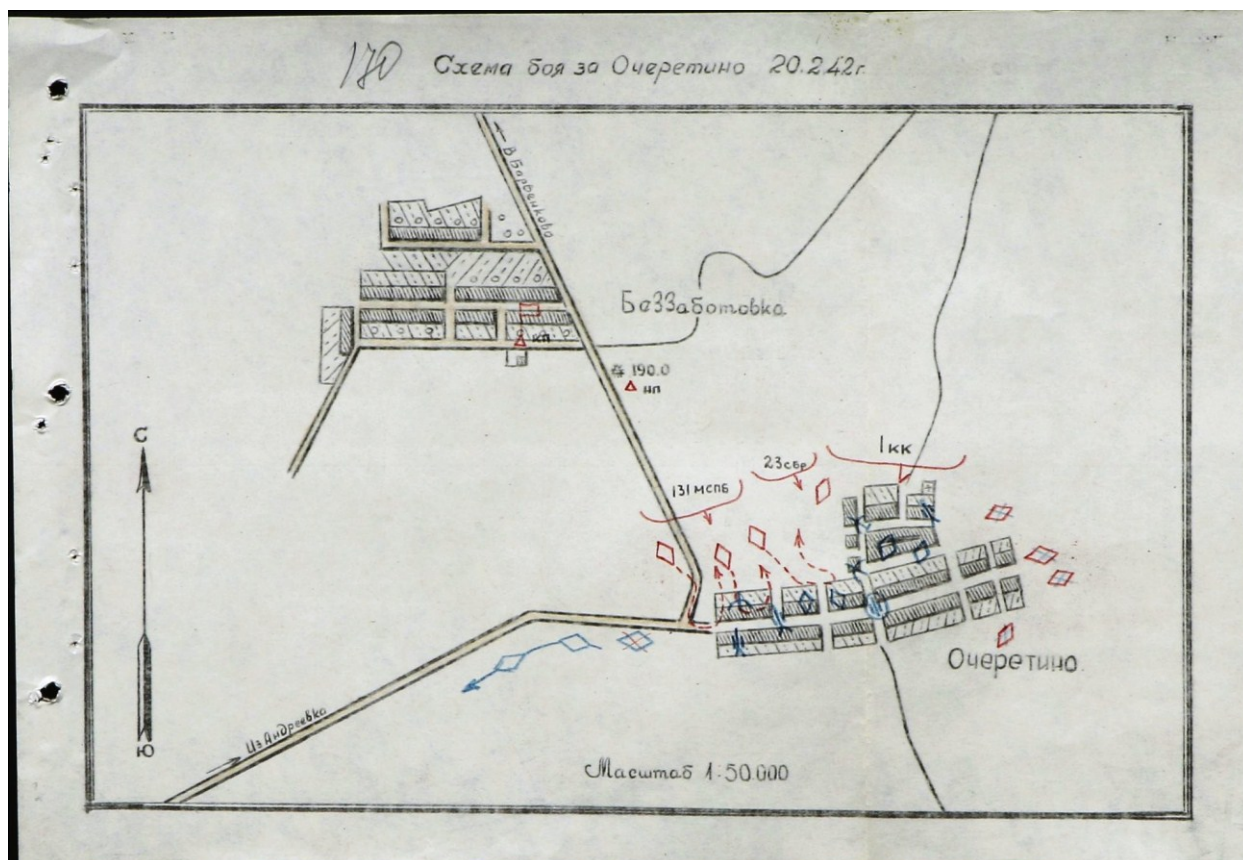
¹ ЦАМО. Ф. 1656. Оп. 1. Д. 49. Л. 29.

Схема обороны Иверского 4-й гв. тбр. 27.1.1942 г.¹

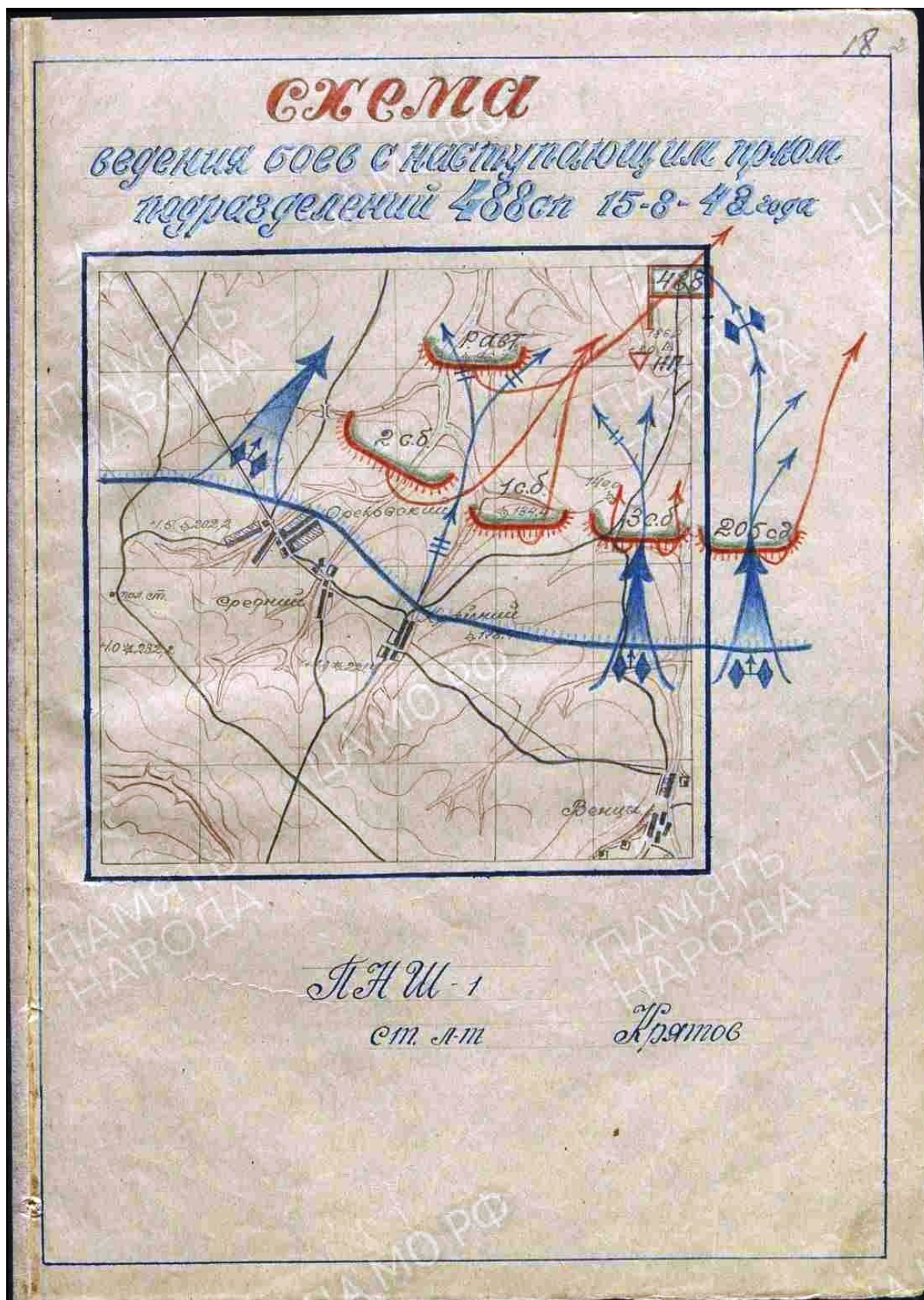
¹ ЦАМО. Ф. 3068. Оп. 0000001. Д. 0014. Л. 8.

Схема боя за Очеретино 1-го кк и 131-й тбр, 20.2.1942 г.¹

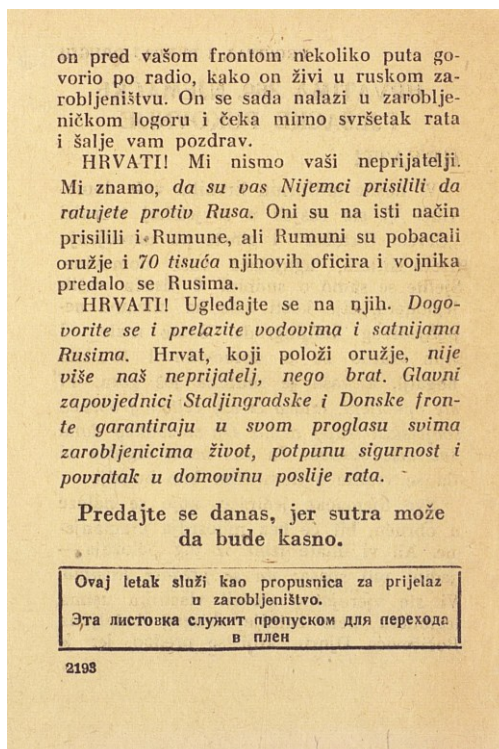
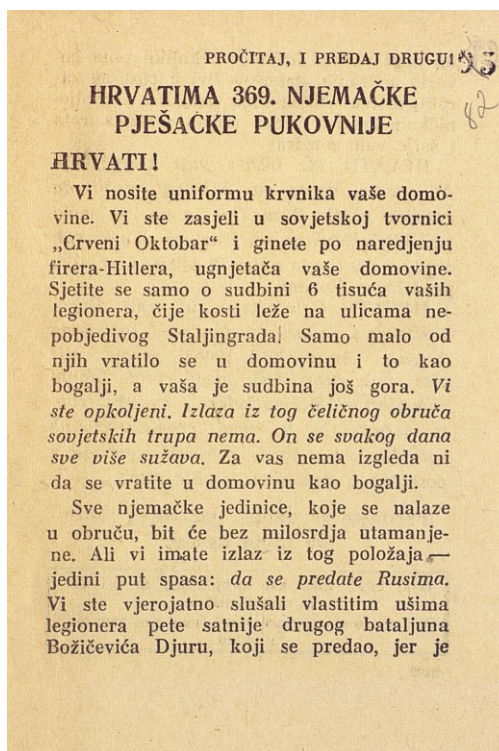
¹ ЦАМО. Ф. 425. Оп. 0010353. Д. 0023. Л. 170.

Схема боя 488-го сп 321-й сд в районе Средний, Венцы, 15.8.1942 г.¹

¹ ЦАМО. Ф. 6718. Оп. 205254. Д. 7. Л. 18.

Листовка Главного политического управления РККА № 2193
на хорватском языке «К хорватам 369-го немецкого пехотного полка»¹.

¹ ЦАМО. Ф. 32. Оп. А32531. Д. 321. Л. 82–82 об.